Ц 231/478

И 231/478

111/288.

N 14723.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Ѳ. БЛАГОВИДОВА.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КАЗАНЬ.
Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1891.

По опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 2 ноября 1890 г. печатать дозволяется.

Ректоръ Академіи протоіерей А. Владимірскій.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
32796-44

2007041344

БИБЛІОТЕКА
(МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ)
РАЗРѢШЕНО

ГЛАВА I.

Дѣятельность духовенства въ отношеніи къ народному образованію до начала 60-хъ годовъ. — Открытіе первыхъ церковно-приходскихъ школъ въ Кіевской епархіи.—Отношеніе мѣстной гражданской власти, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Св. Синода къ новооткрывшимся церковно-приходскимъ школамъ.—Быстрое распространеніе церковно-приходскихъ школъ въ началѣ 60-хъ годовъ въ Кіевской и другихъ губерніяхъ юго-западнаго края. — Вліяніе указа Св. Синода о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній по народному образованію на развитіе школьнаго дѣла въ губерніяхъ юго-западной и средней Россіи. — Отношеніе къ народно-образовательной дѣятельности духовенства свѣтской журналистики и общественнаго мнѣнія.—Учрежденіе центральнаго комитета для обсужденія вопроса о начальномъ народномъ образованіи.—Отношеніе къ проэкту общаго плана устройства народныхъ училищъ, выработанному комитетомъ Св. Синода и министровъ народнаго просвѣщенія: Путятина и Головнина. — Высочайшій указъ отъ 18 января 1862 года о завѣдываніи народными училищами.—Недостатки указа и, какъ слѣдствіе ихъ, недоразумѣнія между духовнымъ и учебнымъ вѣдомствами въ Кіевскомъ учебномъ округѣ—по поводу открытія особыхъ отъ церковно-приходскихъ народныхъ школъ.—Противодѣйствіе мировыхъ посредниковъ заботамъ духовенства о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ. — Обжалованіе дѣйствій мировыхъ посредниковъ епархіальнымъ начальствомъ предъ гражданскою властью и Св. Синодомъ.—Взаимныя отношенія представителей духовнаго и учебнаго вѣдомствъ въ Виленскомъ округѣ.—Проэктъ Литовскаго митрополита о соединеніи церковно-приходскихъ и народныхъ школъ и передача его на обсужденіе преосвященныхъ юго-западнаго края.—Взглядъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на школьную дѣятельность духовенства.—Отношеніе къ школьной дѣятельности духовенства Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.—Обращеніе Оберъ-прокурора Св. Синода къ предсѣдателямъ земскихъ управъ съ предложеніемъ оказать пособіе церковно-приходскимъ школамъ.—Результаты предложенія Оберъ-прокурора къ предсѣдателямъ земскихъ управъ.

Старый и сложный вопросъ о сельскомъ приходскомъ духовенствѣ и его отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, выдвинутый на видное мѣсто въ нашей

общественной жизни Высочайше утвержденными 13-го іюня 1884 года „правилами о церковно-приходскихъ школахъ“, возникалъ у насъ уже не разъ и въ прежнее время, но особенно сильно занималъ онъ общественное мнѣніе въ началѣ прошлаго царствованія. Вопросъ о народномъ образованіи былъ поднятъ въ прошлое царствованіе въ одно время съ другими вопросами, но въ особенно тѣсной связи находился онъ съ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ. При разсужденіи о необходимости образованія крестьянъ встрѣтились съ другимъ вопросомъ: кому поручить народное образованіе,— кому быть народными учителями? Одни возлагали всѣ заботы о народномъ образованіи на приходскихъ священниковъ, а другіе по различнымъ соображеніямъ хотѣли совершенно устранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія.

До 60-хъ годовъ первоначальное обученіе грамотѣ и элементарнымъ наукамъ находилось у насъ главнымъ образомъ въ рукихъ духовенства; „въ то время священно и церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Кромѣ того духовенство и словомъ и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ и учреждаемымъ на суммы казны... Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе“ [1]). Правительство и до начала 60-хъ годовъ нерѣдко обязывало, а по временамъ и поощряло духовенство къ заведенію народныхъ школъ, но, не смотря на значительное вліяніе духовенства на религіозно-нравственную жизнь народа, успѣховъ отъ его учительской дѣятельности по отношенію къ умственному образованію народа до 60-хъ годовъ сравнительно было немного,

---

[1]) Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ 24 іюня 1884 года, № 10370.

что обусловливалось прежде всего матеріальною необезпеченностью самого духовенства, заставлявшею его изыскивать къ своему содержанію такія занятія, которыя оставляли очень мало времени для его учительской дѣятельности. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда священники, не смотря на всевозможныя препятствія, заводили школы въ церковныхъ сторожкахъ, или въ своихъ собственныхъ домахъ, обученіе не могло быть особенно успѣшнымъ. По причинѣ незнакомства учащихъ съ раціональными пріемами обученія, послѣднее производилось только по старинным, труднымъ методамъ, пробуждавшимъ мало интереса къ занятіямъ; къ этому присоединялись еще слишкомъ продолжительные каникулы, за время которыхъ крестьянскія дѣти часто забывали большую часть пройденнаго, почему и должны были въ слѣдующія осень и зиму возобновлять свои прежнія занятія, такъ что многія изъ нихъ за все время школьной жизни едва только выучивались чтенію и письму.

Незначительное количество школъ существовало только у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ; среди-же крѣпостныхъ крестьянъ училища составляли рѣдкое и исключительное явленіе. При томъ положеніи, какое занимало приходское духовенство во времена крѣпостнаго права, при его невольной солидарности съ помѣщичьимъ сословіемъ, какъ сословія зависящаго—съ сословіемъ, имѣющимъ власть, духовенство даже при своемъ желаніи не всегда имѣло возможность свободно заниматься дѣломъ народнаго образованія. Распространеніе грамотности среди крестьянскаго населенія было настолько слабо и ничтожно, что давало еще возможность ставить на очередь и считать нерѣшеннымъ самый вопросъ о томъ, нужна-ли и полезна-ли грамотность для крестьянъ, или-же она излишня и даже вредна для нихъ. Въ то время, какъ съ 1857 года—со времени изданія манифеста о созваніи комитетовъ для обсужденія мѣръ къ освобожденію крестьянъ—никто уже, за исключеніемъ самыхъ закоренѣлыхъ крѣпостниковъ, не рѣшался оспаривать необходимость предстоявшей

реформы, въ обществѣ и литературѣ былъ возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ-ли крестьянъ обучать грамотѣ. Въ журналистикѣ 50-хъ годовъ шли оживленные споры на тему: полезна или вредна грамотность крестьянамъ? Улучшится или ухудшится ихъ экономическое положеніе отъ увеличенія числа грамотныхъ людей и не будетъ-ли грамотность способствовать пониженію народной нравственности? Уже самый фактъ постановки подобныхъ вопросовъ говоритъ за то, что жизнь того времени не давала отвѣта на спорные вопросы и именно потому, что тогда, вслѣдствіе незначительнаго количества народныхъ школъ и тѣхъ ничтожныхъ и жалкихъ результатовъ, какихъ достигало большинство изъ нихъ, не было еще возможности правильно судить о пользѣ распространенія грамотности.

Указомъ Св. Синода отъ 3-го декабря 1855 года епархіальнымъ преосвященнымъ было предписано представлять вѣдомости о числѣ и успѣхахъ училищъ для крестьянскихъ дѣтей, въ образованіи которыхъ принимало участіе приходское духовенство. Въ силу этого указа въ 1857 году изъ многихъ епархій были присланы въ Св. Синодъ вѣдомости о числѣ школъ и количествѣ обучавшихся въ нихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Участіе приходскаго духовенства, въ качествѣ учителей и законоучителей, во всѣхъ тогда существовавшихъ народныхъ школахъ побуждало епархіальныхъ преосвященныхъ въ своихъ вѣдомостяхъ сообщать Св. Синоду свѣдѣнія не только о школахъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ и находившихся въ вѣдѣніи духовенства, но и о народныхъ училищахъ свѣтскихъ вѣдомствъ, такъ что на основаніи вѣдомостей епархіальныхъ преосвященныхъ является возможность судить о томъ состояніи, въ какомъ находилось дѣло народнаго образованія до начала 60-хъ годовъ, насколько, конечно, только можно судить объ этомъ по однимъ цифрамъ школъ и ихъ учениковъ. Мы приведемъ здѣсь данныя

вѣдомостей епархіальныхъ преосвященныхъ о сельскихъ школахъ изъ нѣсколькихъ губерній [1]). Въ 1857 году существовало:

	Школъ при прих. церквахъ.	Училищъ Мин. Народ. Просв.	Министерства Государств. Имущ.	Удѣльнаго вѣдомства.
Въ Новгород. г.[2])	15 съ 170 м. 14 д.	— — — — —	25 съ 1143 м. 31 д.	10 съ 191 м. 5 д.
— Костромск. [3])	8 — 188 — 19	— — — — —	23 — 781 — 79	17 — 301 —
— Курской [4])	30 — 440 — 54	— — — — —	63 — 2536 — 71	— — — —
— Ярославск. [5])	— — — — —	— — 4 — —	36 — 1100 — 46	— — — —
— Московск. [6])	— — — — —	— — — — —	40 — 1409 — 209	— — — —
— Тамбовск. [7])	9 — 145 — 4	— — — — —	68 — 3172 — 293	— — — —
— Архангел. [8])	102 — 594 — 59	12 съ 802 м. 106 д.	21 — 826 — 93	2 — 98 —
— Нижегород. [9])	1 — — — 11	— — — — —	28 — 844 — 46	4 — 69 —
— Астраханс. [10])	2 — 41 — —	— — — — —	17 — 616 — 153	— — — —

[1]) Дѣло Св. Синода объ училищахъ за 1857 г. № 2942 архивной описи.

[2]) № 1699 / 204

[3]) № 1729 / 208

[4]) № 1563 / 198

[5]) № 3013 / 332

[6]) № 7294 / 732

[7]) № 780 / 121

[8]) № 3340 / 358

[9]) № 1559 / 197

[10]) № 919 / 154 / 214

Сравнительно наибольшее количество народныхъ училищъ состояло въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, обыкновенно поручавшаго учительскія мѣста въ своихъ школахъ приходскимъ священникамъ или окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій; собственно-же приходскихъ школъ, открывавшихся и содержавшихся духовенствомъ, было очень незначительное число. Если же въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Архангельской, и существовало довольно значительное для того времени число (102) такихъ школъ, то за то въ нихъ обучалось въ высшей степени ограниченное количество мальчиковъ (594) и дѣвочекъ (59), такъ что среднимъ числомъ на каждую школу приходилось отъ 6 до 7 учениковъ. Во многихъ же губерніяхъ (Ярославской [1]), Московской [2]), Симбирской [3]), Самарской [4]), Минской [5]) и др.) церковно-приходскихъ школъ и совсѣмъ не существовало. Но съ начала 60-хъ годовъ, когда правительство обратило особенное вниманіе на образованіе простаго народа, духовенство съ полнымъ сочувствіемъ отозвалось на его призывъ, и, благодаря пробудившейся энергіи духовенства, число сельскихъ народныхъ школъ стало быстро увеличиваться, не смотря на то, что обученіе должно было производиться безмездно...

Починъ въ дѣлѣ осуществленія мысли о школахъ для простаго народа принадлежалъ (бывшему) Кіевскому митрополиту Исидору, который 31 августа 1859 года

---

[1]) № 3013 — 332

[2]) № 7294 — 732

[3]) № 989 — 171 — 215

[4]) № 1347 — 178

[5]) № 2632 — 307

далъ Кіевской консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: „Принимая во вниманіе настоящее состояніе Россіи, стремящейся къ образованію, я нахожу нужнымъ, чтобы сельское духовенство не было чуждо сего общаго движенія и по возможности старалось-бы содѣйствовать въ сельскихъ обществахъ распространенію полезныхъ знаній. Для сего предлагаю консисторіи распорядиться: 1) чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ были открыты въ самыхъ домахъ священниковъ школы, если таковыхъ не будетъ устроено со стороны сельскаго общества; 2) чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію и письму и преподавали Законъ Божій примѣнительно къ понятію сельскихъ дѣтей". Денежныхъ средствъ для открытія и содержанія предположенныхъ школъ не было рѣшительно никакихъ. Но не смотря на то, что по смыслу предложенія митрополита Исидора церковно-приходскія школы предполагались къ открытію на средства самого духовенства, которое такимъ образомъ приглашалось не только къ личному труду, но и къ матеріальнымъ пожертвованіямъ для дѣла народнаго образованія, духовенство Кіевской епархіи съ сочувствіемъ отнеслось къ мысли своего архипастыря и немедленно приступило къ ея осуществленію.

Распоряженіе Кіевскаго епархіальнаго начальства тѣсно совпало и съ интересами мѣстной гражданской власти и вызвало дѣятельное участіе главнаго начальника края, генералъ-губернатора Васильчикова, сочувственно отнесшагося въ первое время къ мысли объ устройствѣ народныхъ школъ приходскими священниками.

Препровождая въ 1859 году министру внутреннихъ дѣлъ свои соображенія объ устройствѣ сельскихъ школъ въ юго-западномъ краѣ, генералъ-губернаторъ высказывалъ свое убѣжденіе, что, по недостатку учителей для народныхъ школъ особенно въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ лица, имѣющія возможность, по своему образованію, заниматься обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, принадлежатъ, большею частію, къ бывшей

польской шляхтѣ, необходимо обратиться къ содѣйствію сельскаго приходскаго духовенства, такъ какъ едва-ли безъ явнаго вреда возможно ввѣрить воспитаніе православнаго сельскаго населенія бывшимъ польскимъ шляхтичамъ [1]). Признавая необходимымъ непосредственное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, генералъ-губернаторъ однакоже нашелъ нужнымъ замѣтить въ своемъ отношеніи къ министру народнаго просвѣщенія [2]), что, „судя по имѣющимся нѣкоторымъ примѣрамъ нравственнаго состоянія нашего сельскаго духовенства, ввѣрить ему безусловно и безограничительно дѣло народнаго воспитанія было бы мѣрою смѣлою. Къ сожалѣнію, есть въ составѣ сельскихъ духовныхъ лица, которыя по ихъ нравственнымъ качествамъ стоятъ ниже такого предназначенія; выборъ между ними необходимъ. Но это не должно бы препятствовать принятію, какъ принципа,—вліянія духовенства на первоначальное народное обученіе, какъ это допущено и во всѣхъ почти государствахъ Европы". Приходское духовенство, по мнѣнію Васильчикова, при тѣхъ средствахъ, которыя предоставлены ему отъ поселянъ въ юго-западномъ краѣ, не должно считать для себя обременительнымъ безмездное обученіе крестьянскихъ дѣтей правиламъ вѣры и грамотѣ, тѣмъ болѣе, что достойнѣйшіе изъ нихъ, оказывающіе въ этомъ дѣлѣ особое рвеніе, могутъ быть поощряемы наградами.

Соображенія Васильчикова объ участіи духовенства въ дѣлѣ первоначальнаго народнаго обученія были приняты и министромъ народнаго просвѣщенія, который въ своемъ отзывѣ на его отношеніе писалъ, что „въ настоящее время ничего не остается, какъ обратиться къ старому порядку, который давно уже указанъ правительствомъ, а именно опредѣлять наставниками и учителями въ сельскія школы сельскихъ священниковъ

---

[1]) Дѣло Департамента народ. просв. $\frac{\text{№ 139920}}{\text{Кар. 756}}$ част. I. 2—5 стр.

[2]) Тамъ-же 18—28 стр.

и воспитаниковъ духовныхъ семинарій. Въ такомъ случаѣ научное направленіе школъ будетъ уже составлять главную заботливость епархіальныхъ властей. Министерство-же народнаго просвѣщенія готово всегда имъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами".

Еще большее сочувствіе вызвало предложеніе Кіевскаго митрополита, имѣвшее цѣлью побудить духовенство къ открытію сельскихъ приходскихъ школъ, въ Св. Синодѣ. Св. Синодъ, вполнѣ одобривъ дѣйствія преосвященнаго Исидора, заявилъ, что, „имѣя въ виду не только практическую, но и нравственно-политическую необходимость принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскихъ школъ, главное духовное управленіе будетъ всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать успѣху столь важнаго государственнаго дѣла". По мнѣнію Св. Синода, учрежденіе сельскихъ школъ для распространенія грамотности среди крестьянскаго населенія можетъ повести къ ожидаемымъ отъ нихъ благотворнымъ результатомъ только въ томъ случаѣ, когда, если не единственными, то главными наставниками и блюстителями ихъ будутъ сельскіе священники, на которыхъ сама церковь возложила священную обязанность наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи. Если до настоящаго времени исполненіе этой обязанности не достигало повсемѣстно той полноты и правильности, которыя-бы могли служить положительнымъ ручательствомъ за быстрое процвѣтаніе будущихъ сельскихъ школъ подъ вліяніемъ духовенства, то это происходило отъ многихъ независящихъ отъ духовенства обстоятельствъ, въ которыхъ находилось сельское населеніе и которымъ духовенство не только не могло, но и не должно было противодѣйствовать, почему и слабые результаты прошлаго ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны препятствіемъ къ успѣхамъ въ будущемъ.

Въ основу всѣхъ дѣйствій приходскаго духовенства по устройству сельскихъ школъ Св. Синодъ положилъ Высочайше утвержденное 3-го сентября 1836 года

опредѣленіе Св. Синода о первоначальномъ обученіи поселянскихъ дѣтей, имѣвшее въ свое время только мѣстный характеръ и направленное преимущественно противъ вліянія раскольниковъ на православное населеніе, сдѣлавъ его обязательнымъ для всѣхъ епархій. Въ этомъ опредѣленіи Св. Синода содержались между прочимъ слѣдующія правила: „1) Дѣло первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей относится къ непремѣннымъ обязанностямъ приходскаго духовенства, которое должно воспользоваться этимъ случаемъ и средствомъ для исполненія своей безпрекословной обязанности наставлять всѣхъ своихъ прихожанъ, а слѣдовательно и дѣтей, въ вѣрѣ и нравственности. 2) Обученіе производится въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ приходскаго причта, смотря по надобности и удобству. 3) Обучать приходскихъ дѣтей обязанъ преимущественно мѣстный священникъ; но, въ случаѣ нужды, назначается, по усмотрѣнію архіерея, діаконъ; начальное-же обученіе грамотѣ и письму можетъ быть довѣряемо и причетникамъ. 4) Священникъ не только принимаетъ для обученія желающихъ, но и располагаетъ къ сему родителей и дѣтей, чему впрочемъ должны способствовать и прочіе члены причта совѣтами и объясненіями пользы ученія. Принимаетъ-же священникъ всякаго безъ договора, не требуя возмездія. 5) Программа занятій должна состоять въ обученіи чтенію—церковной и гражданской печати и письму. Учащіеся непремѣнно должны заучить на память молитву Господню, символъ вѣры и десять заповѣдей, къ чему учитель присоединяетъ краткія, простѣйшія изъясненія изъ катихизиса, главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи, передавая эти изъясненія въ видѣ разсказовъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквальнаго вытверживанія на память. 6) Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи должно давать въ церкви мѣсто на клиросѣ, пріохочивая ихъ къ церковному пѣнію, чтобы очевидность успѣховъ служила къ утѣшенію ихъ родителямъ и въ поощреніе прочихъ къ

ученію. 7) Смотря по удобству, можно къ предметамъ ученія присовокупить начала ариѳметики. 8) Учебными книгами должны быть азбука, часословъ, псалтирь и начатки христіанскаго ученія. 9) Постоянное время ученья должно продолжаться отъ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ до начала весеннихъ, въ лѣтніе мѣсяцы ученіе совсѣмъ прекращается, но ученики могутъ собираться по праздникамъ для повторенія молитвъ, катихизическаго ученія и священной исторіи. 10) При осмотрѣ церквей благочинные по возможности удостовѣряются въ сообразномъ съ этими правилами ходѣ ученія и въ успѣхахъ учащихся и доносятъ о послѣдующемъ епархіальному архіерею". [1])

Такимъ образомъ открытіе приходскимъ духовенствомъ сельскихъ школъ по предложенію митрополита Исидора въ первое время встрѣтило общее сочувствіе со стороны всѣхъ лицъ и учрежденій, заинтересованныхъ дѣломъ народнаго образованія; мѣстный генералъ-губернаторъ, не ограничиваясь однимъ сочувствіемъ, принялъ даже дѣятельное участіе въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Для вспомоществованія быстро возникавшимъ церковно-приходскимъ школамъ Васильчиковъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ въ пользу Кіевской губерніи 500 рублей, на которые и было выписано 10,000 букварей для раздачи по всѣмъ приходамъ—бѣднѣйшимъ ученикамъ безплатно, а достаточнымъ съ платою, предназначавшеюся на выписку новыхъ букварей; въ тоже время онъ сносился съ мѣстными помѣщиками, приглашая ихъ къ содѣйствію священникамъ въ открытіи и содержаніи церковно-приходскихъ школъ [2]).

[1]) Тамъ-же. Выписка изъ опредѣленія Св. Синода по предмету устройства сельскихъ школъ. стр. 35—42.

[2]) Дѣятельное участіе Кіевскаго генералъ-губернатора въ народномъ образованіи побуждало нѣкоторыхъ лицъ приписывать ему инициативу открытія церковно-приходскихъ школъ въ юго-западномъ краѣ. Статья Чечурина, считавшаго инициаторомъ откры-

Нужно замѣтить, что въ Кіевской губерніи церковно-приходскія школы существовали и въ прежнее время; еще до 1859 года здѣсь было открыто 15 цер-

---

тія церковно-приходскихъ школъ Кіевскую гражданскую власть, вызвала въ свое время опроверженія со стороны Кіевской духовной журналистики и Вѣстника юго-западной и западной Россіи, увидѣвшихъ въ его статьѣ стремленіе лишить духовенство Кіевской епархіи принадлежавшей ему чести открытія церковно-приходскихъ народныхъ училищъ. Правда, изъ отношенія Кіевскаго генералъ-губернатора къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 20 октября 1859 года за № 4101 видно, что Васильчиковъ еще ранѣе извѣстнаго предложенія митрополита Исидора отъ 31 августа 1859 года входилъ въ сношенія съ епархіальными начальствами вѣренныхъ ему губерній по предмету народнаго образованія съ цѣлью узнать, въ какой степени можно разсчитывать на содѣйствіе духовенства въ устройствѣ училищъ, и что Кіевскій митрополитъ Исидоръ, принявшій живое и личное участіе въ этомъ дѣлѣ, уже послѣ сношенія генералъ-губернатора съ мѣстными преосвященными сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи церковно приходскихъ школъ, но это обстоятельство нисколько не лишаетъ ни кіевское епархіальное начальство, ни мѣстное приходское духовенство принадлежащей ему чести открытія церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ, когда предположенія Васильчикова объ устройствѣ училищъ при содѣйствіи духовенства были обсуждены въ общемъ совѣщаніи министровъ, предоставившихъ ему право привести въ исполненіе свои предположенія, (заключеніе министровъ было Высочайше одобрено 22 апрѣля 1860 года) въ Кіевской епархіи существовало уже значительное количество церковно-приходскихъ школъ.—Барсовъ усвоялъ инициативу открытія церковно-приходскихъ школъ въ Кіевской губерніи учителямъ Бѣлоцерковской гимназіи при участіи мѣстнаго законоучителя. (С.-Петербургскія вѣдомости, 1863 года № 282: Народныя школы въ юго-западномъ краѣ. Барсовъ, 10 стр.) «Первая инициатива открытія школъ, писалъ онъ, принадлежала ученому сословію. Въ м. Бѣлой Церкви были открыты учителями гимназіи, при участіи законоучителя, пять училищъ... какъ разсказываютъ, эти школы сначала шли довольно хорошо, при энергичномъ содѣйствіи учителей гимназіи, и, можетъ быть, въ связи съ ними стоитъ послѣдовавшее въ томъ-же году открытіе около 100 церковно-приходскихъ школъ священниками Кіевской епархіи. Въ тоже время и епархіальное начальство, по мысли Васильчикова, обратило съ своей стороны вниманіе на народное образованіе, обязавъ священниковъ открыть школы при всѣхъ приходахъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній». Но законоучитель Бѣлоцерковной гимна-

ковно-приходскихъ школъ [1]). но собственно быстрое распространеніе приходскихъ училищъ началось съ 1859.—со времени предложенія митрополита Исидора отъ 31-го августа и изданія указа Св. Синода сентября 1859 года—о заведеніи училищъ при церквахъ для крестьянскихъ дѣтей, такъ что уже къ концу 1859 года, по оффиціальнымъ даннымъ, всѣхъ церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ незначительнымъ числомъ прежде открытыхъ училищъ существовало 151 съ 2933 мальчиками и 692 дѣвочками [2]). Еще болѣе успѣшно пошло дѣло открытія церковно-приходскихъ школъ въ Кіевской губерніи въ слѣдующемъ 1860 году, когда въ этомъ дѣлѣ принялъ горячее участіе Кіевскій митрополитъ Арсеній; онъ сдѣлалъ распоряженіе по всей своей епархіи, чтобы

віи, которому вмѣстѣ съ учителями гимназіи Барсовъ приписалъ инициативу открытія школъ, соглашался съ нимъ относительно связи Бѣлоцерковскихъ школъ съ открытіемъ церковно-приходскихъ училищъ во всей Кіевской епархіи, въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1864 г. № 12. 392—401 стр.) писалъ, что самыя школы въ Бѣлой Церкви были открыты по инициативѣ Кіевскаго епархіальнаго начальства. Въ связь-же съ открытіемъ церковныхъ училищъ Бѣло-церковскія школы, по словамъ законоучителя, были поставлены распоряженіями митрополита Исидора, генералъ-губернатора Васильчикова и архіепископа Варшавскаго Арсенія. Митрополитъ Исидоръ, получивши донесеніе въ декабрѣ 1859 года объ открытіи первыхъ 3-хъ школъ въ Бѣлой—Церкви, приказалъ потребовать отъ всѣхъ благочинныхъ Кіевской епархіи свѣдѣнія объ исполненіи даннаго имъ предложенія относительно содѣйствія духовенства дѣлу народнаго образованія. Генералъ-губернаторъ, вслѣдствіе донесенія мѣстнаго исправника объ открытіи школъ въ Бѣлой-церкви священниками (а не учителями гимназіи), увѣдомилъ объ этомъ фактѣ Варшавскаго архіепископа Арсенія, управлявшаго и Волынской епархіей. Преосвященный же Арсеній, давъ знать по всѣмъ церквамъ Волынской епархіи о сообщеніи Васильчикова, выразилъ желаніе, чтобы такое же усердіе къ народному образованію было оказано и въ каждомъ приходѣ Волынской епархіи.

[1]) Кіевскія Епарх. Вѣдомости 1872 г. № 5.

[2]) Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Син. 1861 г. III отд II ст. по арх. № 14. 67 стр.

всѣ священники заводили школы въ своихъ приходахъ и увѣщевали народъ отдавать своихъ дѣтей въ церковныя школы. Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о повсемѣстномъ заведеніи приходскихъ училищъ митрополитъ Арсеній назначилъ особыхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ изъ уѣздныхъ протоіереевъ, мѣстныхъ благочинныхъ и наиболѣе благонадежныхъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они ежегодно объѣзжали вновь устроенныя школы въ качествѣ ревизоровъ, составляли объѣздные журналы и представляли ихъ на разсмотрѣніе архипастыря. Распоряженіе преосв. Арсенія не осталось безъ исполненія и уже въ первый годъ его управленія епархіей число школъ возросло съ 151-ой до 885, а количество учениковъ—съ 3625 до 16,530 человѣкъ. [1]).

Примѣру Кіевскаго духовенства послѣдовало духовенство и другихъ епархій, причемъ наибольшее развитіе дѣло учрежденія церковно-приходскихъ школъ получило на юго-западѣ Россіи и преимущественно въ губерніяхъ, входившихъ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа. Такъ въ Волынской епархіи, гдѣ еще въ 1859 году, вслѣдствіе распоряженія объ обязательномъ открытіи школъ при каждой приходской церкви, сдѣланнаго вскорѣ послѣ извѣстнаго предложенія митрополита Исидора бывшимъ Варшавскимъ преосвященнымъ, управлявшимъ въ то время и Волынскою епархіей, сельское духовенство успѣло открыть 893 церковно-приходскихъ школы съ 4029 учениками [2]), въ 1860 году числилось 1055 приходскихъ училищъ съ 10.086 мальчиками и 97 дѣвочками, въ Подольской, имѣвшей въ 1859 году 122 школы съ 1.698 учениками [3]), число церковно-приходскихъ училищъ возросло въ 1860 году до 1263 съ 19661 мальч. и 432 дѣвочк. [4]), въ Черниговской, гдѣ въ

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Тамъ-же, 102 стр.

[3]) Тамъ-же, 102 стр.

[4]) Тамъ-же, 107 стр.

1859 году существовало только 20 школъ съ 512 учащихся, въ 1860 году открылось уже 764 церковно-приходскихъ школы съ 11.257 мальч. и 2.074 дѣвочками. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ западной Россіи православное духовенство встрѣтило значительныя препятствія въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ со стороны сильной партіи противно-русской и противоправославной, которая видѣла въ грамотѣ, распространяемой православнымъ духовенствомъ, могущественное препятствіе своимъ политическимъ замысламъ. Съ такими препятствіями, напримѣръ, должно было бороться духовенство сѣверо-западнаго края, но и здѣсь уже къ концу 1859 года (въ Литовской епархіи) было открыто 159 школъ съ 1.709 учениками, а въ 1860 году число ихъ возросло до 175 съ 1917 мальчиками и 118 дѣвочками, въ Минской-же епархіи еще въ концѣ 1859 года существовало 347 церковно-приходскихъ школъ съ 4298 учениками. [1]).

Въ то время, какъ въ югозападныхъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ церковно-приходскія школы считались уже сотнями и даже тысячами, въ большинствѣ губерній съ великорусскимъ населеніемъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, существовало еще самое незначительное число. Въ Костромской губерніи въ 1859 году было 13 церковно-приходскихъ школъ съ 474 учениками, а въ 1860 году—12 школъ съ 244 учениками, въ Псковской въ 1859 году—19 школъ съ 199 учениками, а въ 1860 году 32 школы съ 681 учениками; въ Тамбовской—въ 1859 году 8 школъ съ 92 учениками, а въ 1860 году—17 школъ съ 459 учениками; въ Саратовской—въ 1859 году 3 школы съ 132 учениками, а въ 1860 году 3 школы съ 176 учениками; въ Тульской—въ 1859 году 1 школа съ 50 учениками, а въ 1860 году 1 школа съ 52 учениками и т. д. [2]).

Очевидно, что для духовенства большинства губерній средней Россіи было недостаточно одного примѣра,

---

[1]) Тамъ-же, 107 стр.

[2]) Тамъ-же, 102—103 стр.

показаннаго духовенствомъ Кіевской епархіи, открывшимъ у себя почти повсемѣстно церковно-приходскія школы, а требовалось болѣе сильное воздѣйствіе, какимъ и явился для него указъ Св. Синода о доставленіи ежемѣсячнымъ свѣдѣній по дѣлу народнаго образованія.

Въ началѣ 1861 года по Высочайшему повелѣнію былъ внесенъ въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшій рапортъ вологодскаго губернатора о сдѣланномъ имъ обозрѣніи своей губерніи съ особою запиской о ея состояніи. Заявляя о сильно ощущавшемся въ Вологодской губерніи недостаткѣ въ средствахъ къ народному образованію, губернаторъ въ своей запискѣ замѣтилъ, что мѣстное приходское духовенство могло-бы оказать въ этомъ дѣлѣ громадную услугу крестьянскому населенію; мысль губернатора была сочувственно принята Государемъ, приказавшимъ „обратить на это особое вниманіе министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода". Оберъ-прокуроръ Св. Синода предложилъ Высочайшую резолюцію на обсужденіе Св. Синода, который опредѣленіемъ отъ $\frac{22\text{ февраля}}{15\text{ апрѣля}}$ 1861 года за № 849-мъ постановилъ представить Государю всеподданнѣйшій докладъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ уже духовнымъ начальствомъ по предмету распространенія народнаго образованія въ Вологодской губерніи. На докладѣ [1]) послѣдовала Высочайшая резолюція: „Объ успѣхахъ по этому дѣлу и по прочимъ епархіямъ доносить мнѣ ежемѣсячно"; въ силу такого повелѣнія Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ $\frac{9\text{ іюня}}{3\text{ іюля}}$ 1861 года постановилъ: „Объявивъ циркулярными указами всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ Высочайшее повелѣніе о представленіи Его Императорскому Величеству ежемѣсячно свѣдѣній объ успѣхѣ народнаго образованія, предписать имъ, преосвященнымъ, чтобы они, каждый по своей епархіи, ежемѣсячно къ первому числу

[1]) 4-го Іюня.

непремѣнно представляли Св. Синоду краткія свѣдѣнія: а) сколько именно, къ тому мѣсяцу, за который представляются свѣдѣнія, состояло въ епархіи училищъ при церквахъ и сколько было въ нихъ учащихся; б) сколько вновь въ теченіи этого мѣсяца открыто такихъ училищъ и сколько поступило въ нихъ учениковъ и учениць; в) кѣмъ открыты эти училища и гдѣ они помѣщаются—въ домахъ-ли священно-служителей или въ домахъ прихожанъ, и г) о всѣхъ тѣхъ бывшихъ въ теченіи мѣсяца случаяхъ, которые по отношенію къ означеннымъ училищамъ заслуживаютъ особеннаго вниманія“ [1]). Циркулярный указъ Св. Синода о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній по дѣлу церковно-приходскихъ школъ оказалъ сильное вліяніе на развитіе самаго дѣла; вся сила этого указа заключалась въ томъ, что Государь Императоръ принялъ живое и непосредственное участіе въ дѣлѣ церковно-приходскихъ школъ, повелѣвъ ему лично доставлять ежемѣсячно свѣдѣнія объ успѣхахъ народнаго образованія. „Высочайшее вниманія Государя къ великому дѣлу народнаго образованія, писалъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода [2]), выразившееся въ повелѣніи доставлять ему ежемѣсячныя свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ, имѣло громадное значеніе, послуживъ могущественнымъ поощреніемъ для дѣятельности духовенства, по большей части, безкорыстной и сопряженной съ матеріальными и другими затрудненіями. Прямымъ послѣдствіемъ такого вниманія было повсемѣстное учрежденіе приходскихъ школъ и удовлетворительное, по возможности, состояніе ихъ, судя по тѣмъ средствамъ, какими располагало духовенство“. На сколько быстро стало возрастать количество церковно-приходскихъ школъ въ различныхъ губерніяхъ послѣ изданія распоряженія о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣ-

[1]) Канцелярія Об. Прок. Св. Синода II отд. I ст. по архиву № 3-й 1861 годъ. 1—8 стр.

[2]) Канцелярія Об. Прок. Св. Син. 1865 г. Отд. II по архиву № 278. 1 стр.

дѣній объ успѣхахъ по дѣду народнаго образованія, можно судить по тому, что во многихъ губерніяхъ ежемѣсячно стали открываться цѣлыя сотни церковно-приходскихъ школъ. Въ Рязанской-же губерніи въ теченіи одного мѣсяца было открыто 193 школы. Это число было уже такъ велико, что когда въ Петербургѣ получили объ этомъ свѣдѣніе, то сочли не лишнимъ оффиціально спросить: правда-ли это, не вкралась-ли въ донесеніе описка [1])? Чтобы имѣть представленіе о той быстротѣ, съ какою стали открываться церковно-приходскія школы со времени изданія указа Св. Синода, мы представимъ здѣсь небольшую таблицу церковно-приходскихъ школъ за $18^{61}/_{62}$ учебный годъ, составленную на основаніи тѣхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, которыя представлялись Государю Оберъ-прокуроромъ Св. Синода [2]). Было открыто:

	Къ 1-му Октября 1861-го г.			Къ 1-му Ноября 1861-го г.		
Въ Рязанск. губ.	360 шк. съ 7529 м. и 1179 д.			575 шк. съ 12465 м. и 1449 д.		
« Кишинёвск.	464 —	6849 —	898 —	567 —	8270 —	1077 —
« Смоленской	431 —	7466 —	424 —	535 —	8602 —	521 —
« Нижегородск.	200 —	1368 —	228 —	311 —	2166 —	341 —
« Тульской	445 —	6101 —	541 —	554 —	7588 —	600 —
« Вятской	171 —	1570 —	715 —	365 —	2838 —	1223 [3]).
« Орловской	216 —	2706 —	678 —	348 —	4638 —	950 —
« Подольской	1147 —	17353 —	3767 —	1217 —	18492 —	4182 —
« Волынской	1186 —	10554 —	820 —	1195 —	10620 —	820 —
« Кіевской	1210 —	19015 —	4573 —	1236 —	19423 —	4685 —
	Всего въ 42 епархіяхъ: 11092 шк. съ 156972 м. и 33494 д. [3]).			Всего въ 42 епархіяхъ: 12432 шк. съ 178833 м. и 35710 д. [4]).		

[1]) Сѣверная Пчела 1862 г. № 23-й.

[2]) Канцел. Об. Пр. Св. Син. 1861 г. II отд. 1 ст. по архиву № 3-й часть I.

[3]) Цифры относятся къ концу октября, такъ какъ за мѣсяцъ нолбрь изъ Вятской епархіи свѣдѣній не было представлено. 66 стр.

[4]) Тамъ-же 66—67 стр.

[5]) Тамъ же 74—75 стр.

	Къ 1-му Декабря 1861-го г.	Къ 1-му Января 1862 года.
Въ Рязанск. губ.	703 шк. съ 15258 м. 1629 д.	773 шк. съ 17383 м. 1768 д.
« Кишиневск.	639 — 9315 — 1174	660 — 9641 — 1185
« Смоленской	569 — 8972 — 538	616 — 9514 — 572
« Нижегородск.	419 — 3238 — 388	564 — 4373 — 456
« Тульской	850 — 12129 — 825	979 — 14452 — 1029
« Вятской	510 — 4424 — 170	564 — 5336 — 1731
« Орловской	445 — 6175 — 1075	516 — 7311 — 1145
« Подольской	1228 — 18648 — 4233	1241 — 18822 — 4281
« Волынской	1210 — 10741 — 833	1216 — 10780 — 841
« Кіевской	1295 — 21599 — 5382	1335 — 23228 — 6112
	Всего въ 48 епархіяхъ: 16463 шк. съ 235608 м. и 44827 д. [1]).	Всего въ 47 епархіяхъ: 17372 шк. съ 262479 м. и 48805 д. [2]).

	Къ 1-му Февраля 1862 г.	Къ 1-му Марта 1862 г.	Къ 1-му Апрѣля 1862 г.
Въ Рязанск. г.	790 съ 17845 м. 1824 д.	799 съ 18005 м. 1830 д.	805 съ 18180 м. 1844 д.
» Кишинев.	689 — 10113 — 1206	704 — 10320 — 1217	741 — 10374 — 1221
» Смоленск.	661 — 10040 — 584	715 — 12323 — 702	749 — 12664 — 718
» Нижегор.	696 — 5949 — 522	797 — 6005 — 565	862 — 6302 — 589
» Тульской	1047 — 14676 — 878	1123 — 15783 — 893	1247 — 17008 — 915
» Вятской	603 — 5822 — 1988	503 — 5652 — 1494	578 — 5766 — 1806
» Орловской	640 — 9514 — 1277	723 — 11313 — 1317	784 — 12503 — 1345
» Подольск.	1251 — 18913 — 4313	1257 — 18977 — 4320	1260 — 19001 — 4320
» Волынской	1224 — 10829 — 841	1230 — 10902 — 850	1237 — 10979 — 856
» Кіевской	1349 — 23942 — 6603	1361 — 24498 — 6822	1364 — 24792 — 6894
	Итого въ 48 епархіяхъ: 19467 шк. съ 286966 м. и 50568 д. [3]).	Итого въ 48 епархіяхъ: 20600 шк. съ 306868 м. и 52097 д. [4]).	Итого въ 46 епархіяхъ: 20148 шк. съ 297970 м. и 47405 д. [5]),

[1]) Тамъ-же 85 стр.
[2]) Тамъ-же 96—97 стр.
[3]) Тамъ-же 104—105 стр.
[4]) Тамъ-же 114—115 стр.
[5]) Тамъ-же 134—135 стр.

А присоединяя сюда число школъ и учениковъ въ 3-хъ епархіяхъ: Рижской (286 шк. съ 5222 мальч. и 4360 дѣвочками) [1]), Минской (627 шк. съ 8930 мальч. и 1435 дѣвоч.) и Воронежской (267 шк. съ 4999 мальч. и 377 дѣвоч.), не вошедшихъ въ вѣдомость за мѣсяцъ апрѣль 1862 года, получимъ общую цифру церковно-приходскихъ школъ для 48 епархій и Грузинскаго экзархата: 21,328 съ 317,121 мальч. и 53,577 дѣвочками.

Изъ представленной таблицы можно видѣть, что со времени изданія указа Св. Синода наибольшее количество вновь открытыхъ церковно-приходскихъ школъ приходилось уже на долю епархій съ великорусскимъ населеніемъ. Въ то время, какъ въ Кіевской епархіи съ октября 1861 года по апрѣль 1862 года число школъ увеличилось съ 1210 до 1364, въ Волынской—съ 1186 до 1237 и въ Подольской съ 1147 до 1260, въ епархіяхъ съ великорусскимъ населеніемъ церковно-приходскія школы открывались въ гораздо большемъ числѣ: въ епархіи Рязанской количество школъ возросло за это время съ 340 до 805, въ Смоленской съ 431 до 749, въ Нижегородской съ 200 до 862, въ Вятской съ 171 до 578, въ Орловской—216 до 781, а въ Тульской съ 445 до 1247 [2]).

---

[1]) Цифры относятся къ концу мѣсяца марта, такъ какъ за апрѣль изъ этихъ епархій не было представлено статистическихъ свѣдѣній.

[2]) Статистическія свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ Тульской епархіи за первые годы ихъ существованія страдаютъ нѣкоторою неточностью, которая произошла оттого, что въ первое время многіе благочинные въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, представлявшихся епархіальному начальству, отмѣчали не одни только церковно-приходскія школы, открытыя духовенствомъ, а всѣ вообще сельскія народныя училища. Когда, по поводу происшедшаго въ Тульской епархіи сокращенія числа церковно-приходскихъ школъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился къ мѣстному преосвященному съ просьбой—разъяснить причины, по которымъ послѣдовало уменьшеніе школъ, тульскій преосвященный въ своемъ донесеніи Оберъ-прокурору отъ 30 іюня 1864 года за № 5128-мъ сообщалъ, между прочимъ, что со времени открытія церковно-приходскихъ

Отношеніе числа школъ къ количеству жителей православнаго исповѣданія было наиболѣе благопріятно въ губерніяхъ Тульской, (гдѣ одна церковно-приход-

---

школъ въ представляемыхъ благочинными епархіальному начальству ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ показывались всѣ вообще училища, открытыя какъ самимъ духовенствомъ, такъ и другими лицами подъ его руководствомъ, и даже учрежденныя Палатою государственныхъ имуществъ, обществами и частными лицами, въ которыхъ духовенство не имѣло ближайшаго участія. Но такъ какъ въ литературѣ и обществѣ начало высказываться недовѣріе къ тѣмъ крупнымъ цифрамъ, до которыхъ духовенство въ одинъ годъ успѣло довести число училищъ и учащихся, писалъ тульскій преосвященный, и заявленный вопросъ: всѣ-ли сельскія училища, открытыя духовенствомъ, и должны состоять въ его завѣдываніи, получилъ правительственное разрѣшеніе, разъясненное въ указѣ Св. Синода отъ 30 іюля 1862 года, то епархіальное начальство сочло своею обязанностью обратить болѣе строгое вниманіе на различіе училищъ, открытыхъ и заведенныхъ духовенствомъ, отъ тѣхъ, которыя хотя и находились въ его приходскихъ селеніяхъ, но не состояли въ его завѣдываніи. Поэтому, когда благочиннымъ въ маѣ 1863 года было предписано обозначать въ вѣдомостяхъ: кѣмъ первоначально открыты училища, кто впослѣдствіи завѣдывалъ ими и какое участіе принимало въ нихъ мѣстное духовенство, въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ Св. Синоду епархіальнымъ начальствомъ, стало показываться меньшее количество школъ, такъ какъ изъ числа ихъ были уже исключены всѣ училища, не состоявшія въ вѣдѣніи духовенства (Канцел. Оберъ-прокурора Св. Синода. 1863 годъ. Отд. II по архиву № 319.—61—62 стр.).

Не довѣрять-же статистическимъ свѣдѣніямъ о церковно-приходскихъ школахъ другихъ епархій мы не имѣемъ никакихъ фактическихъ основаній. Правда, когда министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 13 іюня 1863 года поручилъ начальникамъ губерній сличить вѣдомость о сельскихъ школахъ, доставленную ему Оберъ-прокуроромъ Св. Синода, съ имѣвшимися у нихъ свѣдѣніями и о послѣдствіяхъ увѣдомить его, то начальникъ Калужской губерніи, на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ, сообщилъ, что начальныхъ школъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ, считается 216, меньшее противъ Оберъ-прокурорской вѣдомости на 181, всѣхъ-же учащихся въ школахъ грамотности 4740 м. и 244 д. менѣе противъ вѣдомости на 699 м. и 178 д.. (Канцелярія Об.-прок. Св. Син. 1861 г. Отд. II ст. 1 по архиву № 3-й часть II. 82 стр.), а таврическій губернаторъ увѣдомилъ, что въ то время, какъ по оберъ-прокурорскому отчету за

ская школа приходилась на 906 человѣкъ), Кишиневской (на 920 ч.), Волынской (920 ч.), Подольской (на 1,034 ч.) Кіевской (1,144 г.); меньшее-же количество школъ сравнительно съ православнымъ населеніемъ было въ губерніяхъ Московской (гдѣ одна школа приходилась на 8435 чел.) и Иркутской (на 9,978 ч.), а отношеніе числа учащихся (мужскаго пола) къ общему

январь 1863 года было вновь открыто 74 церковно-приходскихъ школы съ 2262 м. и 417 д., въ дѣйствительности всѣхъ школъ къ 1-му января состояло только 74 съ показаннымъ числомъ учащихся, въ январѣ-же было открыто только 7 училищъ, въ которыя поступило 121 м. и 46 д. (тамъ же 88—89 стр.), но по провѣркѣ оказалось, что различіе показаній мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ сравнительно съ представленіями епархіальныхъ начальствъ произошло отъ недоразумѣній. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, принимая во вниманіе, что «для пользы дѣла народнаго образованія, подъемлемаго трудами духовенства, въ высшей степени важно, чтобы это святое дѣло внушало къ себѣ общее довѣріе и чтобы пріобрѣтенное ему сочувствіе и уваженіе всѣхъ благомыслящихъ людей не ослаблялось какими-либо сомнѣніями въ добросовѣстности и дѣйствительныхъ успѣхахъ духовенства на этомъ поприщѣ», сдѣлалъ распоряженіе о точнѣйшей провѣркѣ на мѣстѣ свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ Калужской и Таврической губерній и о сообщеніи въ подробности всѣхъ фактовъ, которые могли-бы служить полнымъ разъясненіемъ различія, оказавшагося въ свѣдѣніяхъ епархіальныхъ начальствъ и статистическихъ комитетовъ. (Тамъ-же 83—84 и 93—95 стр.). Въ своемъ донесеніи Оберъ-прокурору Св. Синода отъ 20 октября 1863 года за № 3188—таврическій преосвященный разъяснилъ, что различіе въ показаніяхъ о церковно-приходскихъ школахъ епархіальнаго начальства и статистическаго комитета произошло оттого, что статистическій комитетъ, по неимѣнію у себя ежемѣсячныхъ свѣдѣній о школахъ, выставилъ за извѣстный мѣсяцъ не тѣ цифры, которыя дѣйствительно соотвѣтствовали данному мѣсяцу, а болѣе ранніе (тамъ-же 100—101 стр.); къ сожалѣнію, въ дѣлѣ канцеляріи Оберъ-прокурора Св. Синода не имѣется донесенія Калужскаго преосвященнаго, хотя, на основаніи отношенія Оберъ-прокурора Св. Синода къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 24 декабря за № 8415-мъ по поводу этого донесенія, и можно думать, что разность въ показаніяхъ о церковно-приходскихъ школахъ калужскаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго статистическаго комитета также обусловливалось простыми недоразумѣніями.

числу православнаго народонаселенія представлялось наиболѣе благопріятнымъ въ губерніяхъ Кіевской (гдѣ на 1000 человѣкъ приходилось 32,3 учащихся), Тульской (31), Кишиневской (30,3) и Подольской (29,6).

Не смотря на такіе значительные успѣхи духовенства въ дѣлѣ начальнаго образованія, его дѣятельность не вызвала ни сочувствія, ни поощренія, ни поддержки со стороны лицъ, не принадлежащихъ къ духовному вѣдомству; большинство изъ нихъ даже и не было расположено признавать за нимъ какую-бы то ни было заслугу въ дѣлѣ народнаго образованія. Одни заподозрили самое существованіе церковно-приходскихъ школъ [1]) и, сомнѣваясь въ дѣйствительномъ открытіи всего оффиціально показаннаго числа училищъ, позволяли себѣ задаваться вопросомъ: дѣйствительно-ли совершается ученіе въ этихъ училищахъ? „Позволяемъ себѣ сдѣлать вопросъ“, писали въ 5 № журнала „Учитель“ за 1862 годъ, „дѣйствительно-ли совершается ученіе въ этихъ училищахъ? Достанетъ-ли у сельскаго православнаго духовенства на это времени и возможности? Открытіе школъ по принужденію можетъ поставить сельское духовенство въ необходимость ограничить свою школьную дѣятельность однимъ писаніемъ оффиціальныхъ донесеній о школахъ“. Другіе-же, не сомнѣваясь въ дѣйствительномъ существованіи церковно-приходскихъ школъ, не признавали никакой пользы за тѣми результатами, которыхъ достигало духовенство своею школьною дѣятельностью. „Нельзя сказать, чтобы со времени открытія школъ при церквахъ (съ 1860 г.) приходское духовенство оставалось праздными въ дѣлѣ народнаго обученія“, писалъ инспекторъ казенныхъ училищъ Кіевскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія [2]), „напротивъ, оно трудилось, доказательствомъ чего служитъ то, что въ каждой деревнѣ

---

[1]) Сынъ Отечества 1862 года №№ 161 и 29 воскресный.

[2]) Дѣло Департам. нар. просв. $\frac{\text{№ 139920}}{\text{Кар. 75}}$ часть I, 132—143 стр.

есть теперь 10—30 мальчиковъ, знающихъ грамоту, псалтирь и другія книги, но способъ достиженія этихъ результатовъ до того нераціоналенъ, что едва-ли не лучше-бы было, если-бы дѣти ничего не знали. Обыкновенно все основано на заучиваніи наизусть. Мальчикъ, читающій бѣгло половину псалтиря, не умѣетъ назвать буквъ въ другой, которой еще не училъ. Если не преобразовать учебной части въ семинаріяхъ, если не измѣнить къ лучшему положенія сельскаго духовенства, то дальнѣйшее пребываніе народнаго образованія въ рукахъ дьячковъ и пономарей, не знаю, къ чему послужитъ болѣе—къ просвѣщенію или къ невѣжеству".

Въ тоже время сильнѣе стали раздаваться требованія, чтобы церковно-приходскія школы были подчинены министерству народнаго просвѣщенія. Отъ школьной дѣятельности духовенства не только не ожидали ничего добраго и хорошаго, но даже высказывали серьезныя опасенія за судьбу русскаго народа, если его образованіемъ окончательно завладѣетъ приходское духовенство. „Рѣшеніе вопроса объ учителяхъ для народныхъ школъ, писалъ напр. Барсовъ [1]), требуетъ большой осторожности и своего рода политической расчетливости; взять учителей для сельскихъ школъ изъ извѣстнаго сословія, значитъ отдать сельскія школы, а за ними и весь русскій народъ подъ нравственное вліяніе этого сословія, запечатлѣть все будущее развитіе народа, всю его духовную жизнь тѣмъ характеромъ, которымъ уже запечатлѣно это сословіе, неминуемо перенести на народъ всѣ его достоинства и недостатки, сдѣлать народъ столько-же способнымъ или неспособнымъ къ нормальному прогрессу, на сколько само способно или неспособно это сословіе, особенно, когда ученики и по выходѣ изъ школы должны остаться подъ ферулой тѣхъ-же учителей".—„Органы мракобѣсія, писало одно духовное лицо министру народнаго

[1]) Школы на Волыни и Подоліи въ 1862 году. 14—15 стр.

просвѣщенія Головнину [1]), требуютъ, чтобы образованіе народа было отдано въ руки духовенства, т. е. разсчитываютъ, что духовенство хоть этимъ путемъ задавитъ протестацію народа. Слѣпцы, слѣпцы! тутъ-то и кончилось, въ прежнее время, терпѣніе народа, какъ власть монашества достигла своего апогея въ лицѣ Никона. Тутъ-то еще разъ и кончится долготерпѣніе народа, какъ еще одна капля прибавится къ тому, что дѣлало и что дѣлаетъ духовенство.—На колѣняхъ и со слезами осмѣливаюсь умолять Ваше Высокопревосходительство—спасти народъ въ его молодомъ поколѣніи отъ конечной нравственной гибели, на которую его обрекаютъ, передавая дѣло народнаго образованія поповству. Нѣтъ клятвы, которую я, стоящій лицомъ къ лицу съ дѣломъ, не былъ-бы готовъ дать во свидѣтельство того, что поповство, само растлѣнное до конца своихъ волосъ, можетъ и способно лишь растлѣвать и губить. Да и что клятва? Пусть дадутъ только возможность, я безчисленными и ничѣмъ неопровержимыми фактами докажу истину своихъ словъ. Не говоря уже о дерзкой лжи цифръ (школъ и учениковъ) и тамъ, гдѣ есть что-либо похожее на школу, дѣло ведется еще хуже, чѣмъ въ провинціальныхъ духовныхъ училищахъ... Всѣмъ,—всѣмъ, что для Васъ свято и дорого, умоляю Ваше Высокопревосходительство: спасите народъ. Это послѣдній мой вопль въ жизни: если и онъ пропадетъ безслѣдно, то значитъ, злая судьба совсѣмъ отяготѣла надъ нашимъ народомъ". Усиленные толки о передачѣ начальныхъ народныхъ училищъ въ исключительное вѣдѣніе свѣтскаго вѣдомства побудили учредить въ Петербургѣ особый центральный комитетъ для обсужденія вопроса о начальномъ народномъ образованіи.

Первоначальная мысль объ учрежденіи особаго комитета для начертанія общаго плана устройства народ-

---

[1]) Дѣло Департ. нар. просв. $\frac{\text{№ 139930}}{758}$ часть II—463 и 464—465 стр.

ныхъ училищъ принадлежала бывшему министру народнаго просвѣщенія Ковалевскому, который вошелъ въ комитетъ министровъ съ мнѣніемъ о необходимости подчиненія въ учебномъ отношеніи элементарныхъ школъ и училищъ всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ вѣдѣнію одного министерства народнаго просвѣщенія. Убѣжденный въ необходимости начертанія на выясненномъ основаніи общаго плана устройства всѣхъ начальныхъ училищъ, Ковалевскій однакоже находилъ, что соображенія по подобному вопросу одного министерства народнаго просвѣщенія, безъ ближайшаго соглашенія ихъ съ видами подлежащихъ вѣдомствъ, не привели-бы къ желательнымъ результатамъ, и что единственною мѣрой, обѣщающею наибольшій и скорый успѣхъ дѣла, было-бы учрежденіе особаго комитета изъ членовъ всѣхъ вѣдомствъ для предварительнаго обсужденія и составленія проекта общаго плана устройства сельскихъ элементарныхъ училищъ. Согласно представленію Ковалевскаго, комитетъ министровъ въ засѣданіи 18 іюля 1861 года постановилъ: „поручить особому комитету, составленному изъ членовъ со стороны министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Государственныхъ Имуществъ, Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также Православнаго Духовнаго вѣдомства, начертать общій планъ приходскихъ начальныхъ, сельскихъ и другихъ элементарныхъ школъ и училищъ“[1]). Комитетъ, сформированный изъ членовъ отъ всѣхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ дѣломъ народнаго образованія, пришелъ къ заключенію, что надзоръ за правильностью обученія не только въ городскихъ, но и въ сельскихъ школахъ необходимо предоставить исключительно одному министерству народнаго просвѣщенія, а занятія въ школахъ поручить особымъ учителямъ, такъ какъ духовенство, будучи, по словамъ комитета, естественнымъ учителемъ народа, не всегда можетъ аккуратно исполнять

[1]) Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 18 іюля и 1 августа 1861 года.

обязанности преподавателей, вслѣдствіе частыхъ отлучекъ для исполненія приходскихъ требъ. Только одинъ изъ членовъ комитета, князь Урусовъ, въ своемъ особомъ мнѣніи [1]) высказался въ пользу предоставленія управленія народными школами духовному вѣдомству.

Когда работы комитета по составленію проэкта общаго плана устройства народныхъ училищъ приблизились къ концу, Оберъ-прокуроръ Св. Синода, во вниманіе къ тому участію, которое принимало православное духовенство въ элементарномъ обученіи, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на предварительное сообщеніе Св. Синоду проэкта, выработаннаго комитетомъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ проэктъ, нашелъ, что выраженное въ немъ предположеніе — подчинить въ учебномъ отношеніи всѣ сельскія школы министерству народнаго просвѣщенія—представляетъ собою мысль, совершенно противоположную тому убѣжденію, которое Св. Синодъ уже неоднократно имѣлъ случай высказывать при разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли первоначальное обученіе народа ввѣрить православному духовенству. а именно: 1) что въ первоначальныхъ народныхъ училищахъ, если не единственными, то главными наставниками и блюстителями должны быть священнослужители, на которыхъ сама церковь возлагаетъ священную обязанность наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, почему 2) и обучать приходскихъ дѣтей въ селахъ, а частью и въ городахъ, должны преимущественно мѣстные священники или дьяконы, избраніе и опредѣленіе которыхъ въ должности учителей необходимо поручить епархіальнымъ начальствамъ, и что, однимъ словомъ, духовенству слѣдуетъ предоставить въ первоначальной народной школѣ естественное и законное первенство. Руководясь постоянно подобными соображеніями и не имѣя никакихъ уважительныхъ причинъ, по которымъ можно было-бы согласиться съ противоположными взгля-

---

[1]) Дѣло Департ. нар. просв. $\frac{\text{№ 139930}}{758}$ часть I. 146—160 стр.

дами комитета, Св. Синодъ рѣшительно заявлялъ, что онъ не видитъ никакой настоятельной нужды измѣнять существующій порядокъ подчиненія народныхъ школъ духовному вѣдомству тѣмъ болѣе, что духовное начальство оказываетъ постоянную заботливость объ успѣхахъ народнаго образованія и получаетъ утѣшительныя извѣстія о школьныхъ трудахъ приходскаго духовенства.

Разсматривая затѣмъ вопросъ, кому именно предполагается проэктомъ ввѣрить первоначальное образованіе народа, Св. Синодъ замѣтилъ, что по проэкту духовенство, если не совсѣмъ устраняется, то тѣмъ не менѣе ставится на ряду съ людьми всѣхъ вообще сословій, такъ какъ §§ 42-мъ, 43-мъ, 44-мъ и 45-мъ проэкта обученіе народа, за неимѣніемъ спеціально подготовленныхъ лицъ, возлагается на людей всѣхъ состояній и званій, а за преподаваніемъ священниками закона Божія также, какъ и за преподаваніемъ учителей изъ другихъ сословій, имѣютъ наблюденіе попечители, попечительницы, мировые посредники и директора училищъ [1]), въ отношеніи-же занятія собственно учительскихъ должностей священникамъ даже предпочитаются лица другихъ сословій, потому что § 43-мъ министерство народнаго просвѣщенія обязывается принимать мѣры къ постепенному приготовленію особыхъ учителей народныхъ школъ, а по § 45-му къ исправленію учительскихъ должностей въ народныхъ школахъ мѣстные священники допускаются только въ томъ случаѣ, если они заявятъ, что ихъ непосредственныя обязанности и отлучки для совершенія приходскихъ требъ не будутъ препятствовать неопустительному исполненію обязанностей школьныхъ учителей.

Разобравъ проэктъ общаго плана устройства народныхъ училищъ въ тѣхъ пунктахъ, которые имѣли прямое или косвенное отношеніе къ духовенству, Св. Синодъ высказалъ свое заключеніе, что не только обу-

---

[1]) §§ 36, 77, 79 и 81.

ченіе народа, но и наблюденіе за послѣдствіями его обученія и слѣдовательно за общимъ направленіемъ школъ, по существу дѣла, всего приличнѣе ввѣрить духовенству, такъ какъ судить о соотвѣтствіи нравственнаго направленія школы истиннымъ основаніямъ вѣры (народныя училища, по 1-му § проэкта, имѣютъ цѣлью утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій) его особенное и почти исключительное право. И если мѣстнымъ священникамъ ввѣряется попеченіе о духовномъ состояніи цѣлыхъ приходовъ, то на какомъ основаніи считаютъ необходимымъ стѣснить ихъ надзоръ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школъ, учреждаемыхъ въ ихъ-же приходахъ. Священно-служители всегда находятся среди своихъ прихожанъ и, зная ихъ нужды и будучи тѣсно связаны съ ними, всегда успѣшнѣе могутъ дѣйствовать на ихъ нравственное развитіе и на усвоеніе ими полезныхъ свѣдѣній, чѣмъ лица всѣхъ другихъ сословій. Имѣя въ виду указанія комитета на отлучки священниковъ по исполненію приходскихъ требъ, какъ на важное препятствіе къ успѣшному веденію школьнаго дѣла учителями-священниками, Св. Синодъ находилъ возможнымъ допустить назначеніе въ народныя школы каждому священнику-учителю постояннаго учителя-помощника съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы лица, опредѣляемыя въ эту должность съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, назначались преимущественно изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, о чемъ даже и обѣщалъ сдѣлать немедленное распоряженіе по семинаріямъ.

Лица-же, которыхъ могло-бы представить для занятія учительскихъ мѣстъ министерство народнаго просвѣщенія, по мнѣнію Св. Синода, должны быть допускаемы къ исполненію учительскихъ обязанностей не иначе, какъ при встрѣтившейся случайно невозможности возложить подобныя обязанности на священно-служителей и воспитанниковъ духовныхъ семинарій, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ, но и въ та-

комъ случаѣ подобные учителя подчиняются мѣстнымъ священникамъ, которые подъ высшимъ наблюденіемъ епархіальной власти, остаются главными руководителями народныхъ школъ и ручаются за религіозно-нравственное направленіе состоящихъ подъ ихъ наблюденіемъ учителей [1]).

Заключеніе Св. Синода по поводу проэкта общаго плана устройства народныхъ училищъ встрѣтило сочувствіе въ лицѣ министра народнаго просвѣщенія. Гр. Путятинъ, бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія, въ своей всеподданнѣйшей запискѣ отъ 13 ноября 1861 года высказался, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Св. Синода о законномъ и неотъемлемомъ правѣ духовенства на обученіе народа и не можетъ сомнѣваться въ его усердіи и благоуспѣшности въ этомъ дѣлѣ, особенно если духовенство, по истинѣ богатое только скудостью средствъ къ жизни, получитъ нѣкоторое обезпеченіе чрезъ предоставленіе ему денежнаго вознагражденія, назначаемаго по проэкту законоучителямъ и учителямъ. „Не распространяясь о томъ, что правительство, оставивъ за духовенствомъ его законное право учить народъ, писалъ министръ народнаго просвѣщенія, избѣгнетъ значительныхъ расходовъ, требуемыхъ проэктомъ комитета и сверхъ того можетъ надѣяться на болѣе прочное и удобное распространеніе школъ грамотности, — я спѣшу выразить съ своей стороны глубокое убѣжденіе, что только при главномъ участіи духовенства въ народномъ обученіи можетъ быть достигнуто желаемое религіозно-нравственное развитіе народа, обусловливающее собою благоденствіе его самого и государства. Это убѣжденіе мое основывается на томъ, что духовенство никогда еще не являлось на сторонѣ противниковъ правды, истины, добра и государственнаго порядка; конечно оно и теперь не измѣнитъ своему высокому призванію и не вне-

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 10 ноября 1861 года.

сетъ въ понятія и чувства простаго народа того настроенія, которое можетъ найти себѣ путь въ народныя училища при отчужденіи отъ духовенства“ [1]).

Надѣясь на Высочайшее одобреніе опредѣленія Св. Синода и своего собственнаго мнѣнія, Путятинъ уже испрашивалъ разрѣшеніе войти въ соглашеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ для опредѣленія степени содѣйствія министерства духовному вѣдомству въ устройствѣ народнаго образованія, но въ скоромъ времени онъ былъ уволенъ отъ управленія министерствомъ и, съ назначеніемъ на постъ министра Головнина, всѣ бумаги объ устройствѣ первоначальнаго народнаго образованія, уже внесенныя въ Государственный Совѣтъ, были по Высочайшему повелѣнію возвращены [2]) въ министерство народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы управляющій министерствомъ далъ о нихъ свой отзывъ. Головнинъ же въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представилъ опредѣленіе Св. Синода о необходимости передачи начальныхъ школъ въ исключительное вѣдѣніе духовенства ни болѣе ни менѣе, какъ слѣдствіемъ простаго недоразумѣнія, и высказалъ свое мнѣніе, что заключеніе Св. Синода, какъ порожденное недоразумѣніями, можно и не считать препятствіемъ къ дальнѣйшему ходу разрѣшенія вопроса о народномъ образованіи. Составители проэкта общаго плана устройства начальныхъ училищъ, писалъ онъ, никогда не отрицали исключительнаго права духовенства учить народъ истинамъ вѣры и министерство просвѣщенія никогда не отрицало пользы училищъ, которыя учреждаетъ наша церковь и которыя находятся въ ея управленіи и не предполагало переводить эти училища въ свое управленіе.... Нельзя также предполагать, чтобы Св. Синодъ, говоря объ исключительномъ правѣ духовенства учить народъ, могъ пони-

[1]) Дѣло Департ. нар. пр. $\frac{\text{№ 139930}}{758}$ часть I. 161—167 стр.

[2]) При отношеніи Государственнаго Секретаря отъ 6 января 1862 года за № 3-мъ.

мать здѣсь право учить наукамъ и вслѣдствіе этого слагалъ-бы съ министерства народнаго просвѣщенія обязанность учреждать на свои средства училища разныхъ разрядовъ, не передавая ихъ духовному вѣдомству. „Посему, заключалъ Головнинъ, я смѣю думать, что опредѣленіе Св. Синода, какъ слѣдствіе недоразумѣнія, не можетъ мѣшать дальнѣйшему ходу разрѣшенія вопроса о народномъ образованіи“ [1]).

Отстраненіе опредѣленія Св. Синода объ устройствѣ народнаго образованія, радикально противоположнаго проэкту, выработанному комитетомъ, не повело еще однакоже за собою утвержденія проэкта, такъ какъ было признано необходимымъ передать его вмѣстѣ съ другимъ проэктомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, составленнымъ учебнымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, на предварительное обсужденіе, по возможности, всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народнаго образованія. По докладу Головнина въ совѣтѣ министровъ 18 января 1862 года Государь приказалъ: оба проэкта разослать для разсмотрѣнія по всему учебному вѣдомству, а также разнымъ лицамъ по выбору министерства народнаго просвѣщенія и сообщить въ переводѣ на англійскій, французскій и нѣмецкій языки извѣстнѣйшимъ иностраннымъ педагогамъ; въ разрѣшеніи-же спорнаго вопроса: „въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища“, руководиться слѣдующими правилами: „1) Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ, по мѣрѣ возможности, и 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать по всей имперіи, по сношенію съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ

[1]) Дѣло Департ. нар. пр. $\frac{\text{№ 130930}}{758}$ часть I. 266—271 стр.

вѣдѣніи министерства; при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе". Давая знать епархіальнымъ архіереямъ о Высочайшемъ повелѣніи относительно завѣдыванія народными училищами, Св. Синодъ предписалъ преосвященнымъ объявить ввѣренному имъ духовенству, что Синодъ не можетъ не отдать полной справедливости тому похвальному самоотверженію, съ которымъ духовенство посвятило себя дѣлу народнаго образованія, и остается въ полной увѣренности, что православное духовенство, проникнутое сознаніемъ своего истиннаго значенія и призванія, останется вѣрнымъ священному долгу учить и наставлять народъ; въ то-же время Синодъ выразилъ надежду, что, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 18 января 1862 года, министерство народнаго просвѣщенія не откажетъ заведеннымъ и заводимымъ отъ духовенства приходскимъ школамъ въ своемъ содѣйствіи наравнѣ съ открываемыми свѣтскими училищами, что послужитъ духовенству залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія въ дѣлѣ народнаго образованія [1]).

Нѣкоторые изъ духовныхъ журналовъ готовы были видѣть въ повелѣніи Государя отъ 18-го января 1862 года и въ распоряженіи Синода о доведеніи до свѣдѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ Высочайшаго повелѣнія окончательное рѣшеніе спора о надзорѣ за народными училищами; но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Такъ, изъ донесенія кавказскаго епархіальнаго комитета въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства видно, что борьба между духовнымъ и мірскимъ элементомъ мѣстнаго общества не прекратилась и послѣ Высочайшаго повелѣнія — оставить управленіе школами въ тѣхъ вѣдомствахъ, которыми онѣ открыты [2]). Главный недостатокъ

---

[1]) Православное Обозрѣніе. 1862 годъ, томъ 9. Замѣтки, 37 стр.

[2]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Высоч. учрежд. присутствіе по дѣламъ прав. духовенства. 78 стр.

состоявшагося распоряженія заключался въ томъ, что въ немъ не было высказано, въ чемъ должно состоять завѣдываніе духовенства въ открываемыхъ имъ школахъ, и на что собственно должно обращать вниманіе министерство народнаго просвѣщенія при оказаніи содѣйствія духовенству въ школахъ, подчиняемыхъ его вѣдомству. Когда министерству народнаго просвѣщенія была сообщена выписка изъ опредѣленія Св. Синода $\frac{\text{9-го февраля и 27-го марта}}{\text{18 іюля}}$ 1862 года, въ которой выражалась надежда, что министерство, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 18 января 1862 года, не откажетъ въ своемъ содѣйствіи заведеннымъ и заводимымъ отъ духовенства приходскимъ школамъ наравнѣ съ открываемыми свѣтскими училищами, то министерство, увѣряя въ полной готовности содѣйствовать всѣми зависящими отъ него способами преуспѣянію церковно-приходскихъ школъ, въ то же время просило Св. Синодъ почтить его увѣдомленіемъ, въ чемъ именно въ настоящее время должно состоять это содѣйствіе и какимъ именно школамъ оно должно быть оказано [1]). Кромѣ того и самое дозволеніе министерству — пользоваться содѣйствіемъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія (2-й пунктъ) повело на практикѣ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ.

Особенно печальныя и продолжительныя недоразумѣнія между учебнымъ вѣдомствомъ и епархіальнымъ начальствомъ имѣли мѣсто въ кіевскомъ учебномъ округѣ. Впрочемъ, въ кіевской губерніи еще въ первое время существованія церковно-приходскихъ школъ возникали уже недоразумѣнія между духовнымъ вѣдомствомъ и гражданскимъ начальствомъ, принимавшимъ участіе въ надзорѣ за церковно-приходскими школами. „Надзоръ за ходомъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, писалъ кіевскій генералъ-губернаторъ въ своемъ отзывѣ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го ян-

[1]) Отношеніе управл. мин. нар. просв. Св. Синоду отъ 30-го августа 1862 г. за № 6669-мъ.

варя 1862 года за № 81-мъ, ограничивается нѣкоторымъ поверхностнымъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства и полиціи, которыя часто приходятъ въ противорѣчіе въ выводахъ своихъ наблюденій; одно свидѣтельствуетъ объ усердіи священниковъ и успѣхѣ обученія, а другая говоритъ противное. И такимъ образомъ въ оцѣнкѣ обученія при сопоставленіи съ отзывами епархіальнаго начальства донесеній полиціи возникаетъ иногда между мною и епархіальнымъ начальствомъ переписка, такъ какъ оно заподозриваетъ полицію въ неосновательности донесеній и требуетъ ихъ повѣрки". Но болѣе серьезный характеръ приняли недоразумѣнія между духовнымъ вѣдомствомъ, гражданскимъ начальствомъ и учебнымъ вѣдомствомъ съ того времени, какъ министерство народнаго просвѣщенія стало открывать въ предѣлахъ кіевскаго учебнаго округа свои, такъ называемыя, народныя школы.

Кіевскій генералъ-губернаторъ Васильчиковъ, въ первое время сочувственно относившійся къ церковно-приходскимъ школамъ, впослѣдствіи нѣсколько измѣнилъ свои взгляды на ихъ значеніе. Уже въ своемъ обзорѣ положенія губерній кіевской, подольской и волынской за 1861-годъ онъ писалъ, что, не смотря на его особенную заботливость объ улучшеніи состоянія сельскихъ школъ, открытыхъ почти во всѣхъ православныхъ приходахъ, послѣднія хотя и приносятъ пользу и число учащихся въ нихъ постоянно возрастаетъ, но, къ сожалѣнію, еще далеко не соотвѣтствуютъ тому состоянію въ какомъ онѣ должны быть по цѣли ихъ учрежденія. Правда, онъ объяснялъ неудовлетворительное состояніе церковно-приходскихъ школъ главнымъ образомъ отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ, вслѣдствіе котораго школы терпятъ ощутительный недостатокъ въ помѣщеніяхъ, школьныхъ приспособленіяхъ и учебныхъ пособіяхъ, и только въ нѣкоторой степени незаботливостью священниковъ, непользовавшихся вознагражденіемъ за труды по обученію [1]), и даже выска-

[1]) Дѣло Департам. нар. просв. 1862 г. № 136929 / Кар. 1472 3—4 стр.

зывалъ свое убѣжденіе, что замѣчаемые имъ недостатки могутъ быть отчасти устранены оказаніемъ отъ правительства небольшихъ пособій на устройство помѣщеній для школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне не могутъ придти къ нимъ на помощь, а помѣщики отказываютъ имъ въ своемъ содѣйствіи, на пріобрѣтеніе для школъ букварей, прописей и другихъ необходимыхъ учебныхъ принадлежностей и на награды лицамъ, отличающимся усердіемъ въ обученіи дѣтей, выражая надежду, что небольшое вознагражденіе священникамъ за труды по школамъ вызоветъ со стороны ихъ усердіе къ дѣлу народнаго образованія [1]), но его отзывы о неудовлетворительномъ состояніи церковно-приходскихъ школъ имѣли значительное вліяніе на рѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія приступить къ открытію своихъ собственныхъ народныхъ школъ въ предѣлахъ кіевскаго учебнаго округа. „Фактъ открытія училищъ, писалъ управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія министру внутреннихъ дѣлъ [2]), я считаю первостепенно важнымъ; для этого непремѣнно нужны особые люди и особыя зданія, ибо отъ обученія дѣтей въ квартирахъ священниковъ едва-ли можно ожидать всей желаемой пользы“. Министерство народнаго просвѣщенія придавало большее значеніе открытію народныхъ школъ, смотря на учрежденіе ихъ, какъ на первый опытъ введенія новой системы въ устройство народнаго образованія. „Я не оспариваю того, писалъ министръ народнаго просвѣщенія бар. Николаи, генералъ-губернатору Васильчикову и Ширинскому-Шихматову отъ 23 марта 1862 года за №№ 2288, 2289 и 2290 [3]), что епархіальное вѣдомство достигло уже нѣкоторыхъ благихъ послѣдствій посредствомъ предоставленія приходскимъ священникамъ (права) обучать дѣтей у себя

---

[1]) Отношеніе кіевск. военнаго, подол. и волын. генер.-губерн. управляющему кіев. уч. округомъ отъ 4 апрѣля 1862 г. за № 1293.

[2]) Дѣло Департам. народн. просв. $\frac{\text{№ 139920}}{\text{Кар. 756}}$ часть I. 69 стр.

[3]) Тамъ-же 80—86 стр.

на дому; по мнѣ кажется, что такого рода факты, каково-бы ни было усердіе православныхъ пастырей, не могутъ никогда довести до тѣхъ успѣшныхъ результатовъ, которые возбудятся настоящимъ учрежденіемъ дѣйствительныхъ училищъ, снабженныхъ всѣмъ, что нужно для преподаванія. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 12 января 1862 года министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ полную свободу вездѣ, гдѣ оно признаетъ нужнымъ, учреждать народныя училища, по недостаточности того обученія, которое дается въ домахъ священниковъ".

Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній съ духовнымъ вѣдомствомъ было признано необходимымъ открывать въ первое время народныя училища только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не существовало церковно-приходскихъ школъ. Кіевскій генералъ-губернаторъ писалъ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 21 апрѣля 1862 г. за № 1476, что въ кіевскомъ учебномъ округѣ необходимо пока устроить народныя училища только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуютъ римско-католическіе приходскіе костелы и гдѣ латинское духовенство старается заводить свои польскія школы, но не открывать ихъ тамъ, гдѣ уже находятся церковно-приходскія школы, хотя-бы и неудовлетворительныя въ учебномъ отношеніи. Такихъ-же взглядовъ на дѣло учрежденія народныхъ школъ держался и управляющій кіевскимъ учебнымъ округомъ, выражавшій желаніе, чтобы, въ виду невозможности соединенія вліянія духовнаго и учебнаго вѣдомства надъ одними школами, средства и надзоръ министерства народнаго просвѣщенія были употреблены на такія мѣстности, въ которыхъ духовное вѣдомство не могло или не успѣло открыть своихъ школъ [1]). Въ своей инструкціи, данной инспектору казенныхъ училищъ Тулову, которому

[1]) Отношеніе управ. кіев. учеб. окр. кіевск. военному, подольскому и волынскому генералъ-губ. отъ 6-го апрѣля 1862 года за № 1669. №1669

было поручено открытіе и устройство народныхъ школъ, управляющій кіевскимъ учебнымъ округомъ предлагалъ „избрать нѣсколько пунктовъ, болѣе удобныхъ и по числу населенія и по центральности своего мѣстоположенія, для устройства первыхъ народныхъ школъ, принимая въ соображеніе, чтобы это были такія мѣстности, въ которыхъ не основано школъ духовнымъ вѣдомствомъ [1]).

Но Туловъ поступилъ несогласно съ видами своего начальства и сталъ открывать народныя училища въ такихъ мѣстахъ, гдѣ уже существовали церковно-приходскія школы [2]).

Правда, въ первое время дѣятельность Тулова встрѣтила сочувствіе со стороны духовенства; Туловъ получилъ благословеніе своему дѣлу отъ митрополита Арсенія, который даже предписалъ наблюдателямъ цер-

---

[1]) Предложеніе управ. кіев. учеб. окр. инспект. казен. учил. Тулову отъ 11 апрѣля 1862 г. за № 1672.

[2]) Туловъ самъ сознавался, что при открытіи народныхъ школъ онъ поступилъ несогласно съ распоряженіемъ управляющаго учебнымъ округомъ и что несоблюденіе распоряженія управляющаго съ его стороны послужило причиною возникшихъ впослѣдствіи недоразумѣній между духовнымъ и учебнымъ вѣдомствами. «Распоряженіемъ Николаи объ устройствѣ народныхъ школъ въ мѣстахъ, гдѣ не заведены церковно-приходскія школы, писалъ Туловъ въ своей запискѣ о церковно-приходскихъ школахъ кіевской губерніи и объ отношеніи ихъ къ народнымъ училищамъ (дѣло Департам. народн. просв. $\frac{\text{№ 139920}}{\text{Кар. 756}}$ часть I, 229—236 стр.), устранялись всѣ затрудненія, возникшія впослѣдствіи по вопросу объ отношеніи церковно-приходскихъ школъ къ народнымъ училищамъ Къ сожалѣнію, я не могъ исполнить этого распоряженія, такъ какъ въ радомысльскомъ уѣздѣ не оказалось ни одного прихода, при которомъ не было-бы школы. Послѣ настоятельныхъ предписаній сельскому духовенству кіевской губерніи объ открытіи при церквахъ приходскихъ школъ, трудно было ожидать, чтобы и въ другихъ уѣздахъ кіевской губерніи нашлись приходы безъ школъ. Мѣстностями безъ церковно-приходскихъ школъ могли быть развѣ незначительные приселки, въ которыхъ открытіе народныхъ училищъ представляло мало пользы».

ковно-приходскихъ школъ содѣйствовать своимъ вліяніемъ предпріятію министерства народнаго просвѣщенія; приходское духовенство также сочувственно отнеслось къ народнымъ училищамъ, такъ что первыя народныя школы, благодаря усердію наблюдателей и сочувствію приходскаго духовенства, образовались почти исключительно изъ учениковъ, значительно подготовленныхъ уже въ церковно-приходскихъ школахъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и помѣстились въ зданіяхъ, устроенныхъ для церковно-приходскихъ училищъ. Но уже вскорѣ затѣмъ изъ дальнѣйшихъ дѣйствій чиновника, которому было поручено министерствомъ просвѣщенія открывать народныя школы, епархіальное начальство усмотрѣло, что министерство учреждаетъ свои школы съ цѣлью, при помощи своего вліянія и широкихъ матеріальныхъ средствъ, вступить въ соперничество и состязаніе съ бѣдными школами, устроенными духовенствомъ, и принудить ихъ закрыться [1]).

[1]) Канцелярія Об. Прок. Св. Син. 1865 г. Отд. I, по архиву № 20. Записки о церк.-прих. и народн. школахъ въ кіев. епархіи, 1—8 стр; 95—114; 115—133 стр. Подозрѣнія епархіальнаго начальства имѣли нѣкоторыя основанія въ дѣйствіяхъ Тулова. Въ своей «Запискѣ о церковно-приходскихъ школахъ кіевской губерніи и объ отношеніи ихъ къ народнымъ училищамъ», содержаніе которой Туловъ признавалъ необходимымъ оставить тайной для духовенства кіевской епархіи, онъ высказывался, что «всего лучше было-бы соединить церковно-приходскія и народныя школы, или, говоря прямо, закрыть церковно-приходскія школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ устраиваются народныя училища.... Учить, хотя бы и одной только грамотѣ, духовенство наше не можетъ, потому что не умѣетъ и не желаетъ умѣть. Оно до сихъ поръ совершенно равнодушно къ успѣхамъ педагогіи въ своихъ семинаріяхъ, гдѣ обучаютъ его лучшіе учителя; тѣмъ болѣе будетъ равнодушно къ раціональности обученія въ училищахъ сельскихъ, предоставленныхъ дьячкамъ и пономарямъ. Да и не дѣло духовенства заниматься обученіемъ, когда есть на то особое министерство.... Закрытіе церковно-приходскихъ школъ, по мѣрѣ открытія народныхъ, было-бы полезно во многихъ отношеніяхъ» Справедливость однакоже требуетъ сказать, что министерство народнаго просвѣщенія не вполнѣ раздѣляло взгляды Тулова и попечителя кіевскаго

Всесоюзная библиотека

Съ открытіемъ первыхъ народныхъ училищъ въ мѣстахъ, гдѣ уже существовали церковно-приходскія школы, явилась естественная необходимость опредѣлить ихъ взаимныя отношенія. Въ предотвращеніе столкновеній, могущихъ возникнуть вслѣдствіе совмѣстнаго существованія училищъ различныхъ вѣдомствъ, учебное окружное начальство, по мысли Тулова, предложило митрополиту Арсенію слiяніе церковно-приходскихъ и народныхъ школъ. 11-го мая 1862 года управляющій кіевскимъ учебнымъ округомъ обратился къ высокопреосвященному Арсенію съ предложеніемъ слить существующія при церквахъ школы съ имѣющими открыться школами учебнаго округа, причемъ это слiяніе понималось такъ, что учитель и главный распорядитель школы будетъ назначенъ учебнымъ вѣдомствомъ, которое переводитъ на себя и всю инiціативу школы,

---

учебнаго округа, одобрявшаго его дѣятельность, на церковно-прискія школы и на отношеніе къ духовному вѣдомству въ дѣлѣ устройства народныхъ училищъ. Напротивъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія предписывалъ попечителю кіевскаго учебнаго округа (30 іюня 1862 г. № 4946) «всячески стараться дѣйствовать согласно съ духовнымъ вѣдомствомъ, не вмѣшиваться въ дѣла устроенныхъ имъ приходскихъ училищъ, не входить въ обсужденіе, правильно-ли эти школы заведены и содержатся, тѣмъ менѣе порицать состояніе церковно-приходскихъ школъ», дозволяя обращаться къ духовному начальству только съ просьбами о назначеніи законоучителей. Такія-же мысли внушались управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и попечителямъ другихъ учебныхъ округовъ. «Отнюдь не слѣдуетъ, писалъ попечителю виленскаго учебнаго округа, по порученію управляющаго министерствомъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія отъ 24 іюня 1862 г. за № 4882, возбуждать вопроса о закрытіи народныхъ школъ, уже заведенныхъ духовенствомъ, или о слiяніи ихъ съ вновь предположенными народными училищами министерства народнаго просвѣщенія и вообще слѣдуетъ всячески стараться не входить съ духовенствомъ въ споры, столкновенія или несогласія. Не слѣдуетъ ни расходиться съ ними въ общей цѣли, ни вмѣшиваться въ дѣла его собственныхъ училищъ, ни, тѣмъ болѣе, порицать систему и образъ дѣйствій духовнаго вѣдомства въ училищахъ, подлежащихъ его вѣдѣнію».

а священникъ остается только законоучителемъ, подчиненнымъ учителю.

Мы уже видѣли, какъ понималъ сліяніе школъ Туловъ, открывавшій народныя училища; онъ отожествлялъ его съ закрытіемъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ учреждались народныя училища. Преосвященный Арсеній не ошибался относительно взглядовъ учебнаго окружнаго начальства на характеръ и значеніе предложеннаго сліянія школъ, почему онъ, хотя и выразилъ свое согласіе на соединеніе училищъ, но только съ условіемъ совершенно противоположнаго характера — подчинить новыхъ учителей священникамъ и духовнымъ наблюдателямъ школъ. Отношеніемъ отъ 13-го мая 1862 года за № 1385-мъ преосвященный Арсеній отозвался на предложеніе попечителя учебнаго округа, что „на сліяніе народныхъ школъ съ церковно-приходскими онъ охотно согласенъ, но только съ тѣмъ, чтобы эти школы и по сліяніи.... продолжали называться церковно-приходскими сельскими народными школами и будущіе въ нихъ учители, бывъ назначаемы и контролируемы министерствомъ просвѣщенія, вмѣстѣ съ тѣмъ состояли и въ непосредственной зависимости отъ епархіальнаго начальства, давая учрежденнымъ преосвященнымъ наблюдателямъ школъ повременные отчеты въ направленіи и ходѣ обученія, для донесенія о томъ, по Высочайшему повелѣнію, Св. Синоду; а законоучителя-священники сравнены были въ жалованьи съ учителями, дабы законъ Божій самою степенью вознагражденія трудовъ законоучителя не былъ въ глазахъ народа униженъ предъ прочими предметами обученія“ [1]). Въ случаѣ несогласія на подобное условіе митрополитъ обѣщалъ попечителю учебнаго округа дать народнымъ школамъ особыхъ законоучителей съ жалованьемъ, какое можетъ назначить учебное вѣдом-

[1]) Дѣло Св. Синода о соединеніи церковно-приходскихъ школъ съ имѣющими открыться народ. училищами. 1863. II отд. I ст. № 1961 архив. описи.

ство. Попечитель кіевскаго учебнаго округа не далъ опредѣленнаго отвѣта на предложеніе митрополита Арсенія, такъ какъ было признано нерацiональнымъ подчинять новыхъ учителей священникамъ [1]). На отношеніе митрополита послѣдовалъ только уклончивый отвѣтъ начальства учебнаго округа, заявившаго, что, несмотря на все свое сочувствіе къ предложенію высокопреосвященнаго Арсенія, оно не вправѣ примѣнить его къ открываемымъ народнымъ школамъ, безъ особаго разрѣшенія на то министерства, которое притомъ-же предписало безотлагательно приступить къ открытію народныхъ школъ.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія предписалъ попечителю кіевскаго учебнаго округа [2]) не входить въ дальнѣйшія оффиціальныя сношенія съ преосвященнымъ Арсеніемъ по вопросу о сліяніи школъ, а продолжать дѣло открытія народныхъ училищъ; въ то-же время онъ сообщилъ и кіевскому митрополиту [3]), что министерство народнаго просвѣщенія совершенно согласно съ его мнѣніемъ о неудобствѣ и невозможности произвести сліяніе церковно-приход-

---

[1]) Подчиненіе народныхъ учителей епархіальнымъ наблюдателямъ школъ, какого требуетъ высокопреосвященный Арсеній, писалъ Туловъ (Записка о церковно-приходскихъ школахъ кіевской губерніи и объ отношеніи ихъ къ народнымъ училищамъ), можетъ имѣть самое вредное вліяніе на успѣхъ народнаго образованія. Духовенство въ дѣлѣ обученія ничуть не дорожитъ требованіями педагогіи. Устами одного изъ своихъ высшихъ представителей оно высказало слѣдующую мысль: «какъ-бы ни учить грамотѣ, лишь-бы выучить». *Если вникнуть въ практическія послѣдствія этого изреченія, то нельзя не убѣдиться, что оно даетъ полную возможность учить чтенію безъ пониманія.* Вмѣшательство епархіальныхъ наблюдателей, несочувствующихъ педагогическимъ стремленіямъ школы, отторгнетъ народныя училища отъ общей учебной жизни училищъ министерства народнаго просвѣщенія и мало по малу сообщитъ обученію въ народныхъ училищахъ характеръ — чтенія безъ пониманія.

[2]) 30 іюня 1862 года за № 4946.

[3]) 3 іюля 1862 года за № 5062.

скихъ и народныхъ школъ на основаніяхъ, предложенныхъ попечителемъ учебнаго округа. „Я знаю, писалъ онъ, какъ усердно трудится духовенство кіевской епархіи, подъ высокимъ христіанскимъ руководствомъ Вашего Преосвященства, на пользу религіознаго образованія ввѣренныхъ Вамъ чадъ и какъ ревностно оно подвизается для воспитанія ихъ въ духѣ благочестія и преданности святой православной церкви. Слѣдовательно, отъ меня весьма далека всякая мысль объ ограниченіи круга дѣйствій приходскихъ священниковъ и объ отнятіи у нихъ плода ихъ ревностной заботливости. Напротивъ того, я ставлю начальству кіевскаго учебнаго округа постоянно въ непремѣнную обязанность не только пользоваться совѣтами мѣстнаго духовенства, но и учреждать народныя училища не иначе, какъ при участіи и содѣйствіи въ дѣлѣ законоученія тѣхъ лицъ, которыя будутъ для того указаны Вашимъ Высокопреосвященствомъ“.

Не смотря однакоже на подобныя завѣренія министра народнаго просвѣщенія, митрополитъ Арсеній нашелъ нужнымъ убѣдительнѣйше просить Св. Синодъ настоять своимъ ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, чтобы школы или оставлены были по прежнему въ отдѣльномъ видѣ, или и по сліяніи удержали за собой названіе церковно-приходскихъ народныхъ школъ, съ подчиненіемъ ихъ, вмѣстѣ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и епархіальному начальству [1]).

---

[1]) «Безусловное сліяніе народныхъ и церковно-приходскихъ школъ съ полнымъ подчиненіемъ оныхъ одному гражданскому начальству, писалъ преосвященный Арсеній въ своемъ донесеніи Св. Синоду (Дѣло Св. Син. 1863 г. II отд. I ст. № 1961 архив. описи), кромѣ того, что тяжкіе и съ большимъ самопожертвованіемъ соединенные труды и плоды духовенства въ образованіи народа поглотитъ навсегда безслѣдно, неминуемо и въ скоромъ времени произведетъ ужасный и ничѣмъ неотвратимый и невознаградимый вредъ и всеобщее разстройство въ народѣ порядка церковнаго и гражданскаго, и теперь недовольно твердаго и безопаснаго, преимущественно православнымъ только духовенствомъ охраняемаго и

Но Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что церковно-приходскія школы, какъ во всѣхъ вообще епархіяхъ, такъ и въ кіевской, состояли уже, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 18-го января 1862 года, въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальнаго начальства, постановилъ: ходатайство кіевскаго митрополита о неслiяніи церковно-приходскихъ школъ съ училищами министерства оставить безъ послѣдствій.

Не получивъ удовлетворенія своему ходатайству со стороны Св. Синода, преосвященный Арсеній, въ виду поступавшихъ къ нему донесеній, что народу внушаются мысли, враждебныя церковно-приходскимъ школамъ, что ученики церковно-приходскихъ школъ чиновниками министерства переманиваются въ народныя училища посредствомъ лакомствъ и подарковъ и даже насильно переводятся въ нихъ, предложилъ окружному начальству оставить церковно-приходскія школы въ исключительномъ завѣдываніи духовенства и для открытыхъ народныхъ школъ вновь набрать своихъ собственныхъ учениковъ, а мѣстнымъ священникамъ предписалъ, не препятствуя открытію народныхъ училищъ, охранять права и интересы церковно-приходскихъ школъ [1]).

Распоряженіе митрополита объ охраненіи правъ церковно-приходскихъ школъ противъ дѣйствій чиновниковъ министерства подало поводъ попечителю кіевскаго учебнаго округа обвинять епархіальное начальство въ противодѣйствіи учрежденію народныхъ школъ [2]).

поддерживаемаго, и, что всего прискорбнѣе, вина всего этого падетъ со временемъ отчасти и на духовенство, потому что оно самою слабою и совершенно ничтожною связью будетъ къ симъ школамъ также, какъ къ университетамъ и гимназіямъ, прикѣплено».

[1]) Канц. Об.-прок. Св. Син. 1865 г. отд. I, по арх. № 20, 1—8; 95—114; 115—133 стр.

[2]) «Къ крайнему моему прискорбію и сожалѣнію, писалъ попечитель кіевскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія отъ 30 октября 1862 г., я на первыхъ шагахъ моей дѣятельности встрѣтилъ недоброжелательство, чтобы не сказать про-

И не смотря на то, что министръ народнаго просвѣщенія, по поводу обвиненій епархіальнаго начальства въ противодѣйствіи открытію народныхъ училищъ, предписывалъ попечителю заботиться объ ослабленіи встрѣчающихся противодѣйствій путемъ мирныхъ соглашеній интересовъ обоихъ вѣдомствъ, недоразумѣнія между епархіальнымъ и мѣстнымъ окружнымъ начальствомъ министерства народнаго просвѣщенія не только не ослабѣвали, но стали еще болѣе усиливаться, чему не мало содѣйствовало вмѣшательство мировыхъ посредниковъ (большинство которыхъ было изъ числа поляковъ) въ дѣло народнаго образованія.

При устройствѣ народныхъ школъ было найдено нужнымъ обратиться къ содѣйствію мировыхъ посредниковъ. Мировымъ посредникамъ было предписано объявить крестьянскимъ обществамъ, что съ ихъ согласія

тиводѣйствіе, тамъ, гдѣ я, во вниманіе къ высокой нравственной цѣли новоучрежденныхъ школъ, вправѣ былъ ожидать самого дѣятельнаго и дружнаго себѣ содѣйствія, а именно со стороны духовнаго вѣдомства». Но въ подтвержденіе дѣйствительнаго существованія недоброжелательства и противодѣйствія народнымъ школамъ со стороны духовнаго вѣдомства попечитель приводилъ довольно сомнительныя данныя, ссылаясь, какъ «на важную улику противъ махинацій духовнаго вѣдомства», на анонимную записку, присланную къ Тулову и представлявшую собою (будто бы) копію съ секретнаго предписанія уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ своему помощнику. Въ этой бумагѣ, основанной, какъ видно изъ анонимной записки, на указѣ кіевской духовной консисторіи за № 5955-мъ, циркулярно предписывалось приходскимъ священникамъ всѣми мѣрами (въ томъ числѣ и нѣкоторыми весьма іезуитскими, поясняетъ попечитель) препятствовать учрежденію народныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія. Хотя попечитель учебнаго округа и былъ «морально убѣжденъ въ неподложности этого документа, такъ какъ содержаніе его вполнѣ согласовалось съ имѣвшимися у него данными, доказывавшими противодѣйствіе духовнаго вѣдомства училищамъ министерства народнаго просвѣщенія», но и онъ при всемъ своемъ желаніи не могъ дать этому дѣлу оффиціальнаго хода, такъ какъ было невозможно юридически доказать подлинность документа, да и было основаніе, по сознанію самого попечителя, опасаться возможности мистификаціи (Дѣло департ. народ. просв. $\frac{\text{№ 139920}}{756}$ часть I, 372—373 стр.).

будутъ открываемы особыя отъ церковно-приходскихъ народныя школы. Мировые посредники, какъ извѣстно, пользовались громаднымъ вліяніемъ на крестьянскія общества, почему и объявленіе о народныхъ школахъ, переданное чрезъ посредниковъ, дало послѣднимъ полную возможность повести это дѣло такъ, какъ имъ было угодно. Посредники не требовали отъ общества выраженія своихъ желаній, а просто передавали старшинамъ распоряженіе начальства о заведеніи новыхъ школъ; послѣдніе, конечно, употребляли самыя энергическія мѣры къ исполненію приказанія, причемъ крестьянамъ даже и не объявляли, что церковно-приходскія школы могутъ существовать и при новыхъ школахъ.

Слѣдствіемъ этого было уничтоженіе нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ. Такъ въ мѣстечкѣ Брусиловѣ волостной старшина, по внушенію писаря, составилъ приговоръ, по которому церковно-приходскую школу положено было обратить въ народную, учителемъ и распорядителемъ ея назначить писаря, а священника—его помощникомъ, послѣ чего волостной старшина созвалъ сельскихъ старость своей волости и приказалъ имъ поступать также въ своихъ деревняхъ, увѣряя, что за это „имъ будетъ награда отъ начальства“. Въ мѣстечкѣ Виноградѣ, въ селахъ Рѣпкахъ и Павловкѣ волостной старшина, по предписанію мироваго посредника, строго приказалъ сельскимъ старостамъ, чтобы они отклоняли общества отдавать дѣтей въ церковно-приходскія школы, а вмѣсто церковно-приходскихъ учреждали-бы школы народныя, угрожая за неисполненіе приказанія денежнымъ штрафомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, волостной старшина и писарь открыли въ цѣлой волости народныя школы, куда и заставляли ходить дѣтей, учившихся до того времени въ церковно-приходскихъ школахъ [1]).

Насколько не согласовалось уничтоженіе церковно-приходскихъ школъ съ дѣйствительными желаніями

[1]) Тульскія Епарх. Вѣдомости 1863 г. № 17, 315—316 стр.

сельскихъ обществъ, можно судить по слѣдующему факту. Въ мѣстечкахъ Лысянкѣ, Борякѣ и въ пяти сосѣднихъ селахъ крестьяне подъ вліяніемъ своихъ старшинъ, дѣйствовавшихъ въ свою очередь по распоряженію мировыхъ посредниковъ, должны были согласиться на учрежденіе народныхъ школъ, для содержанія которыхъ и была назначена особая сумма. Но когда крестьяне узнали, что ихъ приходскія школы, открытыя духовенствомъ, могутъ существовать и при новыхъ школахъ, если только они пожелаютъ обезпечить ихъ содержаніе, то съ полною готовностью рѣшили: сумму, приговоренную ими на открытіе народныхъ училищъ, обратить на свои церковно-приходскія школы, оставивъ дѣтей въ завѣдываніи духовенства [1]).

Въ противодѣйствіе мировымъ посредникамъ, принуждавшимъ чрезъ волостныхъ старшинъ и писарей сельскія общества къ закрытію церковно-приходскихъ школъ, духовенство кіевской епархіи въ свою очередь стало во многихъ мѣстахъ побуждать сельскія общества составлять общественные приговоры, по которымъ крестьяне добровольно обязывали себя устроить особыя помѣщенія для церковно-приходскихъ школъ, давать ежегодно извѣстную сумму на наемъ учителя, снабжать школы всѣми необходимыми принадлежностями и навсегда оставить ихъ, съ наименованіемъ церковно-приходскими, въ вѣдѣніи духовенства. Такихъ общественныхъ приговоровъ было составлено довольно значительное количество, а такъ какъ церковно-приходскія школы были открыты духовенствомъ и состояли въ его исключительномъ вѣдѣніи, то и приговоры объ обезпеченіи школъ представлялись на усмотрѣніе епархіальнаго начальства. Мировые посредники, уже обнаружившіе свои отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ при составленіи общественныхъ приговоровъ въ пользу народныхъ училищъ, не могли конечно оста-

---

[1]) Тамъ-же 316 стр.

вить безъ вниманія дѣятельности духовенства, направленной къ обезпеченію своихъ школъ [1]).

Волостные старшины, а главнымъ образомъ волостные писаря стали всѣми мѣрами противодѣйствовать составленію общественныхъ приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, объявляя подъ различными предлогами сходки, на которыхъ составлялись приговоры, незаконными, отказываясь отъ скрѣпленія приговоровъ своими подписями и даже угрожая судомъ и штрафомъ тѣмъ, которые дадутъ обезпеченіе приходскимъ школамъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ также, какъ и при составленіи приговоровъ объ уничтоженіи церковно-приходскихъ школъ, волостные старшины и писаря дѣйствовали подъ непосредственнымъ вліяніемъ мировыхъ посредниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые заранѣе объявили всѣмъ обществамъ своихъ участковъ, что тѣ изъ нихъ, которыя дадутъ обезпеченіе священической школѣ, подвергнутся суду и штрафу. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда удавалось скрѣпить общественный приговоръ объ обезпеченіи церковно-приходской школы подписями волостнаго старшины и писаря, мировые посредники подъ какимъ либо предлогомъ объявляли подобный приговоръ незаконнымъ [2]).

Такъ посредникъ 5-го участка каневскаго уѣзда объявилъ сходы, на которыхъ были даны приговоры, обезпечившіе содержаніе церковно-приходскихъ школъ, незаконными только потому, что они были собраны подлѣ церкви, а не подлѣ волостнаго правленія [3]).

---

[1]) Канцелярія об.-прок. Св. Синода. 1863 г. II отд. по арх. № 181.

[2]) «Мировые посредники, писалъ конфиденціально митрополитъ Арсеній къ оберъ-прокурору Св. Синода, по дошедшимъ до меня слухамъ, какъ будто по заданной имъ темѣ, общими силами и всѣми мѣрами стараются разъединить народъ съ духовенствомъ, возбуждая противъ него волостныхъ писарей и старшинъ. (Канц. об.-прок Св. Син. 1865 г. отд. I по арх. № 20а, 88 стр.).

[3]) Тульскія Епарх. Вѣд. 1863 г. № 20. О народныхъ школахъ кіевской губерніи. 471—472 стр.

Епархіальное вѣдомство сообщило о дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ гражданскому начальству и губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, но послѣднія стали на сторону мировыхъ посредниковъ, утверждая, что общественные сходы дѣйствовали незаконно, такъ какъ духовенство будто-бы принуждало крестьянъ къ составленію приговоровъ. Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, хотя и опредѣлило (декабря 1862 г.) „циркулярно предложить мировымъ посредникамъ, чтобы они, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ заведены школы отъ министерства народнаго просвѣщенія, располагали общества къ пособію духовенству въ поддержаніи и устройствѣ заведенныхъ имъ школъ и къ открытію ихъ въ тѣхъ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ окажется въ нихъ потребность“, но въ то-же время рѣшило „отнестись въ духовную консисторію о внушеніи духовенству, чтобы оно въ дѣйствіяхъ своихъ по предмету устройства школъ руководствовалось лишь пользою народа, а не употребляло средствъ, имѣющихъ видъ принужденія, и не нарушало правилъ, установленныхъ законоположеніемъ для созванія сельскихъ сходовъ“ [1]). По этому поводу „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ тогда-же сдѣлали заявленіе—указать факты такого принужденія, но ни одного подобнаго факта никѣмъ не было указано.

Не найдя защиты отъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ у мѣстной гражданской власти, кіевскій митрополитъ Арсеній довелъ о всемъ случившемся до свѣдѣнія Св. Синода и представилъ ему 11 мірскихъ приговоровъ, по одному экземпляру съ каждаго уѣзда, ходатайствуя о распоряженіи, чтобы составленные приговоры были признаны законными и обязательными, такъ какъ они даны сельскими обществами добровольно по одному практическому убѣжденію въ необходимости обученія дѣтей и съ благою цѣлью устроить народныя училища на прочныхъ основаніяхъ, навсегда обезпечивъ

[1]) Тульскія Епарх. Вѣд. 1863 г. № 10. 625—626 стр.

ихъ содержаніемъ. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что мировые посредники, отвергая законность приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, поступаютъ въ противность 8 п. 51 ст. общаго положенія 19 февраля 1861 года, призналъ ходатайство высокопреосвященнаго Арсенія заслуживающимъ уваженія и чрезъ оберъ-прокурора сообщилъ о дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ министру внутреннихъ дѣлъ. По этому вопросу состоялось особое распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое и было разослано циркуляромъ мировымъ посредникамъ кіевской губерніи, а 9 ноября 1863 года исправлявшимъ должность начальника кіевской губерніи вице-губернаторомъ Селецкимъ было сообщено мѣстному епархіальному начальству.

Въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ на имя генералъ-губернатора предписывалось „обратить особое вниманіе на дѣйствія мировыхъ посредниковъ, полагающихъ преграды распространенію между мѣстными крестьянами русской грамотности и первоначальнаго религіознаго образованія, сообразно съ духомъ православной церкви", при чемъ въ заключеніе было прибавлено, что „еслибы препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе приговоровъ выставлялось то обстоятельство, что учрежденныя училища предоставляются мірскими приговорами въ непосредственное завѣдываніе приходскаго духовенства, безъ опредѣленія порядка надзора за ними училищнаго начальства, то это не должно останавливать учрежденіе сельскихъ училищъ на предложенныхъ въ приговорахъ основаніяхъ впредь до того времени, пока порядокъ надзора за подобными училищами въ учебномъ отношеніи не будетъ опредѣленъ особыми правилами. Притомъ и въ проэктѣ общихъ правилъ о народныхъ училищахъ, представленномъ въ государственный совѣтъ, предполагается допустить учрежденіе народныхъ училищъ какъ духовенствомъ, такъ и сельскими обществами, съ подчиненіемъ лишь наблюденія за преподаваніемъ въ нихъ училищнымъ совѣтамъ,

составленнымъ изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго" [1]).

Прискорбныя недоразумѣнія между начальствомъ кіевскаго учебнаго округа и мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, сопровождавшіяся взаимными жалобами и обвиненіями, не были слѣдствіемъ существованія антагонизма между духовнымъ вѣдомствомъ и вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія. Министерство народнаго просвѣщенія, какъ мы уже видѣли, напротивъ, предписывало [2]) попечителю кіевскаго учебнаго округа дѣйствовать согласно съ духовнымъ вѣдомствомъ, не вмѣшиваться въ дѣла устроенныхъ имъ приходскихъ училищъ, и даже самое дѣло устройства народныхъ школъ поставить такимъ образомъ, чтобы мѣстное приходское духовенство было заинтересовано въ немъ и ожидало для себя выгодъ отъ учрежденія подобныхъ школъ [3]). Вина непріязненныхъ взаимныхъ отношеній всецѣло падаетъ на мѣстныхъ представителей учебнаго, а отчасти и духовнаго вѣдомствъ, иногда не въ мѣру усердствовавшихъ въ защиту интересовъ своихъ церковно-приходскихъ школъ. Возможность-же самостоятельныхъ дѣйствій со стороны мѣстныхъ представителей учебнаго вѣдомства, иногда даже несогласныхъ со взглядами министерства, обусловливалась тѣмъ, что въ дѣлѣ устройства народныхъ школъ министромъ просвѣщенія была предоставлена мѣстнымъ исполнителямъ полная и широкая свобода [4]).

Насколько сильно вліяли на характеръ отношеній духовнаго и учебнаго вѣдомства личныя воззрѣнія, личные

---

[1]) Канцел. Об.-прок. Св. Син. 1863 г. Отд. II. по арх. № 181.

[2]) 30 іюня 1862 года № 4946.

[3]) Предложж. управл. министр. нар. просв. попечителю кіев. уч. окр. отъ 13 ноября 1862 г. за № 9080.

[4]) Предписанія министр. нар. просв. отъ 30 іюня 1862 г. за № 4946 и отъ 13 ноября 1862 г. за № 9080 явились уже тогда, когда начались столкновенія между учебнымъ и епарх. вѣдомствомъ,

взгляды на дѣло народнаго образованія мѣстныхъ представителей министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, показываетъ сравненіе взаимныхъ отношеній того и другаго вѣдомства въ кіевскомъ и виленскомъ учебныхъ округахъ. Распоряженіе объ открытіи народныхъ школъ было сдѣлано министерствомъ просвѣщенія одновременно, какъ для кіевскаго, такъ и для виленскаго учебныхъ округовъ; ко времени открытія народныхъ училищъ въ виленскомъ учебномъ округѣ такъ же, какъ и въ кіевскомъ, было уже значительное количество церковно-приходскихъ школъ, и однакоже совмѣстное существованіе церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ не вызвало здѣсь ничего подобнаго тому, что имѣло мѣсто въ кіевскомъ учебномъ округѣ. Чиновники, командированные попечителемъ виленскаго учебнаго округа осмотрѣть существовавшія церковно-приходскія школы и избрать мѣста для открытія новыхъ народныхъ училищъ, дѣлали отзывы о церковно-приходскихъ школахъ совершенно противоположные тѣмъ, какіе давались чиновниками кіевскаго учебнаго округа [1]). И самъ попечитель виленскаго округа относился безъ предубѣжденія къ школьной дѣятельности приходскаго духовенства; учителями во вновь открытыя народ-

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ отзывовъ: «Приходскія школы существуютъ почти при каждой церкви. Во многихъ мѣстахъ церковно-приходскія школы помѣщаются до сихъ поръ въ домахъ священниковъ, гдѣ обученіемъ занимаются сами священники при содѣйствіи дьяконовъ, дьячковъ, а иногда и своихъ женъ и родственницъ. И нельзя не порадоваться успѣхамъ мальчиковъ! Другой только годъ, какъ существуютъ эти школы, а между тѣмъ сколько въ нихъ нашлось мальчиковъ, которые очень хорошо читаютъ по славянски, по русски, читаютъ и поютъ на клиросѣ въ церкви, пишутъ и считаютъ. Во время переѣздовъ изъ села въ село я всегда старался сблизиться съ крестьянскими дѣтьми, призывалъ ихъ въ домъ священника и здѣсь испытывалъ. Да, смѣло можно сказать, что священники тѣхъ приходовъ, гдѣ мнѣ пришлось бывать, ближайшіе и лучшіе учители простонародья». (Донесеніе попечителю виленск. уч. окр. старшаго учителя виленской прогимназіи отъ 2 іюля 1862 г.)

ныя школы своего округа онъ назначилъ частью священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ, а частью воспитанниковъ семинарій, съ согласья митрополита литовскаго, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дать особыхъ законоучителей въ тѣ училища, гдѣ должности наставниковъ были замѣщены дьячками и семинаристами. Литовскій митрополитъ не только увѣдомилъ попечителя, что съ его стороны не имѣется никакихъ препятствій къ назначенію священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ въ учителя народныхъ школъ, и что относительно особыхъ законоучителей имъ сдѣлано надлежащее распоряженіе, но и предписалъ приходскому духовенству, чтобы учителя изъ священниковъ и дьяконовъ имѣли помощниковъ за приличное отъ себя вознагражденіе, „дабы отстранить могущія быть упущенія... по училищу“ [1]).

Сознавая, что церковно-приходскія школы, заводимыя православнымъ духовенствомъ, не могутъ быть въ постоянно хорошемъ состояніи по скудости матеріальныхъ средствъ самого духовенства, высокопреосвященный литовскій даже самъ подалъ министерству народнаго просвѣщенія мысль о соединеніи церковно-приходскихъ и народныхъ школъ подъ совокупнымъ надзоромъ обоихъ вѣдомствъ [2]). Проэктируя слiяніе церковно-приходскихъ и народныхъ школъ, литовскій митрополитъ предлагалъ установить слѣдующія правила для завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія: „1) мѣстность для народнаго училища избирается по взаимному соглашенію попечителя учебнаго округа и мѣстнаго преосвященнаго, а за тѣмъ учрежденіе училищъ зависитъ уже отъ распоряженія одного попечителя; 2) учителей назначаетъ попечитель: принадлежащихъ духовному вѣдомству, по предварительному соглашенію съ

---

[1]) Донесеніе управляющему мин. нар. просв. попеч. вилен. уч. окр. отъ 17 іюля 1862 г. за № 64.

[2]) Письмо литовск. митроп. къ министру народ. просв. отъ 2 февраля 1863 года за № 423.

преосвященнымъ, а прочихъ самъ собою; по духовному начальству предоставляется право требовать устраненія и сихъ послѣднихъ, если къ тому окажутся причины дѣйствительно уважительныя: 3) надзоръ за народными училищами, въ административномъ и педагогическомъ отношеніи, предоставляется учебному округу, а въ религіозно-нравственномъ духовному начальству, для чего училища осматриваются не только попечителемъ округа и его чиновниками, но также преосвященными и благочинными; 4) учителями могутъ быть мѣстные священники, но съ тѣмъ, чтобы изъ своего жалованья содержали себѣ помощниковъ, дабы не пострадали священническія или учительскія обязанности; 5) священнику, если онъ не учитель, поручается нѣкоторый надзоръ за преподавателемъ; самъ-же священникъ долженъ быть законоучителемъ и получать за свой трудъ хотя не большое жалованье“ [1]).

Проэктъ соединенія церковно-приходскихъ и народныхъ школъ, составленный однимъ изъ представителей духовнаго вѣдомства, побудилъ и министерство народнаго просвѣщенія, которое еще недавно завѣряло, что „не можетъ и не должно быть рѣчи ни о закрытіи церковно-приходскихъ училищъ, основанныхъ духовенствомъ, ни о слитіи ихъ съ тѣми, которыя будутъ учреждены министерствомъ народнаго просвѣщенія [2]), снова поднятъ вопросъ о соединеніи школъ въ кіевскомъ учебномъ округѣ. Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ высокопреосвященнаго Арсенія о предложеніи литовскаго митрополита и обратился къ нему съ просьбой примѣнить его и къ своей епархіи [3]). Но высокопреосвященный Арсеній не только не обнаружилъ ни малѣйшаго желанія принять правила, выра-

---

[1]) Канцел. Об. прок. Св. Син 1863 годъ отд. II. по арх. № 32.

[2]) Письмо мин. нар. пр. Кіевскому митр. отъ 3 іюля 1862 г. за № 5062.

[3]) Отношеніе мин. народ. просв. на имя кіевскаго митрополита отъ 9 марта 1863 года за № 626.

ботанныя литовскимъ митрополитомъ, но и призналъ ихъ по своимъ вѣроятнымъ послѣдствіямъ рѣшительно вредными для юго-западнаго края, замѣтивъ, что онъ считаетъ необходимымъ и на будущее время оставить образованіе народа за духовенствомъ, такъ удачно начавшимъ трудиться на этомъ поприщѣ, и только находилъ нужнымъ, для посильнаго вознагражденія безплатныхъ трудовъ духовенства и для приведенія заведенныхъ имъ школъ въ возможно лучшее состояніе, выдать изъ казны опредѣленную сумму, въ дополненіе къ тѣмъ скуднымъ средствамъ, которыя уже назначили особыми приговорами крестьянскія общества болѣе, чѣмъ для 500 церковно-приходскихъ школъ (на сумму около 25000 руб.).

Не ограничившись выраженіемъ своего несогласія на принятіе правилъ литовскаго митрополита, митрополитъ Арсеній даже потребовалъ, чтобы церковно-приходскія школы, захваченныя чиновниками министерства и переименованныя въ народныя, были немедленно возвращены духовенству, „что очевидно и для самого министерства было-бы легче и покойнѣе, и для народа, столько вѣрѣ, церкви и всему церковному издревле преданнаго, пріятнѣе, и съ первоначальными видами правительства сообразнѣе и согласнѣе“ [1]).

---

[1]) Канц. Об. пр. Св. Син. 1863 г. Отд. II по арх. № 32. 49—52 стр. Проэктомъ литовскаго митрополита воспользовался и попечитель кіевскаго учебнаго округа; подъ вліяніемъ его онъ составилъ свои правила, въ которыхъ впрочемъ значительно ограничивалось участіе епархіальнаго начальства и приходскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, и предложилъ принять ихъ мѣстному митрополиту. Попечитель учебнаго округа предлагалъ: 1) сельскимъ приходскимъ священникамъ ввѣрить религіозно-нравственное образованіе учениковъ народныхъ школъ министерства просвѣщенія, для чего въ лицѣ ихъ соединить званіе блюстителей и законоучителей школъ съ жалованіемъ по 100 р. въ годъ, 2) народныя школы министерства просвѣщенія имѣетъ съ приходскими священниками, въ двоякомъ ихъ званіи блюстителей и законоучителей, и ихъ учителями предоставить вѣдѣнію учебнаго округа, а 3) епархіальному начальству дать право посылать довѣренныхъ лицъ для

Понятно, что требованіе митрополита „немедленно возвратить духовенству церковно-приходскія школы, переименованныя въ народныя“ осталось безъ послѣдствій, такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія оказалъ безусловное довѣріе показаніямъ попечителя учебнаго округа, который, конечно, поспѣшилъ увѣрить министра, что случаевъ захвата и превращенія церковно-приходскихъ школъ въ народныя никогда не бывало и что митрополитъ получилъ по этому дѣлу невѣрныя свѣдѣнія [1]). И замѣчательно что довѣріе ми-

---

осмотра школъ и наблюденія за ихъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ. (Письмо попечителя кіев. учебн. окр. на имя кіевскаго митрополита отъ 11 марта 1863 года). Понятно, что подобныя правила, предоставлявшія духовенству завѣдываніе однимъ только религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ школьниковъ, не могли быть приняты митрополитомъ Арсеніемъ, всегда ревниво оберегавшимъ права духовенства на народное образованіе, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ всѣ существовавшія народныя училища, и по времени, и по способу открытія и поддержанія ихъ чрезъ духовенство, школами безспорно церковно-приходскими, только самовольно отнятыми у духовенства и переименованными въ народныя. И дѣйствительно митрополитъ просилъ попечителя учебнаго округа «позволить ему отъ принятія предложенныхъ правилъ почтительнѣйше однажды и навсегда уклониться» и даже далъ ему понять, что онъ не имѣетъ права предлагать правилъ для устройства школъ, не принадлежащихъ ему. «Всѣ народныя школы, какъ видно изъ протокола духовной консисторіи, писалъ митрополитъ попечителю учебнаго округа, за исключеніемъ одной, не вновь открыты, а только превращены изъ бывшихъ тамъ церковно-приходскихъ школъ и переименованы въ министерскія безъ согласія епархіальнаго начальства, безъ вѣдома мѣстныхъ причтовъ, съ немалыми для себя пожертвованіями и трудами заведшихъ оныя, и вопреки Высочайшему повелѣнію 18 генваря 1862 года. И если эти школы съ той минуты, какъ рука Ваша или лицъ Вами подвѣдомыхъ всею тяжестью своей учебной власти легла на нихъ, перестали быть нашею собственностью, то прежде, чѣмъ заняться внутреннимъ устройствомъ своего новаго пріобрѣтенія, не угодно-ли будетъ исходатайствовать и предъявить намъ Высочайшее разрѣшеніе на подобное отчужденіе отъ насъ нашей собственности, съ отмѣною притомъ-же и Высочайшаго повелѣнія 18 генваря 1862 года». (Тамъ-же 47—48 стр.).

[1]) Письмо мин. нар. пр. на имя кіев. митр. отъ 23 мар. 1863 г. за № 723.

нистра народнаго просвѣщенія къ показаніямъ попечителя кіевскаго учебнаго округа нисколько не поколебалось и послѣ того, какъ митрополитъ Арсеній далъ ему знать [1]), что свѣдѣнія о превращеніи церковно-приходскихъ школъ въ народныя не только сообщены ему въ особомъ протоколѣ мѣстной духовной консисторіи на основаніи самовѣрнѣйшихъ данныхъ, но въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ школъ имъ самимъ лично провѣрены, и что неправда, которую дозволилъ себѣ попечитель, легко можетъ быть обнаружена формальнымъ слѣдствіемъ.

Одновременно съ кіевскимъ митрополитомъ получили предложеніе сообщить свой отзывъ объ устройствѣ народнаго образованія въ губерніяхъ юго-западнаго края (по поводу проэкта литовскаго митрополита) волынскій и подольскій преосвященные. Волынскій архіепископъ также, какъ и кіевскій преосвященный, не нашелъ возможнымъ примѣнить правила литовскаго митрополита къ своей епархіи, признавъ неудобнымъ совмѣстное участіе въ управленіи народными школами духовнаго и свѣтскаго учебнаго вѣдомства. „Извѣстна истина, писалъ онъ, что въ одной семьѣ должна быть одна голова и въ одномъ домѣ одинъ хозяинъ: въ противномъ случаѣ раздоры, безпорядки и всякаго рода нестроенія неизбѣжны, а, по русской пословицѣ, при двухъ нянькахъ дитя можетъ остаться безъ глазъ. И потому, при странной нерасположенности свѣтскихъ лицъ и преимущественно мнимыхъ прогрессистовъ и цивилизаторовъ къ духовному сословію, якобы отсталому и неспособному къ прогрессу,—непріятныя между ними столкновенія неизбѣжны; а эти столкновенія могутъ имѣть вредное вліяніе на народное образованіе и сопровождаться другими худыми послѣдствіями особенно для духовенства“. Во избѣжаніе подобныхъ столкновеній народныя училища, по мнѣнію волынскаго архіепископа,

---

[1]) Письмо мит. кіев. на имя. мин. нар. просв. отъ 24 марта 1863 г.

должны состоять подъ непосредственнымъ или, по крайней мѣрѣ, ближайшимъ надзоромъ одного какого-либо вѣдомства; принципіально преосвященный даже признавалъ, что подобный надзоръ всего естественнѣе было бы вручить министерству народнаго просвѣщенія и только во вниманіе къ тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыхъ находился юго-западный край, считалъ необходимымъ поставить народное образованіе подъ ближайшее и даже непосредственное наблюденіе православнаго духовенства. Признавая необходимымъ оставить народное образованіе подъ ближайшимъ завѣдываніемъ духовенства, волынскій архіепископъ однакоже не находилъ возможнымъ считать школы, открытыя приходскимъ духовенствомъ, вполнѣ удовлетворяющими цѣлямъ народнаго образованія; онъ держался того мнѣнія, что одни церковно-приходскія школы не достаточны для народнаго образованія и что среди народа всегда найдется не мало личностей, способныхъ и желающихъ получить образованіе выше того, какое можетъ быть дано въ церковно-приходской школѣ. Смотря на церковно-приходскія училища, какъ на простыя школы грамотности, достаточныя для обученія крестьянъ только въ первое время, когда народное образованіе находится еще въ зародышѣ, преосвященный признавалъ нужнымъ, кромѣ церковно-приходскихъ, учредить еще, такъ называемыя, народныя училища. Въ народныхъ школахъ, по мысли преосвященнаго, курсъ обученія долженъ быть болѣе обширнымъ, чѣмъ въ церковно-приходскихъ школахъ; послѣднія по отношенію къ первымъ должны быть школами приготовительными, такъ чтобы въ народныя училища поступали ученики, уже кончившіе курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ. При такомъ значеніи народныхъ училищъ, церковно-приходскія школы не должны быть обращаемы въ народныя, а напротивъ, гдѣ будетъ учреждено народное училище, тамъ необходимо должна существовать и церковно-приходская школа. Такія народныя училища уже должны учреждаться министерствомъ народнаго просвѣ-

щенія и состоять въ непосредственной зависимости отъ него, хотя ихъ нужно поручить ближайшему надзору приходскихъ священниковъ, обязанныхъ слѣдить за религіозно-нравственнымъ направленіемъ народнаго образованія [1]).

Еще болѣе расходились съ общими и уже установившимися воззрѣніями духовнаго вѣдомства на устройство народнаго образованія взгляды подольскаго архіепископа. Отношеніе министра народнаго просвѣщенія объ устройствѣ начальнаго образованія въ губерніяхъ юго-западнаго края подольскій преосвященный поручилъ предварительному обсужденію мѣстной духовной консисторіи, которая и представила ему свое заключеніе, „что она вполнѣ раздѣляетъ мысли митрополита литовскаго Іосифа и попечителя кіевскаго учебнаго округа относительно устройства сельскихъ училищъ, т. е. чтобы министерство народнаго просвѣщенія одинаково съ епархіальнымъ начальствомъ участвовало въ устройствѣ школъ, оказывая взаимное вспомоществованіе другъ другу въ дѣлѣ просвѣщенія народнаго, чтобы воспитывающіяся въ поселянскихъ школахъ дѣти были столько-же добрыми христіанами, сколько вѣрными слугами престолу и отечеству“. Сообщая о заключеніи мѣстной консисторіи министру народнаго просвѣщенія, преосвященный лично отъ себя нашелъ нужнымъ замѣтить, что онъ не понимаетъ, почему хотятъ, чтобы сельскія школы состояли непремѣнно въ вѣдѣніи и министерства народнаго просвѣщенія и епархіальнаго начальства и почему нельзя оставить ихъ въ вѣдѣніи одного министерства народнаго просвѣщенія. Двѣ власти, управляющія одними и тѣми-же заведеніями, особенно если онѣ не сходятся въ своихъ видахъ, по необходимости будутъ сталкиваться между собою, затруднять другъ друга и замедлять успѣхи. Если думаютъ,

---

[1]) Канцелярія Об.-прок. Св. Син. 1863 г. Отд. II. по архиву № 32. 125—132 стр.

что допущеніе духовной власти въ управленіе сельскими школами можетъ сдѣлать ихъ болѣе разсадниками христіанской нравственности, то это несбыточная мечта, такъ какъ довольно странно говорить о нравственности дѣтей отъ 7 до 10 или 12 лѣтъ; истинно христіанская нравственность можетъ быть только у людей совершеннолѣтнихъ. Кромѣ того священники не могутъ имѣть довольно времени, чтобы добросовѣстно исполнять и пастырскія и учительскія обязанности; если они и считаются теперь учителями, то только номинально, за исключеніемъ весьма не многихъ личностей; преподаваніемъ-же въ школахъ въ дѣйствительности занимаются причетники.

Въ виду подобныхъ соображеній подольскій архіепископъ признавалъ полезнымъ: 1) всѣ сельскія школы поручить вѣдѣнію одного министерства народнаго просвѣщенія, предоставивъ ему право назначать учителей въ народныя школы по своему усмотрѣнію; но 2) такъ какъ въ первое время министерству было-бы чрезвычайно трудно найти способныхъ учителей для народныхъ школъ, то преосвященный предлагалъ на первыхъ порахъ назначать въ должность учителей священниковъ, уволенныхъ или исключенныхъ семинаристовъ, а также способныхъ и благонадежныхъ причетниковъ, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ, съ обязательствомъ. 3) чтобы священники-учителя непремѣнно имѣли способныхъ помощниковъ, которые бы заступали ихъ мѣсто во время отлучекъ, неизбѣжныхъ для священниковъ. 4) Помощникъ или избирается священникомъ и представляется на утвержденіе епархіальному архіерею, или опредѣляется прямо преосвященнымъ. 5) Преподаваніе Закона Божія должно лежать непремѣнно на обязанности приходскаго священника. 6) Если священникъ преподаетъ только Законъ Божій, то и въ такомъ случаѣ, въ качествѣ пастыря, онъ обязанъ смотрѣть за нравственнымъ поведеніемъ школьниковъ. 7) Благочиннымъ предоставляется право посѣщать школы, удостовѣряться въ успѣхахъ учени-

ковъ и о послѣдствіяхъ доносить епархіальнымъ преосвященнымъ [1]).

Мнѣнія волынскаго и подольскаго преосвященныхъ объ устройствѣ народнаго образованія, какъ несогласныя съ установившимися взглядами духовнаго вѣдомства, побудили оберъ-прокурора Св. Синода дать имъ понять, чтобы они на будущее время по возможности воздерживались отъ непосредственныхъ сношеній съ министерствами, такъ какъ различіе во взглядахъ мѣстныхъ преосвященныхъ можетъ дать министерствамъ средство къ опроверженію предначертаній Св. Синода по вопросу о народномъ образованіи. „Нужно имѣть въ виду, писалъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, что всякое предположеніе мѣстной духовной власти, само по себѣ достойное уваженія, не будучи однако сообразено съ общими и уже установившимися воззрѣніями православнаго вѣдомства, можетъ послужить немаловажнымъ препятствіемъ въ его стремленіи—склонить рѣшеніе вопроса къ предпамѣренному имъ концу и стать точкою опоры для стремленій, ему неблагопріятствующихъ. Въ этомъ смыслѣ я почитаю не совсѣмъ удобнымъ для цѣлей духовнаго вѣдомства непосредственныя сношенія мѣстныхъ представителей духовной власти съ министерствами, могущими изъ случайно расходящихся воззрѣній преосвященныхъ извлечь неблаговидныя для церкви заключенія и средство къ опроверженію предначертаній Св. Синода, при разсмотрѣніи вопроса въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ“ [2]).

Взглядъ правительства на отношеніе духовенства къ дѣлу народнаго образованія въ описываемое нами время еще не установился окончательно; различныя вѣдомства, заинтересованныя въ вопросѣ о народномъ образованіи, смотрѣли на него каждое по своему и, само собою разумѣется, болѣе всѣхъ расходились въ своихъ

---

[1]) Дѣло департ. нар. просв. № 139930 / Кар. 758 часть III. 31—34 стр.

[2]) Канцел. Об. прок. Св. Син. 1863 г. Отд. II по арх. № 32. 133—134 стр.

воззрѣніяхъ вѣдомство духовное и министерство народнаго просвѣщенія. Первое естественно желало видѣть въ народныхъ школахъ христіанское учрежденіе и въ опору своему желанію приводило примѣры всѣхъ другихъ христіанскихъ странъ, имѣвшихъ на народныя школы такое-же воззрѣніе, указывало на общую опасность отъ извращенія характера народной школы, на собственныя убѣжденія народа въ необходимости удержать за школой церковный характеръ и, наконецъ, на услуги народному образованію, уже оказанныя духовенствомъ; министерство-же народнаго просвѣщенія, хотя и считало не совсѣмъ удобнымъ возражать противъ того характера народнаго образованія, который хотѣлось видѣть духовному вѣдомству въ народныхъ школахъ, однакоже прямо высказывалось объ устраненіи духовенства отъ дѣла народнаго образованія, предполагая ограничить его въ дѣлѣ первоначальнаго обученія нѣсколькими уроками Закона Божія и ссылаясь на то, что духовенство слишкомъ обременено собственными обязанностями, да и мало способно къ педагогической дѣятельности. А для того, чтобы увѣрить общество въ справедливости своихъ взглядовъ на характеръ педагогической дѣятельности духовенства, министерство народнаго просвѣщенія разослало по разнымъ мѣстамъ Россіи своихъ чиновниковъ для ознакомленія на мѣстѣ съ ходомъ школьнаго обученія; послѣдніе-же въ своихъ отчетахъ далеко не одобрительно отзывались о трудахъ духовенства по первоначальному народному образованію.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ стремленіи министерства отстранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія выразился не общій правительственный взглядъ на духовенство, а только частный взглядъ одного вѣдомства; по крайней мѣрѣ въ числѣ задачъ, указанныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 іюня 1862 года учрежденному по Высочайшей волѣ присутствію, которому было поручено изыскать способы къ бо́льшему обезпеченію духовенства, была одна слѣдующаго *содержанія*: „открыть духовенству способы бли-

жайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ".

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, изыскивая способы къ улучшенію положенія духовенства, признало нужнымъ обратить особое вниманіе на отношеніе его къ дѣлу народнаго образованія, для чего и постановило (постановленіе было утверждено 4 марта 1863 года) потребовать чрезъ епархіальныхъ архіереевъ мѣстныя свѣдѣнія и соображенія по данному предмету. Епархіальные преосвященные должны были представить отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) Какія именно существуютъ народныя школы въ приходахъ, гдѣ онѣ помѣщаются и чѣмъ содержатся? 2) Какое участіе нынѣ принимаетъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ: а) по управленію и в) по обученію? 3) Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ и что нужно для того, чтобы измѣнить къ лучшему это участіе? 4) Не затрудняется-ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?

Полученные изъ большей части епархій отзывы мѣстныхъ архіереевъ и духовныхъ консисторій, которымъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предложенные вопросы передавались на обсужденіе, представили собою обстоятельную характеристику дѣятельности духовенства въ отношеніи къ народному образованію [1]).

Во всѣхъ полученныхъ въ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства представленіяхъ преосвященныхъ, духовныхъ консисторій и епархіальныхъ комитетовъ почти единодушно высказывалась мысль, чтобы

---

[1]) Извлеченіе изъ присланныхъ отзывовъ издано по распоряженію Об. прок. Св. Синода въ 1865 г.

духовенство было освобождено отъ неумѣстнаго вмѣшательства свѣтскихъ вѣдомствъ въ дѣла церковно-приходскихъ и другихъ школъ, и чтобы первоначальное обученіе народа и надзоръ за его обученіемъ были предоставлены духовенству, какъ естественному учителю народа и единственному представителю религіозно-нравственныхъ началъ, которыя должны быть положены въ основу народнаго образованія; духовенство желало быть исключительнымъ распорядителемъ въ учреждаемыхъ имъ церковно-приходскихъ школахъ и получить большую мѣру участія и вліянія въ народныхъ училищахъ, открываемыхъ другими вѣдомствами. Изъ всѣхъ отзывовъ выдѣлялось только мнѣніе одного подольскаго преосвященнаго, который допускалъ предположеніе, что всего лучше было-бы, если бы всѣ сельскія школы состояли въ вѣдѣніи и распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, а священники занимались бы въ нихъ преподаваніемъ Закона Божія и надзоромъ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія.

Между тѣмъ въ то время, какъ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства получало отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ, въ большинствѣ которыхъ (по 2-му вопросу 3-го пункта) высказывалась мысль о необходимости предоставленія дѣла первоначальнаго обученія народа и надзора за этимъ обученіемъ духовенству [1]) съ полнымъ подчиненіемъ ему народныхъ школъ, какъ по обученію, такъ и по управленію [2]), общій вопросъ о правахъ духовенства на завѣдываніе народными училищами, принципіально разрѣшенный уже Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года, получилъ дальнѣйшее развитіе во вновь составленномъ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ, утвержденномъ 14 іюля 1864 года. Новымъ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ духовенству было

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, достав. въ Высоч. учрежд. присутствіе по дѣламъ правосл. духов. 68—80 стр.

[2]) Тамъ-же, 81—86 стр.

предоставлено право завѣдывать, подъ наблюденіемъ училищныхъ совѣтовъ, своими церковно-приходскими школами, преподавать Законъ Божій и другіе предметы въ народныхъ школахъ, не подчиненныхъ его вѣдѣнію, и наблюдать за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ; въ тоже время Высочайше утвержденнымъ 2 августа 1864 года положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ [1]) священникамъ было предоставлено право, въ качествѣ членовъ попечительствъ, завѣдывать, хотя и подъ наблюденіемъ училищныхъ совѣтовъ, тѣми школами, которыя учреждались въ приходахъ стараніями попечительствъ, а положеніемъ 1 января 1864 года— о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ духовенству, въ качествѣ членовъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, предоставлялось [2]) право, совмѣстно съ прочими сословіями, завѣдывать и всѣми вообще начальными народными училищами.

Соображая предположенія и желанія епархіальныхъ начальствъ съ состоявшимися въ теченіи 1864 года тремя постановленіями, касавшимися народныхъ училищъ, присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства пришло къ тому заключенію, что нѣкоторыя изъ предположеній епархіальныхъ начальствъ получили уже соотвѣтствующее разрѣшеніе, или, по крайней мѣрѣ, положеніями 1 января, 14 іюля и 2 августа 1864 года открыты пути, чрезъ которыя дѣлается возможнымъ достиженіе предположенныхъ духовенствомъ цѣлей. Введеніемъ духовныхъ лицъ въ составъ земскихъ собраній, приходскихъ попечительствъ и училищныхъ совѣтовъ духовенству предоставлено одинаковое съ другими сословіями участіе въ совѣщаніяхъ по предмету народнаго образованія, въ учрежденіи школъ и въ управленіи народными училищами; въ видѣ особой при-

---

[1]) Ст. 1, 2 и 5.

[2]) Ст. 23, 35 и 51.

виллегіи священно-церковно-служителямъ предоставлено право преподавать въ начальныхъ народныхъ училищахъ различные учебные предметы безъ испрашиванія на то требующагося для другихъ лицъ разрѣшенія училищныхъ совѣтовъ; исключительно за духовенствомъ оставлено преподаваніе Закона Божія и наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школьнаго обученія и, наконецъ, на духовное начальство возложена обязанность имѣть особыхъ духовныхъ лицъ для наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Какъ ни важны были подобныя права, въ особенности право наблюденія за религіозно-нравственнымъ направленіемъ народнаго образованія, при всемъ томъ они далеко не достигали крайней степени выраженныхъ духовенствомъ желаній—предоставленія ему непосредственнаго участія въ управленіи не только нравственною, но и учебною частью школъ и даже полнаго подчиненія ихъ управленію епархіальныхъ архіереевъ. Присутствіе, конечно, сознавало это и даже признавало несомнѣнную долю основательности за тѣми доводами, которые приводились епархіальными преосвященными въ подкрѣпленіе своихъ желаній по предмету устройства народнаго образованія, но не находило возможнымъ, при современномъ положеніи дѣлъ, стремиться къ полному осуществленію ихъ желаній, тѣмъ болѣе, что и сами преосвященные, въ виду существовавшія энергичной борьбы между духовенствомъ и свѣтскимъ обществомъ изъ-за права завѣдыванія народнымъ образованіемъ, признавали необходимымъ ограничиться предѣлами благоразумной умѣренности. Не касаясь предположеній о существенномъ измѣненіи порядка въ управленіи начальными народными училищами, присутствіе рѣшило обратиться къ другимъ мѣрамъ, которыя, по мнѣнію духовенства, могли бы содѣйствовать той-же цѣли усиленія религіозно-нравственнаго направленія въ народныхъ школахъ, съ какою предполагалось полезнымъ передать духовенству и самое управленіе школами; такими мѣрами присутствіе признавало освобожденіе духовенства

отъ вмѣшательства свѣтскихъ вѣдомствъ въ управленіе церковно-приходскими школами и въ занятія духовенства въ свѣтскихъ народныхъ училищахъ и ходатайство о безпрекословномъ исполненіи и содѣйствіи законнымъ требованіямъ духовенства по дѣламъ о школахъ со стороны сельскихъ властей и обществъ и со стороны правительства. Въ видахъ-же улучшенія собственно состоянія церковно-приходскихъ школъ присутствіе постановило принять слѣдующія мѣры: 1) при неимѣніи у духовенства средствъ для поддержанія открытыхъ имъ начальныхъ народныхъ училищъ и невозможности требовать на это значительной суммы изъ государственнаго казначейства, обратиться къ земству съ предложеніемъ: а) устроить дома для училищъ, снабдивъ ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой, б) назначить содержаніе преподавателямъ и в) доставить средства къ пріобрѣтенію руководствъ и книгъ для чтенія; 2) предоставить оберъ-прокурору Св. Синода сдѣлать необходимое для этой цѣли сношеніе съ предсѣдателями земскихъ управъ, а по губерніямъ, на которыя не распространено дѣйствіе новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, войти въ сношеніе съ начальниками губерній [1]).

Оберъ-прокуроръ Св. Синода Д. Толстой обратился съ предложеніемъ (отъ 5 марта 1866 г.) къ предсѣдателямъ земскихъ управъ, прося ихъ оказать возможную помощь церковно-приходскимъ школамъ, а для ознакомленія земствъ съ состояніемъ церковно-приходскихъ школъ разослалъ къ предсѣдателямъ управъ книгу: „Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства“, составленную изъ отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ, присланныхъ въ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. „По собраннымъ недавно свѣдѣніямъ“, писалъ оберъ-прокуроръ [2]), „оказывается, что училища, открытыя са-

[1]) Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православ. духов. отъ 2 февраля, Высоч. утвержд въ 27 день февраля 1866 г.

[2]) Сѣверная почта. 1866 г. № 61.

мимъ духовенствомъ, и въ коихъ обученіемъ дѣтей занимаются почти исключительно члены причтовъ, находятся въ положеніи далеко неблагопріятномъ, и что причины тому заключаются главнѣйше въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугой, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и если еще поддерживаютъ свое существованіе, то, большею частью, однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священно-служителей, которыхъ собственныя матеріальныя средства, и безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постояннаго обезпеченія этихъ заведеній. Само собою разумѣется, что при такомъ состояніи училищъ и при отсутствіи почти повсемѣстно опредѣленнаго вознагражденія за труды учащаго въ нихъ духовенства—и самое обученіе не вполнѣ удовлетворительно, и училища не могли еще получить правильной организаціи... Долгомъ поставляю сообщить о всемъ вышеизложенномъ вамъ и покорнѣйше просить васъ предложить на разсужденіе земства вопросъ объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церковно-приходскихъ училищъ... Какія можно будетъ назначить средства и суммы для удовлетворенія по мѣстнымъ церковно-приходскимъ училищамъ,—будетъ, разумѣется, вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія земства и готовности его принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ... Позволяю себѣ надѣяться, что образованіе народа въ означенныхъ училищахъ подъ руководствомъ пастырей церкви, основанное на твердыхъ началахъ православія и русской народности, встрѣтитъ полное сочувствіе и поддержку со стороны земства".

Обращаясь къ земствамъ съ предложеніемъ—удовлетворить потребностямъ церковно-приходскихъ школъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода въ то же время признавалъ весьма полезнымъ для дѣла, чтобы вопросъ объ оказаніи необходимаго пособія церковно-приходскимъ школамъ прежде постановленій земствъ былъ подвергнутъ гласному обсужденію въ періодической литературу-

рѣ, которая, по его выраженію, уже не разъ, при посредствѣ своихъ благонамѣренныхъ органовъ, приносила существенную пользу успѣшному разрѣшенію различныхъ вопросовъ, требовавшихъ общественнаго сочувствія и содѣйствія. Въ силу подобныхъ соображеній оберъ-прокуроръ нашелъ нужнымъ обратиться къ лицамъ, завѣдывавшимъ изданіемъ „благонамѣренныхъ органовъ“ съ просьбою о напечатаніи (въ Сѣверной Почтѣ) статьи: „Потребность въ пособіи земства для поддержанія открытыхъ въ приходахъ народныхъ школъ“ [1]) и упоминаемаго въ ней своего письма къ

[1]) Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, писалъ оберъ-прокуроръ, православное духовенство стало съ замѣчательною ревностью заводить для крестьянъ школы. Само бѣдное, оно отдавало на это доброе дѣло послѣднія свои средства, стѣснилось въ тѣсныхъ своихъ избахъ, чтобы дать просторъ воспитанію народа, на него посвящало свободное время отъ пастырскихъ своихъ обязанностей и отъ трудовъ для собственнаго своего прокормленія, а при недостаткѣ времени на свои гроши принимало себѣ помощниковъ. Вмѣстѣ съ священниками и діаконами занялись дѣломъ обученія жены ихъ, дѣти, вдовы и причетники, оставляя иногда собственное домашнее хозяйство. Эти внезапно появившіяся училища, по недостатку средствъ, не составляютъ еще какихъ-либо правильно устроенныхъ училищъ. Родители самовольно распоряжаются учебнымъ временемъ своихъ дѣтей, часто отвлекая ихъ отъ занятій; въ школахъ нѣтъ ни программъ, ни одобренныхъ руководствъ; священники снабжаютъ учениковъ книгами, которыя у нихъ имѣются подъ рукой, и по большей части на свой счетъ пріобрѣтаютъ учебныя принадлежности. Это только начатки народнаго образованія, но имѣющіе корни въ почвѣ народной жизни, — начатки, которые слѣдуетъ поддерживать и развивать.... Считаемъ священнымъ долгомъ обратить на это дѣло вниманіе всѣхъ мыслящихъ людей, сочувствующихъ успѣху народнаго образованія, въ особенности-же тѣхъ, кто по положенію своему можетъ принимать участіе въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ земства. Русское православное духовенство приложило посильную заботу къ умноженію народныхъ школъ, уча въ нихъ, какъ умѣетъ, и помогая, сколько можетъ. Убѣдившись въ этомъ и русское общество, можно надѣяться, не откажетъ ему содѣйствіемъ въ этомъ существенно важномъ дѣлѣ. (Высочайше учрежд. присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Дѣло по вопросу объ участіи правосл. духов. въ народныхъ училищахъ. 1865 г. часть I, 248—249 стр.).

предсѣдателямъ земскихъ управъ вмѣстѣ съ перечневою вѣдомостью о церковно-приходскихъ школахъ за мартъ 1865 года [1]), выразивъ при томъ-же желаніе, чтобы редакціи (Московскихъ Вѣдомостей) присовокупили съ своей стороны и собственныя соображенія, которыя могли-бы содѣйствовать успѣху сдѣланнаго обращенія къ земству на пользу народнаго образованія [2]).

Надежды оберъ-прокурора Св. Синода на полное сочувствіе и существенную матеріальную поддержку церковно-приходскимъ школамъ со стороны земствъ далеко не оправдались на дѣлѣ. Правда, нѣкоторыя земства сочувственно отнеслись къ заявленію оберъ-прокурора и опредѣлили въ пособіе существующимъ церковно-приходскимъ училищамъ и тѣмъ, которыя могутъ быть открыты вновь, назначить къ сбору съ земства на будущій годъ извѣстную сумму, а другія постановили ассигновать изъ земскихъ суммъ нѣсколько сотенъ рублей для назначенія пособій только вновь открывающимся училищамъ и наградъ какъ учителямъ, такъ и достойнѣйшимъ ученикамъ, но, во-первыхъ, самыя суммы, ассигнованныя земствами въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, были очень незначительны [3]), а во-вторыхъ, что самое главное, далеко не всѣ

---

[1]) Дѣло по вопросу объ участіи прав. духов. въ нач. народ. учил. 1865 г. часть I, 246—247 стр.

[2]) Тамъ-же 252—253 стр.

[3]) 55 уѣздныхъ земскихъ собраній, не оставившихъ безъ всякихъ послѣдствій предложеніе оберъ-прокурора объ оказаніи вспомоществованія церковно-приходскимъ училищамъ, назначили для поддержанія школъ, частью въ видѣ единовременныхъ, а частью и въ видѣ постоянныхъ пособій, въ общей сложности 108,149 рублей 47½ коп. (Журналъ министр. народнаго просвѣщенія 1867 г. CXXXIII. Соврем. лѣт. 224—239 стр.). Понятно, что такая, хотя сама по себѣ и довольно почтенная сумма, какъ 108 т. р., при томъ громадномъ количествѣ ничѣмъ необезпеченныхъ церковно-приходскихъ училищъ, какое находилось въ 55 уѣздахъ, не могла удовлетворить всѣмъ необходимымъ потребностямъ школъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ уѣздовъ пособія ассигновались не на одни

земства сочувственно отнеслись къ заявленію оберъ-прокурора и многія изъ нихъ не сочли себя обязанными оказать какую-либо поддержку церковно-приход-

---

только церковно-приходскія, а на всѣ вообще начальныя училища, да къ тому-же постановленія объ ассигнованіи незначительныхъ пособій церковно-приходскимъ школамъ не всѣми земствами приводились въ исполненіе. Что касается до обѣщаннаго предсѣдателемъ калужской уѣздной земской управы пособія церковно-приходскимъ школамъ въ количествѣ 1500 руб., писалъ напр. оберъ-прокурору Св. Синода калужскій преосвященный, то выполненіе подобнаго обѣщанія оказывается уже подлежащимъ сомнѣнію, такъ какъ тотъ-же предсѣдатель управы отношеніемъ отъ 2-го декабря 1866 г. сообщилъ, что, по имѣющемуся въ виду совершенному измѣненію всѣхъ уѣздныхъ раскладовъ, врядъ-ли можно разсчитывать, чтобы предположенное пособіе могло осуществиться. Также мало надежды на полученіе пособій церковно-приходскимъ школамъ и въ другихъ уѣздахъ, такъ какъ и другія земскія управы не сдѣлали никакихъ распоряженій объ оказаніи земскихъ пособій церковно-приходскимъ школамъ (Высочайше учрежд. присутствіе по дѣламъ правосл. дух. Дѣло по вопросу объ участіи прав. дух. въ нач. нар. учил. часть III, 52—53 стр.).—Предсѣдатель вышневолоцкой уѣздной земской управы писалъ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 23 марта 1867 г. за № 4-мъ, что, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 21 ноября 1866 г., смѣты и раскладки земства остались не утвержденными, почему и потребовалось составленіе новыхъ смѣтъ, при которыхъ уже пришлось отложить выдачу суммъ, ассигнованныхъ на пособіе церковно-приходскимъ школамъ (тамъ-же 130 стр.).—Лодейнопольское уѣздное земское собраніе, по поводу предложенія оберъ-прокурора Св. Синода, ассигновало въ пособіе церковно приходскимъ школамъ на 1868 годъ 450 руб., которые затѣмъ внесло въ смѣту и на 1869 годъ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ году ниодно церковно-приходское училище не получило ни одной копѣйки земскаго пособія, по случаю неудовлетворительнаго поступленія земскихъ сборовъ. Не выдавая въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ ассигнованныхъ суммъ, земство, повидимому, предполагало собрать и израсходовать ихъ на тотъ-же предметъ въ послѣдующіе годы, но и въ слѣдующихъ годахъ земскія собранія отказывали въ пособіи церковно-приходскимъ школамъ, мотивируя свой отказъ сначала тѣмъ-же неудовлетворительнымъ поступленіемъ земскихъ сборовъ, а затѣмъ уже и выполненіемъ изъ ассигнованной суммы другихъ смѣтныхъ назначеній, пока наконецъ формально не лишили ихъ своего пособія (Дѣло Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ объ участіи духов. въ нар. образов. олонецкой епархіи, 93—94 стр.).

скимъ школамъ. Одни изъ земскихъ собраній высказались по поводу предложенія оберъ-прокурора, что они не имѣютъ возможности или даже не видятъ необходимости оказывать пособіе и поддержку церковно-приходскимъ школамъ и должны дать болѣе полезное употребленіе земскимъ суммамъ, ассигнуемымъ на народное образованіе, а другія сдѣлали довольно неожиданныя заявленія, что церковно-приходскія школы не нуждаются въ пособіи по той простой причинѣ, что ихъ почти вовсе не существуетъ.

Что касается до ходатайства оберъ-прокурора Св. Синода объ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ, замѣтила напр. орловская губернская земская управа въ своемъ докладѣ земскому губернскому собранію, то, не входя въ обсужденіе степени достовѣрности всѣхъ свѣдѣній, заключающихся въ книгѣ: „Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства“, разосланной оберъ-прокуроромъ вмѣстѣ съ предложеніемъ, и не говоря уже ни о пользѣ, приносимой школами, открытыми причтами, ни о примѣнимости началъ, полагаемыхъ ими въ основаніе народнаго образованія, нельзя умолчать, что, не смотря на благую цѣль духовенства, не представляется никакой возможности обезпечить устройство и содержаніе приходскихъ школъ. Губернская земская управа предусматривала неудобства примѣненія выраженной епархіальными начальствами мысли о сосредоточеніи въ вѣдѣніи приходскаго духовенства, какъ преподаванія, такъ равно и матеріальнаго благосостоянія народныхъ училищъ. Преподаваніе въ школахъ требуетъ ежедневныхъ продолжительныхъ и регулярныхъ занятій, между тѣмъ какъ священники не могутъ располагать даже и тѣмъ свободнымъ временемъ, которое остается у нихъ отъ служебныхъ обязанностей, причетники-же не всегда могутъ удовлетворять тѣмъ условіямъ, какія требуются отъ наставниковъ. Кромѣ такой невозможности совмѣщенія двухъ важныхъ обязанностей въ лицѣ одного духовенства, управа еще высказывала опасеніе, что

одностороннее направленіе понятій юношества, неизбѣжное при завѣдываніи духовенствомъ дѣломъ народнаго образованія, можетъ впослѣдствіи неблагопріятно отразиться на строѣ гражданской жизни русскаго народа, почему и признавала нужнымъ возложить на приходскихъ священниковъ только наблюденіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ народныхъ школъ и преподаваніе закона Божія, обученіе-же прочимъ предметамъ поручить свѣтскимъ учителямъ [1]). — Никто не сомнѣвается, докладывала ростовская (на Дону) земская управа мѣстному уѣздному собранію, что пособіе церковно-приходскимъ школамъ принесетъ значительную пользу народному образованію; никто не сомнѣвается въ сочувствіи земства къ интересамъ его, но если принять въ соображеніе выраженное въ книгѣ „Начальныя народныя училища“ желаніе духовенства пріобрѣсти полное вліяніе на народныя школы и на личный составъ преподавателей, то кажется, что и значительныя пособія церковно-приходскимъ школамъ едвали могутъ принести желаемую пользу дѣлу народнаго образованія [2]).—Тимское (курской губ.) уѣздное земское собраніе, по поводу предложенія оберъ-прокурора, высказало свое мнѣніе, что земство должно заботиться не о поддержаніи школъ, руководимыхъ духовенствомъ, а о приготовленіи особыхъ учителей, такъ какъ священники, постоянно отвлекаемые отъ школъ службою по приходу и притомъ-же, въ большинствѣ случаевъ, не получившіе педагогическаго образованія, въ особенности необходимаго для передачи своихъ знаній малолѣтнимъ дѣтямъ, не могутъ вполнѣ удовлетворительно выполнять обязанности преподавателей народныхъ школъ.—Борзенское (черниговской губ.) уѣздное земское собраніе также признало болѣе полезнымъ для дѣла употребить

---

[1]) Журналы орловск. губ. земскаго собр. 2-й сессіи 1867 года, 275—283 стр.

[2]) Дѣло по вопросу объ участіи правосл. духов. въ нач. нар. учил. часть III, 284—293 стр.

земскія суммы на приготовленіе народныхъ учителей, такъ какъ духовенство, отвлекаемое отъ школъ своими прямыми обязанностями, не имѣетъ достаточно времени для обученія народа.—Кузнецкое (саратовской губ.) уѣздное земское собраніе заявило, что „такъ какъ церковно-приходскихъ училищъ въ кузнецкомъ уѣздѣ почти вовсе нѣтъ, то они и въ пособіи нужды не имѣютъ".—Новоржевское (псковской губ.), грайворонское и ново-оскольское (курской губ.) уѣздныя земскія собранія отозвались, что училищъ, основанныхъ духовенствомъ, въ ихъ уѣздахъ не существуетъ, и что вообще духовенство не принимаетъ участія въ народномъ образованіи [1]).

---

[1]) Заявленія нѣкоторыхъ земствъ объ отсутствіи церковно-приходскихъ школъ обусловливалось не тѣмъ, что такихъ школъ не существовало и на самомъ дѣлѣ, а только тѣмъ, что подобныя земства считали церковно-приходскія школы, страдавшія обыкновенно отсутствіемъ правильной организаціи, не училищами, а простыми мѣстами домашняго обученія, или-же не выдѣляли ихъ изъ общаго числа сельскихъ школъ. Напримѣръ, грайворонское уѣздное земское собраніе, заявившее объ отсутствіи церковно-приходскихъ школъ въ районѣ своего уѣзда, въ то же время замѣтило, что, хотя нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей занимаются частно у себя въ домахъ обученіемъ дѣтей, но земство не можетъ назначить пособій на подобнаго рода неорганизованныя школы, такъ какъ оно должно имѣть въ виду ежегодное увеличеніе училищъ въ разныхъ обществахъ уѣзда, на содержаніе которыхъ необходимы земскія суммы (Высочайше учрежд. присутствіе по дѣламъ прав. духов. Дѣло по вопросу объ участіи прав. духов. въ нач. нар. учил. 1865 года, часть III, 16—17 стр.).— Михайловская уѣздная земская управа заявила, по поводу отношенія оберъ-прокурора Св. Синода, что въ числѣ образовательныхъ заведеній михайловскаго уѣзда церковно-приходскихъ школъ не имѣется; но сама же управа въ своемъ докладѣ земскому собранію замѣтила, что изъ 34 сельскихъ школъ, существовавшихъ въ уѣздѣ, въ 27 преподавателями состояли священники и діаконы. А такъ какъ священники и діаконы михайловскаго уѣзда преподавали въ то время въ школахъ, почти безъ исключенія ими самими открытыхъ и помѣщавшихся, большею частію, въ ихъ-же собственныхъ домахъ, и притомъ-же не получали никакого вознагражденія за свои труды, то не будетъ произвольнымъ тѣ 27 училищъ, въ которыхъ

На нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ довольно странно поняли предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода, увидѣвъ въ его приглашеніи—оказать необходимое пособіе къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ—стремленіе духовнаго вѣдомства устранить земство отъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. На саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1866 года однимъ изъ гласныхъ было высказано, что предложеніе оберъ-прокурора имѣетъ въ виду устранить училищные совѣты и земскія собранія отъ всякаго участія въ народномъ образованіи, передавъ въ духовное вѣдомство все дѣло народнаго просвѣщенія какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, безъ всякаго контроля и наблюденія за нимъ со стороны земства. Если мы согласимся, ораторствовалъ гласный, на предложеніе оберъ-прокурора—передать въ распоряженіе духовенства всѣ суммы, имѣющія быть назначенными на содержаніе нашихъ народныхъ школъ, и если мы передадимъ духовенству все обученіе въ его полное распоряженіе, то училищнымъ совѣтамъ нечѣмъ будетъ заниматься; притомъ-же народныя школы въ исключительномъ и безотчетномъ вѣденіи духовенства не только не принесутъ пользы народу, но и будутъ вредны для него, такъ какъ въ деревняхъ, гдѣ учитель цѣлый и каждый день на глазахъ у дѣтей, преподаватель, кромѣ уроковъ, долженъ давать своимъ ученикамъ примѣръ въ нравственномъ и честномъ поведеніи, что въ нашемъ духовенствѣ, при настоящей его обстановкѣ, допустить трудно [1]).

преподавателями состояли члены приходскаго духовенства, отнести къ разряду школъ церковно-приходскихъ. Заявленіе-же управы объ отсутствіи церковно-приходскихъ школъ въ михайловскомъ уѣздѣ обусловливалось тѣмъ, что училища, открытыя духовенствомъ, были болѣе извѣстны здѣсь подъ общимъ названіемъ сельскихъ школъ (Дѣло Учил. Совѣта при Св. Син. Свѣдѣнія по предм. нар. образ. въ мих. уѣздѣ, рязанской губ., съ 1866 г. по 1882 г., 18—22 стр.).

[1]) Журн. саратовскаго губ. зем. собр. 1866 г. 20—25 стр.

Повидимому, постановленія земскихъ собраній, состоявшіяся по поводу предложенія оберъ-прокурора Св. Синода отъ 5-го марта 1866 года, ясно показали, что духовенство не можетъ разсчитывать на существенное пособіе и поддержку своимъ церковно-приходскимъ школамъ. Но оберъ-прокуроръ, хотя и сознавалъ, что ассигнованныхъ земствами суммъ далеко не достаточно даже для самаго скромнаго поддержанія существующихъ уже церковно-приходскихъ училищъ, однакоже не терялъ надежды на сочувственное отношеніе земствъ къ школьной дѣятельности духовенства. „По новости дѣла, писалъ онъ [1]), земство, повидимому, не успѣло установиться, какъ на правильномъ взглядѣ на народное образованіе, такъ въ особенности на родѣ участія, которое оно можетъ въ немъ принять; задаваясь слишкомъ широкими планами, оно нерѣдко оставляетъ неудовлетворенными самыя вопіющія мѣстныя нужды школъ и тѣмъ самымъ жертвуетъ дѣйствительностью въ пользу не всегда осуществимыхъ предположеній. Слѣдуетъ надѣяться, что, по мѣрѣ ближайшаго практическаго ознакомленія съ симъ предметомъ, земство будетъ въ состояніи оказать впослѣдствіи болѣе существенную помощь народнымъ школамъ и самымъ опытомъ убѣдится, что правильный ходъ просвѣщенія народныхъ массъ возможенъ только при содѣйствіи духовенства, а для этого необходимо поддерживать рвеніе духовенства и оплачивать его труды“. Дѣйствительность однакоже не оправдала надеждъ оберъ-прокурора.

Духовенство, лишенное всякихъ средствъ къ содержанію своихъ школъ, во многихъ мѣстахъ принуждено было передать ихъ въ вѣдѣніе земства съ переименованіемъ и преобразованіемъ въ начальныя народныя училища, согласно Положенію 14-го іюля 1864 года, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ закрыть ихъ.

---

[1]) Высочайше учрежд. присутствіе по дѣламъ прав. духов. Дѣло по вопр. объ участіи прав. дух. въ нач. нар. учил. часть III. 89—92 стр.

Число церковно-приходскихъ школъ, которыхъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ за мартъ 1865 года [1]), было 21,420 съ 412,524 учащимися, и количество обучавшихся въ нихъ начали быстро уменьшаться. Вмѣстѣ съ паденіемъ церковно-приходскихъ школъ и съ усиленіемъ земскихъ и министерскихъ была значительно стѣснена дѣятельность нашего духовенства и уменьшилось его вліяніе на народное образованіе. Въ церковно-приходскихъ школахъ духовенство было полновластнымъ хозяиномъ и распорядителемъ; здѣсь отъ него зависѣли ходъ и направленіе воспитанія и обученія крестьянскихъ дѣтей, въ земскихъ-же и министерскихъ народныхъ училищахъ духовенство должно было стать въ зависимость отъ свѣтскихъ лицъ и ограничить свою дѣятельность преподаваніемъ одного закона Божія. При такомъ положеніи дѣла и при невнимательности министерства народнаго просвѣщенія къ религіозному элементу въ народной школѣ, духовенство, которое въ началѣ 60-хъ годовъ съ такимъ усердіемъ принялось за дѣло народнаго образованія, значительно охладѣло къ нему, когда ему пришлось перенести свою дѣятельность въ свѣтскія народныя школы.

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе по дѣламъ прав. духов. 173—176 стр.

ГЛАВА II.

Изданіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года.—Слѣдствія изданія «Положенія» для церковно-приходскихъ школъ.—Начало передачи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе земства и превращенія ихъ въ земскія училища.—Стремленіе земскихъ собраній къ ограниченію учительской дѣятельности духовенства и къ приготовленію особыхъ народныхъ учителей.—Недовѣріе земствъ къ существованію церковно-приходскихъ школъ и къ успѣхамъ учительской дѣятельности духовенства.—Благосклонное отношеніе нѣкоторыхъ земствъ къ школьной дѣятельности духовенства.—Сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ.—Мѣры, принимавшіяся къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ Высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, Св. Синодомъ и епархіальными преосвященными, и ихъ результаты.—Значеніе дѣятельности приходскихъ попечительствъ для церковно-приходскихъ школъ.—Отношеніе министерства народнаго просвѣщенія къ духовному вѣдомству въ вопросѣ объ учителяхъ для начальныхъ школъ.—Отношеніе земствъ къ учителямъ народныхъ школъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.—Дѣятельность гласныхъ отъ духовенства въ земскихъ собраніяхъ въ пользу церковно-приходскихъ училищъ.—Характеръ отношеній къ духовенству училищныхъ совѣтовъ.—Неблагопріятные отзывы духовенства о состояніи церковно-приходскихъ школъ.—Ограниченіе преподавательской дѣятельности духовенства въ земскихъ народныхъ училищахъ.—Отношеніе инспекторовъ начальныхъ училищъ къ духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія.—Учрежденіе учительскихъ семинарій и слѣдствія открытія спеціально-педагогическихъ заведеній для школьной дѣятельности духовенства.—Состояніе церковно-приходскихъ школъ въ юго-западномъ краѣ.—Причины закрытія и перехода церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища.

Вопросъ о народномъ образованіи, сильно занимавшій общественное мнѣніе и періодическую печать въ началѣ 60-хъ годовъ, получилъ правительственное разрѣшеніе въ формѣ „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“, утвержденнаго 14-го іюля 1864 года.

Сознавая, что для успѣшнаго веденія дѣла народнаго образованія необходима совокупная и по возможности свободная дѣятельность всѣхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей—правительства, духовенства, общинъ и частныхъ лицъ, правительство „Положеніемъ

о начальныхъ народныхъ училищахъ" возложило заботы о народномъ образованіи на самое общество, предоставивъ въ то же время возможно полную свободу въ этомъ дѣлѣ отдѣльнымъ вѣдомствамъ (въ томъ числѣ и духовному) и частной дѣятельности; на себя же оно приняло задачу облегчать средства къ открытію школъ, поощрять частную дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія, согласовать между собою дѣйствія вѣдомствъ, обществъ и частныхъ лицъ и направлять ихъ къ достиженію одной общей цѣли. Въ видахъ же достиженія дѣйствительнаго согласія въ дѣятельности различныхъ вѣдомствъ, земскихъ учрежденій и частныхъ лицъ, а также и въ видахъ прекращенія антагонизма, существовавшаго уже по учебнымъ дѣламъ между правительственными вѣдомствами и вѣдомствомъ православнаго духовенства, „Положеніемъ 1864 года" были утверждены губернскіе и уѣздные училищные совѣты, имѣвшіе принять на себя завѣдываніе всѣми начальными народными училищами (ст. 18).

Губернскіе училищные совѣты составлялись изъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ первенствующихъ членовъ, начальниковъ губерній, директоровъ училищъ и двоихъ членовъ отъ губернскихъ собраній (ст. 19. б), а уѣздные — изъ членовъ отъ министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, двоихъ членовъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній и по одному отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержали у себя начальныя народныя училища (ст. 19 а). Такъ какъ въ совѣтахъ должны были засѣдать, съ одинаковыми голосами, представители всѣхъ элементарныхъ училищъ, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ и частныхъ, то правительство надѣялось, что при такомъ положеніи дѣлъ во взглядахъ на учебное дѣло установится необходимое для его успѣха единство, и совѣты не будутъ покровительствовать однимъ училищамъ въ ущербъ другимъ.

Издавая положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, правительство высказало свое убѣжденіе, что

образованіе и воспитаніе народа обязательно должно совершаться въ духѣ, основанномъ на религіозныхъ началахъ (ст. 1), и что только при непосредственномъ участіи духовенства, въ качествѣ преподавателей (ст. 15 и 16) и наблюдателей за всѣми народными школами (ст. 17), народное образованіе можетъ получить правильное и успѣшное развитіе.

При такомъ довѣріи правительства къ духовенству, послѣднее, повидимому, не имѣло никакихъ основаній опасаться за свои церковно-приходскія школы въ виду возможной конкурренціи со стороны земскихъ и министерскихъ училищъ, тѣмъ болѣе, что теперь оно могло разсчитывать на матеріальную поддержку своему дѣлу со стороны земства, призваннаго къ тому, чтобы дать средства вести дѣло народнаго образованія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ то было въ прежнее время. Правда, и правительство и земство не могли, конечно, не желать болѣе полнаго курса народныхъ училищъ, чѣмъ тотъ, который выполнялся въ церковно-приходскихъ школахъ, но духовенство, ставившее неудовлетворительность курса церковно-приходскихъ школъ въ непосредственную связь съ ихъ необезпеченностію въ матеріальномъ отношеніи, имѣло полное право ожидать отъ земскихъ и министерскихъ дѣятелей, призванныхъ содѣйствовать улучшенію народнаго образованія, дѣйствительнаго содѣйствія своей дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ.

Къ несчастію для духовенства, земскіе и министерскіе дѣятели поняли приглашеніе правительства содѣйствовать развитію народнаго образованія далеко не такъ, какъ понимало его духовенство. Уже въ самомъ приглашеніи они видѣли признаніе неудовлетворительнаго состоянія народныхъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, почему и думали, что они призваны исправить недостатки подобныхъ школъ, какъ люди болѣе способные къ учительской дѣятельности, чѣмъ духовенство, которое теперь должно уже уступить свое мѣсто новымъ хозяевамъ народныхъ школъ. Понятно, что люди, считавшіе

себя болѣе способными къ учительской дѣятельности, чѣмъ духовенство, не могли ограничиться однѣми заботами объ улучшеніи матеріальнаго быта народныхъ училищъ, открытыхъ духовенствомъ, а постарались вмѣстѣ съ заботами о матеріальной и хозяйственной части школъ принять на себя обязанность руководить и учебными занятіями въ народныхъ училищахъ.

Недовѣряя успѣхамъ учительской дѣятельности духовенства и считая его неподготовленнымъ и неспособнымъ вести на раціональныхъ началахъ дѣло народнаго образованія, многія земства нашли болѣе удобнымъ, вмѣсто ассигнованія опредѣленныхъ суммъ для матеріальной поддержки церковно-приходскихъ школъ, побудить духовенство къ передачѣ самыхъ школъ въ распоряженіе земства, на что многіе изъ духовенства, дѣйствительно, и согласились, имѣя въ виду тѣ матеріальныя средства, необходимыя для процвѣтанія каждой школы, какія должны были пріобрѣсти ихъ школы съ своимъ переходомъ въ вѣдѣніе земства. Понятно, что церковно-приходскія школы, открытыя духовенствомъ и затѣмъ переданныя въ вѣдѣніе земства, стали управляться уже земскими и министерскими чиновниками безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло епархіальнаго начальства, хотя въ первое время, за отсутствіемъ готовыхъ учителей въ распоряженіи земства, преподаваніемъ въ большинствѣ подобныхъ школъ еще продолжали заниматься наставники изъ среды самого духовенства.

Не ограничиваясь существовавшими народными школами, земства и министерство народнаго просвѣщенія стали заводить свои собственныя земскія и министерскія школы и въ то же время позаботились избавить себя отъ необходимости обращаться за учителями для своихъ школъ къ духовенству, учредивъ педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ и учительскія семинаріи, имѣвшія своею спеціальною цѣлію приготовлять особыхъ педагоговъ для народныхъ школъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ первые годы существованія земства во многихъ губерніяхъ и вновь откры-

ваемыя земскія училища ничѣмъ существенно не отличались отъ старыхъ церковно-приходскихъ школъ. Плохія помѣщенія, отсутствіе школьныхъ приспособленій, недостатокъ учебниковъ и учебныхъ пособій, чрезвычайно скудныя матеріальныя средства и, наконецъ, тѣ же учителя изъ приходскихъ священно-церковно-служителей, которые занимались въ церковно-приходскихъ школахъ, были удѣломъ и многихъ вновь открытыхъ земскихъ училищъ въ первые годы ихъ существованія. Вотъ, напр., какія свѣдѣнія сообщались въ „Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ [1]) о нѣкоторыхъ земскихъ училищахъ козельскаго уѣзда, калужской губерніи: „Въ с. Волосовѣ-Звигинцовѣ мужское училище открыто въ 1866 году земствомъ; помѣщается въ наемной квартирѣ у священника; тѣсно. Мебели и учебныхъ пособій недостаточно. Учитель священникъ, жалованья получаетъ 50 р. въ годъ“. „Въ с. Березичахъ мужское училище открыто земствомъ въ 1869 году, помѣщается въ наемной квартирѣ, весьма тѣсной и неудобной; мебели нѣтъ. Учебниковъ и учебныхъ пособій весьма недостаточно. Учитель приходскій дьячекъ, получаетъ жалованья 50 руб.; опредѣленъ училищнымъ совѣтомъ“. „Въ с. Коробкахъ смѣшанное училище, открыто въ 1869 году земствомъ; помѣщается у священника на кухнѣ, мебели нѣтъ; учебныхъ пособій недостаточно. Учитель священникъ“. „Въ с. Волхонскомъ мужское училище, открыто въ январѣ 1870 года земствомъ; помѣщается въ наемномъ домѣ, никуда негодномъ. Мебели и учебныхъ пособій недостаточно. Учитель священникъ, получающій жалованья 50 руб. въ годъ; опредѣленъ училищнымъ совѣтомъ“ и т. п. Но большинство земствъ не удовлетворялось подобными школами и если въ первое время и поручало священно-служителямъ исполненіе учительскихъ обязанностей въ своихъ школахъ, то только потому, что не имѣло рѣшительно никакой возможности замѣнить ихъ другими учителями.

---

[1]) 1870 г. № 48.

Земскія собранія почти съ самаго начала открытія своихъ дѣйствій обратили серьезное вниманіе на дѣло народнаго образованія. Естественно, что въ первое время большинство земствъ ограничивалось заявленіемъ потребностей и выраженіемъ желаній того, что полезно, что нужно и необходимо было сдѣлать въ области народнаго образованія; затѣмъ наступилъ второй періодъ, когда возникъ естественный вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для осуществленія заявленныхъ желаній, причемъ уже не малому числу земствъ пришлось отказаться отъ многихъ своихъ предположеній и перенести вопросы изъ области желаемаго въ область возможнаго.

Многія земства, не ограничиваясь разсужденіями о народномъ образованіи на мѣстныхъ собраніяхъ, передавали вопросъ о народномъ образованіи для спеціальной обработки особымъ коммиссіямъ, которыя должны были представлять свои заключенія на обсужденіе земскихъ собраній. Московское губернское земское собраніе еще въ 1865 году сформировало для этой цѣли постоянную земскую коммиссію. Коммиссія въ первое время пришла къ тому заключенію, что „дѣло первоначальнаго народного образованія желательно было бы ввѣрить духовенству“, такъ какъ, по ея мнѣнію, „народное образованіе должно быть поручено такимъ лицамъ, которыя, совмѣщая въ себѣ условія личнаго образованія, были бы самимъ бытомъ своимъ тѣсно связаны съ мѣстомъ ихъ дѣятельности и могли бы основать школьное обученіе на твердыхъ началахъ вѣры“ [1]). Не смотря на то, что докладъ коммиссіи былъ принятъ собраніемъ, и одинъ изъ гласныхъ даже торжественно заявлялъ на собраніи, что „Московское земство твердо и съ глубокимъ сознаніемъ опредѣлило ввѣрить духовенству наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ народнаго образованія и возложить на него

---

[1]) Журналы 1-го Московскаго губер. зем. собранія 1865 г. 369—370 стр.

преподаваніе не только Закона Божія, но и другихъ предметовъ, признавъ допущеніе, по 16-й ст. Положенія о начальныхъ училищахъ, мірянъ къ преподаванію въ народныхъ школахъ не иначе, какъ только подъ условіемъ строгаго соблюденія принятыхъ земствомъ основныхъ началъ для этого дѣла, въ силу чего всякая попытка къ проведенію все-растлѣвающаго направленія и отрицанія ученія вѣры въ народныхъ школахъ московскаго земства будетъ уже немыслима и земствомъ будетъ преслѣдуема" [1]), уже въ слѣдующемъ году постоянная земская коммиссія предлагала губернскому собранію ограничить учительскую дѣятельность духовенства преподаваніемъ одного только Закона Божія, „ввѣривъ присмотръ за училищами особымъ смотрительницамъ, живущимъ въ самыхъ училищахъ и постоянно слѣдящимъ за поведеніемъ дѣтей, и поручивъ имъ также преподаваніе всѣхъ предметовъ, упомянутыхъ въ программѣ, за исключеніемъ Закона Божія" [2]). Съ этого времени земская коммиссія уже настойчиво начинаетъ высказывать мысль о неудовлетворительности существовавшихъ преподавателей изъ мѣстнаго духовенства и о необходимости устройства особыхъ педагогическихъ заведеній для приготовленія народныхъ учительницъ и учителей. Рѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ — дѣйствительно ли ощущается существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ, — коммиссія признала невозможнымъ удовлетворить эту существенную потребность тѣми мѣрами, какія въ то время рекомендовались и принимались правительствомъ, указывавшимъ на духовныя семинаріи, открывшія у себя теоретическія занятія по педагогикѣ и практическія — въ воскресныхъ школахъ, какъ на разсадники вполнѣ надежныхъ народныхъ учителей.

---

[1]) Тамъ же, 429 стр.

[2]) Докладъ постоянной земской коммиссіи по народ. образованію. 8 стр. VIII. 4.

Сознавая, что педагогическое образованіе, какъ предметъ второстепенный и придаточный, какимъ оно является въ духовныхъ семинаріяхъ, не можетъ принести существенной пользы воспитанникамъ духовныхъ семинарій и не можетъ подготовить изъ нихъ хорошихъ педагоговъ, коммиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости сдѣлать педагогическое образованіе предметомъ спеціальнаго учебно-воспитательнаго заведенія. Хотя земское губернское собраніе и согласилось съ заключеніемъ коммиссіи по вопросу о народномъ образованіи, однако же ел мнѣніе о невозможности удовлетворить потребности въ народныхъ учителяхъ существовавшими средствами вызвало и возраженія со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ, изъ которыхъ одинъ (проф. московскаго университета) въ разрѣшеніе вопроса объ учителяхъ для народныхъ школъ указалъ на студентовъ, оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и нерѣдко нѣсколько лѣтъ остающихся безъ мѣста [1]).

Мысль объ ограниченіи учительской дѣятельности духовенства и о необходимости приготовленія особыхъ учителей для народныхъ школъ раздѣлялась громаднымъ большинствомъ земствъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., новгородское, екатеринославское и др., [2]) даже считали необходимымъ начать свои попеченія о народномъ образованіи прежде всего съ заботъ о приготовленіи особыхъ учителей для крестьянскихъ дѣтей. „Хотя духовенство и приняло на себя трудъ учительства, писала воронежская губернская земская управа [3]), но при первомъ же дѣйствительномъ знакомствѣ съ училищами земскія учрежденія убѣдились, что безъ

---

[1]) Журналы московскаго губернск. земск. собранія. Декабрь 1868 г.

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1867 г. 133 т. Современная лѣтопись 106 стр.

[3]) Краткій обзоръ дѣятельности губернскихъ земскихъ учрежденій воронежской губерніи. Состав. воронежская губерн. земская управа. 93 стр.

особо и спеціально приготовленныхъ учителей училища останутся навсегда въ плохомъ состояніи".—Московская губернская земская управа изъ разсмотрѣнія многочисленныхъ отзывовъ и мнѣній о состояніи народнаго просвѣщенія въ районѣ московской губерніи вынесла убѣжденіе, что преподаваніе въ сельскихъ школахъ только тогда пойдетъ вполнѣ удовлетворительно, когда оно будетъ уже не второстепенною должностью, какъ обыкновенно бываетъ въ школахъ, гдѣ преподаваніе лежитъ на членахъ приходскаго духовенства, а дѣломъ людей спеціальныхъ, исключительно ему преданныхъ и для него подготовленныхъ,—людей, въ образованіи которыхъ приготовленіе къ учительской должности будетъ не придаточнымъ, поверхностно изучаемымъ предметомъ, а самою главною цѣлію [1]).—Нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія вятской губерніи съ самаго начала своего открытія обнаружили неблагопріятное отношеніе къ учительской дѣятельности духовенства и довольно рѣшительно высказались, что въ учителя земскихъ школъ не должны быть приглашаемы лица изъ приходскаго духовенства. Въ то же время губернская управа предложила губернскому земскому собранію позаботиться объ учрежденіи спеціальнаго самостоятельнаго заведенія для приготовленія сельскихъ народныхъ учителей. Не смотря на то, что проэктъ управы возбудилъ сильныя пренія въ земскомъ губернскомъ собраніи (1868 г.), и нѣкоторые изъ гласныхъ рѣшительно заявили, что заводить особую учительскую семинарію нѣтъ никакой необходимости, такъ какъ нуждѣ въ учителяхъ можетъ удовлетворить мѣстная духовная семинарія. которая, по прекрасному составу преподавателей и по введенному въ ней направленію, вполнѣ способна приготовить земству хорошихъ сельскихъ учителей, большинствомъ гласныхъ было признано, что духовенство не можетъ

---

[1]) Докладъ московской губерн. земской управы по вопросу о содѣйствіи земства народному образованію. 8 стр.

принять исключительно на себя дѣло народнаго образованія, такъ какъ оно не удовлетворяетъ, по своей подготовкѣ, условіямъ, требуемымъ отъ учителей, да не имѣетъ и средствъ снабдить всѣ школы учителями, отвѣчающими требованіямъ времени и обстоятельствъ, изъ своихъ духовно-учебныхъ заведеній, и что поэтому необходимо въ настоящее же время озаботиться учрежденіемъ спеціальной учительской школы на мѣстныя земскія суммы [1]).

Прежде, чѣмъ предпринимать какія бы то ни было мѣры къ распространенію въ народѣ грамотности и развитію образованія, читаемъ въ докладѣ нижегородской губернской земской управы мѣстному земскому собранію 1867 года [2]), нужно приготовить учителей. Безъ учителей не можетъ быть училищъ, такъ какъ въ дѣлѣ народнаго образованія самая первая потребность—прочная и надежная педагогическая сила. Правда, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ настоящее время невозможно найти для сельскихъ школъ лучшихъ преподавателей, какъ мѣстныхъ священниковъ и вообще всѣхъ штатныхъ причетниковъ, если только они по доброй волѣ, безъ приказанія и принужденія, возьмутся съ умѣньемъ за это дѣло. Но всѣ эти лица, обязанныя прежде всего исполнять церковныя требы и заботиться о своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, не всегда имѣютъ возможность аккуратно относиться къ выполненію принятыхъ на себя школьныхъ обязанностей. Если же допустить священникамъ нанимать за себя помощниковъ, какъ это нерѣдко и практикуется на самомъ дѣлѣ, то подобная передача педагогическихъ правъ и обязанностей не можетъ быть признана желательнымъ явленіемъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ земство не можетъ разчитывать на членовъ приходскаго духовенства, какъ на обязательныхъ преподавателей сельскихъ

---

[1]) «Народная Школа» 1871 г. № 9.

[2]) 3-е очередное нижегородское губ. зем. собраніе 1867 г. Часть II. 154—155 стр.

школъ, а должно позаботиться о приготовленіи собственныхъ народныхъ учителей.—Прежде, чѣмъ открывать школы, писалъ предсѣдатель екатеринославской уѣздной земской управы въ своемъ предложеніи губернскому земскому собранію 1866 года [1]), необходимо воспитать спеціально подготовленныхъ преподавателей; это болѣе необходимо, чѣмъ обыкновенно думаютъ, такъ какъ дурное преподаваніе не только не приноситъ пользы тѣмъ учащимся, которыхъ оно непосредственно касается, но и лишаетъ школы довѣрія въ глазахъ народа, не видящаго отъ нихъ никакихъ результатовъ. Если земскія собранія хотятъ серьезно приняться за народное образованіе, то они должны позаботиться прежде всего о подготовкѣ народныхъ учителей.—Не имѣя ни гроша денегъ въ своей кассѣ, сообщала въ своемъ докладѣ бердянская уѣздная земская управа [2]), бердянское уѣздное земство нисколько не затруднилось этимъ обстоятельствомъ и на занятыя деньги самымъ раціональнымъ образомъ принялось за дѣло народнаго образованія. Раціональность его дѣйствій выразилась въ томъ, что собраніе прежде всего нашло необходимымъ пріобрѣсти хорошихъ учителей, а потомъ уже открывать и самыя школы. При принятіи земствомъ въ свое вѣдѣніе народныхъ училищъ учительскій персоналъ составляли почти исключительно мѣстные священники съ своими помощниками-дьячками: при такомъ составѣ преподавателей земство на первыхъ же порахъ нашло невозможнымъ оставлять училища и приняло мѣры къ пріобрѣтенію новыхъ учителей.

Но такъ какъ въ первые годы существованія земскихъ учрежденій, ни земства, ни министерство народнаго просвѣщенія не располагали еще своими учеб-

---

[1]) Екатеринославское уѣздное земское собраніе 1868 г. 121—176 стр.

[2]) О народномъ образованіи въ бердянскомъ уѣздѣ, таврической губ. 1866—1876 г. 3 стр.

ными заведеніями, предназначенными для приготовленія народныхъ учителей, то нѣкоторые земскіе дѣятели находили возможнымъ въ ожиданіи новыхъ, болѣе раціональныхъ средствъ къ приготовленію учителей для своихъ школъ, воспользоваться тѣми средствами, которыя уже существовали въ то время. Земства, рѣшившіяся до открытія спеціальныхъ педагогическихъ семинарій подготовить учителей для народныхъ школъ, при помощи существовавшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, въ своихъ дѣйствіяхъ по этому предмету обнаружили три системы. Одни изъ нихъ (бугульминское, николаевское, херсонское) нашли возможнымъ въ дѣлѣ подготовленія народныхъ учителей ограничиться такими учебными заведеніями, которыя не давали своимъ воспитанникамъ никакого педагогическаго образованія. (Первыя два ассигновали суммы на воспитаніе извѣстнаго числа мальчиковъ въ уѣздныхъ училищахъ, а послѣднее опредѣлило нѣсколько воспитанниковъ въ городское приходское училище). Другія земскія собранія, какъ елизаветградское, черниговское, александровское, пользуясь существующими учебными заведеніями, не считали однако-же получаемое въ нихъ образованіе достаточной педагогической подготовкой и потому ассигновали опредѣленныя суммы на устройство при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ особыхъ педагогическихъ курсовъ. Наконецъ, нѣкоторыя земства сочли для себя болѣе удобнымъ воспользоваться для приготовленія народныхъ учителей открывшимися при духовныхъ семинаріяхъ педагогическими курсами.

Въ силу подобныхъ соображеній самарское губернское земское собраніе 20-го декабря 1866 года, по предварительномъ соглашеніи съ самарскимъ преосвященнымъ, постановило помѣстить въ открывшійся при самарской семинаріи педагогическій курсъ 10 стипендіатовъ земства для образованія изъ нихъ вполнѣ надежныхъ народныхъ учителей; стипендіаты, избиравшіеся изъ воспитанниковъ самарской семинаріи, по окончаніи образованія въ семинаріи, и ея педагогиче-

скомъ курсѣ, обязательно должны были прослужить земству три года въ должности сельскихъ народныхъ учителей [1]). Примѣръ самарскаго земскаго собранія не остался безъ подражанія. Такъ бугурусланское уѣздное земское собраніе, выслушавъ записку одного изъ гласныхъ о назначеніи стипендіатовъ земства при самарской духовной семинаріи, постановило ассигновать опредѣленную сумму на содержаніе въ семинаріи 2-хъ стипендіатовъ отъ бугурусланскаго земства [2]).

Заботливость объ улучшеніи и развитіи народнаго образованія, заявленная почти всѣми земскими собраніями, соединялась въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ недовѣріемъ не только къ результатамъ учительской дѣятельности духовенства, но и къ самому существованію церковно-приходскихъ школъ. Когда въ 1865 году въ тульской губерніи въ первый разъ открылись земскія собранія и на нихъ былъ затронутъ вопросъ о народномъ образованіи, то въ тульскомъ и чернскомъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ нѣсколько гласныхъ рѣшительно заявили, будто ни въ одномъ уѣздѣ нѣтъ никакихъ сельскихъ народныхъ школъ, а, такъ называемыя, церковно-приходскія школы существуютъ только на бумагѣ въ отчетахъ священниковъ-наблюдателей и въ представленіяхъ архіерея высшему начальству; незначительное же количество дѣйствительно существующихъ школъ было открыто мѣстными помѣщиками еще до уничтоженія крѣпостнаго права, а духовенство только самозванно присвоило себѣ имя открывателей и содержателей подобныхъ школъ [3]).—Когда оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился къ екатеринославскому губернскому земству съ предложеніемъ оказать вспомоществованіе церковно-приходскимъ школамъ, существовавшимъ въ губерніи, то земство поставило дѣло такимъ обра-

---

[1]) «Журн. М. Н. П.» 1867 г. 133 т. 186—187 и 239 стр.

[2]) «Журн. М. Н. П.» 1867 г. 136 т. 187 стр.

[3]) Судьба одной церковно-приходской школы.

зомъ, какъ будто-бы оно въ первый разъ только и услыхало о существованіи церковно-приходскихъ школъ въ екатеринославской губерніи изъ оберъ-прокурорскаго предложенія. Начались розыски церковно-приходскихъ школъ; уѣздныя управы отнеслись къ мѣстнымъ благочиннымъ съ предложеніемъ увѣдомить ихъ, существуютъ-ли и существовали-ли когда нибудь въ уѣздахъ подобныя школы, и въ результатѣ оказалось, что тѣ-же самые благочинные, которые доставляли духовному начальству свѣдѣнія о существованіи громаднаго количества церковно-приходскихъ школъ, увѣдомили земство, что такихъ школъ нѣтъ и никогда не существовало. Членъ верхнеднѣпровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта докладывалъ екатеринославскому губернскому земскому собранію, что, не смотря на самыя тщательныя розысканія церковно-приходскихъ школъ, подобныхъ училищъ въ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ не оказалось, хотя они и числились по отчетамъ. „По моему мнѣнію, говорилъ онъ, церковно-приходскія школы—чистѣйшій миѳъ, существующій въ воображеніи тѣхъ лицъ, которыя сообщаютъ, что есть училища. Это подтверждается увѣдомленіемъ, сдѣланнымъ намъ верхнеднѣпровскимъ благочиннымъ, что такихъ училищъ нѣтъ и никогда не было, хотя на бумагѣ и показывалось ихъ не мало". Заявленіе члена училищнаго совѣта встрѣтило поддержку со стороны другаго гласнаго, бывшаго предсѣдателемъ верхнеднѣпровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. „Я вполнѣ подтверждаю, замѣтилъ онъ. что церковно-приходскія школы не существовали, а были только на бумагѣ. Такъ какъ духовное начальство требовало отъ благочинныхъ свѣдѣній объ этихъ школахъ, то они доносили объ училищахъ, не существующихъ на самомъ дѣлѣ, потому что духовное начальство не принимало никакихъ резоновъ и предписывало, чтобы школы существовали на бумагѣ. При вступленіи въ въ должность предсѣдателя училищнаго совѣта, я вмѣстѣ съ членомъ объѣхалъ весь уѣздъ, половину онъ, а половину я, но результатъ былъ одинъ и тотъ-же:

церковно-приходскихъ школъ мы не нашли въ цѣломъ уѣздѣ ни одной“ [1]). Въ виду подобныхъ заявленій со стороны гласныхъ, екатеринославское губернское земское собраніе постановило: „предоставить губернской управѣ отвѣтить оберъ-прокурору Св. Синода, что церковно-приходскія школы существуютъ только на бумагѣ, а въ сущности ихъ вовсе нѣтъ“ [2]).

Не находя возможнымъ довѣрять дѣйствительному существованію большинства церковно-приходскихъ школъ, подобныя земства отзывались въ высшей степени неблагопріятно и о характерѣ преподаванія въ тѣхъ немногихъ церковно-приходскихъ школахъ, которыя они находили возможнымъ считать дѣйствительно существующими.

Въ моментъ введенія земскихъ учрежденій, по заявленію одного изъ уѣздныхъ земствъ [3]), въ большинствѣ приходовъ уѣзда церковно-приходскія школы только числились на бумагѣ, а въ небольшомъ числѣ ихъ онѣ находились въ завѣдываніи полуграмотныхъ дьячковъ, которые муштровали ребятъ по методѣ часослова и псалтыря, съ неизбѣжной березовой кашей.—По отзыву бѣлозерскаго уѣзднаго земства (новгородской губ.) церковно-приходскія школы, большею частію, только числились на бумагѣ, въ дѣйствительности же почти вовсе не существовали; а тѣ изъ нихъ, которыя существовали, были настолько плохо поставлены, что земская управа не находила даже возможнымъ поддерживать ихъ.—Чернское уѣздное (тульской губерніи) земское собраніе, заявляя на запросъ оберъ-прокурора Св. Синода своимъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 3-го мая 1866 года объ отсутствіи въ районѣ чер-

---

[1]) Стенографическій отчетъ къ постановленіямъ екатеринославскаго губ. зем. собранія 1869 г. 74—76 стр.

[2]) Постановленія IV-го очередн. екатеринославскаго губ. зем. собранія 1869 г. 29 стр.

[3]) Обзоръ дѣятельности кириловскаго уѣзднаго земства (новгор. губ.) со дня его открытія по 1881 г. 8 стр.

скаго уѣзда училищъ, устроенныхъ сельскихъ духовенствомъ, высказалось, что гласные отъ сельскихъ обществъ являются недовольными даже преподаваніемъ приходскихъ священниковъ Закона Божія въ сельскихъ школахъ, и что духовенство вовсе не можетъ быть учителемъ въ школѣ: священники и діаконы потому, что заняты исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ и заботами о домашнихъ дѣлахъ, а причетники еще и потому, что сами малограмотны и съ трудомъ разбираютъ печатное [1]). — Купянская уѣздная земская управа, обративъ вниманіе 2-го очереднаго земскаго собранія 1867-го года на существованіе въ школахъ уѣзда наставниковъ почти исключительно изъ лицъ духовнаго званія, заявила собранію, что, въ виду такого состава преподавателей въ мѣстныхъ училищахъ, вопросъ объ учителяхъ для народныхъ школъ требуетъ серьезнаго обсужденія. Обыкновенно священники, занимающіеся въ школахъ, разсуждала управа, преподаютъ всѣ предметы начальныхъ училищъ. Спрашивается, есть-ли какая-нибудь возможность заниматься всѣми предметами священникамъ? Нужно принять во вниманіе, что въ сельскихъ школахъ, вслѣдствіе многоразличныхъ причинъ, приходится заниматься почти съ каждымъ учащимся отдѣльно, а между тѣмъ сельскіе священники кромѣ школъ имѣютъ очень много заботъ и обязанностей по своимъ приходамъ, такъ что, при подобныхъ условіяхъ, имъ нѣтъ положительно никакой возможности заниматься въ приходскихъ школахъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса. Совмѣщеніе-же въ одномъ лицѣ двухъ обязанностей — обязанности сельскаго учителя и службы по приходу—всегда ведетъ за собою то, что у подобныхъ лицъ или школьное дѣло идетъ неудовлетворительно, или не исполняются, какъ слѣдуетъ, священническія обязанности. Послѣднее обстоятельство, конечно, не подлежитъ обсужденію земства, на первое-же необходимо обратить серьезное вни-

[1]) «Тульскія Епархіальн. Вѣдомости» 1866 г. № 21.

маніе—тѣмъ болѣе, что еще на первомъ земскомъ собраніи гласные отъ государственныхъ крестьянъ и отъ бывшихъ южныхъ поселянъ высказывали желаніе имѣть въ своихъ школахъ учителей не изъ среды духовенства, а приходскимъ священникамъ предоставить преподаваніе одного только закона Божія [1]).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ почти отъ всѣхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, сообщалъ полтавскому губернскому земскому собранію 1867-го года мѣстный губернскій училищный совѣтъ, церковно-приходскія школы находятся въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи; онѣ крайне непрочны въ своемъ существованіи и чрезвычайно несовершенны въ своемъ устройствѣ. Весьма многія изъ нихъ существуютъ только номинально и въ нихъ вовсе нѣтъ ни ученія, ни учениковъ, а въ другихъ школахъ хотя существуютъ и ученики, и ученіе, но послѣднее производится крайне неаккуратно и совершенно безуспѣшно. Въ однихъ изъ такихъ школъ преподаются не всѣ предметы начальныхъ народныхъ училищъ, а въ другихъ все дѣло ограничивается изученіемъ одной церковной грамоты, такъ что нѣкоторые уѣздные училищные совѣты даже сомнѣваются, можно-ли подобныя школы считать начальными народными училищами, для которыхъ Положеніемъ 1864-го года назначенъ болѣе обширный курсъ [2]).

Нѣкоторыя земства, не ограничиваясь простыми заявленіями гласныхъ о миѳическомъ существованіи церковно-приходскихъ школъ и о характерѣ учительской дѣятельности духовенства, старались обосновать свои мнѣнія о достоинствахъ преподавательской дѣятельности духовенства на фактическихъ данныхъ. Такъ, члены училищнаго совѣта новосильскаго земства (тульской губ.) въ 1866 году сдѣлали ревизію всѣхъ церковно-приход-

---

[1]) Журналы 2-го очереднаго купянскаго уѣз. зем. собр. 1867—89 г. 92 стр.

[2]) Сводъ журналовъ и постан. полтавскаго губ. зем. собр. 3-го созыва 1867 г. 732—741 стр.

скихъ школъ, числившихся въ уѣздѣ; но ревизія была произведена въ такое время года, когда школы едва только начинали открываться послѣ окончанія полевыхъ работъ. Понятно, что члены ревизіи въ такое время во многихъ мѣстахъ или совсѣмъ не отыскали никакихъ школъ, или же нашли школы не съ такимъ количествомъ учениковъ, какое въ нихъ числилось оффиціально. Послѣ ревизіи былъ составленъ отчетъ, по которому оказалось, что церковно-приходскія школы въ дѣйствительности не существуютъ, а если гдѣ и имѣется незначительное количество школъ, то далеко не съ такимъ числомъ учениковъ, какое показывается въ отчетахъ наблюдателей [1]).

Отзывы земцевъ о церковно-приходскихъ школахъ побудили мѣстное епархіальное начальство распорядиться о немедленномъ доставленіи въ консисторію подробныхъ свѣдѣній относительно школъ, открытыхъ духовенствомъ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ достовѣрности со стороны волостныхъ правленій и разныхъ свѣтскихъ лицъ. Полученныя свѣдѣнія были сообщены епархіальнымъ начальствомъ тульской губернской земской управѣ въ качествѣ протеста противъ заявленій о духовенствѣ и его школахъ, высказанныхъ на нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ тульской губерніи, а на будущее время было предписано вмѣнить въ обязанность наблюдателямъ школъ, при личномъ осмотрѣ церковно-приходскихъ училищъ, приглашать кого-либо изъ мѣстныхъ сельскихъ или другихъ властей, а также, по возможности, и родителей учащихся и прочихъ почетныхъ лицъ въ приходѣ къ участію въ осмотрѣ школъ и испытаніи учениковъ и, составивъ акты осмотра и испытанія за подписью участвовавшихъ, представлять ихъ по каждой церковно-приходской школѣ въ консисторію вмѣстѣ съ срочною вѣдомостью объ успѣхахъ народнаго образованія [2]).

---

[1]) Судьба одной церковно-приходской школы.

[2]) «Журн. М. Н. Пр.» 1867 г. 133 т. Современная Лѣтопись, 108—109.

Но даже и отчеты наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, засвидѣтельствованные волостными правленіями и различными свѣтскими лицами, не вызывали къ себѣ довѣрія въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ. Чернское уѣздное земское собраніе, не довѣряя оффиціальнымъ отчетамъ наблюдателей школъ, рѣшило лично провѣрить познанія учениковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, постановивъ, чтобы учителя и ученики явились на экзаменъ въ самое собраніе. Явившіеся, по вызову земскаго собранія, ученики съ своими учителями-священниками, діаконами и причетниками, вопреки ожиданія земцевъ, выдержали испытанія настолько удовлетворительно, что само собраніе выдало денежныя награды 15 учителямъ и 29 ученикамъ и просило предсѣдателя управы ходатайствовать о награжденіи 5 учителей за ихъ примѣрные труды по народному образованію [1]).

Конечно, не всѣ земства такъ недовѣрчиво отнеслись къ учительской дѣятельности духовенства. Были въ числѣ ихъ и такія земства, которыя старались удерживать духовенство въ существовавшихъ уже школахъ и привлекать его къ учительской дѣятельности въ школахъ, вновь открываемыхъ на земскія средства, не только по недостатку особыхъ народныхъ учителей, но и въ силу убѣжденія въ законности предпочтенія духовенства подобнымъ учителямъ. Бѣлозерское земство новгородской губерніи старалось удержать священно-служителей въ должности учителей не столько потому, что не находило другихъ учителей, сколько „въ виду того убѣжденія, что сельское духовенство должно считать лучшимъ и удобнѣйшимъ проводникомъ нравственнаго развитія народа, а религіозно-нравственное развитіе народа должно предшествовать всякому другому“ [2]).

---

[1]) «Тульскія Епарх. Вѣд.», 1868 г., № 2. 60—62 стр. «Журн. М. Н. Просв.», 1868 г., 137 т. «Современная Лѣтопись», 328 стр.

[2]) Обзоръ дѣятельности земства по народному образованію за 15 лѣтъ (Приложеніе къ «Новгородскому Листку»).

Макарьевское (костромской губ.) земское собраніе, ассигновавъ опредѣленную сумму на развитіе образованія въ крестьянскомъ населеніи своего уѣзда, нашло болѣе полезнымъ для дѣла возложить всѣ заботы по народному образованію на мѣстное духовенство, которому было ввѣрено и самое дѣло обученія [1]).—Борисоглѣбская (тамбовской губ.) уѣздная земская управа, опредѣливъ, своимъ постановленіемъ отъ 22 сентября 1866 года, открыть при всѣхъ церквахъ борисоглѣбскаго уѣзда земскія школы, просила мѣстное духовное правленіе сообщить всѣмъ священно-и-церковно-служителямъ уѣзда предложеніе управы — принять на себя обязанности наставниковъ въ земскихъ школахъ. Впрочемъ, земская управа сочла нужнымъ заявить, что наставниками въ земскихъ школахъ, безъ свидѣтельствъ уѣзднаго училищнаго совѣта, могутъ быть только священники и діаконы, прочіе-же члены причта должны имѣть на право обученія свидѣтельства отъ уѣзднаго училищнаго совѣта [2]).

Въ казанской губерніи, наиболѣе сочувственно отнесшейся въ приволжскомъ краѣ къ дѣлу народнаго образованія, а также въ нѣкоторыхъ уѣздамъ воронежской, калужской, новгородской и полтавской губерній, земства выразили желаніе оставить обученіе въ народныхъ школахъ въ рукахъ духовенства и преимущественно священниковъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы имъ были назначены особые помощники изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, обязанные прослужить опредѣленный срокъ въ учительскихъ должностяхъ [3]).

Казанская губернская земская управа докладывала очередному губернскому земскому собранію 1866 года о необходимости обратиться отъ лица собранія съ хода-

---

[1]) «Журн. М. Н. Просв.», 1867 г., 136 т. «Современная Лѣтопись», 187 стр.

[2]) «Журн. М. Н. Просв.», 1867 г., 133 т., 373—374 стр.

[3]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1866 г.

тайствомъ къ мѣстному архіепископу, чтобы онъ пригласилъ всѣхъ, чувствующихъ въ себѣ способность и призваніе, священно-служителей епархіи къ содѣйствію земству въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, какъ непосредственно—участіемъ въ школьныхъ занятіяхъ, такъ и посредственно—подготовленіемъ народа къ сознанію важности и необходимости обученія дѣтей чрезъ проповѣди и другія пастырскія наставленія, объявивъ имъ, что земство, увидя плоды дѣятельности священнослужителей, не оставитъ ихъ трудовъ безъ приличнаго матеріальнаго вознагражденія, независимо отъ того нравственнаго, какое получается отъ сознанія великой пользы, приносимой служеніемъ великому дѣлу. А для того, чтобы имѣть возможность поддерживать существующія и содѣйствовать развитію вновь возникающихъ школъ, содержимыхъ духовенствомъ, управа предлагала ассигновать опредѣленную сумму, на что и послѣдовало согласіе собранія [1]).

Въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ владимірской губерніи еще въ первое время послѣ открытія земскихъ учрежденій было заявлено, что земство не пожалѣетъ средствъ на школы, только-бы преподаваніе въ нихъ велось въ духѣ православія и русской народности [2]). И, дѣйствительно, многія изъ занимавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ владимірской губерніи, гдѣ, конечно, преподаваніе велось въ духѣ православія и русской народности, получали то единовременныя, то постоянныя пособія отъ уѣздныхъ земскихъ собраній, старавшихся поощрять и поддерживать мѣстныя церковно-приходскія школы [3]).

На нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ высказывались даже въ безполезности приготовленія особыхъ

---

[1]) Журналы казанскаго губерн. земск. собранія 2-го созыва 1866 года 132—134 стр.

[2]) «Отечественныя Записки», 1869 г., 7 кн., 97 стр.

[3]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1869 г., 109 стр.

учителей для народныхъ школъ въ виду существованія надежныхъ преподавателей изъ среды приходскаго духовенства. „Что начальныя сельскія школы не нуждаются въ особо подготовленныхъ къ преподаванію въ нихъ грамоты наставникахъ“, заявлялъ напримѣръ предсѣдатель олонецкаго губернскаго земскаго собранія 1867 года, „и съ дѣйствительною пользою могутъ оставаться подъ руководствомъ или священниковъ, или церковнослужителей, этого доказывать не нужно, такъ какъ подъ понятіемъ грамотности мы разумѣемъ лишь ученіе дѣтей чтенію гражданской печати и церковныхъ книгъ, письму и много-много ознакомленію ихъ со счетами; къ тому-же нравственное направленіе учащихся у этихъ лицъ имѣетъ за себя болѣе гарантій, чѣмъ у лицъ прочихъ сословій“. Впрочемъ, разсужденія предсѣдателя о необходимости оставить школы подъ руководствомъ приходскаго духовенства и о безполезности приготовленія особыхъ учителей для народныхъ школъ вызвали возраженія со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ, указавшихъ собранію, что у священно-церковно-служителей не можетъ существовать правильнаго распредѣленія школьныхъ занятій, вслѣдствіе ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, требующихъ частыхъ и иногда продолжительныхъ отлучекъ изъ школъ, почему и нельзя быть увѣреннымъ въ пользѣ воспитанія юношества исключительно священно-церковно-служителями, такъ что земское собраніе вынуждено было на время отложить опредѣленное рѣшеніе возбужденнаго вопроса [1]).

Понятно, что въ тѣхъ мѣстахъ епархій, гдѣ существовали земства, благопріятно расположенныя къ духовенству, дѣятельность послѣдняго въ отношеніи къ народному образованію не только не ослабѣвала, но и продолжала развиваться, такъ какъ здѣсь духовенство перестало уже трудиться совершенно безмездно и получало за свои труды денежное вознагражденіе, необходимое для успѣха каждаго дѣла. Но такихъ земствъ было очень немного;

[1]) Журналы 1-го олонецкаго губ. зем. собранія 1867 г. 59 стр.

громадное же большинство ихъ относилось къ духовенству въ высшей степени недовѣрчиво и считало его малоспособнымъ къ разумной учительской дѣятельности, а если въ первое время и пользовалось во многихъ школахъ учительскими трудами духовенства, то главнымъ образомъ потому, что не имѣло возможности замѣнить ихъ такими учителями, которыхъ, даже по сознанію самихъ земцевъ, можно было бы предпочесть духовенству.

Не встрѣчая ни сочувствія, ни матеріальной поддержки своему дѣлу со стороны большинства земствъ, духовенство во многихъ мѣстахъ было поставлено въ необходимость или передавать свои школы въ вѣдѣніе земства, или совершенно закрывать ихъ. Началось быстрое уменьшеніе числа церковно-приходскихъ школъ, такъ что даже въ 1866 году ихъ уже было только 19,436 вмѣсто 21,420, числившихся въ 1865 году.

Упадокъ церковно-приходскихъ школъ, неизбѣжный при томъ положеніи, въ какомъ онѣ очутились съ открытіемъ земскихъ училищъ, не могъ уже быть остановленъ ни тѣми мѣрами, какія въ то время принимались, въ видахъ улучшенія состоянія церковно-приходскихъ школъ и облегченія участія духовенства въ дѣлѣ обученія народа, Высочайше утвержденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, ни указами Св. Синода, въ которыхъ только подтверждалось епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть особое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сельскими священниками возложенныхъ на нихъ обязанностей по народному образованію.

Въ виду ходатайствъ епархіальныхъ преосвященныхъ объ устраненіи различныхъ затрудненій и препятствій, встрѣчаемыхъ духовенствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія со стороны свѣтскихъ начальствъ, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства своимъ журналомъ отъ 27 февраля 1866 года опредѣлило: сообщить подлежащимъ главнымъ начальствамъ какъ о неправильномъ вмѣша-

тельствѣ свѣтскихъ начальствъ въ управленіе церковно-приходскими школами, такъ и о недоброжелательномъ отношеніи ихъ къ духовнымъ лицамъ, занимающимъ учительскія мѣста въ свѣтскихъ народныхъ училищахъ, и просить главныя управленія, для предупрежденія на будущее время подобныхъ явленій, сдѣлать подчиненнымъ начальствамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ училищамъ, надлежащія внушенія, а также снестись съ главными управленіями и объ оказаніи духовенству содѣйствія въ его законныхъ требованіяхъ по дѣламъ о народныхъ школахъ.

Согласно съ журналомъ, предсѣдатель присутствія обращался съ отношеніями къ министрамъ: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ. Правда, сношенія предсѣдателя не остались безъ послѣдствій, и министры, каждый по своему вѣдомству, сдѣлали надлежащія распоряженія; министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно предписалъ начальникамъ губерній „принять надлежащія мѣры, чтобы мировые посредники и должностныя лица волостнаго и сельскаго управленія устранялп себя отъ вмѣшательства какъ въ управленіе церковно-приходскими школами, такъ и въ занятія духовныхъ лицъ въ свѣтскихъ училищахъ и вмѣстѣ способствовали бы духовенству къ достиженію желаемаго успѣха по предмету наружнаго благоустройства школъ и снабженія ихъ необходимыми матеріальными средствами" [1]), министръ же народнаго просвѣщенія рекомендовалъ попечителямъ учебныхъ округовъ принять за правило и предложить подчиненнымъ имъ училищнымъ начальствамъ къ непремѣнному исполненію, чтобы съ ихъ стороны было оказываемо необходимое содѣйствіе православному духовенству въ его законныхъ требованіяхъ по дѣламъ о народныхъ школахъ [2]), но ихъ распоряженія не ока-

[1]) Канцелярія об.-прок. Св. Син. 1866 г. Отд. II, по арх. № 67, 12 стр.

[2]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 152960}}{\text{Кар. 340}}$ 122—124 стр.

зали большаго вліянія на измѣненіе отношеній свѣтскихъ начальствъ въ школьной дѣятельности духовенства. Такими же незначительными послѣдствіями сопровождался и циркулярный указъ Св. Синода, распорядившагося, по поводу журнала Присутствія о мѣрахъ къ улучшенію состоянія церковно-приходскихъ школъ, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, для болѣе успѣшнаго достиженія предположенной Присутствіемъ цѣли, непосредственно и чрезъ подвѣдомыхъ имъ благочинныхъ имѣли особое наблюденіе за точнымъ и усерднымъ исполненіемъ священниками возложенныхъ на нихъ обязанностей по народному образованію [1]).

Не ограничиваясь мѣрами къ устраненію препятствій, встрѣчаемыхъ духовенствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія со стороны свѣтскихъ начальствъ, Присутствіе, въ видахъ поощренія и побужденія лицъ духовнаго званія къ болѣе усердной дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія, признало полезнымъ предоставить имъ право на полученіе ордена св. Анны 3-й степени за заслуги по обученію дѣтей, а именно: 1) за учрежденіе и содержаніе въ исправномъ видѣ на свой счетъ въ продолженіе 10 лѣтъ церковно-приходской школы, въ которой бы постоянно обучалось не менѣе 20 учениковъ, и 2) за особенно усердное исполненіе обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ въ теченіи 25 лѣтъ. О предполагаемой мѣрѣ поощренія духовенства къ трудамъ по народному образованію присутствіе увѣдомило министра народнаго просвѣщенія [2]), министръ же съ своей стороны передалъ предложенную мѣру на предварительное обсужденіе попечителей учебныхъ округовъ и состоявшихъ при нихъ попечительскихъ совѣтовъ. Почти всѣ попечители учебныхъ округовъ и ихъ совѣты съ сочувствіемъ отнеслись

---

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ $\frac{30 \text{ мая}}{15 \text{ іюня}}$ 1866 года.

[2]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 152960}}{\text{Кар. 340}}$ 105—107 стр.

къ постановленію присутствія и большинство изъ нихъ даже нашло нужнымъ или сократить сроки для полученія награды, или уменьшить обязательное число учениковъ. Попечитель казанскаго учебнаго округа писалъ напр., что состоящій при немъ попечительскій совѣтъ призналъ совершенно необходимымъ возможно большее поощреніе лицъ духовнаго званія за труды по народному образованію, такъ какъ недостаточность средствъ къ распространенію образованія въ массахъ народа чувствуется болѣе или менѣе повсемѣстно и эта недостаточность средствъ, не смотря на всѣ заботы училищныхъ совѣтовъ, будетъ чувствоваться до тѣхъ поръ, пока сельское духовенство не приметъ дѣятельнаго и энергичнаго участія въ трудахъ училищныхъ совѣтовъ. Въ виду подобныхъ соображеній попечительскій совѣтъ выражалъ желаніе, чтобы предположеніе Присутствія о награжденіи духовныхъ лицъ орденомъ Св. Анны 3-й степени во-1-хъ осуществилось въ возможно непродолжительномъ времени, а во-2-хъ, чтобы этой наградой могло пользоваться возможно большее число лицъ, занимающихся народнымъ образованіемъ, для чего и предлагалъ нѣсколько измѣнить одно изъ условій полученія награды (обученіе въ школѣ не менѣе 20 человѣкъ), находя исполненіе его для многихъ лицъ и мѣстъ чрезвычайно затруднительнымъ. Уже одно то, разсуждалъ попечительскій совѣтъ, что извѣстное лицо духовнаго званія содержитъ школу въ теченіи 10 лѣтъ на свой собственный счетъ, вполнѣ заслуживаетъ награды орденомъ Анны 3-й степени, такъ какъ матеріальныя средства нашего духовенства, какъ хорошо извѣстно каждому, болѣе чѣмъ ограниченны, почему и расходы на содержаніе школы въ продолженіе 10 лѣтъ для большей части лицъ изъ среды духовенства никакъ нельзя считать маловажными. Вслѣдствіе этого и требовать отъ духовныхъ лицъ, содержащихъ на свой счетъ школы, какъ необходимаго условія для полученія высшей награды, чтобы въ ихъ школахъ обучалось постоянно не менѣе 20 человѣкъ, было бы не совсѣмъ

справедливо, а если уже необходимо назначить опредѣленную цифру учениковъ, то можно бы ее уменьшить, по крайней мѣрѣ, на-половину [1]).

По полученіи представленій попечителей и другихъ учебныхъ округовъ совѣтъ министра народнаго просвѣщенія призналъ вполнѣ справедливымъ предоставить православному духовенству право на полученіе ордена св. Анны 3-й степени за заслуги по народному образованію, хотя и замѣтилъ, что право на такую награду слѣдовало бы поставить въ зависимость не только отъ одного учрежденія и содержанія школы въ продолженіи 10 лѣтъ, но и отъ личныхъ занятій въ нихъ самихъ учредителей [2]), но Государственный Совѣтъ не нашелъ справедливымъ, при назначеніи наградъ духовнымъ лицамъ, отступать отъ общихъ узаконеній и постановилъ: „предоставить право на награду орденомъ св. Анны 3-й степени лицамъ духовнаго званія за учрежденіе училища на 20 человѣкъ и содержаніе его въ теченіи 7 лѣтъ и за особо-усердное исполненіе въ теченіи 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ“ [3]).

Мы уже замѣтили, что мѣры, предпринимавшіяся Высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства съ цѣлью устраненія препятствій къ успѣшной дѣятельности духовенства по народному образованію, не могли остановить начавшагося сокращенія числа церковно-приходскихъ школъ. Распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ и министра народнаго просвѣщенія объ оказаніи необходимаго содѣйствія православному духовенству въ его законныхъ требованіяхъ по народному образованію, сдѣланныя по

---

[1]) Представленіе попечителя каз. учеб. окр. министру нар. просв. отъ 25 мая 1866 года за № 159 мъ.

[2]) Журналъ совѣта министра народн. просв. отъ 15 ноября 1866 года за № 20-мъ.

[3]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 152960}}{\text{Кар. 340}}$ 176—181 стр.

инпціативѣ Присутствія, не принесли, да и не могли принести существенной пользы духовенству, такъ какъ подобныя предписанія, оказавши очень незначительное вліяніе на измѣненіе характера отношеній къ духовенству даже со стороны лицъ, непосредственно подчиненныхъ министерствамъ, не имѣли уже никакого вліянія на земскія учрежденія и на характеръ ихъ отношеній къ школьной дѣятельности духовенства, между тѣмъ какъ теперь главное и преимущественное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія принадлежало именно земскимъ учрежденіямъ; надежда же на полученіе ордена св. Анны 3-й степени, конечно, не для многихъ лицъ изъ среды духовенства могла служить настолько сильнымъ побужденіемъ, чтобы заставить ихъ въ теченіи 10 лѣтъ содержать на свой счетъ школы для 20 человѣкъ.

Фактъ закрытія значительнаго числа церковно-приходскихъ школъ обратилъ на себя вниманіе Св. Синода. Синодальный оберъ-прокуроръ, представляя на Высочайшее воззрѣніе вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ за вторую половину 1866 года, доложилъ, что въ послѣднее время произошло значительное сокращеніе школъ и учащихся въ нихъ. По объясненію преосвященныхъ, писалъ оберъ-прокуроръ, главною причиной такого прискорбнаго явленія былъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, недостатокъ сочувствія крестьянъ къ дѣлу образованія ихъ дѣтей и оставленіе безъ необходимой поддержки духовенства, которое, открывши и въ продолженіе многихъ лѣтъ содержа школы на свои скудныя средства, по большей части, въ собственныхъ домахъ, встрѣтило крайнія затрудненія успѣшному веденію дѣла въ тѣснотѣ своихъ жилищъ, въ недостаткѣ учебныхъ пособій и въ оставленіи его трудовъ безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія; въ другихъ же епархіяхъ уменьшеніе церковно-приходскихъ школъ зависѣло отъ того, что многія изъ нихъ поступили въ вѣдомство министерства народнаго

просвѣщенія и въ вѣдѣніе земства, или-же закрыты, какъ ненужныя, вслѣдствіе учрежденія новыхъ училищъ.

Всеподданнѣйшій докладъ оберъ-прокурора произвелъ не утѣшительное впечатлѣніе на Государя, что и выразилось въ томъ, что онъ написалъ на докладѣ: „Результатъ не весьма утѣшительный“ [1]). Св. Синодъ извѣстилъ объ означенной Высочайшей резолюціи епархіальныхъ преосвященныхъ и предписалъ нѣкоторымъ изъ нихъ обратить особенное архипастырское вниманіе на церковно-приходскія школы и принять съ своей стороны всѣ возможныя мѣры къ ихъ преуспѣянію [2]).

Указъ Св. Синода побудилъ преосвященныхъ позаботиться объ увеличеніи числа церковно-приходскихъ школъ, для чего нѣкоторые изъ нихъ нашли нужнымъ сдѣлать распоряженія объ обязательномъ открытіи школъ во всѣхъ приходахъ своихъ епархій. Такъ, вологодскій преосвященный, по поводу синодскаго указа, приказалъ „объявить мѣстнымъ причтамъ, у которыхъ еще не открыта школа и не откроется къ 1-му января слѣдующаго 1868 года, что старшіе въ тѣхъ причтахъ, т. е. священники, изъ лучшихъ приходовъ непремѣнно будутъ переводимы къ худшимъ и бѣднѣйшимъ приходамъ, а состоящіе при бѣдныхъ приходахъ со временемъ и совсѣмъ будутъ оставляемы за штатомъ“ [3]).

Но даже и распоряженія объ обязательномъ открытіи церковно-приходскихъ школъ, соединенныя съ угрозами—лишать богатыхъ приходовъ и оставлять за штатомъ лицъ, не исполняющихъ приказанія,—при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія училищъ, не могли остановить постепеннаго сокращенія числа церковно-приходскихъ школъ. Духовенству было приказано открывать школы, и оно въ

---

[1]) Канцелярія об.-прокурора Св. Синода. 1867 г. Отд. II, по арх. № 34.

[2]) Опредѣленіе Св. Синода отъ $^{11}/_{28}$ сентября 1867 г.

[3]) Журн. М. Н. Пр. 1867 г. 136 т. Современная лѣтопись. 203 стр.

первое время дѣйствительно открыло ихъ. Но приказавши духовенству открывать школы, не позаботились дать ему никакихъ средствъ къ поддержанію этихъ школъ, не отвели даже помѣщеній для нихъ, и само духовенство не получило никакого вознагражденія за всѣ свои труды по обученію дѣтей. Неудивительно, что при такомъ положеніи дѣла энергія духовенства въ скоромъ же времени ослабѣла, и во многихъ мѣстахъ школы закрылись сами собою. Правда, въ первые годы сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ не сопровождалось, какъ нужно было бы ожидать, уменьшеніемъ количества обучавшихся въ церковно-приходскихъ училищахъ; напротивъ, въ 1867 году, когда произошло сокращеніе церковно-приходскихъ школъ на 2,247, число учащихся во всѣхъ епархіяхъ не только не уменьшилось, но даже увеличилось, сравнительно съ 1866 годомъ, на 7,925 человѣкъ [1]), но уже съ слѣдующаго года начала сокращаться и общая цифра учениковъ, получавшихъ образованіе въ церковно-приходскихъ школахъ, и оберъ-прокуроръ Св. Синода въ своихъ годичныхъ отчетахъ постоянно долженъ былъ отмѣчать быстрое сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ и ихъ учениковъ.

Только въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовенство встрѣчало сочувствіе и матеріальную поддержку своему дѣлу со стороны земскихъ собраній, распоряженія епархіальныхъ начальствъ о заведеніи новыхъ и содержаніи уже открытыхъ церковно-приходскихъ школъ достигали своей цѣли и сопровождались положительными результатами. Такими результатами сопровождалось, напримѣръ, распоряженіе самарскаго епархіальнаго начальства, постановившаго „подтвердить тѣмъ изъ причтовъ самарской епархіи, которые не открыли еще приходскихъ школъ, озаботиться ихъ открытіемъ и занять-

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокур. Св. Синода за 1867 г. 77—79 стр.

ся обученіемъ народа грамотности и преподаваніемъ ему свѣдѣній по Закону Божію“ [1]).

Въ 1866 году, когда въ большинствѣ епархій началось сокращеніе церковно-приходскихъ училищъ, въ самарской епархіи было вновь открыто 38 школъ, а въ теченіи 1867 г. число школъ увеличилось на 124, не смотря на то, что лучшія школы за это время были приняты въ вѣдѣніе и на средства земства и исключены изъ списка школъ церковно-приходскихъ. Такой успѣхъ учительской дѣятельности духовенства въ значительной степени обусловливался характеромъ отношеній къ церковно-приходскимъ школамъ земскихъ собраній самарской губерніи, такъ какъ почти всѣ мѣстныя земскія собранія (бузулукское, самарское, бугурусланское, бугульминское, ставропольское и николаевское) постановили отпускать каждогодно значительное пособіе церковно-приходскимъ школамъ [2]).

Повидимому, въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ находились церковно-приходскія школы и въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ въ ихъ судьбѣ принимали дѣятельное участіе открывшіяся при мѣстныхъ церквахъ приходскія попечительства, на которыя Положеніемъ 2 августа 1864 г. были возложены заботы объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей. Наиболѣе плодотворною для начальнаго народнаго образованія оказалась дѣятельность приходскихъ попечительствъ въ полтавской епархіи, гдѣ, благодаря вліянію мѣстнаго преосвященнаго, попечительства, открывавшіяся при большинствѣ церквей, составляли приговоры объ открытіи и содержаніи приходскихъ школъ [3]).

Въ своихъ общественныхъ приговорахъ крестьяне обыкновенно обязывались выстроить или отвести осо-

---

[1]) Журн. М. Н. Пр. 1867 г. 134 т. 210—211 стр.

[2]) Журн. М. Н. Пр. 1868 г. 139 т. 71 стр.

[3]) Факты дѣятельности приходскихъ попечительствъ полтавской губерніи въ пользу народнаго образованія сообщались въ Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ въ продолженіе всего 1866 года.

бое помѣщеніе для церковно-приходской школы, снабжать школу необходимыми принадлежностями и учебными пособіями и положить опредѣленное вознагражденіе за учительскіе труды. Вотъ для примѣра нѣсколько общественныхъ приговоровъ объ устройствѣ и обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ въ полтавской губерніи. „1865 года февраля 15 дня, мы, нижеподписавшіеся, полтавской губ., лубенскаго уѣзда, оржицкой волости, мѣстечка Оржицы, государственные крестьяне приговорили: 1) устроить сельскую школу на общественной нашей землѣ; школа эта должна быть о 3-хъ комнатахъ: 1-я для обучающихся мальчиковъ, 2-я для дѣвочекъ и 3-я для сторожа; 2) на устройство этой школы жертвуемъ изъ суммъ, хозяйственнымъ образомъ нами пріобрѣтенныхъ, 35 руб. сер. 3) матеріалъ на устройство школы срубить въ лѣсѣ, принадлежащемъ издревле нашей Оржицкой приходской церкви; по устройствѣ школы отопленіе оной должно быть доставляемо отъ насъ; 4) въ вознагражденіе наставника за труды обученія нашихъ дѣтей опредѣляемъ по 1 рублю за каждаго дѣйствительно обучающагося ученика и ученицу, а за сиротъ и вовсе несостоятельныхъ платежъ наставникамъ будетъ производиться по 50 коп. сер. на счетъ нашихъ экономическихъ суммъ; равнымъ образомъ учебныя пособія и другія необходимыя принадлежности тоже будутъ пріобрѣтаться на счетъ вышесказанныхъ экономическихъ суммъ; 6) во время обученія дѣтей сторожъ для отопленія школы и сбереженія училищныхъ принадлежностей будетъ высылаемъ отъ насъ по назначенію“ [1]). „1865 года марта 21 дня. Мы нижеподписавшіеся, хорольскаго уѣзда, худолѣевской волости общество казаковъ и государственныхъ крестьянъ села Худолѣевки, выслушавъ предложеніе волостнаго головы и приходскаго священника объ открытіи въ нашемъ селѣ при мѣстной церкви приходской школы, единогласно согласились на ихъ предложеніе и

[1]) Полтавск. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 9. Оффиц. часть.

опредѣлили: 1) для сельской нашей школы отводимъ нашъ общественный домъ, въ которомъ прежде помѣщалось училище министерства государственныхъ имуществъ, каковой домъ обязуемся содержать, починять и отапливать общественными средствами; 2) поставлять отъ себя сторожа; 3) просить палату государственныхъ имуществъ высылать книги и другія учебныя принадлежности и 4) для прочихъ школьныхъ потребностей и въ вознагражденіе наставниковъ и ихъ помощниковъ опредѣлить, съ настоящаго года, съ каждой ревизской души по 8 к. с., каковыя и обязуемся вносить при подушныхъ податяхъ“ [1]). Такой-же характеръ носитъ и большая часть общественныхъ приговоровъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ. — Конечно плату по 50 коп. и 1 руб. за каждаго дѣйствительно обучающагося мальчика нельзя считать достаточнымъ вознагражденіемъ за годовой учительскій трудъ, а общественный сборъ по 8 коп. съ каждой ревизской души на школьныя потребности и вознагражденіе наставниковъ нельзя признать вполнѣ надежнымъ обезпеченіемъ школы, но не нужно забывать, что въ то время, когда большинство церковно-приходскихъ школъ существовало рѣшительно безъ всякаго пособія со стороны обществъ, назначеніе опредѣленныхъ средствъ на училищныя потребности даже и въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, должно было бы отразиться благопріятнымъ образомъ на судьбѣ церковно-приходскихъ школъ.

Однако-же, не смотря и на такія благопріятныя условія число церковно-приходскихъ школъ полтавской епархіи съ открытіемъ приходскихъ попечительствъ не только не увеличилось, но даже уменьшилось сравнительно съ предшествовавшими годами. Такъ къ 1 января 1865 года въ полтавской губерніи числилось школъ при церковныхъ приходахъ 546 съ 8,980 учащимися, между тѣмъ, какъ къ 1 января 1867 года такихъ школъ оставалось уже только 486 съ 8,226 уче-

[1]) Тамъ-же № 11.

никами [1]). Правда, сообщенія Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объ открытіи громаднымъ количествомъ попечительствъ новыхъ приходскихъ школъ, повидимому, находятся въ противорѣчіи съ фактомъ уменьшенія числа церковно-приходскихъ школъ, но дѣло объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что приходскія попечительства, составляя приговоры объ обезпеченіи прежде существовавшихъ, но ничѣмъ не обезпеченныхъ приходскихъ училищъ, говорили уже о нихъ, какъ о школахъ, вновь открытыхъ. Кромѣ того, въ полтавской губерніи было не мало такихъ мѣстечекъ и селеній, которыя, составивши довольно благопріятные общественные приговоры относительно содержанія мѣстныхъ училищъ, или вовсе не выполняли ихъ, или же подвергали ихъ почти ежегоднымъ измѣненіямъ, такъ что учитель, получавшій въ одномъ году жалованье отъ общества, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть увѣренъ, что оно будетъ назначено ему и на слѣдующій годъ, отчего и церковно-приходскія школы то открывались вновь, то закрывались, и многія изъ нихъ, не смотря на общественные приговоры, поддержпвались единственно безплатными трудами духовенства [2]).

Нужно замѣтить, что въ разсматриваемое нами время быстраго упадка церковно-приходскихъ школъ (въ 1866 г.) произошла перемѣна въ личномъ составѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія. Русское общество, привыкшее уже съ каждой перемѣной въ составѣ министерства ожидать измѣненій въ организаціи русскаго образованія, ожидало реформъ въ дѣлѣ народнаго образованія и отъ новаго министерства.

Факты, дѣйствительно, скоро показали, что новое министерство Толстаго не будетъ продолжать начатаго прежнимъ; само же министерство въ своемъ оффиціальномъ органѣ [3]) высказалось, что оно находитъ необхо-

[1]) Журн. Мин. Н. Пр. 1867 г. 134 т. 375—376 стр.

[2]) Журн. М. Н. Пр. 1871 г. CLIV ч. 162 стр.

[3]) Журн. М. Н. Пр. 1867 г. 133 т. 1 к. Совр. Лѣтоп. 1—24 стр.

димымъ пріостановиться на томъ пути, по какому шло предшествовавшее министерство, считавшее своею главною заботой приготовленіе особыхъ учителей для начальныхъ народныхъ училищъ.

Предшественникъ Толстаго Головнинъ, непосредственно послѣ Высочайшаго утвержденія Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года, предложилъ [1]) Ученому Комитету министерства народнаго просвѣщенія пересмотрѣть всѣ имѣвшіеся въ министерствѣ проэкты относительно различныхъ способовъ приготовленія учителей для народныхъ школъ и составить свои соображенія по указанному предмету [2]).

Желая положить прочное и по возможности разумное и соотвѣтствующее педагогическимъ требованіямъ начало скорѣйшаго приготовленія народныхъ учителей, Ученый Комитетъ призналъ необходимымъ постепенное учрежденіе при первой же возможности 20 учительскихъ семинарій въ 5 учебныхъ округахъ (С.-Петербургскомъ, московскомъ, казанскомъ, харьковскомъ и одесскомъ) [3]). Но отдавая преимущество приготовленію народныхъ учителей посредствомъ учрежденія особыхъ учительскихъ семинарій, какъ способу наиболѣе прочному и оправданному опытомъ всѣхъ образованныхъ странъ Европы, комитетъ, въ виду финансовыхъ затрудненій, неизбѣжныхъ при учрежденіи значительнаго числа семинарій, находилъ возможнымъ обратиться и къ другимъ способамъ приготовленія народныхъ учителей, рекомендованнымъ попечителями учебныхъ округовъ, на предварительное обсужденіе которыхъ министромъ народнаго просвѣщенія были препровождены соображенія Ученаго Комитета [4]). Попечители учебныхъ

---

[1]) 27 іюля 1864 года за № 6456.

[2]) Дѣло Департам. нар. просвѣщ. $\frac{\text{№ 141268}}{\text{Кар. 3771.}}$ Часть II. 1 стр.

[3]) Выписка изъ журнала Ученаго Комитета мин. н. пр. 1 и 5 сентября 1864 г. за № 43.

[4]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 141267.}}{\text{Кар. 3771.}}$ Часть I. 64 стр.

округовъ предлагали три способа приготовленія народныхъ учителей: 1) учрежденіе особыхъ учительскихъ семинарій, — способъ, уже указанный комитетомъ, 2) устройство педагогическихъ курсовъ при гимназіяхъ или уѣздныхъ училищахъ и 3) практическое приготовленіе учителей посредствомъ причисленія учительскихъ кандидатовъ, въ качествѣ учителей-помощниковъ къ такимъ приходскимъ училищамъ, которыя имѣютъ хорошихъ учителей [1]). Ученый Комитетъ призналъ полезнымъ обратиться ко второму способу, какъ къ мѣрѣ дополнительной и временной, и въ то же время не отвергъ вполнѣ и 3-го способа, какъ могущаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принести свою долю пользы [2]).

Озабочиваясь скорѣйшимъ приготовленіемъ народныхъ учителей, министерство просвѣщенія стало принимать мѣры къ осуществленію предположеній Ученаго Комитета и уже успѣло испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе педагогическихъ курсовъ при нѣсколькихъ уѣздныхъ училищахъ, но въ это время произошла перемѣна въ личномъ составѣ управленія министерствомъ и новое министерство народнаго просвѣщенія высказало свое убѣжденіе, что оно вмѣстѣ съ земствомъ можетъ послужить дѣлу начальнаго народнаго образованія другими способами, находящимися въ ихъ распоряженіи, „забота-же объ учителяхъ для начальныхъ народныхъ училищъ должна быть, главнѣйшимъ образомъ, предоставлена вѣдомству нашего православнаго духовенства, располагающему въ этомъ отношеніи такими силами, которымъ могла бы позавидовать любая изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы". Дѣйствуя единодушно и согласно съ духовнымъ вѣдомствомъ, и министерство, и земство могутъ смѣло обратиться за учителями къ православному духовенству и отъ него ожидать наибольшей и наилучшей помощи

---

[1]) Дѣло Департ. нар. просв. $\frac{\text{№ 141263.}}{\text{Кар. 3771.}}$ Часть. II. 44—118 стр.

[2]) Выписка изъ журнала Ученаго Комитета мин. н. просв. 22 февраля 1865 г. за № 62.

своему дѣлу, такъ какъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ ежегодно оканчиваетъ курсъ множество молодыхъ людей, остающихся, за недостаткомъ священно и церковно-служительскихъ вакансій, во многихъ епархіяхъ безъ всякаго опредѣленнаго дѣла и безъ всякаго обезпеченія.

Никакимъ предположеніямъ о болѣе низкомъ уровнѣ умственнаго развитія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, сравнительно съ воспитанниками учительскихъ семинарій, по мнѣнію министерства, не можетъ быть и мѣста, такъ какъ, каково-бы ни было состояніе духовныхъ семинарій, во всякомъ случаѣ изъ нихъ выходятъ люди несравненно болѣе развитые умственно и нравственно и болѣе свѣдущіе, чѣмъ тѣ народные учителя, какихъ могли-бы приготовлять проэктируемыя учительскія семинаріи съ своимъ трехгодичнымъ курсомъ. Кромѣ того не нужно забывать, что вѣдомство православнаго духовенства приняло мѣры къ теоретической и практической подготовкѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ педагогической дѣятельности, и почти во всѣхъ семинаріяхъ уже введено преподаваніе педагогики и дидактики, а для упражненій въ преподаваніи учреждены воскресныя школы.

Въ виду подобныхъ соображеній, министерство народнаго просвѣщенія полагало, что при такомъ положеніи дѣлъ земство и правительственныя вѣдомства могутъ легко и удобно обезпечивать содержимыя ими и вновь открываемыя школы учителями, выходящими изъ духовныхъ семинарій, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ архіереевъ уже приняли за правило опредѣлять священниками молодыхъ людей, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ ученія въ семинаріяхъ, не иначе, какъ по прослуженіи ими 2-хъ или 3-хъ лѣтъ въ званіи учителей начальныхъ народныхъ училищъ. Земству же остается только обезпечивать содержаніе воспитанниковъ духовныхъ семинарій, поступающихъ на учительскія должности, и тогда православное духовное вѣдомство будетъ доставлять достаточное количество удов-

летворительно подготовленныхъ учителей для народныхъ школъ.

Такое благопріятное отношеніе министерства народнаго просвѣщенія къ духовному вѣдомству въ связи съ распоряженіями и усиленными заботами епархіальныхъ начальствъ о привлеченіи духовенства къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія, повидимому, должно было не только остановить упадокъ церковно-приходскихъ школъ, но даже содѣйствовать развитію учительской дѣятельности духовенства, которое теперь должно было-бы стать во главѣ народныхъ учителей. Въ дѣйствительности, однакоже, ничего подобнаго не случилось.

Дѣло въ томъ, что министерство народнаго просвѣщенія пользовалось очень ограниченнымъ вліяніемъ на народныя училища; оно имѣло право распоряжаться по своему усмотрѣнію только въ школахъ своего вѣдомства, открывать и закрывать ихъ, назначать въ нихъ размѣръ содержанія и ежегодно распредѣлять между губернскими училищными совѣтами опредѣленную сумму, назначаемую изъ государственнаго казначейства на пособія училищамъ и учителямъ. Существенныя-же части управленія школами: обозрѣніе ихъ, наблюденіе за преподаваніемъ, опредѣленіе и увольненіе служащихъ, а также и награжденіе ихъ находились въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, гдѣ министерство народнаго просвѣщенія имѣло только по одному своему представителю. Самые же училищные совѣты нисколько не были подчинены министерству народнаго просвѣщенія, такъ какъ вся обязанность губернскихъ училищныхъ совѣтовъ относительно министерства, ограничивалась сообщеніемъ попечителю учебнаго округа своихъ постановленій и ежегодныхъ отчетовъ уѣздныхъ совѣтовъ о состояніи народныхъ училищъ [1]). Отказавшись отъ прямаго вліянія на училищные совѣты, ми-

[1]) Извлеченіе изъ отчета министерства нар. просв. за 1867 годъ. 3. Низшія училища.

нистерство народнаго просвѣщенія ограничило свою роль лишь тѣмъ, что приняло на себя обязанность „согласовать между собою усилія разныхъ вѣдомствъ, лицъ и учрежденій и направлять ихъ къ одной общей цѣли", но и этой роли не имѣло возможности исполнить.

Понятно, что, при такомъ незначительномъ вліяніи министерства на ходъ народнаго образованія, заявленіе его о необходимости привлеченія къ дѣлу начальнаго народнаго образованія лицъ, окончившихъ полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, не могло принести особенной пользы духовенству, такъ какъ громадное большинство земствъ, въ рукахъ которыхъ находились всѣ средства къ развитію народнаго образованія, не раздѣляло взглядовъ министерства на способности духовнаго вѣдомства дать народнымъ школамъ вполнѣ удовлетворительныхъ учителей.

Не считая возможнымъ даже и поднимать вопросъ о способности и подготовленности къ учительскому дѣлу лицъ, не окончившихъ полнаго семинарскаго курса, но имѣющихъ право на занятіе низшихъ церковнослужительскихъ вакансій, большинство земствъ не ожидало особенно хорошихъ результатовъ и отъ дѣятельности учителей съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Главный недостатокъ подобныхъ учителей, по заявленіямъ земскихъ собраній, заключается въ томъ, что окончившіе курсъ семинаристы, какъ лица, готовившіяся къ духовному званію и имѣющія право на полученіе священства, будутъ учительствовать въ сельскихъ школахъ не по охотѣ, а по принужденію, что уже видно изъ самаго распоряженія нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ „опредѣлять священниками только тѣхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые предварительно прослужатъ два или три года въ званіи учителей народныхъ школъ", такъ какъ ничто, конечно, не могло-бы заставить епархіальныхъ архіереевъ издавать подобныя распоряженія, если бы будущіе священники не избѣгали учительской карьеры.

Понятно, что невозможно ожидать благотворныхъ

результатовъ отъ распоряженія власти, имѣющей цѣлію принудить будущихъ священниковъ заниматься обученіемъ въ школахъ, если семинаристы будутъ смотрѣть на свою временную учительскую профессію, какъ на нѣчто такое, отъ чего слѣдуетъ избавиться и, по возможности, скорѣе. Невозможно также ожидать хорошихъ результатовъ и отъ самыхъ школъ, гдѣ постоянно будутъ перемѣняться преподаватели, неимѣющіе собственнаго влеченія къ школамъ, и только временно опредѣляемые въ нихъ, да при томъ-же и не вполнѣ удовлетворительно подготовленные къ педагогической дѣятельности.

Нечего, конечно, и говорить, что при такихъ взглядахъ земствъ на учителей духовнаго вѣдомства, никакія распоряженія епархіальныхъ архіереевъ, дѣлавшіяся съ цѣлію привлеченія къ учительской дѣятельности лицъ духовнаго сословія, не могли сопровождаться вполнѣ удовлетворительными результатами.

Число лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и поступавшихъ на должность сельскихъ учителей, при возрастающемъ количествѣ школъ и при повсемѣстномъ недостаткѣ въ священникахъ, было ничтожно сравнительно съ потребностью въ учителяхъ. Притомъ-же многіе изъ нихъ, вслѣдствіе недостаточности вознагражденія, не проводили въ должности учителя и положенные закономъ три года. Они только проходили чрезъ сельскую школу и оставляли ее, не успѣвъ пріобрѣсти той опытности, которая могла бы сдѣлать изъ нихъ вполнѣ безукоризненныхъ сельскихъ учителей. А между тѣмъ этотъ разрядъ наставниковъ народныхъ школъ, по отзыву одного изъ сельскихъ учителей [1]), имѣлъ на своей сторонѣ громадныя преимущества предъ всѣми остальными учителями. Наша сельская школа, писалъ Рачинскій, не имѣла контингента учителей, болѣе солидно и многосторонне подготовлен-

---

[1]) Замѣтки о сельскихъ школахъ. С. Рачинскаго, 24 стр.

ныхъ. Основательность ихъ свѣдѣній, въ особенности по русскому и церковно-славянскому языку и по закону Божію, вполнѣ вознаграждала нѣкоторую недостаточность въ знакомствѣ съ пріемами элементарнаго обученія. Впрочемъ, эта недостаточность была лишь относительная, такъ какъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподавалась педагогика и существовали уже воскресныя школы для упражненія воспитанниковъ. На той ступени умственнаго развитія, которая достигается нашими семинаристами, всякій методъ усвоивается легко и сознательно. Громадное преимущество доставляетъ имъ также полное практическое знакомство съ богослуженіемъ и извѣстный навыкъ къ церковному пѣнію. Въ силу своей умственной зрѣлости подобные учителя относились къ своему дѣлу добросовѣстно и серьезно, такъ что привлеченіе ихъ къ дѣятельности въ сельскихъ школахъ было въ высшей степени желательнымъ явленіемъ.

Но мы уже говорили, что распоряженія епархіальныхъ властей, имѣвшія цѣлію привлечь къ учительской дѣятельности окончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, при извѣстномъ характерѣ отношеній земствъ къ подобнаго рода учителямъ, не могли сопровождаться вполнѣ желательными результатами. То-же нужно сказать и относительно распоряженій епархіальныхъ начальствъ о поддержаніи существовавшихъ и объ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ.

Гласные отъ духовенства дѣлали заявленія въ земскихъ собраніяхъ о настоятельныхъ требованіяхъ высшаго духовнаго начальства открывать народныя училища и объ отсутствіи у духовенства матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для исполненія подобныхъ требованій, но въ большинствѣ случаевъ не встрѣчали сочувствія своему дѣлу. Въ одномъ изъ засѣданій лодейнопольскаго (олонецкой губ.) земскаго собранія за 1868 годъ было читано заявленіе священника—гласнаго, въ которомъ онъ, указавъ на настоятельное требованіе высшаго духовнаго начальства—открыть при всѣхъ церквахъ начальныя народныя училища, обратилъ вни-

маніе собранія на отсутствіе у духовенства матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ даже для поддержанія училищъ, уже открытыхъ причтами при значительномъ числѣ церквей своего уѣзда, и просилъ дать эти средства, безъ которыхъ дальнѣйшее продолженіе обученія дѣтей въ упомянутыхъ школахъ будетъ чрезвычайно затруднительно и неуспѣшно. Земское собраніе, указавъ на то, что на содержаніе всѣхъ вообще мѣстныхъ сельскихъ училищъ и первоначальныхъ школъ уже назначено 450 руб., рѣшительно отказалось отъ содѣйствія духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія и приняло только нѣсколько незначительныхъ мѣръ къ улучшенію быта духовенства [1]).

Рязанскому губернскому земскому собранію 3-го созыва 1867 года однимъ изъ гласныхъ-священниковъ было предложено на обсужденіе „мнѣніе объ улучшеніи быта духовенства“: въ своемъ мнѣніи гласный-священникъ, между прочимъ, затронулъ и вопросъ о преподавательской дѣятельности духовенства въ сельскихъ народныхъ школахъ, указавъ земству на вознагражденіе учительскихъ трудовъ духовенства, какъ на одно изъ средствъ не только къ улучшенію его быта, но и къ развитію народнаго образованія. „Мы ничего не желали-бы отъ земства“, писалъ онъ, „какъ только одного, чтобы оно благоволило дать средства для существованія народныхъ школъ... съ тѣмъ, чтобы всякій, кто-бы ни посвятилъ съ пользою свои труды дѣлу народнаго образованія, могъ-бы за нихъ получить нѣкоторое вознагражденіе. Если дана будетъ такая возможность не безмездно трудиться въ школахъ надъ обученіемъ дѣтей, то мы убѣждены, что священники не поднѣятся посвятить свои труды и способности на это благородное и святое дѣло“ [2]). Не смотря на то, что записка

---

[1]) «Журн. М. Н. Пр.» 1868 г., 137 ч., 324 стр.

[2]) «Журналы рязанскаго губ. земскаго собранія», 3-го созыва, 1867 г., 98—99 стр.

гласнаго-священника вызвала большое сочувствіе со стороны губернскаго земскаго собранія, постановившаго передать ее на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній [1]), послѣднія, по разсмотрѣніи предложеннаго на ихъ обсужденіе мнѣнія объ улучшеніи быта духовенства, пришли къ тому заключенію, что всѣ предложенныя въ мнѣніи мѣры къ улучшенію быта духовенства (въ томъ числѣ и вознагражденіе членовъ причта за преподаваніе въ школахъ) не могутъ быть приведены земствомъ въ исполненіе вслѣдствіе ихъ „неудобопримѣнимости“. „Священнику“, замѣтило напр. пронское уѣздное земское собраніе, „выполняющему свою учительскую обязанность не по вынужденному долгу, а по призванію, не достанетъ времени на ежедневныя занятія въ школѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ временно обязанныхъ крестьянъ были уже открыты школы, въ которыхъ отпускалось священникамъ отъ 75 до 150 руб. годоваго содержанія, но ученики, по истеченіи 2-хъ или 3-хъ зимнихъ періодовъ, или не выносили изъ школы ничего, или научались читать почти-что по складамъ, не понимая и не усвоя прочитаннаго; не малою причиною тому было, разумѣется, и то, что классы весьма часто оставались пустыми, когда священникъ призывался куда-либо по обязанностямъ своего сана“ [2]). — „Что касается мнѣнія священника-гласнаго о занятіи духовенствомъ за извѣстную плату должностей наставниковъ въ приходскихъ школахъ“, заявило сапожковское уѣздное земское собраніе, „то, конечно, желательно, чтобы школы были подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ священниковъ, но только по желанію и согласію прихожанъ; дѣлать-же обязательно и исключительно наставниками школъ однихъ священниковъ нельзя, такъ какъ одни изъ нихъ сами того не пожелаютъ, а другіе и желаютъ,

---

[1]) Тамъ же, 89 стр.

[2]) «Журналы рязанскаго губ. земск. собр.», 1-го созыва, 1868 г., 118—135 стр.

да неспособны“ [1]). Въ томъ-же духѣ отозвались на предложеніе гласнаго священника и остальныя уѣздныя земскія собранія рязанской губерніи.

Если же нѣкоторыя земства по временамъ и ассигновали опредѣленныя суммы на церковно-приходскія школы, то по большей части въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; притомъ-же часто случалось, что даже и подобныя земства, ассигновавъ въ одинъ годъ незначительную сумму для вознагражденія духовенства за труды по обученію, уже въ слѣдующій годъ не считали нужнымъ назначать никакого пособія церковно-приходскимъ школамъ. Петрозаводское уѣздное земское собраніе и петрозаводскій губернскій уѣздный училищный совѣтъ, принявъ во вниманіе, что церковно-приходскія школы содержатся на собственныя, крайне скудныя средства самого духовенства, которое, занимаясь обученіемъ въ школахъ, въ то-же время доставляетъ имъ, съ стѣсненіемъ для себя, помѣщеніе, отопленіе и даже учебныя пособія, нашли нужнымъ вознаградить духовенство за его самопожертвованіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Земское собраніе ассигновало на 1868 годъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ около 860 руб., а губернскій училищный совѣтъ назначилъ на тотъ-же предметъ изъ 3000 руб., предоставленныхъ въ его распоряженіе министромъ народнаго просвѣщенія 530 руб. Но изъ этой суммы отдѣльно на долю каждаго учителя досталось очень незначительное вознагражденіе, такъ какъ почти всѣ наставники церковно-приходскихъ школъ получили за свой годовой учительскій трудъ отъ 5 до 20 руб. каждый и на учебныя пособія отъ 5 до 10 руб. Однако и такое ничтожное пособіе церковно-приходскимъ школамъ земство считало обременительнымъ для себя, такъ какъ, когда члены училищнаго совѣта выразили желаніе, чтобы земство и на будущее время ассигновало въ пользу церковно-приходскихъ школъ ту-же сумму, какая была ассигнована имъ на

---

[1]) «Журналы сапожковскаго уѣзд. земск. собр.», 1-го созыва, 1868 г., 13 стр.

1868 годъ, земское собраніе отклонило ихъ ходатайство [1]).

Бывали иногда и такіе случаи, что духовенство встрѣчало препятствія къ открытію новыхъ школъ со стороны училищныхъ совѣтовъ. Одноробовское (харьковскаго уѣзда) попечительство, открывшее у себя подъ вліяніемъ духовенства приходскую школу, просило преосвященнаго утвердить въ ней законоучителемъ и учителемъ мѣстнаго священника и діакона, что преосвященнымъ и было исполнено. Уѣздный училищный совѣтъ, узнавъ объ открытіи новой школы, заявилъ консисторіи, что открытіе школы и утвержденіе въ ней законоучителя и учителя было совершенно незаконно, такъ какъ попечительство упустило изъ виду 15-ю ст. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, указывающую порядокъ представленія законоучителей на утвержденіе епархіальнаго начальства чрезъ посредство уѣзднаго училищнаго совѣта, а также и то, что утвержденіе въ званіи учителя сельской школы предоставляется „Положеніемъ“ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ (ст. 24), а не мѣстнымъ преосвященнымъ [2]). — Въ мѣстечкѣ Куземинѣ, зеньковскаго уѣзда, полтавской губерніи, по иниціативѣ мѣстнаго священника была открыта приходская школа, въ которой священникъ принялъ на себя преподаваніе закона Божія. Узнавъ объ этомъ, полтавскій училищный совѣтъ постановилъ: просить какъ зеньковскій училищный совѣтъ, такъ и другіе уѣздные училищные совѣты, неослабно наблюдать, чтобы *лица, не получившія формальнаго разрѣшенія, ни въ какомъ случаѣ не открывали школъ и не занимались обученіемъ крестьянскихъ дѣтей* [3]).

Такимъ образомъ духовныя лица, желавшія открывать новыя школы, за отсутствіемъ своихъ собствен-

---

[1]) «Жур. М. Н. Пр.» 1868 г., 140 ч. 327—329 стр.

[2]) «Харьковскія Епарх. Вѣдомости». 1868 г., № 8.

[3]) «Жур. М. Н. Пр.» 1868 г. 133 т. 204 стр.

ныхъ средствъ, при содѣйствіи мѣстныхъ обществъ, или частныхъ лицъ, явились въ зависимости отъ училищныхъ совѣтовъ, къ которымъ и должны были обращаться съ просьбою объ утвержденіи ихъ въ званіи законоучителей и учителей въ школахъ, открывавшихся по ихъ же собственной иниціативѣ.

Отношенія училищныхъ совѣтовъ къ духовенству не ограничивались одними назначеніями лицъ духовнаго званія въ должности учителей и представленіями ихъ на утвержденіе епархіальнаго начальства въ званіи законоучителей; училищные совѣты наблюдали и за преподаваніемъ духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ, оцѣнивали достоинства и недостатки школъ и ихъ учителей и своими отчетами о состояніи народнаго образованія оказывали значительное вліяніе на характеръ отношеній земскихъ собраній къ духовенству и его церковно-приходскимъ школамъ.

Громадное большинство училищныхъ совѣтовъ изъ знакомства съ состояніемъ церковно-приходскихъ школъ выносило убѣжденіе, что духовенство, занятое исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ и обремененное занятіями по хозяйству, не имѣетъ возможности съ успѣхомъ исполнять трудныя обязанности учителей, слѣдствіемъ чего является въ высшей степени нежелательная постановка учебнаго дѣла въ школахъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства. Полтавскій губернскій училищный совѣтъ, заявляя, что духовенство не имѣетъ возможности посвящать школамъ свой трудъ, очень недостаточно или даже ничѣмъ не вознаграждаемый, указывалъ въ доказательство справедливости своего мнѣнія о духовенствѣ на состояніе церковно-приходскихъ школъ полтавской губерніи. По свидѣтельству губернскаго училищнаго совѣта, въ весьма многихъ церковно-приходскихъ школахъ ученіе происходило чрезвычайно неаккуратно, съ перерывами, болѣе или менѣе продолжительными, причемъ въ однѣхъ школахъ преподавались не всѣ предметы, положенные для начальныхъ училищъ, а въ другихъ все дѣло огра-

ничивалось машинальнымъ изученіемъ церковной грамоты, такъ что нѣкоторые уѣздные училищные совѣты даже сомнѣвались, можно ли считать такія школы начальными народными училищами. Въ виду подобнаго положенія дѣлъ, губернскій училищный совѣтъ считалъ вполнѣ естественнымъ озаботиться приготовленіемъ особыхъ учителей для начальныхъ народныхъ училищъ, къ чему нѣкоторыми земствами полтавской губерніи и были уже приняты надлежащія мѣры [1]).—Череповскій уѣздный (новгородской губ.) училищный совѣтъ, ознакомившись съ состояніемъ школъ своего уѣзда, пришелъ къ тому убѣжденію, что обученіе почти во всѣхъ школахъ производится въ высшей степени неудовлетворительно и что причины такой неуспѣшности преподаванія, независимо отъ недостатка вознагражденія, заключаются въ невозможности согласить, особенно въ большихъ приходахъ, обязанности приходскихъ священниковъ, занимающихся въ школахъ, съ обязанностью учителя, почему училищный совѣтъ и нашелъ возможнымъ поручить священникамъ школьныя занятія только въ такихъ приходахъ, гдѣ было небольшое количество прихожанъ и гдѣ приходскія деревни были расположены на незначительномъ разстояніи отъ церкви, а для восполненія недостатка въ преподавателяхъ признано было необходимымъ озаботиться приготовленіемъ особыхъ учителей для сельскихъ школъ [2]).—Харьковскій училищный совѣтъ находилъ, что духовенство, за исправленіемъ приходскихъ требъ, не имѣетъ времени съ успѣхомъ заниматься обученіемъ въ школахъ, утверждая, что и ученіе идетъ успѣшнѣе, и число учениковъ возрастаетъ тамъ, гдѣ наставниками школъ состоятъ лица, взятыя не изъ среды духовенства. Понятно, что при такихъ взглядахъ на духовенство члены училищнаго совѣта нашли необходимымъ озаботиться пріисканіемъ

---

[1]) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1868 г. 138 ч., 206—207 стр.

[2]) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1867 г. 134 ч. 381—387 стр.

особыхъ преподавателей помимо священно и церковнослужителей, порѣшивъ приглашать священниковъ въ школы только для преподаванія Закона Божія и церковной исторіи [1]).—Члены богучаровскаго (воронежской губерніи) уѣзднаго совѣта, осматривавшіе школы въ 1868 г., заявляли, что преподаваніе во всѣхъ училищахъ уѣзда находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, такъ какъ въ числѣ учителей преобладаетъ духовенство, которое берется за дѣло учителей, но дѣла не дѣлаетъ, а обыкновенно нанимаетъ за себя какихъ-либо отставныхъ солдатъ или чиновниковъ [2]). А между тѣмъ подобные помощники священниковъ по отзыву острогожскаго (воронежской губ.) училищнаго совѣта, при своихъ ограниченныхъ познаніяхъ и при полномъ отсутствіи всякой педагогической подготовки, ведутъ дѣло преподаванія чрезвычайно плохо, заставляя школьниковъ твердить наизустъ всѣ уроки и не считая нужнымъ дѣлать никакихъ объясненій. Въ тѣхъ же школахъ, гдѣ, за отсутствіемъ помощниковъ, преподаваніемъ занимались сами священники, дѣти часто оставались безъ всякаго дѣла, такъ какъ ихъ учителя должны были отрываться отъ школы для исполненія приходскихъ требъ [3]).

Впрочемъ нужно замѣтить, что не всѣ отзывы училищныхъ совѣтовъ о характерѣ школьной дѣятельности духовенства можно считать вполнѣ безпристрастными: иногда неблагопріятное отношеніе къ духовенству со стороны училищныхъ совѣтовъ не имѣло для себя достаточныхъ основаній. Такъ напр. инсарскій (пензенской губ.) уѣздный училищный совѣтъ постановилъ допускать на должности наставниковъ сельскихъ школъ не священниковъ, а лицъ другаго званія, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что священники смот-

---

[1]) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1869 г. 142 ч. 150 стр.

[2]) «Журн. Мин. Н. Пр.» 1870 г. 148 ч. 195 стр.

[3]) Тамъ же 198 стр.

рятъ на дѣло народнаго образованія до того холодно, что для нихъ все равно, существуютъ ли училища, или нѣтъ. Но когда постановленія писарскаго уѣзднаго училищнаго совѣта были представлены въ пензенскій губернскій училищный совѣтъ, послѣдній нашелъ нужнымъ замѣтить, что возводить на сельскихъ священниковъ обвиненіе въ холодности къ дѣлу народнаго образованія едва-ли имѣются достаточныя основанія, такъ какъ изъ постановленій самого же писарскаго уѣзднаго училищнаго совѣта напротивъ видно, что до 1867 года они одни исключительно занимались преподаваніемъ въ народныхъ школахъ и, если нынѣ прекратили свои занятія, то только потому, что училища вовсе лишились денежныхъ средствъ, какъ на учебныя пособія, такъ и на жалованье учителямъ [1]).

Мысль о неудовлетворительномъ состояніи обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ неизбѣжномъ слѣдствіи невозможности для духовенства соединять школьныя занятія съ исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ, раздѣлялась не одними

---

[1]) «Журн. М. Н. Пр.» 1871 г. CLIV ч. 146—148 стр. Только въ рѣдкихъ случаяхъ училищные совѣты принимали участіе въ церковно-приходскихъ школахъ и старались содѣйствовать улучшенію ихъ состоянія. Въ засѣданіи 27 ноября 1881 года Олонецкій губернскій училищный совѣтъ высказалъ желаніе, чтобы губернское и уѣздныя земства не ограничивали свою дѣятельность по народному образованію назначеніемъ однихъ ежегодныхъ пособій сельскимъ училищамъ, а приняли-бы мѣры и къ лучшему устройству церковно-приходскихъ школъ, позаботившись относительно ихъ помѣщеній и обезпечивъ ихъ содержаніе, для чего рекомендовалось земствамъ привлекать къ училищамъ попечителей изъ среды мѣстныхъ обществъ съ обязательствомъ дѣлать ежегодные денежные взносы въ пользу училищъ; для возвышенія же умственнаго и нравственнаго уровня народныхъ училищъ олонецкій губернскій училищный совѣтъ предложилъ мѣстнымъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ озаботиться возможно частой ревизіей школъ членами совѣтовъ, особенно отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ духовнаго вѣдомства, на обязанности которыхъ лежитъ не одинъ только осмотръ, но и руководство наставниковъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей. (Журналы Олонецкаго губ. земск. собранія 1871 г. 42—43 стр.).

училищными совѣтами и земскими собраніями; по временамъ она высказывалась и лицами изъ духовнаго званія. Одинъ изъ священниковъ, состоявшій предсѣдателемъ новоузенскаго (самарской губерніи) училищнаго совѣта, при объясненіи причинъ неудовлетворительнаго состоянія народныхъ школъ, указывалъ на то, что сельское духовенство, болѣе всѣхъ обязанное попеченіемъ о народномъ образованіи и менѣе всѣхъ обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи, не имѣетъ возможности посвятить дѣлу народнаго просвѣщенія столько времени, сколько для этого необходимо, такъ какъ заботы о кускѣ насущнаго хлѣба поглощаютъ у духовенства время, которое, при болѣе обезпеченномъ состояніи, оно могло-бы употребить на обученіе крестьянскихъ дѣтей [1]).—Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ 2-го благочиннического округа гайсинскаго уѣзда, подольской епархіи, доносилъ епархіальному начальству, что народное образованіе въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ находится въ неудовлетворительномъ положеніи. Такое неотрадное явленіе наблюдатель школъ объяснялъ главнымъ образомъ тѣмъ, что священники и прочіе члены причта, не получая никакого вознагражденія за свои учительскіе труды, не имѣютъ возможности заниматься сами обученіемъ дѣтей, а предоставляютъ это дѣло въ большинствѣ школъ, за отсутствіемъ способныхъ учителей, людямъ малообразованнымъ изъ числа крестьянъ и отставныхъ солдатъ. Подольская духовная консисторія, по поводу донесенія наблюдателя, предписала всѣмъ благочиннымъ епархіи объяснить причетникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ существовали церковныя школы, чтобы они подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ обязательно занимались обученіемъ дѣтей, объявивъ имъ, что на ихъ труды по школамъ будетъ обращаться особенное вниманіе епархіальнаго начальства, и что причетники нерадивые и неспособные къ учительству будутъ замѣняться другими,

[1]) Журн. м. н. пр. 1879 г. 147 ч. 184 стр.

усердными, послушными и способными къ учительскимъ должностямъ. На священниковъ-же мѣстнымъ пресвященнымъ было возложено обязательное преподаваніе закона Божія и заботы о благоустройствѣ и успѣхахъ приходскихъ школъ [1]).—Въ собраніяхъ 4-го и 5-го благочинническихъ округовъ кадниковскаго уѣзда, вологодской губерніи, мѣстнымъ духовенствомъ было заявлено о неудовлетворительномъ состояніи обученія во всѣхъ школахъ, существовавшихъ при мѣстныхъ церквахъ. Такъ какъ въ числѣ другихъ причинъ, обусловливавшихъ собою неудовлетворительное состояніе церковно-приходскихъ школъ, имѣли важное значеніе непродолжительность времени, посвящаемаго учебнымъ занятіямъ, и отсутствіе матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для обезпеченія школъ, то собранія нашли нужнымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ причтамъ своихъ округовъ ежедневно заниматься въ школахъ въ продолженіи 6 часовъ и просить мировыхъ посредниковъ сдѣлать распоряженіе по волостнымъ начальствамъ, чтобы послѣднія убѣдили крестьянъ положить опредѣленный денежный взносъ за дѣтей, обучающихся въ школахъ. А для того, чтобы не сдѣлать трудъ обученія слишкомъ обременительнымъ для духовенства, было постановлено распредѣлять школьныя занятія, по возможности, равномѣрно между всѣми членами причта: священникомъ, діакономъ и причетниками [2]).

Но какъ ни трудно было духовенству, не встрѣчавшему со стороны земствъ необходимой матеріальной помощи своимъ церковно-приходскимъ школамъ, безъ всякаго вознагражденія трудиться надъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ само же духовенство не только не отказывалось отъ поддержки уже существовавшихъ школъ, но даже дѣлало на своихъ съѣздахъ постановленія объ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ училищъ. Духовенство 9-го бла-

---

[1]) **Подольскія Еп. Вѣд. 1868 г., № 10.**

[2]) **Волог. Епар. Вѣд. 1862 г., № 22.**

гочинническаго округа бузулукскаго уѣзда, самарской губерніи, на своемъ мѣстномъ съѣздѣ постановило, не смотря на всѣ затрудненія, какія оно встрѣчало при обученіи дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, продолжать дѣло образованія народа въ своихъ школахъ и даже просить объ открытіи школъ тѣхъ изъ настоятелей церквей, которыми онѣ еще не были открыты. Но такъ какъ, по заявленію съѣзда, поддерживать церковно-приходскія школы, а тѣмъ болѣе открывать ихъ вновь одному духовенству, предоставленному самому себѣ, стоило большихъ хлопотъ, разсчитывать-же на помощь другихъ лицъ и вѣдомствъ было чрезвычайно трудно, то собраніе рѣшило просить мѣстнаго преосвященнаго оказать съ своей стороны возможное содѣйствіе къ надлежащему устройству церковно-приходскихъ школъ округа [1]).

Очевидно, епархіальныя начальства, а по мѣстамъ и само сельское духовенство, сознавая, что неудовлетворительное состояніе обученія въ церковно-приходскихъ школахъ въ значительной степени зависитъ отъ невозможности для членовъ причтовъ безъ всякаго вознагражденія жертвовать своимъ временемъ, своими служебными и частными занятіями въ пользу школьной дѣятельности, считали возможнымъ поправить такое положеніе дѣлъ посредствомъ простыхъ распоряженій и постановленій, имѣвшихъ цѣлію побудить духовенство обязательно заниматься въ школахъ обученіемъ дѣтей, причемъ затрудненія, какія являлись у преподавателей вслѣдствіе недостатка времени для занятій по школамъ, думали устранить по возможности равномѣрнымъ распредѣленіемъ школьныхъ занятій между всѣми наличными членами причтовъ.

Не такъ смотрѣли на дѣло училищные совѣты и земскія собранія, также указывавшіе на невозможность для членовъ причтовъ соединять свои служебныя и частныя занятія съ занятіями по школамъ, какъ на

[1]) Самарскія Еп. Вѣд. 1871 г., № 4.

причину неудовлетворительнаго состоянія училищъ, находившихся въ вѣдѣніи духовенства.

Заявляя о необходимости привлеченія къ дѣлу обученія въ народныхъ школахъ особыхъ учителей, училищные совѣты и земскія собранія во многихъ мѣстахъ стали уже приглашать духовенство къ преподаванію одного только закона Божія. Но и законоучительская дѣятельность духовенства была значительно сокращена въ школахъ, находившихся въ вѣдѣніи земства, такъ какъ училищные совѣты и земскія собранія во многихъ мѣстахъ ограничили число уроковъ по закону Божію двумя уроками въ недѣлю.

Гласные отъ духовенства на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ дѣлали заявленія противъ такой постановки преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, но въ большинствѣ случаевъ ихъ заявленія не сопровождались никакими положительными результатами. Въ новоузенскомъ (самарской губ.) земскомъ собраніи одинъ изъ гласныхъ отъ духовенства, обративъ вниманіе собранія на то, что преподаваніе закона Божія въ народныхъ школахъ ограничено только двумя уроками въ недѣлю, тогда какъ на преподаваніе другихъ предметовъ назначено отъ 3-хъ до 5 уроковъ, предложилъ, въ видахъ лучшаго усвоенія истинъ вѣры и христіанской нравственности воспитанниками народныхъ училищъ, прибавить еще одинъ урокъ на преподаваніе закона Божія, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жалованье законоучителямъ. Собраніе не нашло нужнымъ принять предложеніе гласнаго, замѣтивъ ему, что ученики земскихъ школъ готовятся не къ духовному званію [1]).

Приглашая священниковъ къ преподаванію закона Божія въ сельскихъ школахъ, нѣкоторыя земства положили выдавать опредѣленное вознагражденіе за ихъ законоучительскіе труды; но и эта мѣра, имѣвшая цѣлію привлечь священниковъ къ законоучительству въ земскихъ школахъ, во многихъ мѣстахъ была обставлена

---

[1]) Самарскія Епарх. Вѣд. 68 г., № 3.

крайне стѣснительными и непрактическими условіями, такъ какъ часто священнику выдавалась почасная плата, по аттестаціи учителя. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ полагался предѣлъ школьной дѣятельности духовенства, а само духовенство въ лицѣ законоучителей ставилось въ зависимость отъ учителей, что нерѣдко побуждало священниковъ отказываться отъ школьныхъ занятій по закону Божію [2]). Впрочемъ, приглашая священника къ преподаванію закона Божія въ своихъ школахъ, нѣкоторыя земства не считали нужнымъ ассигновать въ своихъ бюджетахъ на народное образованіе никакихъ суммъ въ вознагражденіе законоучителей, основываясь на томъ соображеніи, что священники, по самому своему призванію, обязаны безъ всякаго вознагражденія учить дѣтей въ школахъ истинамъ христіанской вѣры и нравственности, а если иногда и назначали незначительныя суммы въ пользу духовенства за его труды по преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ, то опредѣляли выдавать вознагражденіе законоучителямъ не въ качествѣ постояннаго жалованья, а въ видѣ награды, и то только тѣмъ изъ нихъ, которые окажутъ успѣхи въ преподаваніи, засвидѣтельствованные членами училищнаго совѣта. Когда нижегородскій губернскій училищный совѣтъ предложилъ мѣстной губернской управѣ выдавать духовенству за преподаваніе въ училищахъ закона Божія опредѣленное жалованье, назначивъ законоучителямъ школъ 1-го разряда 8 рублей въ годъ, 2-го разряда 12 руб., 3-го 18 руб. и 4-го разряда 24 руб. въ годъ, то управа, не смотря на такіе, болѣе чѣмъ скромные размѣры проэктированнаго жалованья, нашла нужнымъ высказать слѣдующія замѣчанія по поводу предложенія училищнаго совѣта. „Что касается до жалованья за обученіе закону Божію", докладывала управа нижегородскому губернскому земскому собранію, „то, имѣя въ виду, что преподаваніе этого предмета составляетъ прямую обязан-

[2]) Замѣтка о сельскихъ школахъ. Рачинскаго. 35 стр.

ность священниковъ, какъ пастырей церкви, что на законъ Божій назначается только два урока въ недѣлю и что при всемъ томъ нѣкоторые священники не исполняютъ и этой нетрудной обязанности, слѣдуетъ, утвердивъ проэктированные разряды жалованья законоучителямъ, производить ихъ не въ видѣ жалованья, а въ видѣ награды, и то только тѣмъ изъ нихъ, которые окажутъ успѣхи, засвидѣтельствованные членомъ училищнаго совѣта“ [1]).

Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было то, что нѣкоторыя сельскія училища довольно продолжительное время оставались безъ законоучителей. Уклоненіе священниковъ отъ должности законоучителей побуждало училищные совѣты обращаться за содѣйствіемъ къ мѣстному епархіальному начальству и просить его вмѣнить въ обязанность приходскому духовенству неопустительно заниматься преподаваніемъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Такъ харьковскій губернскій училищный совѣтъ, узнавъ объ отсутствіи законоучителей во многихъ сельскихъ школахъ, постановилъ сообщить мѣстной духовной консисторіи, чтобы она предписала всѣмъ священно и церковно-служителямъ не уклоняться отъ обязанности преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ. Въ то-же время губернскій совѣтъ обязалъ уѣздные училищные совѣты позаботиться, чтобы различныя вѣдомства, общества и лица, содержащія начальныя училища, приглашали на должности законоучителей приходскихъ священно-служителей, въ случаѣ-же отказа со стороны послѣднихъ, способныхъ церковно-служителей, а также и окончившихъ курсъ семинаристовъ, объявивъ, что если и послѣ этого нѣкоторыя училища не будутъ имѣть законоучителей, то губернскій училищный совѣтъ будетъ закрывать ихъ, какъ неблагонадежныя [2]). Такое печальное положеніе

---

[1]) VII-е очередное нижегородск. губ. зем. собраніе 1871 г. 371—372 стр.

[2]) Журн. м. нар. пр. 1868 г. 138 ч., 117—118 стр.

преподаванія закона Божія въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ, часто обусловливавшееся чисто внѣшними причинами, для многихъ послужило поводомъ къ огульному обвиненію духовенства въ нерадивомъ отношеніи къ преподаванію закона Божія, какъ къ труду подневольному и исполняемому только вслѣдствіе предписаній высшаго духовнаго начальства.

Въ ряду разнообразныхъ причинъ, обусловливавшихъ собою сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ и ограниченіе преподавательской дѣятельности духовенства въ земскихъ народныхъ училищахъ, не послѣднее мѣсто занималъ и характеръ отношеній къ школьной дѣятельности духовенства новоучрежденныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 11-го іюля 1864 года предоставило небывалый въ Россіи просторъ мѣстному самоуправленію и частной иниціативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія. Министерство народнаго просвѣщенія само устранялось отъ непосредственнаго вліянія на народное образованіе и ограничивало свою дѣятельность обязанностію „согласовать между собою усилія разныхъ вѣдомствъ, лицъ и учрежденій и направлять ихъ къ одной общей цѣли". Но мы уже говорили, что при существовавшемъ положеніи дѣлъ, министерство народнаго просвѣщенія не имѣло возможности выполнять и подобной роли.

Сознаніе невозможности выполнять при существовавшихъ условіяхъ принятую на себя обязанность побудило министерство народнаго просвѣщенія (въ 1869 г.) учредить инспекцію начальныхъ народныхъ училищъ. Въ виленскомъ учебномъ округѣ еще въ 1863 году были учреждены для руководства народнымъ образованіемъ дирекціи начальныхъ училищъ (числомъ 6, по одной на каждую губернію); контроль надъ всѣми школами учебнаго округа былъ сосредоточенъ въ рукахъ директоровъ и инспекторовъ, людей спеціально-знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ и исключительно занимающихся учебными дѣлами. Эта организація школьнаго

управленія виленскаго учебнаго округа и была перенесена министерствомъ народнаго просвѣщенія, конечно, въ значительно измѣненномъ видѣ, во внутреннія земскія губерніи.

Главный недостатокъ организаціи школьнаго управленія въ земскихъ губерніяхъ, по мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія [1]), заключался въ томъ, что училищные совѣты большею частію плохо исполняли свои обязанности, или вовсе не исполняли ихъ. Губернскіе училищные совѣты, обязанные по 1-му пункту 29-й статьи положенія имѣть высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ, остановились на буквальномъ пониманіи этого пункта, занимаясь высшимъ, т. е. поверхностнымъ, такъ сказать, бумажнымъ наблюденіемъ за школами и дѣйствіями уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, да и этою обязанностью они тяготились. Уѣздные училищные совѣты страдали также большими недостатками, какъ по отношенію къ личному ихъ составу, такъ и по тому положенію, въ какое нерѣдко ставило ихъ земство [2]). Были уѣздные училищные совѣты, писалъ министръ народнаго просвѣщенія въ своемъ отчетѣ за 1869 годъ, которые ни разу не собирались со времени своего учрежденія и даже не выбирали себѣ предсѣдателей; были и такіе, которые не собирались по два года; число же совѣтовъ, члены которыхъ ни разу не осматривали начальныхъ училищъ уѣзда, было довольно значительно. Естественно, что въ уѣздахъ, руководимыхъ такими училищными совѣтами, дѣло народнаго образованія, предоставленное полному произволу, не могло быть въ удовлетворительномъ состояніи. Но и тамъ, гдѣ члены училищныхъ совѣтовъ дѣйствительно осматривали школы, подобные

---

[1]) Отчетъ министра народн. просвѣщ. за 1869 г. 3. а) Училища въ земскихъ губерніяхъ.

[2]) Дѣло Департамента нар. просв. № 141270 Кар. 3771. Часть I. 403 — 404 стр.

осмотры не вездѣ приносили надлежащую пользу, такъ какъ часто производились людьми, не имѣвшими надлежащаго понятія объ учебномъ дѣлѣ и потому не способными дать ему должное направленіе. Такое положеніе дѣла народнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ, по мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія, должно было измѣниться къ лучшему съ усиленіемъ надзора за начальными школами.

Для наблюденія за народными училищами были учреждены должности инспекторовъ — по одному на каждую губернію. Обязанности инспекторовъ были опредѣлены въ особой инструкціи, составленной министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. На новыхъ начальниковъ народныхъ училищъ было возложено наблюденіе за личнымъ составомъ школъ, за ихъ внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ, а также заботы объ открытіи новыхъ и объ улучшеніи уже существовавшихъ училищъ. Инспектора должны были оцѣнивать достоинства и недостатки учителей и судить объ ихъ способностяхъ къ обученію дѣтей въ народныхъ школахъ.

Слѣдствіемъ такого характера дѣятельности инспекторовъ народныхъ училищъ по отношенію къ участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія въ церковно-приходскихъ школахъ явилось то, что лица духовнаго званія, имѣвшія церковно-приходскія школы и занимавшіяся въ нихъ съ разрѣшенія своего епархіальнаго начальства, оказались въ зависимости отъ инспекторовъ, къ которымъ должны были обращаться съ просьбами объ утвержденіи ихъ въ должности преподавателей. Начальническое же отношеніе инспекторовъ къ духовенству, трудившемуся надъ дѣломъ народнаго образованія, въ рукахъ многихъ изъ нихъ послужило не средствомъ къ поднятію и улучшенію церковно-приходскихъ школъ, а одною изъ причинъ закрытія значительнаго количества подобныхъ школъ.

Также неблагопріятны были отношенія большей части инспекторовъ и къ дѣятельности духовенства въ земскихъ и министерскихъ народныхъ училищахъ, особенно когда земство и министерство завели свои учительскія семинаріи, имѣвшія цѣлію приготовлять собственныхъ педагоговъ для народныхъ школъ. Ссылаясь на то, что учителя изъ духовнаго званія не знакомы съ тѣми пріемами преподаванія, которые, какъ одобренные и рекомендованные министерствомъ народнаго просвѣщенія, изучаются въ учительскихъ семинаріяхъ, главнымъ образомъ обращающихъ вниманіе своихъ воспитанниковъ на усвоеніе педагогики и дидактики, инспектора народныхъ училищъ оказывали, при замѣщеніи учительскихъ вакансій, воспитанникамъ учительскихъ семинарій рѣшительное предпочтеніе предъ лицами изъ среды духовенства, слѣдствіемъ чего было постепенное сокращеніе числа учителей изъ духовнаго званія и въ земскихъ народныхъ школахъ.

Правда, и среди инспекторовъ народныхъ училищъ были такія личности, которыя заботились о замѣщеніи учительскихъ вакансій воспитанниками духовныхъ семинарій предпочтительно предъ всѣми другими кандидатами на учительскія мѣста. Такъ, инспекторъ народныхъ училищъ полтавской губерніи въ 1871 году, когда полтавское земство уже готовилось къ открытію школы для приготовленія сельскихъ учителей, въ особомъ циркулярѣ, разосланномъ во всѣ уѣздные училищные совѣты, обращалъ вниманіе совѣтовъ на окончившихъ курсъ ученія въ мѣстной духовной семинаріи, какъ на лучшихъ по степени образованія и наиболѣе приготовленныхъ преподавателей для народныхъ училищъ, и выражалъ желаніе, чтобы эти молодые люди были привлечены къ занятію учительскихъ мѣстъ. Окончившіе полный курсъ ученія въ духовной семинаріи, по заявленію инспектора народныхъ училищъ, систематическимъ изученіемъ, кромѣ другихъ наукъ, логики, психологіи и педагогики, а затѣмъ практикою въ воскресной школѣ, не только основательно, но и спеціально

приготовлены къ занятію преподавательскихъ должностей въ народныхъ училищахъ, почему съ честію и отличною пользою исполняютъ это дѣло не только въ обыкновенныхъ сельскихъ школахъ, но и въ образцовыхъ двуклассныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія [1]). Но такихъ инспекторовъ было очень немного; кромѣ того подобное отношеніе къ воспитанникамъ духовныхъ семинарій имѣло мѣсто только въ то время, когда еще не было учителей изъ окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій.

Первая учительская семинарія была открыта правительствомъ въ 1864 году въ виленскомъ учебномъ округѣ, въ мѣстечкѣ Молодечнѣ. Въ 1866 году министерствомъ народнаго просвѣщенія было составлено предположеніе объ открытіи 15 учительскихъ семинарій въ земскихъ губерніяхъ, но, какъ уже извѣстно, это предположеніе было оставлено новымъ министерствомъ, рекомендовавшимъ избирать на учительскія мѣста окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ. Однако-же мысль объ открытіи учительскихъ семинарій не была оставлена земствами, большая часть которыхъ не удовлетворялась учителями изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Жалобы на недостатокъ учителей для сельскихъ школъ продолжали раздаваться почти во всѣхъ земскихъ собраніяхъ и послѣ указанія министерства народнаго просвѣщенія на духовныя семинаріи, какъ на такія учебныя заведенія, которыя имѣютъ полную возможность дать сельскимъ школамъ вполнѣ подготовленныхъ учителей. Не надѣясь на устройство министерскихъ учительскихъ сѣминарій, земства рѣшили уже сами приступить къ осуществленію мысли о приготовленіи учителей для своихъ школъ. И само министерство народнаго просвѣщенія, хотя въ первое время и держалось однажды уже высказаннаго въ его офи-

---

[1]) Жур. м. нар просв. 1871 г. CLIII ч., 86—87 стр.

ціальномъ органѣ убѣжденія, что земство могло бы легко удовлетворить своимъ первоначальнымъ потребностямъ въ народныхъ учителяхъ, обезпечивъ молодымъ людямъ, оканчивавшимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, содержаніе въ 150 и 200 руб. въ годъ. тѣмъ не менѣе съ большимъ сочувствіемъ смотрѣло на всѣ начинанія земства къ приготовленію особыхъ учителей и даже желало, чтобы они не оставались въ области однихъ предположеній, а какъ можно скорѣе переходили въ область дѣйствительности [1]). Почти одновременно принялись за осуществленіе своихъ предположеній объ устройствѣ спеціально-педагогическихъ заведеній новгородское, рязанское, московское и др. земства, и въ 1869 году рязанскому и новгородскому земствамъ удалось открыть первыя земскія учительскія семинаріи. Но наибольшее развитіе дѣло учрежденія учительскихъ семинарій получило уже въ 70-хъ годахъ.

Съ открытіемъ учительскихъ семинарій явилось значительное число учителей-спеціалистовъ по народному образованію. Пользуясь рѣшительнымъ предпочтеніемъ со стороны земствъ и инспекторовъ народныхъ училищъ предъ всѣми другими кандидатами на учительскія мѣста, въ томъ числѣ и предъ духовенствомъ, воспитанники учительскихъ семинарій съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе заграждали доступъ въ сельскіе учителя людямъ, не получившимъ образованія въ спеціально-учительскихъ школахъ, что естественно повело за собою сокращеніе учительской дѣятельности духовенства въ земскихъ народныхъ училищахъ.

Параллельно съ сокращеніемъ преподавательской дѣятельности духовенства въ земскихъ народныхъ училищахъ продолжало уменьшаться и количество церковно-приходскихъ школъ. Передавши въ вѣдѣніе земства значительную часть своихъ школъ, духовенство по

---

[1]) Журн. мин. нар. просв. 1867 г. CXXXIV ч. Соврем. Лѣтопись. 184 стр.

собственной волѣ уже очень рѣдко брало на себя починъ и хлопоты по открытію и устройству новыхъ училищъ, считая это дѣломъ земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ.

Не открывая новыхъ церковно-приходскихъ училищъ, духовенство, не считавшее уже удобнымъ вести учебныя занятія съ крестьянскими дѣтьми при тѣхъ условіяхъ, при какихъ оно вело это дѣло въ своихъ школахъ въ началѣ 60-хъ годовъ, т. е. при полномъ отсутствіи опредѣленныхъ средствъ и опредѣленной учебной организаціи, во многихъ мѣстахъ продолжало передавать свои школы въ вѣдѣніе земства, или же совершенно закрывать ихъ. Число церковно-приходскихъ школъ съ каждымъ годомъ сокращалось все болѣе и болѣе, такъ что въ 1872 году, какъ видно изъ оберъ-прокурорскаго отчета за этотъ годъ, школъ, находившихся въ вѣдѣніи духовенства, оставалось только 9,059 вмѣсто 19,436, числившихся въ 1866 году [1]).

Только въ губерніяхъ юго-западнаго края, гдѣ не были введены земскія учрежденія, церковно-приходскія школы продолжали сохранять свое существованіе, не смотря на то, что здѣсь (особенно въ кіевской губерніи) изъ-за школъ происходили постоянныя столкновенія между епархіальными начальствами и мѣстными представителями министерства народнаго просвѣщенія. Какъ извѣстно уже, недоразумѣнія и столкновенія между епархіальными властями и начальствомъ кіевскаго учебнаго округа начались еще въ 1862 году—со времени открытія первыхъ народныхъ школъ; въ 1865 году, по распоряженію попечителя кіевскаго учебнаго округа, снова были командированы чиновники для учрежденія народныхъ школъ, и опять началось повтореніе прежней исторіи — открытіе народныхъ училищъ въ тѣхъ

---

[1]) Въ 1866 году церковно-приходскихъ школъ числилось 19,436, въ 1867 г. 17,189, въ 1868-мъ — 16,287, въ 1869-мъ — 15,914, въ 1870-мъ — 13,007, въ 1871-мъ — 10,387, въ 1872-мъ—9,059. («Церковный Вѣстникъ» 1877 г., № 9).

мѣстахъ, гдѣ существовали церковно-приходскія школы, и даже превращенія церковно-приходскихъ школъ въ народныя, вмѣсто открытія новыхъ училищъ. Между тѣмъ въ одномъ изъ нумеровъ (18-мъ) „Сѣверной Почты“ за 1866 годъ появилась замѣтка о замѣчательныхъ успѣхахъ вновь открытыхъ народныхъ школъ кіевскаго учебнаго округа и о томъ впечатлѣніи, какое произвело на экзаменаторовъ публичное испытаніе учениковъ въ одной изъ такихъ школъ. Замѣтка обратила на себя вниманіе оберъ-прокурора св. Синода, который и рѣшился чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ, провѣрить, насколько справедливы сообщаемыя въ ней свѣдѣнія о необыкновенно быстрыхъ и замѣчательныхъ успѣхахъ народныхъ училищъ. Въ результатѣ оказалось, что какъ та школа, ученики которой произвели въ высшей степени благопріятное впечатлѣніе на экзаменаторовъ, только еще недавно была превращена въ народную изъ церковно-приходской, а ея новый учитель вовсе еще и не занимался съ учениками [1]), такъ и всѣ остальныя

[1]) Смѣю увѣрить, писалъ оберъ-прокурору Св. Синода кіевскій митрополитъ Арсеній, что то училище (успѣхи котораго превозносятся въ Сѣверной Почтѣ) рукою сильнаго образовано изъ церковно-приходскаго, и что я самъ лично, еще до преобразованія училища, видѣлъ его въ хорошемъ состояніи; успѣхи учениковъ оказались до того удовлетворительными, что вызвали мою похвалу и награду, а наставникъ ихъ—священникъ—публичную благодарность. Съ этимъ училищемъ случилось нѣчто забавное. Вскорѣ по преобразованіи его изъ церковно-приходскаго въ министерское прибылъ въ село мѣстный помѣщикъ и, осмотрѣвши училище, нашелъ успѣхи учениковъ въ высшей степени удовлетворительными, о чемъ и сообщилъ генералъ-губернатору. Послѣдній же, не сообразивъ, что эти успѣхи пріобрѣтены приходскимъ священникомъ съ ввѣреннымъ ему причтомъ, и что новоопредѣленный отъ министерства учитель, по случаю вакаціоннаго времени, не успѣлъ еще, что называется, и рта разинуть для обученія дѣтей, поспѣшилъ сообщить мнѣ похвальный отзывъ помѣщика, какъ доказательство быстрыхъ успѣховъ свѣтскихъ учителей въ сравненіи съ духовными, но, конечно, получилъ отъ меня надлежащее разъясненіе дѣла, послѣ чего и долженъ былъ попросить у меня извиненія (Канцелярія об.-прок. Св. Син. 1866 г. II отд., по арх. № 20, 2—3 стр.).

народныя школы, перечисленныя въ „Сѣверной Почтѣ“, не вновь открыты, а только переименованы въ 1865 году попечителемъ кіевскаго учебнаго округа изъ школъ церковно-приходскихъ [1]).

Не смотря однако-же на такой характеръ отношеній мѣстныхъ представителей министерства народнаго просвѣщенія къ школьной дѣятельности духовенства, число церковно-приходскихъ школъ въ губерніяхъ юго-западнаго края не подвергалось значительнымъ сокращеніямъ. Такъ во второй половинѣ 1866 года, когда въ большинствѣ земскихъ губерній произошло значительное умепьшеніе числа церковно-приходскихъ школъ, въ кіевской губерніи существовало 1351 шк. съ 32.438 м. и 8.148 д., въ волынской—1.250 шк. съ 18.169 м. и 2.515 д., въ подольской — 1.150 шк. съ 20.825 м. и 3.936 д. [2]), а во второй половинѣ 1868 года въ кіевской губерніи было 1.365 церковно-приходскихъ школъ съ 31.307 м. и 7.703 д., въ волынской—

---

[1]) Чиновники, командированные попечителемъ учебнаго округа, доносилъ волынскій архіепископъ оберъ-прокурору Св. Синода, набравъ мѣстности для открытія народныхъ училищъ почти вездѣ тамъ, гдѣ существовали лучшія церковно-приходскія школы, при содѣйствіи мировыхъ властей, соглашали крестьянъ составлять приговоры объ открытіи у нихъ народныхъ училищъ и затѣмъ въ большинствѣ случаевъ оставляли для нихъ тѣ же помѣщенія и тѣхъ же учениковъ, что были и у церковно-приходскихъ школъ, а попечитель присылалъ въ школы новыхъ учителей и называлъ ихъ народными училищами (Канцел. об.-пр. Св. Синода 1866 г. отд. II, по арх. № 20, 9—10 стр.). Правда, попечитель учебнаго округа, оправдывая свои дѣйствія, отрицалъ преобразованіе церковно-приходскихъ школъ въ народныя училища, но и онъ не могъ не признать дѣйствительность того факта, что съ открытіемъ народныхъ училищъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали церковно-приходскія школы, въ личный составъ новыхъ училищъ вошли дѣти, обучавшіяся до того времени въ находившихся въ тѣхъ мѣстахъ церк.-приходскихъ школахъ. (Отношеніе попечителя кіевск. уч. окр. къ волынск. архіеп. отъ 29 сент. 1865 г. за № 5568).

[2]) Канцелярія об.-пр. Св. Син. 1867 г. Отд. II, по арх. № 34, 16—17 стр.

1.182 шк. съ 17.665 м. и 2.269 д. и въ подольской— 1.314 шк. съ 26.351 м. и 4.692 д. [1]).

Причины такой устойчивости церковно-приходскихъ школъ юго-западнаго края заключались отчасти въ особенной заботливости мѣстныхъ преосвященныхъ, и преимущественно кіевскаго митрополита, о своихъ церковно-приходскихъ школахъ, а главнымъ образомъ въ отсутствіи такой сильной конкурренціи, какую представляли собою земскія училища въ губерніяхъ средней Россіи, и въ томъ, что мѣстное приходское духовенство успѣло, хоть нѣсколько, обезпечить содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Напр. въ кіевской епархіи мѣстное духовенство успѣло побудить прихожанъ составить 751 общественный приговоръ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, какъ это можно видѣть изъ вѣдомости кіевской консисторіи, представленной въ 1866 году митрополитомъ Арсеніемъ оберъ-прокурору св. Синода [2]), благодаря чему здѣсь значительная часть церковно-приходскихъ школъ (821) имѣла свои собственныя помѣщенія и пользовалась опредѣленнымъ содержаніемъ [3]). Кромѣ того въ пользу церковно-приходскихъ школъ юго-западнаго края въ 1869 году было ассигновано опредѣленное ежегодное пособіе изъ суммъ государственнаго казначейства; къ сожалѣнію только, вслѣдствіе обычныхъ здѣсь недоразумѣній между епархіальными начальствами и мѣстными представителями министерства народнаго просвѣщенія, ассигнованныя суммы очень долгое время оставались въ рукахъ министерства и не достигали своего прямаго назначенія.

---

[1]) Канцелярія об.-прок. Св. Син. 1869 г. Отд. II, по арх. № 136, 129 стр.

[2]) Канцелярія об.-пр. Св. Син. 1863 г. II отд., по арх. № 181, 14—29 стр.

[3]) Въ 1866 году на содержаніе зданій церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи тратилось 7.122 р. 75 к., на учебныя пособія—4.823 р. 31½ к. и на жалованье учителямъ—41.856 р. 65 к., а всего 53.802 р. 71½ к. (Вѣдомость о цер.-пр. школахъ кіевск. епархіи за 1866 г. (Брошюра)).

Высочайше утвержденнымъ 26-го мая 1869 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ устройствѣ училищной части въ кіевской, волынской и подольской губерніяхъ, въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія былъ предоставленъ особый кредитъ, въ количествѣ 65.000 руб., въ томъ числѣ 30.000 руб. на ежегодныя пособія лучшимъ церковно-приходскимъ школамъ. Между тѣмъ въ отчетѣ о состояніи кіевской епархіи за 1869-й годъ митрополитъ Арсеній писалъ, что назначенныя мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ пользу церковно-приходскихъ школъ 30.000 руб. не только не поступили въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, но даже и о назначеніи ихъ не было дано знать мѣстнымъ преосвященнымъ, и что въ то-же время сельскія общества приглашались начальствомъ учебнаго округа къ открытію у себя школъ съ пособіемъ отъ правительства.

По поводу заявленія митрополита Арсенія, сообщеннаго министерству народнаго просвѣщенія, отъ попечителя кіевскаго учебнаго округа были потребованы необходимыя разъясненія. Въ оправданіе своихъ дѣйствій попечитель писалъ, что во-первыхъ, предоставленная въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія сумма въ 30.000 р. для пособія лучшимъ церковно-приходскимъ школамъ была ассигнована къ отпуску изъ государственнаго казначейства только съ начала 1870 года [1]), а во вторыхъ, имъ, попечителемъ, ни въ положеніи 26 мая 1869 года, ни въ предписаніяхъ министра не найдено никакихъ указаній, которыми можно было-бы руководиться при распредѣленіи

---

[1]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 156350.}}{\text{Кар. 3932.}}$ 21—24 стр. На поляхъ донесенія попечителя рукою дѣлопроизводителя министра народнаго просвѣщенія написано: «Положительно весь кредитъ на училищную часть находился въ 1869 году въ распоряженіи попечителя, въ томъ числѣ и 30.000 р. Слѣдовательно, выраженіе: «только»—не согласно съ положеніемъ дѣла, какъ можно убѣдиться изъ предложенія министерства отъ 21 іюня 1869 года за № 6014-мъ».

ассигнованной суммы. По мнѣнію попечителя, окончательное рѣшеніе вопроса о распредѣленіи отпущенной суммы находится въ связи съ вопросомъ: должны ли подлежать церковно-приходскія школы надзору министерства, или же онѣ не подлежать вѣдѣнію мѣстныхъ представителей министерства народнаго просвѣщенія и освобождаются отъ всякаго вліянія съ ихъ стороны? Въ послѣднемъ случаѣ сумму, ассигнованную въ пользу церковно-приходскихъ школъ, всего естественнѣе было бы передать епархіальнымъ начальствамъ въ ихъ непосредственное распоряженіе, но такъ какъ эта сумма, на основаніи положенія 26 мая 1869 года, отпускается въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія и самыя пособія, по тому-же положенію, назначаются не всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, а только лучшимъ изъ нихъ, что, по мнѣнію попечителя, служитъ достаточнымъ доказательствомъ зависимости церковно-приходскихъ школъ отъ министерства народнаго просвѣщенія [1]) и подчиненія школъ его надзору наравнѣ съ другими начальными народными училищами, учреждаемыми земствомъ, сельскими обществами и частными лицами, то для назначенія пособія необходима предварительная ревизія церковно-приходскихъ школъ со стороны инспекціи, которая могла-бы опредѣлить, какія изъ школъ заслуживаютъ пособія, какъ оказавшіяся лучшими. Признавая необходимымъ подчинить

---

[1]) На полях донесенія попечителя дѣлопроизводителемъ министра сдѣлана замѣтка, интересная въ томъ отношеніи, что она можетъ отчасти характеризовать отношеніе министерства народнаго просвѣщенія къ церковно-приходскимъ школамъ юго-западнаго края. (Отпускъ пособій въ распоряженіе министерства и назначеніе ихъ только лучшимъ церковно-приходскимъ школамъ), замѣтилъ дѣлопроизводитель, «указываютъ не на зависимость, а на возможность осторожно и постепенно распространять вліяніе министерства на церковно-приходскія школы путемъ матеріальной помощи. Обратить возможность въ дѣйствительность — дѣло мѣстной администраціи. Здѣсь важно условіе—умѣть дѣйствовать, соображаясь съ существующимъ положеніемъ дѣлъ и съ лицами»...

церковно-приходскія школы надзору инспекціи, попечитель считалъ даже безполезнымъ входить въ какія-либо сношенія по данному вопросу съ епархіальными начальствами, какъ то требовалось примѣчаніемъ ко 2-ой ст. положенія 26 мая 1869 года, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что во 1-хъ, между самими епархіальными преосвященными не существовало единства во взглядахъ на отношеніе инспекціи къ церковно-приходскимъ школамъ, а во 2-хъ, митрополитъ Арсеній уже высказался, что онъ согласенъ допустить инспекторовъ народныхъ училищъ къ надзору за церковно-приходскими школами только подъ тѣмъ условіемъ, если будетъ предоставлено такое же право особому депутату отъ духовнаго вѣдомства ревизовать министерскія училища [1]).

Министерство народнаго просвѣщенія однако же нашло нужнымъ предписать попечителю кіевскаго учебнаго округа войти въ сношенія съ епархіальными начальствами по вопросу о надзорѣ за церковно-приходскими школами и о содержаніи ихъ отзывовъ съ своимъ заключеніемъ довести до свѣдѣнія министерства, которое уже затѣмъ позаботится объ окончательномъ разрѣшеніи возбужденнаго вопроса.

Отзывы, полученные попечителемъ учебнаго округа отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, совершенно разошлись съ видами министерства народнаго просвѣщенія. Кіевскій митрополитъ заявилъ, что съ самаго начала существованія церковно-приходскихъ школъ въ его епархіи не только онъ самъ лично, непосредственно и постоянно наблюдалъ и наблюдаетъ за всѣмъ дѣломъ народнаго образованія въ своей паствѣ, какъ дѣломъ собственно ему принадлежащимъ, но и образовалъ съ этою цѣлію особый педагогическій совѣтъ при мѣстной д. консисторіи, назначивъ по уѣздамъ уѣздныхъ наблюдателей, въ лицѣ городскихъ протоіереевъ, а по благочинническимъ округамъ — окружныхъ надзирателей и ихъ помощниковъ, почему и самый вопросъ объ уси-

[1]) Тамъ же, 13—20 стр.

ленiи надзора за церковно-приходскими школами онъ считаетъ совершенно излишнимъ и признаетъ полезнымъ предоставить инспекторамъ народныхъ училищъ только право совмѣстно съ благочинными обозрѣвать хозяйственную часть церковно-приходскихъ школъ и входить въ соглашеніе о размѣрѣ пособія, какое нужно оказать имъ изъ отпущенныхъ суммъ [1]). — Въ такомъ же смыслѣ отозвался и подольскій преосвященный, заявившій попечителю кіевскаго учебнаго округа, что, въ виду существованія опредѣленно-организованнаго

---

[1]) Отношеніе кіевскаго митрополита къ попеч. уч. окр. отъ 3-го ноября 1870 года за № 14.501-мъ. Въ своемъ дополнительномъ отзывѣ отъ 12 ноября 1870 года за № 4.099-мъ митрополитъ Арсеній писалъ попечителю, что «требованіе министерства инспектировать церковно-приходскія училища, бѣднымъ духовенствомъ на свой собственный коштъ, при небольшомъ пособіи столь же бѣдныхъ прихожанъ, заведенныя и кое-какъ поддерживаемыя, можетъ быть умѣстно только тогда, когда оно и на эти школы, наравнѣ съ своими, такъ называемыми, министерскими училищами, будетъ отпускать ежегодно, если не равномѣрную, то хотя бы половинную сумму, а до того времени требованіе это представляло бы собою какую-то странную аномалію, ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ недопускаемую, а въ христіанскомъ обществѣ, гдѣ законъ правды, на языкѣ священномъ выражаемый въ слѣдующемъ видѣ: «еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ», служитъ основнымъ закономъ, и вовсе нетерпимую. Между тѣмъ министерство просвѣщенія на эту неблагодарную, имъ самимъ заброшенную почву, которая зовется народнымъ образованіемъ, не бросивъ ни одного зерна изъ своей богатой житницы, послѣ того, какъ духовенство своимъ усильнымъ трудомъ, при крайне скудныхъ средствахъ, успѣло значительно разработать и оплодотворить ее, надѣется однако посредствомъ инспекціи и заведенія своихъ училищъ, всѣмъ матеріально обезпеченныхъ, въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ существуютъ уже училища церковно-приходскія, собрать безъ труда жатву обильную. Все это, по меньшей мѣрѣ, не совсѣмъ нормально. Жатва при такой соблазнительной обстановкѣ сосѣднихъ училищъ, конечно, будетъ не малая: церковно-приходскія школы несомнѣнно надутъ; но принесетъ ли это честь министерству, увеличится ли чрезъ то объемъ и вліяніе его образовательнаго дѣйствія на народъ? Смѣю увѣрить, что то и другое сократится и уменьшится болѣе, нежели на половину».

надзора за церковно-приходскими школами подольской епархіи, онъ, согласно съ мнѣніемъ консисторіи, находитъ совершенно излишнимъ обременять гг. инспекторовъ народныхъ училищъ возложеніемъ на нихъ какого бы то ни было надзора за церковно-приходскими школами [1]). Только архіепископъ волынскій находилъ возможнымъ допустить инспекторовъ народныхъ училищъ къ осмотру церковно-приходскихъ школъ, но и онъ обставлялъ подобный осмотръ такими условіями, которыя не могли быть желательны министерству народнаго просвѣщенія; не подчиняя церковно-приходскихъ школъ надзору инспекторовъ народныхъ училищъ съ вліяніемъ на распоряженія духовенства, подобнымъ тому, какое они имѣли на народныя училища, онъ соглашался допустить участіе инспекторовъ въ дѣлѣ церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ „спосѣшниковъ народнаго образованія", имѣющихъ право вникать въ нужды церковно-приходскихъ школъ, повѣрять успѣхи учениковъ, давать совѣты наставникамъ и ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о доставленіи приходскимъ школамъ необходимыхъ удобствъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, но съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы инспектора народныхъ училищъ посѣщали церковно-приходскія школы только въ учебное время и не иначе, какъ съ мѣстными благочинными, и о послѣдствіяхъ своихъ посѣщеній заключали акты, подписанные ими и благочинными [2]).

Неблагопріятные отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ побудили министерство дать иное назначеніе суммамъ, ассигновавшимъ на пособіе церковно-приходскимъ школамъ юго-западнаго края. Министръ народнаго просвѣщенія испросилъ Высочайшее разрѣшеніе

---

[1]) Отношеніе подольск. преосв. къ попеч. кіев. уч. окр. отъ 10 окт. 1870 г. за № 11.180.

[2]) Отношеніе архіеп. волынск. къ попеч. кіев. уч. окр. отъ 7 нояб. 1870 г. за № 503-мъ.

на употребленіе ихъ въ пользу городскихъ и сельскихъ училищъ своего вѣдомства — до того времени, пока между мѣстными епархіальными начальствами и начальствомъ кіевскаго учебнаго округа не послѣдуетъ окончательнаго соглашенія по предмету правилъ, которыми должны руководиться инспектора при осмотрѣ церковно-приходскихъ школъ [1]).

Такой неожиданный оборотъ дѣла, показавшій, что пособіе церковно-приходскимъ школамъ можетъ быть получено только подъ условіемъ осмотра ихъ со стороны инспекціи, заставилъ волынскаго и подольскаго преосвященныхъ пойти на уступки и согласиться на принятіе правилъ, выработанныхъ попечителемъ для руководства инспекторовъ при осмотрѣ церковно-приходскихъ школъ. По проэкту правилъ попечителя, инспектора народныхъ училищъ, 1) относительно личнаго состава, учебной и воспитательной части, состоянія руководствъ и учебныхъ пособій, внѣшняго и внутренняго благоустройства и матеріальнаго обезпеченія какъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и ихъ учителей должны были имѣть въ виду тѣ-же правила и требованія, какими они руководились вообще при осмотрѣ народныхъ училищъ, но 2) сами отъ себя не имѣли права дѣлать никакихъ распоряженій, а обязаны были представлять свои замѣчанія попечителю учебнаго округа для сообщенія епархіальному начальству; 3) къ присутствію при осмотрѣ церковно-приходскихъ школъ инспектора должны были приглашать приходскихъ священниковъ, а также наблюдателей и благочинныхъ, если послѣдніе находились на лицо, или если приглашеніе и прибытіе ихъ въ школы не соединялось съ потерею времени для инспекторовъ; 4) указаніе лучшихъ церковно-приходскихъ школъ, заслуживающихъ пособія отъ министерства, и 5) опредѣленіе размѣровъ пособія поручалось усмотрѣнію инспекціи, выдачу-же

---

[1]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 156350.}}{\text{Кар. 3932.}}$ 70—74 стр.

пособій проэктировалось производить по предварительному сношенію попечителя округа съ епархіальными начальствами [1]). Волынскій архіепископъ поспѣшилъ увѣдомить попечителя, что правила, составленныя для руководства инспекторовъ при осмотрѣ ими церковно-приходскихъ школъ, онъ признаетъ вполнѣ соотвѣтствующими существу дѣла [2]), а подольскій преосвященный, прежде считавшій излишнимъ обременять инспекцію осмотромъ церковно-приходскихъ школъ, теперь призналъ возможнымъ подобный осмотръ, хотя и нашелъ нужнымъ представить свой проэктъ правилъ, который впрочемъ не имѣлъ существеннаго отличія отъ проэкта попечителя. По проэкту подольскаго преосвященнаго. 1) осмотръ церковно-приходскихъ школъ не долженъ былъ принимать вида начальственной ревизіи, ни сопровождаться выговорами, а долженъ былъ ограничиваться только наблюденіями, которыя нужны для ознакомленія съ сравнительнымъ состояніемъ училищъ и при которыхъ могутъ быть допускаемы только совѣты и поощренія; 2) въ предотвращеніе столкновеній, инспектора предварительно должны увѣдомлять о своемъ осмотрѣ мѣстныхъ благочинныхъ и затѣмъ самый осмотръ производить въ присутствіи благочинныхъ, наблюдателей школъ и приходскихъ священниковъ, составляя о каждомъ осмотрѣ актъ, за подписью всѣхъ участвовавшихъ въ немъ лицъ; 3) при распредѣленіи ежегодныхъ пособій между лучшими церковно-приходскими школами, представленія инспекторовъ народныхъ училищъ должны быть принимаемы во вниманіе по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ [3]).

Только кіевскій митрополитъ, обращавшійся уже къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою отпу-

[1]) Тамъ же, 120—121 стр.

[2]) Отношеніе волын. преосв. къ попеч. кіев. учеб. окр. отъ 11 февр. 1871 г. за № 34.

[3]) Отношеніе подол. преосв. къ попеч. кіев. учеб. окр. отъ 6 янв. 1871 г. за № 6-мъ.

стить сумму, назначенную въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, въ его личное распоряженіе, „не подвергая школъ унизительной для духовенства инспекціи чрезъ своихъ чиновниковъ“ [1]), нашелъ невозможнымъ согласиться на принятіе проэкта попечителя и представилъ свой контръ-проэктъ, „вполнѣ удовлетворяющій видамъ министерства, а для духовенства болѣе удобный и менѣе оскорбительный, чѣмъ составленный попечителемъ“. По проэкту митрополита Арсенія. 1) постоянный надзоръ за состояніемъ церковно-приходскихъ школъ по-прежнему оставался на обязанности тѣхъ лицъ, которымъ онъ былъ ввѣренъ отъ епархіальнаго начальства; 2) однократное въ году посѣщеніе церковно-приходскихъ школъ инспекторами народныхъ училищъ допускалось съ цѣлью оказанія школамъ матеріальнаго пособія и однообразнаго направленія ихъ въ педагогическомъ отношеніи; 3) попечитель учебнаго округа о каждомъ имѣющемъ быть посѣщеніи инспекторомъ извѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ обязанъ былъ увѣдомлять епархіальнаго архіерея; 4) размѣръ пособія и предметъ его назначенія опредѣлялся, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ инспекторомъ, попечителемъ учебнаго округа по соглашенію съ епархіальнымъ преосвященнымъ и производился послѣднимъ; 5) инспекторъ обязанъ былъ посѣщать школы въ сопутствіи благочиннаго или его помощника, а по окончаніи обозрѣнія долженъ былъ составить ревизіонный актъ, подписанный имъ, священникомъ и благочиннымъ; 6) своею властью инспекторъ не имѣлъ права дѣлать никакихъ распоряженій по школамъ, а могъ только высказывать свои замѣчанія и совѣты, которые записывались приходскимъ священникомъ и затѣмъ чрезъ благочиннаго представлялись епархіальному архіерею; 7) представляя попечителю учебнаго округа отчетъ о посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ, инспекторъ

[1]) Отношеніе кіевск. митр. къ мин. н. пр. отъ 6 дек. 1870 г. за № 4.357-мъ.

въ то же время былъ обязанъ представлять копію съ отчета и епархіальному преосвященному [1]).

Получивши согласіе на принятіе правилъ, выработанныхъ попечителемъ учебнаго округа, отъ волынскаго и подольскаго преосвященныхъ и не разсчитывая на возможность соглашенія съ кіевскимъ митрополитомъ путемъ однихъ переговоровъ, министерство народнаго просвѣщенія распорядилось изъ 30.000 руб., ассигнованныхъ на пособіе лучшимъ церковно-приходскимъ школамъ трехъ юго-западныхъ губерній, отдѣлить на волынскую и подольскую губерніи 20.000 р. для употребленія ихъ согласно назначенію, а остающіяся въ пользу кіевской епархіи 10.000 р. употреблять попрежнему (до того времени, пока не послѣдуетъ соглашенія кіевскаго митрополита съ попечителемъ учебнаго округа) на министерскія городскія и сельскія училища, о чемъ и поспѣшило увѣдомить канцелярію оберъ-прокурора для предложенія св. Синоду [2]).

Св. Синодъ нашелъ не только возможнымъ, но и полезнымъ допустить проэктированный попечителемъ кіевскаго учебнаго округа осмотръ церковно-приходскихъ школъ со стороны инспекціи народныхъ училищъ, руководясь въ данномъ случаѣ не однимъ желаніемъ дать возможность церковно-приходскимъ школамъ воспользоваться пособіями отъ министерства, но и тѣмъ соображеніемъ, что усвоеніе инспекторамъ народныхъ училищъ права осмотра церковно-приходскихъ школъ побудитъ духовенство къ возможному улучшенію училищъ для снисканія права на полученіе пособій, назначенныхъ лучшимъ школамъ. О своемъ опредѣленіи св. Синодъ далъ знать кіевскому митрополиту, замѣтивъ ему, что онъ не усматриваетъ никакихъ препят-

---

[1]) Дѣло Департамента нар. просв. № 156350. Кар. 3932. 144—153 стр.

[2]) Канцелярія об.-прок. Св. Син. 1871 г. Отд. II, по арх. № 119; Дѣло Департамента нар. просв. № 156350. Кар. 3932. 164—167 стр.

ствій къ принятію правилъ объ осмотрѣ церковно-приходскихъ школъ, выработанныхъ попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, такъ какъ съ приведеніемъ ихъ въ дѣйствіе высочайшее повелѣніе отъ 18 генваря 1862 года останется неизмѣннымъ во всей своей силѣ и инспектора не будутъ дѣлать никакихъ распоряженій по церковно-приходскимъ школамъ [1]).

Послѣ подобнаго указа Св. Синода митрополиту Арсенію, конечно, было уже не совсѣмъ удобно отстаивать свой контръ-проэктъ и не соглашаться на принятіе правилъ, предложенныхъ попечителемъ, почему митрополитъ и поспѣшилъ увѣдомить попечителя кіевскаго учебнаго округа, что онъ соглашается принять его проэктъ инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ во всемъ его составѣ, безъ всякихъ измѣненій и „за симъ проситъ всякій споръ по сему предмету считать на всегда покончennымъ" [2]). Съ принятіемъ правилъ, выработанныхъ попечителемъ учебнаго округа, церковно-приходскія школы и въ кіевской епархіи стали получать ассигнованное въ ихъ пользу ежегодное пособіе въ размѣрѣ 10.000 рублей.

Опредѣленныя, хотя и не вполнѣ достаточныя, средства для содержанія церковно-приходскихъ школъ юго-западнаго края, внимательность мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ школьной дѣятельности духовенства и крайне незначительное количество народныхъ школъ, открытыхъ министерствомъ просвѣщенія въ предѣлахъ губерній кіевскаго учебнаго округа, лишенныхъ земскихъ учрежденій, обусловливали собою то различіе, какое имѣло мѣсто въ судьбѣ церковно-приходскихъ школъ юго-западнаго края и земскихъ губерній.

Мы уже видѣли, какими разнообразными причинами обусловливалась печальная судьба церковно-приход-

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ $^{10}/_{27}$ іюня 1871 года.

[2]) Отношеніе митр. Арсенія къ попеч. кіев. учеб. окр. отъ 31 іюля 1871 г. за № 244.

скихъ школъ въ земскихъ губерніяхъ. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ къ содержанію церковно-приходскихъ училищъ, устраненіе духовенства отъ непосредственнаго завѣдыванья приходскими школами и поступленіе ихъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ, назначеніе пособій церковно-приходскимъ школамъ съ обязательнымъ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію земствъ, ограниченіе учительской дѣятельности духовенства преподаваніемъ одного закона Божія и назначеніе особыхъ учителей изъ свѣтскихъ лицъ, характеръ отношеній къ школьной дѣятельности духовенства членовъ училищныхъ совѣтовъ отъ земства и инспекторовъ народныхъ училищъ, — вотъ тѣ причины, которыя, повели за собою прекращеніе самостоятельнаго существованія большинства церковно-приходскихъ школъ, побудивъ духовенство или передать ихъ въ вѣдѣніе земства, или-же совершенно закрыть ихъ.

Когда въ началѣ 80-хъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ съ принципіальной стороны былъ рѣшенъ вопросъ о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ, оберъ-прокуроръ св. Синода отношеніемъ отъ 9-го декабря 1882 года потребовалъ, чтобы члены училищныхъ совѣтовъ отъ духовнаго вѣдомства доставили епархіальнымъ преосвященнымъ свѣдѣнія о постепенномъ переходѣ церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища. По объясненіямъ членовъ училищныхъ совѣтовъ, представившихъ свѣдѣнія изъ всѣхъ земскихъ губерній, переходъ церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища вездѣ обусловливался одинаковыми причинами.

Вотъ напр. какъ объяснялъ постепенный переходъ церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища членъ отъ духовнаго вѣдомства тамбовскаго губернскаго училищнаго совѣта. Всѣ сельскія училища, писалъ онъ по поводу отношенія оберъ-прокурора св. Синода отъ 9-го декабря 1882 года [1]), обязаны своимъ первона-

[1]) Дѣло Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ объ участіи духовенства въ народномъ образованіи. Тамбовской епархіи, 2—5 стр.

чальнымъ существованіемъ духовенству, которое, по открытіи школъ, изыскивало всѣ возможныя средства къ ихъ содержанію и отъ прихожанъ и отъ церквей и отъ собственныхъ скудныхъ средствъ. Но когда стали появляться земства, училищные совѣты и министерскія учрежденія инспекторовъ народныхъ училищъ, церковно-приходскія школы мало-по-малу начали сокращаться. Земство, ассигнуя пособія для церковно-приходскихъ школъ, забирало ихъ въ категорію своихъ, такъ называемыхъ, земскихъ училищъ, а министерскіе инспектора подчиняли ихъ своему инспекторскому вѣдѣнію, опредѣляя въ школы особыхъ свѣтскихъ учителей и оставляя священникамъ преподаваніе одного закона Божія. Свѣтскіе учителя награждались отъ земства достаточнымъ, сравнительно жалованьемъ, духовенству-же предоставлялось право учить въ школахъ закону Божію безмездно, или въ рѣдкихъ случаяхъ съ жалкимъ пособіемъ. При этомъ окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій предпочитались воспитанники учительскихъ семинарій въ той мнимой увѣренности, что послѣдніе, какъ изучившіе немудреные методы современнаго преподаванія и навыкшіе механизму обученія, лучше могутъ учить, чѣмъ болѣе развитые воспитанники духовныхъ семинарій. Не малое вліяніе на духовенство имѣло также вмѣнительство въ оцѣнку его успѣховъ по преподаванію земствъ и министерскихъ инспекторовъ. Духовенство почувствовало всю тяжесть своего положенія въ школахъ какъ со стороны матеріальной, такъ особенно со стороны нравственной, и къ прискорбію своему было вынуждено устранять себя отъ участія въ школахъ. — Изъ свѣдѣній о церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ, заимствованныхъ изъ оффиціальныхъ документовъ, писалъ членъ орловскаго губернскаго училищнаго совѣта [1]), вытекаетъ то несомнѣнное заключеніе, что со времени передачи на-

[1]) Дѣло Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ объ участіи духов. въ нар. образованіи. Орловской епархіи, 2—7 стр.

родныхъ школъ въ вѣдѣніе земства между духовенствомъ и земствомъ велась постоянная борьба за право образованія народа, постепенно ослабѣвавшая со стороны духовенства и окончившаяся паденіемъ церковно-приходскихъ школъ. Но это паденіе школъ зависѣло не отъ неспособности и лѣности духовенства, а отъ другихъ посторонніихъ причинъ. Кромѣ недостатка матеріальныхъ средствъ къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ и замѣщенія преподавательскихъ должностей свѣтскими лицами, указываютъ еще въ качествѣ причинъ постепеннаго упадка церковно-приходскихъ училищъ на то, что духовенство въ своихъ школьныхъ занятіяхъ не было гарантировано отъ произвола сельскихъ властей, часто своимъ неумѣстнымъ вмѣшательствомъ вредившихъ школьному дѣлу, что священники не находили себѣ поддержки въ свѣтскихъ учителяхъ, нерѣдко относившихся къ нимъ съ обиднымъ пренебреженіемъ, что земство третировало духовенство, какъ вполнѣ подчиненное ему сословіе, что наблюдатели надъ школами, пользуясь своимъ начальническимъ положеніемъ и близкимъ доступомъ къ высшему губернскому начальству, позволяли себѣ неосновательныя обвиненія и жалобы на духовенство и пр. Какъ бы то ни было, только при такихъ ненормальныхъ условіяхъ существованія церковно-приходскихъ школъ духовенство естественно старалось отдалиться отъ школъ, причинявшихъ ему одни лишь нравственныя страданія.—Обращеніе церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища, сообщалъ членъ карачевскаго уѣзднаго училищнаго совѣта [1]), зависѣло главнымъ образомъ отъ инспекторовъ народныхъ училищъ, а затѣмъ и отъ земскихъ членовъ училищныхъ совѣтовъ. Инспектора, посѣщая народную школу, хотя бы она была и исключительно церковная, какъ скоро находили ее, по своему личному усмотрѣнію, неудовлетворительною, тотчасъ же или закрывали школу, или причисляли ее къ земскимъ училищамъ. Земства

[1]) Тамъ же, 50—53 стр.

въ свою очередь давали денежныя или вещественныя пособія только тѣмъ училищамъ, которыя переходили въ завѣдываніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. По этимъ двумъ причинамъ церковно-приходскія школы естественно должны были или падать, какъ безпомощныя, и закрываться по распоряженію инспекторовъ, или терять характеръ церковно-приходскихъ школъ и превращаться въ земскія училища.—Переходу церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища, писалъ членъ одного изъ училищныхъ совѣтовъ тамбовской губерніи [1]), не мало содѣйствовало высочайшее повелѣніе 1871 года сосредоточить всѣ свѣдѣнія о школахъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, куда и были представлены въ 1872 году отъ епархіальныхъ начальствъ подробныя свѣдѣнія о всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ. Это правительственное распоряженіе, устранивши церковно-приходскія школы отъ непосредственнаго контроля епархіальныхъ властей, подчинило ихъ контролю министерскихъ чиновниковъ—инспекторовъ начальныхъ училищъ, которые, дѣйствуя на основаніи правилъ, изданныхъ министерствомъ для народныхъ школъ, нерѣдко тѣснили церковно-приходскія школы, угрожая имъ закрытіемъ, а иногда и закрывая ихъ на томъ законномъ основаніи, что школы существуютъ безъ средствъ, не имѣютъ приличныхъ помѣщеній, классной мебели и хорошихъ учебниковъ, а ихъ учителя часто отвлекаются отъ преподаванія требоисправленіями, да и по самому своему образованію плохіе педагоги. Желая предотвратить закрытіе школъ, священники убѣждали прихожанъ строить для нихъ помѣщенія, назначать субсидіи и просить земства о принятіи школъ на свое обезпеченіе; совѣты священниковъ, большею частью, достигали цѣли, и церковно-приходскія школы переходили въ категорію земскихъ.

---

[1]) Дѣло Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ... Тамбовской епархіи, 106—107 стр.

Неблагопріятныя условія существованія церковно-приходскихъ училищъ и желаніе доставить своимъ школамъ необходимыя матеріальныя средства, что въ большинствѣ случаевъ было возможно только подъ условіемъ передачи ихъ въ вѣдѣніе земства, во многихъ епархіяхъ побуждали само духовенство заботиться о переходѣ церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища. Когда церковно-приходскія школы были подчинены вѣдѣнію инспекторовъ министерства народнаго просвѣщенія, писалъ членъ мензелинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта [1]), и когда послѣдніе при ревизіи находили эти школы неудовлетворяющими педагогическимъ требованіямъ ни по внѣшней обстановкѣ, ни по преподаванію, то духовенство само старалось всѣми мѣрами сдать свои школы въ вѣдѣніе земства. Передавая церковно-приходскія школы земству, духовенство выигрывало: а) въ помѣщеніи школъ, такъ какъ тамъ, гдѣ не было удобнаго помѣщенія, земство строило для школы новый домъ, всегда приспособленный къ потребностямъ учебнаго заведенія, б) въ учебныхъ пособіяхъ, такъ какъ земство снабжало школы всѣми необходимыми учебными пособіями, в) въ постановкѣ преподаванія, такъ какъ земство посылало въ школы особыхъ наставниковъ, которые безъ пропусковъ, не отвлекаясь исполненіемъ другихъ обязанностей, постоянно могли заниматься въ школахъ и такимъ образомъ вести дѣло преподанія болѣе правильно и успѣшно; передавая школы земству, духовенство избавлялось отъ контроля министерскихъ инспекторовъ, отвѣчая только за свой предметъ—законъ Божій, и наконецъ духовенство сознавало, что съ передачею своихъ школъ въ вѣдѣніе земства оно не устранялось совершенно отъ училищъ, а, преподавая въ нихъ законъ Божій, оставалось такимъ же дѣятелемъ въ школахъ, какъ и ихъ учителя. Независимо отъ всѣхъ высказанныхъ соображеній, переда-

[1]) Дѣло Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ... Уфимской епархіи, 42—44 стр.

чею школъ въ вѣдѣніе земства духовенство имѣло еще въ виду улучшить и свое матеріальное благосостояніе, такъ какъ земство выдавало священникамъ — законоучителямъ за ихъ труды по преподаванію закона Божія денежное вознагражденіе, которое дѣйствовало на духовенство соблазнительнымъ образомъ, представляясь значительнымъ пособіемъ къ его небогатымъ средствамъ. Всѣ эти причины и заставили духовенство передать церковно-приходскія школы въ вѣдѣніе земства.—Когда церковно-приходская школа, открытая и поддерживавшаяся въ большинствѣ случаевъ однимъ священникомъ, сообщалъ членъ яранскаго уѣзднаго училищнаго совѣта [1]), съ теченіемъ времени достигала хорошихъ результатовъ и пріучала народъ смотрѣть на нее, какъ на необходимость въ жизни народа, тотъ-же священникъ располагалъ своихъ прихожанъ дать квартиру, отопленіе съ освѣщеніемъ и прислугу для постояннаго училища, и это училище открывалось уже земствомъ. Духовенство не только не протестовало противъ такого перехода, но и само заботилось о немъ, такъ какъ въ церковно-приходскую школу оно вносило свой трудъ и тратило на ея содержаніе свои деньги, а въ земскихъ училищахъ при томъ-же трудѣ оно получало вознагражденіе отъ земства, само не расходуя ничего.

Но, какъ ни значительно было число церковно-приходскихъ школъ, переданныхъ въ вѣдѣніе земства, или же совершенно закрытыхъ духовенствомъ, и при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ни приходилось духовенству работать надъ дѣломъ народнаго образованія, все-же въ началѣ 70-хъ годовъ во многихъ губерніяхъ духовенство еще составляло преобладающій элементъ сельскихъ народныхъ учителей. Такъ напр. по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 70-хъ годахъ совѣтомъ общества распространенія грамотности въ нижегородской губерніи, оказалось, что священнослужители давали въ своихъ

---

[1]) Дѣло Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ... Вятской епархіи, 118—121 стр.

домахъ помѣщеніе третьей части всѣхъ существовавшихъ школъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ содержали школы на собственныя средства, и что начальные народные учителя были, если не всѣ изъ священнослужителей, то за малымъ исключеніемъ, всѣ изъ духовнаго сословія [1]).

Замѣчательно, что даже въ тѣхъ губерніяхъ, земства которыхъ меньше всего сочувствовали школьной дѣятельности духовенства и съ самаго начала своего открытія высказывались за необходимость ограниченія его учительской дѣятельности преподаваніемъ одного только закона Божія, въ громадномъ большинствѣ земскихъ школъ обученіемъ дѣтей занимались лица изъ среды приходскаго духовенства. Въ дмитровскомъ уѣздѣ московской губерніи, земство которой, какъ уже было замѣчено выше, еще въ первые годы своей дѣятельности высказалось за необходимость поручить преподаваніе всѣхъ предметовъ народныхъ школъ особымъ учительницамъ, а духовенству, въ лицѣ священниковъ, оставить занятія по одному только закону Божію, изъ числа всѣхъ наставниковъ, получившихъ жалованье отъ земства въ 1871 году, было лицъ духовнаго званія 31 чел.; кромѣ того у нихъ состояло 13 помощниковъ изъ низшихъ членовъ причтовъ и только одинъ учитель и двѣ помощницы были лица свѣтскаго званія [2]); въ волоколамскомъ уѣздѣ (той-же губерніи) изъ 23 учителей, занимавшихся въ земскихъ школахъ, было 14 священно-служителей и 4 лица духовнаго сословія [3]); въ звенигородскомъ уѣздѣ изъ 38 наставниковъ священно-церковно-служителей числилось 31 чел.; двое учителей были лица изъ духовнаго сословія и только 5 учителей приходилось на долю другихъ сословій [4]);

[1]) «Голосъ» 1874 г. № 64.

[2]) Журналы уѣздныхъ земскихъ собраній московской губ. Томъ II, 265 стр.

[3]) Тамъ же, 54—59 стр.

[4]) Тамъ же, 400—411 стр.

въ серпуховскомъ уѣздѣ въ числѣ преподавателей земскихъ школъ состояло 39 мѣстныхъ священниковъ и діаконовъ, 27 окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и 5 наставницъ [1]). То же преобладаніе учителей изъ приходскаго духовенства въ земскихъ народныхъ школахъ имѣло мѣсто и въ прочихъ уѣздахъ московской губерніи.

Даже и число собственно церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ исключительно духовенствомъ, не смотря на громадное количество ихъ, перешедшихъ въ вѣдѣніе земствъ, или-же совершенно прекратившихъ свое существованіе, въ началѣ 70-хъ годовъ далеко оставляло за собою число народныхъ училищъ, открытыхъ и содержавшихся земствами. Изъ свѣдѣній, собранныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и сообщенныхъ министромъ государственному секретарю при отношеніи отъ 23-го ноября 1872 года за № 12224, видно, что въ то время, какъ церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, оставалось еще 9943, училищъ, открытыхъ и содержавшихся земствами, существовало только 3271, городскими обществами—206, сельскими обществами—2281 и разными учрежденіями и частными лицами—682 [2]).

Окончательное устраненіе духовенства отъ дѣла народнаго образованія, подготовлявшееся въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, послѣдовало уже во второй половинѣ 70 годовъ.

---

[1]) Журналы уѣзд. земск. собр. моск. губ. 1871 г. Томъ III, 621 стр.

[2]) Дѣло Департамента нар. просвѣщ. $\frac{\text{№ 156412.}}{\text{Кар. 3934.}}$ 175—182 стр.

ГЛАВА III.

Предположенія о преобразованіи училищныхъ совѣтовъ.—Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 25 декабря 1873 г.—Предположенія объ устраненіи епархіальныхъ архіереевъ отъ предсѣдательства въ училищныхъ совѣтахъ. — Изданіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года.—Разъясненіе Положенія Св. Синодомъ и епархіальными преосвященными.—Отношеніе къ участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія директоровъ народныхъ училищъ и предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ.—Опасенія за сохраненіе духовенствомъ почетнаго мѣста въ дѣлѣ народнаго образованія.—Законоучительскіе съѣзды. — Вопросъ о предоставленіи лицамъ свѣтскаго званія права преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ. — Оффиціальная разработка проэкта о свѣтскихъ преподавателяхъ закона Божія. — Обсужденіе проэкта на земскихъ собраніяхъ и въ періодической печати.—Возбужденіе въ правительственныхъ сферахъ вопроса о предоставленіи духовенству преобладающаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія.—Разработка вопроса о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ.

Учрежденіемъ должности инспекторовъ начальныхъ училищъ въ 1869 году было положено начало правительственнаго надзора за народнымъ образованіемъ. Не удовлетворяясь учрежденіемъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, по одной на каждую губернію, такъ какъ подобная мѣра, по недостаточности одного лица на цѣлую губернію, не могла привести къ полному достиженію предположенной цѣли, и желая идти далѣе по проложенному уже пути, министръ народнаго просвѣщенія въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ обратилъ Высочайшее вниманіе на недостаточность правительственнаго надзора за начальными училищами и на неудовлетворительность состава училищныхъ совѣтовъ и получилъ разрѣшеніе—внести въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи устройства

училищныхъ совѣтовъ, въ смыслѣ усиленія наблюденія правительства за начальными народными училищами [1]).

Такъ какъ предполагаемое измѣненіе въ составѣ училищныхъ совѣтовъ близко соприкасалось съ интересами духовнаго вѣдомства, представителямъ котораго, въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ, положеніемъ 1864 года было предоставлено первенствующее мѣсто въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, то министръ народнаго просвѣщенія, исправлявшій одновременно и должность оберъ-прокурора Св. Синода, признавъ необходимымъ, прежде представленія своихъ предположеній въ Государственный Совѣтъ, предложить ихъ на предварительное заключеніе Св. Синода. Въ своемъ представленіи Св. Синоду, отъ 10 ноября 1870 года за № 4284, оберъ-прокуроръ свидѣтельствовалъ, что при той организаціи училищныхъ совѣтовъ, какая имъ дана положеніемъ 1864 года, они въ дѣйствительности почти вовсе не управляютъ народными училищами. „Губернскіе училищные совѣты, писалъ онъ, долженствующіе имѣть высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи и составляющіе высшее административное учрежденіе въ отношеніи къ симъ училищамъ, какъ мнѣ извѣстно изъ личныхъ объясненій со многими епархіальными преосвященными и начальниками губерній, большею частью, не собираются; причиною сего явленія служитъ то, что и предсѣдательствующіе въ нихъ преосвященные и слѣдующіе за ними члены-губернаторы, при многосложности прямыхъ своихъ обязанностей, не могутъ удѣлять времени на занятія въ училищныхъ совѣтахъ. Отсутствіе надлежащей дѣятельности въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ отражается и на подчиненныхъ имъ совѣтахъ уѣздныхъ, которые, за немногими исключеніями, относятся съ полною апатіей къ возложеннымъ на нихъ

---

[1]) Дѣло Департамента народ. просвѣщенія. № 156412. Часть I. Кар. 3934. 5, 6 и 58 стр.

обязанностямъ. Съ другой стороны при такомъ устройствѣ управленія школами дѣло народнаго образованія остается безъ надлежащаго наблюденія со стороны правительства"... Руководясь подобными соображеніями, министръ народнаго просвѣщенія признавалъ необходимымъ усилить штатъ инспекціи, назначивъ каждому инспектору особыхъ помощниковъ (отъ 4 до 6 на губернію), и преобразовать училищные совѣты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) губернскіе училищные совѣты подчинить мѣстнымъ попечителямъ учебныхъ округовъ; 2) поставить ихъ подъ предсѣдательство инспекторовъ народныхъ училищъ и сформировать изъ двоихъ членовъ по назначенію попечителя учебнаго округа, одного члена отъ духовенства и двоихъ членовъ отъ земства; 3) уѣздные училищные совѣты образовать подъ предсѣдательствомъ помощниковъ инспекторовъ народныхъ училищъ изъ одного члена по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ духовенства, двоихъ отъ земства и одного отъ городскаго общества, если оно жертвуетъ на школы.

Св. Синодъ, „принявъ во вниманіе, что при существующемъ устройствѣ управленія начальными народными училищами предсѣдательствующіе въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ епархіальные преосвященные, въ особенности не имѣющіе у себя викаріевъ, при многосложности занятій по управленію ввѣренныхъ имъ епархій, не могутъ сосредоточивать свою дѣятельность по дѣламъ училищныхъ совѣтовъ", опредѣленіемъ отъ $^{11}/_{13}$ ноября 1870 года призналъ съ своей стороны предполагаемое устройство управленія начальными народными училищами вполнѣ цѣлесообразнымъ и выразилъ полнѣйшее согласіе съ воззрѣніями оберъ-прокурора на необходимость осуществленія въ скорѣйшемъ времени его предположеній.

Не встрѣтивъ никакихъ препятствій своему дѣлу со стороны духовнаго вѣдомства, какъ вѣдомства наиболѣе заинтересованнаго въ предположенномъ измѣненіи организаціи училищныхъ совѣтовъ, министръ народнаго

просвѣщенія 21 августа 1872 года внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи состава губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и вообще управленія низшими народными училищами [1]).

Предполагая преобразовать училищные совѣты, министерство народнаго просвѣщенія намѣтило и общія черты задуманнаго преобразованія. Существенныя измѣненія въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года, по мысли министра, должны были относиться къ составу губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и касаться преимущественно лицъ, предсѣдательствующихъ въ совѣтахъ, затѣмъ порядка назначенія членовъ въ совѣты и, наконецъ, порядка подчиненія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ. Имѣя въ виду сосредоточить все народное образованіе, во всѣхъ его проявленіяхъ, въ своихъ оффиціальныхъ рукахъ, министерство народнаго просвѣщенія предполагало назначить предсѣдателями губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, вмѣсто епархіальныхъ архіереевъ, директоровъ начальныхъ училищъ, а предсѣдателями уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ инспекторовъ народныхъ школъ, подчинивъ училищные совѣты, чрезъ ихъ предсѣдателей, вѣдѣнію попечителей учебныхъ округовъ. Но прежде, чѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ состоялось рѣшеніе по предмету министерскаго представленія, 25 декабря 1873 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія. Считая главною и существенною цѣлію учрежденія народныхъ училищъ распространеніе въ населеніи, вмѣстѣ съ грамотностію, „яснаго разумѣнія божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга“ и высказываясь, что, „при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, народныя школы, вмѣсто служенія истинному просвѣщенію

---

[1]) **Дѣло Департамента нар. просв.** $\frac{\text{№ 156412.}}{\text{Кар. 3934.}}$ **Часть I. 85 — 133 стр.**

молодыхъ поколѣній, могутъ быть обращаемы въ орудіе растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки", Государь въ своемъ рескриптѣ повелѣлъ министру, какъ лицу, призванному къ осуществленію Его предначертаній по части народнаго просвѣщенія, усугубить всегда отличавшее его рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученія были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія.

Въ видахъ же достиженія указанной цѣли Императоръ вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать полное содѣйствіе министру народнаго просвѣщенія въ его дѣятельности по народному образованію, такъ какъ образованіе народа въ духѣ религіи и нравственности, по словамъ рескрипта, есть дѣло настолько великое, что поддержанію и упроченію его въ этомъ истинно благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Преимущественное-же попеченіе о народномъ образованіи Государь возлагалъ на дворянское сословіе, которое и призывалъ стать на стражѣ народной школы, чтобы бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ помогать правительству въ огражденіи школы отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній, а министру народнаго просвѣщенія повелѣлъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, чтобы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми постановленіями, способствовали своимъ ближайшимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія народныхъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію [1]).

---

[1]) **Дѣло Департ. нар. просв.** $\frac{\text{№ 156412.}}{\text{Кар. 3935.}}$ **Часть II. 1—3 стр.**

Высочайшимъ рескриптомъ въ дѣло управленія начальными училищами вводился новый элементъ, который не могъ быть принятъ во вниманіе министромъ народнаго просвѣщенія при составленіи первоначальныхъ предположеній объ измѣненіи состава училищныхъ совѣтовъ, почему, по полученіи рескрипта, онъ нашелъ необходимымъ войти въ новое и подробное разсмотрѣніе тѣхъ измѣненій въ положеніи 1864 года, которыя уже въ качествѣ проэкта были внесены въ Государственный Совѣтъ. Въ началѣ 1874 года министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ совѣщаніе съ бывшими въ С.-Петербургѣ губернскими предводителями дворянства по вопросу о ближайшемъ участіи ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія, и результатомъ совѣщаній и новаго пересмотра предположеній, внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ, явилось убѣжденіе, что выраженная въ рескриптѣ Высочайшая воля объ охраненіи дѣла народнаго образованія отъ постороннихъ пагубныхъ вліяній, о поддержаніи и упроченіи его въ духѣ религіи и нравственности и о возложеніи заботъ къ достиженію указанной цѣли на совмѣстныя усилія министерства народнаго просвѣщенія, духовенства и дворянства можетъ быть выполнена наиболѣе вѣрнымъ способомъ, если въ положеніе 1864 года будутъ введены слѣдующіе пункты: 1) министерству народнаго просвѣщенія, какъ установленному въ государствѣ единственному компетентному органу правительства въ отношеніи къ распространенію образованія, передается, въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ, вся учебная часть народныхъ школъ; 2) предводители дворянства назначаются предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ вмѣсто предполагавшихся на эти должности, по прежнему проэкту, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ; 3) наконецъ, для сохраненія за духовенствомъ права и обязанности наблюдать за религіознымъ обученіемъ и для обезпеченія преподаванія въ духѣ религіи указанная обязанность возлагается какъ на епархіальныхъ архіереевъ въ отношеніи къ ихъ епархіямъ, такъ и на мѣстныхъ

священниковъ въ отношеніи къ училищамъ, находящимся въ ихъ приходахъ [1]).

Распространившіяся въ газетахъ извѣстія объ устраненіи епархіальныхъ архіереевъ отъ предсѣдательства въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ вызвали разнообразные толки въ періодической печати. Одни опасались съ устраненіемъ архіереевъ отъ предсѣдательства въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ совершеннаго отстраненія духовенства отъ народной школы, отрѣшенія народнаго образованія отъ религіозно-нравственной основы, распространенія антирелигіозныхъ понятій въ народѣ и видѣли въ предполагавшемся фактѣ поразительное свидѣтельство внутренней слабости нашей церковной жизни, такъ какъ у насъ сама церковь, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, равнодушно устранялась отъ вліянія на народную школу, которое въ другихъ странахъ всегда отстаивалось церковью, какъ ея неотъемлемое право и существенная обязанность. Другіе же не находили никакихъ основаній опасаться какихъ-либо вредныхъ послѣдствій для народнаго образованія отъ устраненія епархіальныхъ архіереевъ изъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ. Напротивъ, многіе даже думали, что это устраненіе только освободитъ архіереевъ отъ ненормальныхъ отношеній къ училищнымъ совѣтамъ и дастъ болѣе свободное развитіе школьному дѣлу, такъ какъ, по большей части, архіереи сами смотрѣли на свои отношенія къ училищнымъ совѣтамъ и народнымъ школамъ, какъ на дѣло только почетное, а не относящееся непосредственно къ ихъ прямымъ обязанностямъ, почему и предсѣдательство преосвященныхъ въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ въ большей части случаевъ было лишь почетною привиллегіей, нерѣдко ставившей въ неловкое положеніе самихъ предсѣдателей, стѣснявшею свободу другихъ членовъ совѣта, не приносившею пользы на-

[1]) Дѣло Департ. нар. просв. № 156412. Кар. 3935. Часть II, 33—37 стр.

родному образованію, а иногда и положительно вредившею школьному дѣлу. И какъ чрезъ предсѣдательство архіереевъ въ училищныхъ совѣтахъ не вносилось особенныхъ религіозно-нравственныхъ вліяній въ народное образованіе, а по мѣстамъ даже могли обнаруживаться вредныя направленія въ веденіи школьнаго дѣла, такъ и съ отмѣной предсѣдательства епархіальныхъ преосвященныхъ нѣтъ основаній опасаться утраты религіозно-нравственныхъ вліяній и усиленія вредныхъ направленій въ дѣлѣ народнаго образованія.

Между тѣмъ предположенія объ устраненіи епархіальныхъ архіереевъ отъ предсѣдательства въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и объ измѣненіяхъ въ организаціи управленія народными училищами въ скоромъ времени перешли въ область дѣйствительности. 25 мая 1874 года было Высочайше утверждено новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, заключавшее въ себѣ значительныя отличія отъ дѣйствовавшаго до того времени положенія 14 іюля 1864 года.

Организація училищныхъ совѣтовъ, по новому положенію, подверглась существенному измѣненію. Въ то время, какъ, по положенію 1864 года, предсѣдательство въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ принадлежало епархіальнымъ архіереямъ, а въ уѣздныхъ—лицамъ, избиравшимся самими совѣтами, вслѣдствіе чего во главѣ многихъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ стояли лица изъ среды духовенства, новое положеніе предоставляло предсѣдательство въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ губернскимъ предводителямъ дворянства [1]), а въ уѣздныхъ—уѣзднымъ предводителямъ дворянства [2]); духовному-же вѣдомству предоставлялось право имѣть только по одному члену въ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ.

Лишивъ епархіальныхъ преосвященныхъ предсѣдательства въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, но-

---

[1]) Ст. 27. б.

[2]) Ст. 27. а.

вое положеніе оставило за ними право наблюдать за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и, въ случаяхъ необходимости, сообщать свои замѣчанія и соображенія по предмету народнаго образованія непосредственно министру народнаго просвѣщенія [1]).

Но, ввѣряя епархіальнымъ архіереямъ наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ народныхъ школахъ, новое положеніе предоставляло имъ право утверждать въ званіи законоучителей только тѣхъ лицъ, которыя будутъ представляемы къ утвержденію инспекторами народныхъ училищъ.

Кромѣ преподаванія закона Божія, которое, по новому положенію, преимущественно [2]), (но не исключительно) было оставлено за духовенствомъ, лица духовнаго званія могли обучать въ начальныхъ народныхъ училищахъ и всѣмъ прочимъ предметамъ, но не иначе, какъ съ дозволенія инспектора народныхъ училищъ и по истеченіи годичнаго испытанія, на основаніи котораго инспекторъ могъ-бы убѣдиться въ ихъ способностяхъ къ педагогической дѣятельности [3]).

Не смотря на устраненіе духовныхъ лицъ отъ предсѣдательства въ училищныхъ совѣтахъ, характеръ народной школы и по положенію 25 мая 1874 года оставался религіозно-нравственнымъ [4]), а духовенство, хотя и потеряло свое прежнее значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, тѣмъ не менѣе еще могло оказывать свое вліяніе на ходъ первоначальнаго обученія въ качествѣ наблюдателей и наставниковъ школъ, такъ какъ въ вѣдѣніи духовенства по прежнему оставались цер-

---

[1]) Ст. 17.

[2]) Ст. 16.

[3]) Ст. 18.

[4]) Ст. 1.

ковно-приходскія училища, открываемыя въ городахъ, посадахъ и селахъ съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ [1]), а духовное начальство имѣло право, по своему распоряженію, открывать и закрывать учрежденныя имъ начальныя народныя училища, сообщая только объ этомъ для свѣдѣнія уѣздному училищному совѣту [2]).

Обнародованіе новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ не удовлетворило многихъ лицъ изъ среды духовенства, трудившихся надъ дѣломъ народнаго образованія, и даже нѣкоторые изъ опытныхъ духовныхъ педагоговъ скептически смотрѣли на удачное примѣненіе къ практикѣ новаго положенія, хотя органы періодической печати и заявляли, что и съ изданіемъ новаго положенія духовенство можетъ оказывать дѣлу народнаго образованія тѣ же важныя услуги, которыми оно заявило себя въ предыдущій періодъ своей образовательной дѣятельности [3]).

Изданіе новаго положенія, измѣнявшаго характеръ отношеній духовенства къ народнымъ школамъ, побудило синодальнаго оберъ-прокурора (27-го іюня 1874 года) предложить его вниманію Св. Синода и заявить ему, согласно журналу общаго собранія Государственнаго Совѣта, насколько желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ устройствѣ училищной части духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубляло свои труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ народа, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Св. Синодъ съ своей стороны нашелъ нужнымъ разъяснить какъ значеніе новаго положенія о началь-

[1]) Ст. 2. I.

[2]) Ст. 9.

[3]) «Церк.-Общ. Вѣсти.» 1874 г. № 76.

ныхъ народныхъ училищахъ для дѣятельности православнаго духовенства, такъ и тѣ обязанности, къ которымъ оно призывалось вновь утвержденнымъ положеніемъ.

Въ своемъ циркулярномъ указѣ отъ 10-го октября 1874 г. Св. Синодъ разъяснилъ духовенству, что новое положеніе упрочиваетъ его вліяніе не только на школы, устраиваемыя самимъ духовенствомъ, но и на всѣ начальныя народныя училища и вообще даетъ духовенству весьма почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія, къ поддержанію и развитію котораго въ истинноблагомъ направленіи Государю Императору благоугодно было призвать всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны, такъ какъ оно ввѣряетъ высшее наблюденіе какъ за преподаваніемъ закона Божія, такъ и вообще за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія, мѣстному епархіальному архіерею, предоставляя ему или лично обозрѣвать училища, или поручать обозрѣніе особо назначеннымъ имъ духовнымъ лицамъ, приглашаетъ къ преподаванію закона Божія приходскихъ священниковъ, или особыхъ законоучителей съ утвержденія епархіальнаго начальства, предоставляетъ духовнымъ лицамъ право обучать въ училищахъ и прочимъ предметамъ и, наконецъ, сохраняетъ за духовенствомъ право участія въ управленіи народными школами въ лицѣ своихъ представителей, назначаемыхъ членами училищныхъ совѣтовъ.

Проникаясь мыслію, насколько важно въ дѣлѣ образованія народа единодушное усиліе всѣхъ вѣдомствъ, призванныхъ стать на стражѣ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, Св. Синодъ не сомнѣвался, что православное духовенство постарается оправдать возлагаемыя на него надежды и не перестанетъ содѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ училищъ и къ упроченію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія. Выразивъ желаніе, чтобы преподаваніе закона Божія въ народныхъ училищахъ было ведено основательно, и благословивъ духовенство

на дальнѣйшее служеніе, въ религіозно-нравственномъ направленіи, великому и священному дѣлу народнаго образованія, Св. Синодъ въ заключеніе своего указа пригласилъ и епархіальныхъ архіереевъ содѣйствовать успѣху школьнаго дѣла всѣми зависящими отъ нихъ способами, поощряя отличающихся на этомъ поприщѣ дѣятелей и вразумляя нерадѣющихъ къ нему.

Руководясь новымъ положеніемъ и синодальнымъ постановленіемъ, духовенство могло продолжать открывать народныя училища, доводя о нихъ только до свѣдѣнія училищныхъ совѣтовъ, могло занимать въ народныхъ школахъ, по представленію инспекторовъ народныхъ училищъ и съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, законоучительскія должности, а также должности учителей и по другимъ предметамъ, если по истеченіи годичнаго испытанія инспекторъ народныхъ училищъ признавалъ священно-служителей способными къ исполненію преподавательскихъ обязанностей, но главное вниманіе должно было обращать на усердное прохожденіе законоучительской должности, составляющей его спеціальную обязанность.

На эту главную и преимущественную обязанность приходскаго духовенства указывалось и въ особыхъ посланіяхъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, разъяснявшихъ духовенству новое положеніе. Такъ, напр., таврическій преосвященный говорилъ въ обращеніи къ духовенству своей епархіи, что школа и по преимуществу преподаваніе въ ней закона Божія должны составлять весьма важный предметъ заботливости духовенства, въ силу чего и просилъ всѣхъ священнослужителей ввѣренной ему епархіи „вести преподаваніе закона Божія въ народныхъ училищахъ основательно, всемѣрно заботясь не только о выясненіи евангельскихъ истинъ, но и объ укорененіи ихъ въ сердцахъ учащихся, такъ какъ по праву божественному, напоминаемому теперь (т. е. положеніемъ 1874 года) и Высочайшею волею, каждый священникъ есть законоучитель въ своемъ приходѣ, а это божественное право налагаетъ обя-

занность уяснять волю Божію въ сознаніи своихъ прихожанъ“ [1]).

Архіепископъ владимірскій, засвидѣтельствовавъ, что съ примѣненіемъ новаго положенія о народныхъ училищахъ большинство священно-служителей ввѣренной ему епархіи, сознавал всю важность и благотворность порученія, возложеннаго па него высшею духовною властью, принялось за доброе дѣло съ особеннымъ усердіемъ, къ своему крайнему прискорбію долженъ былъ замѣтить и о томъ, что народно-училищная реформа въ средѣ духовенства успѣла обнаружить нѣкоторые, весьма ощутительные, недостатки, — каковы, напр., опущеніе классныхъ занятій по обязанности законоучительства подъ предлогами, не заслуживающими уваженія, и слабость благочиннической надзора, такъ какъ нѣкоторые законоучители, аттестованные благочинными, какъ усердные дѣятели, оказались на дѣлѣ далеко не такими.

Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, высокопреосвященный владимірскій счелъ своимъ долгомъ, согласно указу Св. Синода отъ 10-го октября 1874 года, напомнить духовенству своей епархіи тѣ обязанности по отношенію къ народному образованію, которыя возлагались на него положеніемъ о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года и указомъ св. Синода отъ 10-го октября 1874 года. Предписавъ членамъ губернскаго и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ отъ духовенства внимательнѣе наблюдать за ходомъ народнаго обученія, не опуская изъ виду цѣль, предначертанную Синодомъ, чтобы образованіе шло рука объ руку съ христіанскимъ вѣроученіемъ, а о результатахъ своихъ наблюденій доводить до свѣдѣнія высокопреосвященнаго по истеченіи каждаго полугодія и подтвердивъ благочиннымъ, какъ лицамъ, имѣющимъ, по своей должности, болѣе случаевъ къ посѣщенію ввѣренныхъ имъ церквей,

---

[1]) «Церк. Вѣсти.», 1875 г., № 12, 2—3 стр.

а слѣдовательно и заведенныхъ при нихъ школъ, не отступать отъ прежняго наблюденія за училищами и въ полугодичныхъ рапортахъ представлять какъ перечень школъ, такъ и безпристрастные отзывы объ успѣхѣ преподаванія закона Божія, архіепископъ просилъ священно-служителей, преподававшихъ законъ Божій, усилить свои труды на пользу общества и содѣйствовать народному образованію словомъ, дѣломъ и примѣромъ, какъ сказано въ воззваніи св. Синода, имѣя притомъ въ виду, что энергія ихъ не будетъ оставлена безъ вниманія, точно также, какъ и невниманіе къ дѣлу— безъ преслѣдованія [1]).

Заботы о болѣе точномъ исполненіи приходскимъ духовенствомъ обязанностей, возложенныхъ на него „положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874-го года“ и указомъ св. Синода отъ 10-го октября того же года, побудили многихъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ усилить контроль за законоучительскою дѣятельностью духовенства. Для наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ сельскихъ народныхъ училищахъ, а также отчасти и для руководства законоучителями кишиневскій преосвященный учредилъ въ своей епархіи особую должность наблюдателей школъ, назначивъ изъ лучшихъ законоучителей по два наблюдателя въ каждый благочинническій округъ и, не ограничиваясь этою мѣрой, обратился къ мѣстному директору и окружнымъ инспекторамъ народныхъ училищъ, прося ихъ, послѣ каждой ревизіи подвѣдомыхъ имъ школъ, сообщать ему свѣдѣнія о законоучительской дѣятельности духовенства [2]). Такая же мѣра, для ближайшаго и болѣе успѣшнаго наблюденія за состояніемъ народныхъ училищъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, была употреблена преосвященнымъ смоленскимъ, назначившимъ въ каждое

[1]) «Церковный Вѣстн.» 1875 г. № 11, 3 стр.

[2]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1875 г.

благочиніе по два наблюдателя изъ числа священниковъ болѣе опытныхъ въ преподаваніи закона Божія [1]).

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еще не были введены земскія учрежденія и не открылись училищные совѣты, епархіальные преосвященные не ограничивались заботами о наблюденіи за законоучительскою дѣятельностью духовенства, а продолжали побуждать духовенство къ поддержанію и умноженію церковно-приходскихъ школъ и сами принимали нѣкоторыя мѣры къ улучшенію ихъ состоянія. Преосвященный астраханскій, приглашая духовенство ввѣренной ему епархіи обратить болѣе серьезное вниманіе на свои церковно-приходскія училища, являвшіяся, вслѣдствіе отсутствія въ губерніи земскихъ учрежденій и училищныхъ совѣтовъ, почти единственнымъ средствомъ для образованія мѣстнаго крестьянскаго населенія, въ видахъ лучшаго благоустройства и развитія церковно-приходскихъ школъ, учредилъ особую коммиссію, которой и поручилъ составить, примѣнительно къ новому положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, опредѣленную программу обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, указать, хотя въ общихъ чертахъ, методы преподаванія, учебныя руководства и пособія и, наконецъ, выработать для церковно-приходскихъ школъ дисциплинарныя и административныя правила.

Въ своихъ поученіяхъ о народномъ образованіи астраханскій преосвященный обратилъ вниманіе на чрезвычайно ничтожное количество дѣвочекъ, обучавшихся въ школахъ; зная очень хорошо, что это нежелательное явленіе обусловливается сильно укоренившимся въ крестьянахъ убѣжденіемъ въ безполезности обученія для ихъ дочерей, преосвященный предписалъ священникамъ, чтобы они при всякомъ удобномъ случаѣ, говоря прихожанамъ о пользѣ грамотности и образованія вообще, преимущественно раскрывали предъ

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1876 г.

ними мыслѣ о необходимости образованія для ихъ дочерей, какъ будущихъ матерей семействъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ первоначальное воспитаніе и первоначальная нравственная настроенность дѣтей [1]). Незначительное количество дѣвочекъ, получавшихъ школьное образованіе, вобуждало и другихъ преосвященныхъ обращаться къ сельскому приходскому духовенству съ предписаніями и предложеніями располагать прихожанъ своими пастырскими наставленіями и внушеніями къ отдачѣ дочерей въ школы и преимущественно церковно-приходскія, гдѣ обученіе дѣвочекъ можетъ быть ведено болѣе свободно и можетъ сопровождаться болѣе благотворными послѣдствіями въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Съ подобными предложеніями обращался къ своему приходскому духовенству вятскій преосвященный, побуждавшій священниковъ заботиться не только о поддержаніи существовавшихъ уже церковно-приходскихъ школъ, но и объ открытіи новыхъ училищъ, нисколько не стѣсняясь существованіемъ въ приходѣ земской или другой народной школы, которая ни въ какомъ случаѣ не дѣлаетъ излишней школу церковно-приходскую, такъ какъ одно земское или министерское училище не всегда можетъ вмѣстить всѣхъ дѣтей, нуждающихся въ обученіи [2]).

Ожидая отъ духовенства и при новомъ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ искренняго отношенія къ распространенію въ народѣ религіозно-нравственнаго образованія, нѣкоторые духовные журналы [3]) надѣялись, что новая училищная администрація окажетъ свое должное вниманіе къ занятіямъ духовенства въ народной школѣ, опредѣляемымъ новымъ положеніемъ, или, по крайней мѣрѣ, не станетъ уже неблагосклонно

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1875 г.

[2]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1877 и 1878 г.

[3]) «Руков. для сельск. постырей» 1874 г. 3 т. 598 стр.

относиться къ нему, а будетъ вмѣстѣ съ нимъ дружно стремиться къ осуществленію и выполненію Высочайшей воли, выраженной въ положеніи 25-го мая 1874 г.

Правда, были и факты, которые, повидимому, давали право высказывать подобныя надежды, но, къ сожалѣнію, примѣры искренняго и благосклоннаго отношенія новой училищной администраціи къ участію духовенства въ начальномъ народномъ образованіи были только частными, единичными явленіями. Одинъ изъ директоровъ народныхъ училищъ [1]) въ своемъ циркулярномъ предложеніи подвѣдомымъ ему инспекторамъ писалъ, что народная школа должна быть первою и дѣятельною помощницею церкви въ просвѣщеніи крестьянъ истинами христіанскаго вѣроученія. Школа должна принять на себя часть церковнаго труда и исполнить его по духу, по мысли церкви. Указавъ затѣмъ на образовательное, жизненное значеніе другихъ предметовъ, входящихъ въ составъ курса народныхъ училищъ, директоръ опредѣлилъ и тѣ силы, которыя должны созидать школу въ означенномъ имъ направленіи, поставилъ на первомъ мѣстѣ духовнаго пастыря, опредѣляющаго свои отношенія къ школѣ по сознанію своего пастырскаго долга, и учителя, какимъ долженъ быть только человѣкъ строго нравственный, любящій церковь и дѣтей и видящій въ школѣ мѣсто священнаго служенія Богу и родному народу [2]).—Нѣкоторые изъ директоровъ народныхъ училищъ сочувственно отзывались о трудахъ духовенства на пользу народнаго образованія, а иногда даже и ходатайствовали предъ епархіальнымъ начальствомъ о награжденіи духовныхъ лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги въ дѣлѣ образо-

---

[1]) Должности директоровъ народныхъ училищъ были учреждены въ 34-хъ земскихъ губерніяхъ одновременно съ изданіемъ положенія 1874 года. Отчетъ министра нар. просв. за 1874 годъ. В. Начальныя народныя училища.

[2]) Циркулярныя предложенія директора училищъ екатеринославской губерніи Н. Богатинова.

ванія народа. Директоръ народныхъ училищъ казанской губерніи свидѣтельствовалъ, что духовенство лаишевскаго уѣзда съ большимъ сочувствіемъ относится къ школьному дѣлу и много содѣйствуетъ устройству школъ въ уѣздѣ, и что въ этомъ уѣздѣ существуетъ нѣсколько школъ, которыя вполнѣ обязаны успѣшному веденію занятій въ нихъ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ [1]).—Директоръ народныхъ училищъ тульской губерніи, ознакомившись съ мѣстными дѣятелями по народному образованію, писалъ въ представленіи на имя тульскаго архіепископа, что онъ не могъ не отличить тѣхъ изъ нихъ, которые своимъ безкорыстнымъ служеніемъ и многолѣтними трудами снискали право быть почтенными особыми за то наградами, и что изъ числа такихъ тружениковъ онъ считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить нѣкоторыхъ священно-служителей, о которыхъ съ особеннымъ удовольствіемъ и спѣшитъ сообщить его высокопреосвященству, покорнѣйше прося назначить каждому изъ нихъ соотвѣтствующую заслугамъ награду [2]).

Но мы уже замѣтили, что подобное пониманіе характера и задачъ народной школы и подобное отношеніе къ школьнымъ дѣятелямъ изъ духовенства со стороны высшихъ руководителей народнымъ образованіемъ составляло только рѣдкое исключеніе; въ большинствѣ же случаевъ уже въ первое время послѣ изданія новаго положенія не могло быть мѣста совмѣстному и дружному участію въ дѣлѣ народнаго образованія дворянства, администраціи министерства народнаго просвѣщенія и духовенства.

Насколько цѣпили нѣкоторые изъ предводителей дворянства, занимавшихъ должности предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, участіе духовенства въ дѣлѣ

---

[1]) Отношеніе министра нар. просвѣщ. къ казанскому архіепископу. «Цер.-Обществ. Вѣст.» 1879 г. № 25, 3 стр.

[2]) «Церк.-Общ. Вѣст.» 1879 г. № 68, 1 стр.

народнаго образованія, можно судить по слѣдующему факту. 4-го октября 1874 года въ одномъ уѣздномъ городѣ сосѣдней съ московской губерніи [1]) происходило засѣданіе уѣзднаго училищнаго совѣта. Предсѣдатель совѣта, мѣстный предводитель дворянства, въ засѣданіи, между прочимъ, высказался, что, въ случаѣ надобности, училище можетъ обойтись безъ законоучителя, такъ какъ, по его мнѣнію, въ народной школѣ можетъ быть законоучителемъ всякій грамотный, но что наоборотъ, если бы почему-либо выбылъ учитель извѣстной школы, то его мѣсто, хотя бы и временно, не имѣетъ права занять законоучитель. Въ подобныхъ случаяхъ предсѣдатель училищнаго совѣта считалъ болѣе удобнымъ на время прикрывать училище, впредь до опредѣленія новаго учителя, такъ какъ онъ не могъ довѣрить законоучителямъ право преподаванія въ школахъ какихъ-либо другихъ предметовъ, кромѣ закона Божія, безъ предварительныхъ испытаній и экзаменовъ.

Даже спеціальная законоучительская дѣятельность духовенства въ народныхъ школахъ не находила сочувствія и поддержки въ лицахъ, заправлявшихъ ходомъ народнаго образованія въ губерніяхъ и уѣздахъ; напротивъ, многія изъ подобныхъ лицъ дѣлали въ высшей степени нелестные отзывы о духовенствѣ и его законоучительской дѣятельности, указывали на мнимую несовмѣстимость законоучительской дѣятельности духовенства съ исполненіемъ его прямыхъ обязанностей по службѣ и находили болѣе полезнымъ для дѣла поручить учителямъ и преподаваніе закона Божія.

Въ такомъ смыслѣ, напримѣръ, отзывался о законоучительской дѣятельности духовенства въ засѣданіяхъ московскаго губернскаго училищнаго совѣта московскій губернскій предводитель дворянства, какъ это видно изъ его переписки съ казанскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, читанной въ началѣ 1875 года въ казанскомъ губернскомъ училищномъ совѣтѣ.

---

[1]) «Голосъ» 1874 г. № 317.

Предсѣдатель московскаго губернскаго училищнаго совѣта обвинялъ духовенство почти въ полной бездѣятельности по отношенію къ народному образованію, или, по крайней мѣрѣ, находилъ его дѣятельность на этомъ поприщѣ нисколько не лучшею дѣятельности другихъ неудачныхъ просвѣтителей народа и сообщалъ, что московскій училищный совѣтъ еще въ первомъ своемъ собраніи пришелъ къ единогласному заключенію, что преподаваніе закона Божія — этого главнаго или даже, при современномъ устройствѣ сельскихъ школъ, единственнаго способа религіозно-нравственнаго воспитанія, находится въ самомъ плохомъ состояніи и составляетъ самое больное мѣсто начальнаго народнаго воспитательнаго дѣла. По словамъ московскаго предводителя дворянства, даже самъ народъ жаловался на слабое религіозно-нравственное вліяніе духовенства въ сельскихъ школахъ, такъ какъ священники, постоянно отвлекаясь отъ учительства исправленіемъ приходскихъ требъ, большею частью, давали въ школахъ только по одному уроку въ недѣлю и то въ большинствѣ случаевъ посредствомъ долбни, преподавая своимъ питомцамъ не вѣру, а что то другое [1]).

Такое отношеніе къ духовенству и его школьной дѣятельности лицъ, призванныхъ руководить ходомъ народнаго образованія, не могло, конечно, обѣщать хорошихъ послѣдствій для дѣла участія духовенства въ народномъ образованіи. Еще въ первое время послѣ введенія въ дѣйствіе положенія о начальныхъ училищахъ 1874 года высказывались опасенія за сохраненіе духовенствомъ почетнаго мѣста въ дѣлѣ народнаго образованія при различныхъ столкновеніяхъ съ лицами, которымъ законъ предоставилъ право завѣдывать училищами. Особенно смущала нѣкоторыхъ духовныхъ педагоговъ [2]) слишкомъ обширная власть надъ священ-

---

[1]) «Церк.-Общ. Вѣстн.» 1875 г. № 43.

[2]) «Церк. Вѣстн.» 1875 г. № 17, 18—20 стр.

никами-учителями и въ частности законоучителями, усвоенная новымъ положеніемъ инспекторамъ народныхъ училищъ, и ничтожная, можно сказать, номинальная доля участія духовенства въ училищныхъ совѣтахъ. Епархіальные преосвященные, по своему положенію и множеству возложенныхъ на нихъ прямыхъ обязанностей, не могли имѣть времени для личнаго осмотра училищъ и потому неизбѣжно должны были судить о дѣятельности священниковъ-законоучителей главнымъ образомъ на основаніи представленій инспекторовъ. А такъ какъ, по новому положенію [1]), преподаваніе закона Божія могло быть предоставляемо и особымъ учителямъ, кромѣ священниковъ, по указанію инспекторовъ народныхъ училищъ и съ утвержденія епархіальнаго начальства, то инспектора и могли пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ въ широкихъ размѣрахъ; епархіальному же начальству, какъ отстраненному отъ непосредственнаго участія въ училищныхъ совѣтахъ, неудобно было не утверждать ихъ представленій, которыя во всякомъ случаѣ инспектора всегда могли поддержать посредствомъ директоровъ народныхъ училищъ и предводителей дворянства, какъ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ.

Неудивительно, если при такомъ положеніи дѣлъ лица, смущавшіяся слишкомъ обширною властью инспекторовъ народныхъ училищъ надъ священниками законоучителями, высказывались, что новое положеніе неминуемо поведетъ къ устраненію приходскаго духовенства отъ народныхъ училищъ, если епархіальные архіереи не примутъ особенныхъ мѣръ къ огражденію законоучителей-священниковъ отъ преобладающаго вліянія чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ различныхъ нареканій въ лѣности и неспособности къ школьнымъ занятіямъ, которыхъ такъ много приходилось переносить духовенству и которыя нерѣдко оказывали на него въ высшей степени неблаго-

[1]) Ст. 16.

пріятное вліяніе и даже побуждали иногда совершенно отказываться отъ школьныхъ занятій [1]).

Нужно замѣтить, что со времени изданія новаго положенія 1874 года въ нѣкоторыхъ мѣстахъ само духовенство добровольно уступало свои права на школы и даже ходатайствовало о томъ предъ училищнымъ начальствомъ, подавая просьбы объ увольненіи отъ учительскихъ должностей. Такое отношеніе духовенства даже къ своимъ церковно-приходскимъ школамъ, напр., имѣло мѣсто въ спасскомъ уѣздѣ тамбовской губерніи.

Въ скоромъ времени послѣ изданія „положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года“ спасскій уѣздный училищный совѣтъ постановилъ принять всѣ, безъ исключенія, училища уѣзда подъ покровительство совѣта и земства, вслѣдствіе чего въ вѣдѣніе земства и училищнаго совѣта поступили и всѣ церковно-приходскія школы уѣзда. Хотя училищный совѣтъ, дѣлая подобное постановленіе, и желалъ только оказать церковно-приходскимъ школамъ свою помощь и защиту и извлечь ихъ изъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ какихъ онѣ находились въ предшествующее время, а не имѣлъ въ виду насильственно превратить церковно-приходскія школы въ земскія, уничтоживъ въ нихъ церковный характеръ, однако же обстоятельства въ скоромъ времени совершили подобное превращеніе и именно путемъ замѣщенія учительскихъ мѣстъ свѣтскими лицами, назначавшимися инспекторами народныхъ училищъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства.

Мѣстное приходское духовенство ничего не имѣло противъ подобнаго превращенія, такъ какъ, освобождаясь отъ трудной учительской должности, особенно обременительной въ обширныхъ и многолюдныхъ приходахъ, гдѣ у духовенства много и своего собственнаго дѣла, оно въ тоже время видѣло, что начатое имъ дѣло, переходя въ другія руки, не погибаетъ, а становится даже, въ матеріальномъ отношеніи, на болѣе

[1]) Тамъ же.

прочную почву, и что освобожденіе отъ учительскихъ обязанностей не лишаетъ его окончательно всякихъ правъ на завѣдываніе школами, такъ какъ за нимъ еще остается право на занятіе законоучительскихъ должностей. Въ свою очередь и епархіальное начальство считало излишнимъ протестовать противъ перехода церковно-приходскихъ школъ въ чужія руки, такъ какъ смотрѣло на переходъ своихъ школъ въ вѣдѣніе земства, какъ на событіе неотвратимое и неизбѣжное. Слѣдствіемъ такого отношенія приходскаго духовенства и епархіальнаго начальства къ церковно-приходскимъ школамъ явилось объединеніе послѣднихъ съ земскими училищами, послѣ чего уже церковно-приходскія школы перестали жить самостоятельно, совершенно подчинившись свѣтскому училищному начальству [1]).

Стремленіе къ устраненію духовенства отъ дѣла народнаго образованія нерѣдко выражалось не только въ предоставленіи учительскихъ мѣстъ, занимаемыхъ въ прежнее время членами причтовъ, свѣтскимъ лицамъ, но даже и въ желаніи замѣнить священниковъ-законоучителей свѣтскими преподавателями закона Божія.

Прошло не болѣе года послѣ введенія въ дѣйствіе положенія о начальныхъ училищахъ 1874 года, а уже опасенія за сохраненіе духовенствомъ почетнаго мѣста въ дѣлѣ народнаго образованія начали осуществляться въ дѣйствительности, причемъ осуществленіе подобнаго опасенія выражалось не только въ частныхъ случаяхъ смѣщенія священниковъ съ учительскихъ и законоучительскихъ должностей, но и въ попыткахъ устраненія духовенства отъ народныхъ школъ въ цѣлыхъ губерніяхъ, что, напр., имѣло мѣсто въ московской губерніи [2]).

Впрочемъ, далеко не всѣ лица и учрежденія, признававшія неудовлетворительной законоучительскую дѣя-

---

[1]) «Тамб. Епар. Вѣд.», 1883 г. № 13, 431—467 стр.

[2]) «Цер.-Общ. Вѣстн.» 1875 г. № 112, 1—2 стр.

тельность духовенства, считали болѣе полезнымъ для дѣла поручать преподаваніе закона Божія, помимо священниковъ, особымъ законоучителямъ; нѣкоторые училищные совѣты находили болѣе разумнымъ побуждать самихъ законоучителей-священниковъ принимать мѣры къ желательной постановкѣ преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ. Самымъ лучшимъ средствомъ для выясненія вопросовъ, могущихъ служить къ улучшенію преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, нѣкоторыми училищными совѣтами было признано учрежденіе законоучительскихъ съѣздовъ. Такъ, напр., царскосельскій (петербургской губ.) училищный совѣтъ, въ видахъ улучшенія преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ, призналъ необходимымъ созвать съѣздъ законоучителей, что и было приведено въ исполненіе въ 1876 году.

Чтобы подробнѣе выработать основанія, на которыхъ нужно было учредить проэктированный съѣздъ, училищный совѣтъ образовалъ особую коммиссію изъ своихъ членовъ. Коммиссія пришла къ заключенію о необходимости пригласить на съѣздъ особаго руководителя-спеціалиста по преподаванію закона Божія, который своими совѣтами и указаніями могъ бы содѣйствовать возможно-правильному разрѣшенію вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда, и, указавъ причины, обусловливавшія собою неудовлетворительность успѣховъ по преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ (недостатокъ законоучителей, крайнюю ограниченность получаемаго ими вознагражденія, машкировки законоучителей, неопредѣленность распредѣленія программы закона Божія по отдѣленіямъ школъ, отсутствіе надлежащей методы преподаванія, незнакомство съ существующими методами и отсутствіе надлежащихъ учебниковъ и пособій), опредѣлила и тѣ вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ долженъ былъ заняться законоучительскій съѣздъ. Съѣздъ законоучителей долженъ былъ разрѣшить слѣдующіе, поставленные коммиссіей, вопросы: какъ устранить неудовлетворительность препо-

даванія закона Божія, насколько она происходитъ отъ недостаточнаго числа законоучителей; въ какомъ размѣрѣ положить вознагражденіе законоучителямъ и какъ выдавать его—помѣсячно или поурочно; какъ опредѣлить программу народной школы по закону Божію съ распредѣленіемъ ея на трехгодичный курсъ; какъ опредѣлить методъ преподаванія и какія книги употреблять въ качествѣ учебниковъ и учебныхъ пособій по закону Божію. Намѣчая программу дѣятельности законоучительскаго съѣзда, коммиссія однакоже не желала ограничивать его трудовъ разрѣшеніемъ однихъ только предложенныхъ вопросовъ; напротивъ, она предоставила право каждому изъ членовъ съѣзда вносить на обсужденіе и другіе вопросы, относящіеся къ непосредственной цѣли съѣзда.

Съѣздъ законоучителей, при рѣшеніи предложенныхъ ему вопросовъ, высказалъ свое убѣжденіе, что наличные священники, діаконы и псаломщики изъ числа окончившихъ семинарскій курсъ въ состояніи и съ охотою будутъ исполнять обязанности законоучителей во всѣхъ училищахъ уѣзда, и что если были случаи неисполненія священниками законоучительскихъ обязанностей, то это происходило не отъ нежеланія ихъ принять на себя преподаваніе закона Божія, а отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ между законоучителями и училищнымъ совѣтомъ, почему съѣздъ находилъ на будущее время достаточнымъ, не расширяя круга лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе закона Божія, ограничиться однимъ разъясненіемъ и устраненіемъ недоразумѣній. Недоразумѣнія же обусловливались тѣмъ, что училищный совѣтъ, основываясь на 16 ст. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, считалъ лишь тѣ школы имѣющими законоучителей, въ которыхъ послѣдніе были утверждены епархіальнымъ начальствомъ, по представленію инспектора народныхъ училищъ, между тѣмъ какъ мѣстные священники, получившіе отъ епархіальной власти право и обязанность законоучительства въ школахъ своихъ приходовъ при самомъ

опредѣленіи на мѣста своего служенія, продолжали преподавать законъ Божій въ школахъ своихъ приходовъ и послѣ того, какъ онѣ перешли въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго училищнаго совѣта, не считая себя обязанными подавать прошенія или заявленія о новомъ опредѣленіи на законоучительскую должность. Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній на будущее время, съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы при открытіи каждой новой школы, или при удаленіи по какимъ либо причинамъ законоучителя изъ школы, прежде устроенной, содержатель ея обращался прежде всего къ мѣстному священнику и, получивъ отъ него согласіе на занятіе должности законоучителя, испрашивалъ у епархіальнаго начальства утвержденіе его въ законоучительской должности узаконеннымъ порядкомъ. Въ случаѣ же отказа со стороны мѣстнаго священника, занятія по закону Божію должны предлагаться мѣстному діакону или псаломщику, если онъ былъ изъ числа окончившихъ курсъ семинаріи; въ училища же, находившіяся въ отдаленномъ разстояніи отъ церквей, съѣздъ находилъ нужнымъ опредѣлять учителями такихъ лицъ, которыя имѣли право преподавать и законъ Божій, т. е. окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. Вопросъ о размѣрахъ и способѣ вознагражденія за преподаваніе закона Божія въ земскихъ народныхъ школахъ былъ рѣшенъ съѣздомъ въ смыслѣ уравненія жалованья законоучителямъ земскихъ школъ съ жалованьемъ законоучителей министерскихъ одноклассныхъ сельскихъ училищъ. Впрочемъ, главное вниманіе законоучительскаго съѣзда было обращено на обсужденіе программы закона Божія для одноклассныхъ сельскихъ училищъ и распредѣленіемъ ея на трехгодичный курсъ, на опредѣленіе метода преподаванія закона Божія и указаніе тѣхъ учебниковъ и учебныхъ пособій, при помощи которыхъ можно было бы привести преподаваніе закона Божія въ болѣе желательное состояніе [1]).

[1]) Докладъ членовъ учит. совѣта отъ земства царскосельскому уѣздн. зем. собр. 1876 г. 35—57 стр. «Журн. Мин. нар. просв.»

Мысль о созваніи законоучительскихъ съѣздовъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ средствъ побудить само духовенство позаботиться объ улучшеніи преподаванія закона Божія въ сельскихъ народныхъ школахъ, раздѣлялась и нѣкоторыми земскими собраніями, которыя ожидали отъ законоучительскихъ съѣздовъ существенной пользы для дѣла народнаго образованія, разсчитывая, что законоучители, незнакомые съ раціональными пріемами преподаванія, могутъ на подобныхъ съѣздахъ теоретически и практически изучать тѣ пріемы и методы раціональнаго преподаванія закона Божія, какія успѣла выработать современная педагогическая наука, нерѣдко ограничивались простымъ ходатайствованіемъ предъ епархіальнымъ начальствомъ объ учрежденіи педагогическихъ съѣздовъ законоучителей, предоставляя ему и заботы объ изысканіи средствъ, необходимыхъ для созванія съѣздовъ. Такъ, напр., поступило харьковское губернское земское собраніе, вниманію котораго членомъ мѣстнаго училищнаго совѣта были предложены неутѣшительныя свѣдѣнія о недостаткахъ законоучительства въ народныхъ школахъ и указано на законоучительскіе съѣзды, какъ на лучшее средство къ устраненію подобныхъ недостатковъ [1]).

Нужно замѣтить, что даже само духовенство на нѣкоторыхъ законоучительскихъ съѣздахъ высказывалось въ пользу предоставленія лицамъ свѣтскаго званія права преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ. С.-петербургскій законоучительскій съѣздъ, состоявшійся въ началѣ 1877 года, въ виду недостатка въ законоучителяхъ-священникахъ и невозможности замѣстить остающіяся незанятыми законоучительскія должности низшими членами клира, рѣшилъ допускать къ преподаванію закона Божія въ начальныхъ народ-

---

1877 г. CXCIV ч. 134 — 137; «Церк.-Общ. Вѣстн.» 1876 г. №№ 136—137.

[1]) «Цер.-Общ. Вѣстн.» 1879 г. № 77, 1—2 стр.

ныхъ училищахъ петербургскаго уѣзда всѣхъ окончившихъ курсъ земской училищной школы, учительскихъ семинарій министерства народнаго просвѣщенія и даже женскихъ епархіальныхъ училищъ, если только послѣднія пожелаютъ ввести у себя практическія занятія по закону Божію. Рѣшаясь допускать къ преподаванію закона Божія воспитанниковъ учительскихъ семинарій, законоучительскій съѣздъ считалъ однако же необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры, которыя бы могли служить достаточной гарантіей желательнаго состоянія преподаванія закона Божія и при новыхъ законоучителяхъ, неполучившихъ спеціальнаго богословскаго образованія. Съ этою цѣлью съѣздъ постановилъ: 1) ходатайствовать о введеніи практическихъ занятій по закону Божію въ мѣстной земской учительской школѣ и въ другихъ учительскихъ семинаріяхъ; 2) просить епархіальное начальство усилить наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ учительскихъ семинаріяхъ и обратить самое серьезное вниманіе на экзамены по этому предмету; 3) предоставить преподаваніе закона Божія свѣтскими лицами ближайшему руководству и наблюденію мѣстныхъ священниковъ, сдѣлавъ въ то же время отвѣтственными и самихъ учителей за направленіе и достоинство преподаванія и, наконецъ, 4) кромѣ мѣстныхъ священниковъ, вмѣнить въ обязанность члену училищнаго совѣта отъ духовенства ближайшимъ образомъ слѣдить за ходомъ преподаванія закона Божія свѣтскими лицами [1]).

Вопросъ о допущеніи къ законоучительству свѣтскихъ лицъ, подъ вліяніемъ ходатайства преосвященныхъ и учебнаго вѣдомства, не разъ уже поднимался въ Св. Синодѣ и разрѣшался имъ въ положительномъ смыслѣ и въ предшествовавшее время; но Св. Синодъ разрѣшалъ допускать къ занятію законоучительскихъ должностей лицъ, получившихъ спеціальное богослов-

[1]) Журналъ XII очередн. с.-петерб. губ. зем. собр.

ское образованіе, а если въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и дозволялъ допускать къ преподаванію закона Божія не только семинаристовъ, но и учителей, не имѣвшихъ спеціально-богословскаго образованія, то дѣлалъ это только во вниманіе къ мѣстнымъ, исключительнымъ условіямъ, въ какихъ находились нѣкоторыя епархіи.

Разрѣшеніе допускать къ преподаванію закона Божія лицъ, окончившихъ полный семинарскій курсъ, но не принявшихъ священнаго сана, было дано Св. Синодомъ въ 1871 г. по поводу отношенія херсонскаго преосвященнаго, который, въ виду крайняго недостатка въ священникахъ-законоучителяхъ для начальныхъ школъ своей епархіи, предложилъ Св. Синоду вопросъ: можетъ-ли лицо, не имѣющее священнаго сана, но получившее образованіе въ семинаріи, преподавать законъ Божій въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ? [1]).

Въ 1875 году вопросъ о свѣтскихъ законоучителяхъ снова былъ поднятъ въ Св. Синодѣ по иниціативѣ архангельской дирекціи училищъ, просившей уже вмѣстѣ съ мѣстнымъ преосвященнымъ, въ виду особаго положенія архангельской губерніи, гдѣ селенія и школы разбросаны на громадныхъ разстояніяхъ, такъ что священникамъ во многихъ случаяхъ невозможно выполнять законоучительскія обязанности, и гдѣ въ тоже время очень мало лицъ съ богословскимъ образованіемъ, допустить къ преподаванію закона Божія не только семинаристовъ, но и всѣхъ свѣтскихъ лицъ, подготовленныхъ къ должности сельскихъ учителей. С. Синодъ, во вниманіе къ мѣстнымъ условіямъ, удовлетворилъ ходатайству дирекціи и преосвященнаго, но нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя ограниченія, предписавъ назначать такихъ лицъ для преподаванія закона Божія только по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ ихъ благонадежности и способности къ преподаванію закона Божія и поручивъ епархіальному

---

[1]) Указъ Св. Синода отъ 4-го мая 1871 г., № 28. «Церковная Лѣтопись» 1871 г. 3-го іюля.

начальству имѣть особое наблюденіе, чрезъ благочинныхъ или чрезъ другихъ духовныхъ лицъ, за направленіемъ преподаванія свѣтскихъ законоучителей, которое при томъ же должно ограничиваться одними начатками христіанскаго ученія [1]). Во вниманіе къ подобнымъ же мѣстнымъ условіямъ, Св. Синодъ разрѣшилъ и ходатайство иркутскаго преосвященнаго о допущеніи свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ Восточной Сибири [2]). Иркутскій преосвященный въ представленіи Св. Синоду отъ 9-го января 1876 года за № 62-мъ увѣдомилъ, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири просилъ его согласія на дозволеніе учителямъ тѣхъ школъ, гдѣ нѣтъ законоучителей изъ священниковъ (по отсутствію церквей), преподавать свящ. исторію по одобреннымъ учебникамъ и обучать дѣтей общеупотребительнымъ молитвамъ, но что онъ, принимая во вниманіе дозволеніе Св. Синода преподавать законъ Божій только лицамъ, получившимъ богословское образованіе, могъ разрѣшить народнымъ учителямъ обученіе дѣтей одним начальнымъ общеупотребительнымъ молитвамъ. Сообщая о своемъ разрѣшеніи, преосвященный замѣтилъ, что если Св. Синоду будетъ угодно, согласно ходатайству генералъ-губернатора, предоставить тѣмъ же учителямъ и преподаваніе св. исторіи, то онъ находилъ бы полезнымъ обязать инспекторовъ народныхъ училищъ опредѣлять въ такія школы, гдѣ не существуетъ законоучителей, особенно благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи наставниковъ, испрашивая каждый разъ особое разрѣшеніе епархіальнаго архіерея на предоставленіе учителю права преподаванія св. исторіи. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что въ иркутской епархіи открыто нѣсколько народныхъ школъ въ такихъ селахъ, гдѣ нѣтъ

---

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 22-го сентября—15-го октября 1876 г.; Канцелярія об.-прок. Св. Синода 1876 г., отд. II, по архиву № 164.

[2]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 23-го—30-го апрѣля 1875 г.

ни церквей, ни священниковъ, опредѣлилъ, согласно представленію иркутскаго преосвященнаго, дозволить учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ преподавать молитвы и начатки христіанскаго ученія въ тѣхъ школахъ, гдѣ не существуетъ законоучителей-священниковъ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ уже было дано подобное разрѣшеніе для архангельской губерніи [1]). Такимъ образомъ Св. Синодъ, по ходатайству учебнаго вѣдомства и нѣкоторыхъ преосвященныхъ, не разъ уже давалъ свое разрѣшеніе на допущеніе къ преподаванію закона Божія въ начальныхъ училищахъ свѣтскихъ лицъ не только изъ числа окончившихъ полный семинарскій курсъ, но и не получившихъ спеціально-богословскаго образованія; но подобныя разрѣшенія, какъ исключеніе изъ общаго правила, дѣлались Св. Синодомъ только для тѣхъ немногихъ епархій, гдѣ не было возможности найти достаточнаго количества лицъ съ богословскимъ образованіемъ, с.-петербургскій же законоучительскій съѣздъ рѣшилъ допускать къ преподаванію закона Божія воспитанниковъ земской училищной школы и министерскихъ учительскихъ семинарій въ такой епархіи, которая уже ни въ какомъ случаѣ не могла жаловаться на недостатокъ лицъ, получившихъ богословское образованіе.

Постановленіе с.-петербургскаго законоучительскаго съѣзда о допущеніи къ преподаванію закона Божія свѣтскихъ учителей вызвало собою дальнѣйшіе проэкты и заявленія по тому же вопросу. Уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ закрытія съѣзда с.-петербургскій училищный совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ о распространеніи права преподаванія закона Божія на всѣхъ вообще свѣтскихъ людей, окончившихъ курсъ ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они выдержатъ такое же испытаніе по закону Божію, какому будутъ подвергаться воспитанники учительскихъ семи-

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 22-го сентября—15-го октября 1876 года.

нарій. Почти одновременно съ с.-петербургскимъ училищнымъ совѣтомъ высказалось въ томъ же духѣ по вопросу о преподавателяхъ закона Божія псковское земство, признавшее необходимымъ разрѣшить преподаваніе закона Божія всякому, кто будетъ признанъ къ тому способнымъ по надлежащемъ испытаніи.

Соображенія псковскаго земства были представлены попечителю с.-петербургскаго учебнаго округа, который въ свою очередь внесъ ихъ въ министерство народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ высказался, что хотя онъ и отдаетъ предпочтеніе преподаванію закона Божія священниками, но, въ виду недостатка въ законоучителяхъ изъ духовенства, признаетъ возможнымъ допустить къ преподаванію и свѣтскихъ лицъ и даже находитъ подобную мѣру полезною, такъ какъ она повлечетъ за собою плодотворное соревнованіе между свѣтскими и духовными законоучителями въ преподаваніи закона Божія.

Представленіе попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа положило собою начало оффиціальной разработки вопроса о свѣтскихъ законоучителяхъ народныхъ школъ. Копіи съ представленій попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа и псковскаго земства были разосланы ко всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ съ просьбою сообщить свои заключенія по предмету разосланныхъ представленій. Большая часть попечителей высказалась, что почти во всѣхъ губерніяхъ оказывается недостатокъ въ законоучителяхъ, чрезъ что страдаетъ общая постановка преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, и что дозволеніе свѣтскимъ лицамъ преподавать законъ Божій въ народныхъ училищахъ, при условіи надзора со стороны духовныхъ лицъ, не можетъ встрѣтить никакихъ возраженій. Въ такомъ же смыслѣ высказалось нѣсколько преосвященныхъ, мнѣнія которыхъ были спрошены попечителемъ одесскаго учебнаго округа. Одинъ же изъ попечителей учебныхъ округовъ (дерптскій) предлагалъ возложить преподаваніе закона Божія въ народныхъ школахъ на

сельскихъ учителей даже тамъ, гдѣ не было недостатка въ лицахъ духовнаго званія, указывая въ доказательство преимущества подобной постановки преподаванія закона Божія на состояніе религіознаго образованія въ лютеранскихъ школахъ, гдѣ законъ Божій преподается учителями, а не пасторами.

Хотя большинство попечителей учебныхъ округовъ и высказалось въ пользу проэктируемаго допущенія свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія, однако же и среди нихъ нашлись личности, державшіяся совершенно противоположныхъ взглядовъ на данный предметъ. Попечитель московскаго учебнаго округа въ своемъ представленіи рѣшительно возставалъ противъ предоставленія мірянамъ права преподавать законъ Божій и даже самый вопросъ о свѣтскихъ преподавателяхъ закона Божія считалъ праздным, по крайней мѣрѣ, для губерній московскаго учебнаго округа, такъ какъ здѣсь приходскихъ церквей было вдвое болѣе, чѣмъ народныхъ школъ. Русскій народъ, писалъ въ своемъ представленіи попечитель московскаго округа, привыкъ видѣть священника своимъ законоучителемъ, и, какъ скоро право преподаванія закона Божія будетъ предоставлено свѣтскимъ лицамъ, расколъ усилится еще болѣе, потому что народъ относится съ недовѣріемъ ко всѣмъ преподавателямъ закона Божія, необлеченнымъ въ священный санъ, что и дѣйствительно имѣетъ для себя основаніе, такъ какъ среда, изъ которой выходятъ народные учителя, мало внушаетъ къ себѣ довѣрія и, какъ свидѣтельствуютъ наши политическіе процессы, не отличается благонадежностью. —Попечитель кіевскаго учебнаго округа также вооружался противъ свѣтскихъ преподавателей закона Божія, утверждая, что осуществленіе подобнаго проэкта уменьшитъ авторитетъ священника въ глазахъ прихожанъ и принесетъ общій вредъ въ ходѣ народнаго образованія, такъ какъ для преподаванія закона Божія необходима твердая вѣра въ непреложность преподаваемыхъ истинъ, а такую вѣру трудно найти у лицъ свѣтскихъ.

Между тѣмъ, вслѣдъ за представленіемъ мнѣній попечителей учебныхъ округовъ по вопросу о свѣтскихъ законоучителяхъ, въ концѣ 1879 года въ учебный комитетъ министерства народнаго просвѣщенія былъ внесенъ оффиціальный докладъ (по данному вопросу), въ которомъ была изложена вся исторія вопроса и указано, что болѣе 18% нашихъ начальныхъ школъ оставались безъ желательнаго преподаванія закона Божія, такъ какъ священники по различнымъ причинамъ занимались по закону Божію только въ 12,168 школахъ (81,2%) изъ 14,980 училищъ; а въ 702 училищахъ (4,8%) и совсѣмъ не было никакихъ преподавателей закона Божія [1]). Докладъ послужилъ поводомъ къ составленію въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проэкта, по которому имѣлось въ виду допускать къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ свѣтскихъ лицъ. Впрочемъ, по проэкту, священникамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность преподавать законъ Божій въ народныхъ училищахъ своего прихода и предполагалось обязательно назначать вознагражденіе за ихъ труды, и только тамъ, гдѣ не законоучительствуетъ священникъ, допускать къ преподаванію закона Божія и свѣтскихъ лицъ, но не иначе, какъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ [2]).

Проэктъ министерства народнаго просвѣщенія былъ отосланъ (въ мартѣ 1880 года) на заключеніе Св. Синода; учебный комитетъ при Св. Синодѣ приступилъ къ разсмотрѣнію проэкта и принялъ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему окончанію начатаго дѣла, но прежде чѣмъ проэктъ былъ доведенъ до окончательнаго рѣшенія, произошла перемѣна лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія и

---

[1]) Выписка изъ журнала особаго отдѣла учебнаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 4-го декабря 1879 года, № 387. — О преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ, 143 стр.

[2]) Тамъ же, 131—133 стр.

духовнымъ вѣдомствомъ, а вмѣстѣ съ перемѣною лицъ былъ совершенно оставленъ и самый проэктъ.

Одновременно съ оффиціальной разработкой вопроса о законоучителяхъ для сельскихъ школъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, вопросъ о преподаваніи закона Божія и законоучителяхъ для народныхъ школъ подвергался обсужденіямъ въ земскихъ собраніяхъ и въ свѣтской и духовной печати. Причиной возбужденія разсматриваемаго вопроса въ земскихъ собраніяхъ служили обыкновенно жалобы на недостатки преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ. Подобныя жалобы, по большей части, состояли въ томъ, что священники не имѣютъ добровольнаго расположенія къ преподаванію закона Божія, часто уклоняются отъ уроковъ, или исполняютъ свои обязанности машинально, вслѣдствіе чего ученики сельскихъ школъ, обнаруживающіе удовлетворительныя познанія по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ учителемъ народной школы, по закону Божію въ большинствѣ случаевъ оказываютъ неудовлетворительные успѣхи.

Естественно, что подобное положеніе дѣла въ народныхъ школахъ приводило большинство земствъ къ мысли о замѣнѣ сельскихъ священниковъ-законоучителей учителями-мірянами, которые бы, кромѣ другихъ предметовъ, преподавали и законъ Божій, а нѣкоторыя земства побуждало и ходатайствовать о дозволеніи сельскимъ учителямъ преподаванія закона Божія.

Вопросъ о замѣнѣ обязательныхъ законоучителей-священниковъ свѣтскими преподавателями закона Божія изъ мѣстныхъ учителей въ большинствѣ случаевъ поднимался и обсуждался на земскихъ собраніяхъ подъ вліяніемъ училищныхъ совѣтовъ, которые въ своихъ отчетахъ о состояніи народныхъ школъ обращали вниманіе собраній не только на неудовлетворительное состояніе преподаванія закона Божія во многихъ училищахъ, но и на совершенное отсутствіе законоучителей въ нѣкоторыхъ школахъ. Въ своемъ отчетѣ о состояніи народныхъ училищъ за 1879 годъ новосильскій уѣздный

училищный совѣтъ докладывалъ мѣстному уѣздному земскому собранію, что на 63 школы уѣзда приходилось только 37 законоучителей, но и изъ этого числа законоучителей лишь 6 человѣкъ дѣйствительно сами вели преподаваніе закона Божія, остальные же или входили въ соглашеніе съ учителями, занимавшимися за нихъ съ учениками по закону Божію, а сами ограничивали свое участіе въ преподаваніи болѣе или менѣе частыми посѣщеніями школъ, или даже совсѣмъ не посѣщали училищъ въ продолженіи всего учебнаго курса. Очевидно, замѣчалъ училищный совѣтъ, что вошедшія въ послѣднее время въ обычай сдѣлки между законоучителями и учителями относительно преподаванія закона Божія ничего не могутъ принести училищамъ, кромѣ вреда, такъ какъ учитель ничѣмъ не отвѣчаетъ за успѣшность своего преподаванія; кромѣ того, подобныя сдѣлки имѣютъ еще и другія вредныя послѣдствія. Членамъ училищнаго совѣта, при производствѣ экзаменовъ въ школахъ, не разъ приходилось видѣть, въ какомъ ложномъ положеніи находился мѣстный священникъ во время испытаній учениковъ по закону Божію, когда онъ, считаясь законоучителемъ, передавалъ преподаваніе учителю, и когда и ученики, и присутствующіе при испытаніяхъ крестьяне сознавали, что священникъ и учитель обманываютъ ревизующаго, и что явившійся на испытанія батюшка или вовсе въ училищѣ не бывалъ, или, если и посѣщалъ школу, то всего только нѣсколько разъ въ продолженіе цѣлаго учебнаго года. Въ виду такого печальнаго положенія преподаванія закона Божія въ начальныхъ школахъ уѣзда, новосильскій училищный совѣтъ предлагалъ очередному земскому собранію ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія, „чтобы дозволено было учителямъ народныхъ училищъ преподавать законъ Божій, подвергнувъ ихъ предварительному испытанію и оставивъ за приходскими священниками право надзора за этимъ предметомъ“ [1]).—Ефремовскій уѣздный училищный со-

[1]) Отчетъ новосильскому уѣздн. земск. собр. о состояніи училищъ уѣзда за $18^{79}/_{80}$ годъ.

вѣтъ, ссылаясь на то, что сельскіе священники, не смотря на все свое желаніе, не могутъ располагать достаточнымъ количествомъ свободнаго времени для преподаванія закона Божія, входилъ съ представленіемъ въ мѣстный губернскій училищный совѣтъ, прося его исходатайствовать у епархіальнаго начальства разрѣшеніе преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ свѣтскимъ учителямъ. По мнѣнію ефремовскаго совѣта, свѣтскимъ учителямъ безъ всякаго опасенія можно ввѣрить преподаваніе закона Божія; слѣдуетъ только обязать ихъ руководиться при преподаваніи исключительно учебниками, избранными училищнымъ совѣтомъ изъ числа одобренныхъ для употребленія въ народныхъ школахъ, а наблюденіе за характеромъ и направленіемъ преподаванія поручить приходскимъ священникамъ. Съ своей стороны и мѣстный губернскій училищный совѣтъ нашелъ чрезвычайно полезнымъ разрѣшить преподаваніе закона Божія свѣтскимъ учителямъ, но при этомъ замѣтилъ, что онъ можетъ войти въ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ только въ томъ случаѣ, если ефремовскій совѣтъ удостовѣритъ его, что въ тѣхъ училищахъ, гдѣ находятся учителя, способные къ преподаванію закона Божія, мѣстные священники отказываются отъ этого дѣла, или самъ совѣтъ находитъ, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, болѣе полезнымъ поручить преподаваніе закона Божія въ извѣстныхъ школахъ, помимо священниковъ, свѣтскимъ учителямъ [1]).—Борзненское и городницкое уѣздныя земскія собранія постановили ходатайствовать о разрѣшеніи учителямъ заниматься преподаваніемъ закона Божія въ начальныхъ школахъ съ дозволенія епархіальнаго начальства и подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ [2]).—Острогожское уѣздное земское собраніе

---

[1]) Журналы VII очереднаго ефремовскаго уѣзднаго земскаго собранія, 81—84 стр.

[2]) Журналы борзненскаго и городницкаго уѣздн. земск. собр. за 1876 г.

опредѣлило ходатайствовать о допущеніи всѣхъ вообще наставниковъ сельскихъ школъ, утвержденныхъ училищнымъ совѣтомъ, къ преподаванію закона Божія, подъ ближайшимъ однако же надзоромъ приходскихъ священниковъ [1]).—Псковское губернское [2]) и щигровское уѣздное земское собраніе [3]) постановили ходатайствовать о предоставленіи правъ окончившимъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ преподавать законъ Божій наравнѣ съ лицами, утвержденными епархіальнымъ начальствомъ.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже высшая администрація, въ лицѣ начальника губерніи, дѣлала заявленія о неудовлетворительномъ положеніи преподаванія закона Божія въ сельскихъ народныхъ школахъ. Такъ, напр., въ рѣчи, произнесенной при открытіи с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія 1879 года, мѣстный губернаторъ указалъ собранію на неудовлетворительное состояніе законоучительскаго дѣла въ народныхъ школахъ, заявивъ, что въ осмотрѣнныхъ имъ сельскихъ училищахъ отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу, оказались удовлетворительными, за исключеніемъ только отвѣтовъ по закону Божію. Указывая на такой печальный фактъ, с.-петербургскій губернаторъ высказалъ увѣренность, что земское собраніе займется изысканіемъ всѣхъ средствъ и принятіемъ всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ, чтобы дѣти сельскаго населенія получали, въ достаточной степени и съ должнымъ успѣхомъ, религіозно-нравственное образованіе.

Занявшись вопросомъ о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ, с.-петербургское земское собраніе пришло къ заключенію, что преподаваніе этого существенно-важнаго предмета находится въ неудовле-

---

[1]) Журналы острогожскаго уѣзднаго земск собр. 1878 г. 14.

[2]) Доклады псковской губернской земской управы 1878 г.

[3]) Журналы щигровскаго уѣзднаго земск. собранія 1878 г. 8.

творительномъ состояніи въ большинствѣ сельскихъ училищъ, и что единственно-возможнымъ выходомъ изъ такого положенія является допущеніе къ преподаванію закона Божія учителей народныхъ школъ, которые должны замѣнить собою духовенство, не оправдавшее надеждъ, на него возлагавшихся и оставлявшее народъ во многихъ мѣстахъ безъ всякаго наученія религіознымъ истинамъ. Но такъ какъ земство не имѣло увѣренности въ скоромъ удовлетвореніи своего ходатайства о допущеніи къ преподаванію закона Божія свѣтскихъ учителей народныхъ школъ, а состояніе преподаванія этого предмета въ мѣстныхъ школахъ было уже признано въ высшей степени неудовлетворительнымъ, то земская губернская управа вмѣстѣ съ членами училищнаго совѣта нашла нужнымъ, не откладывая заботъ объ улучшеніи преподаванія закона Божія, до удовлетворенія ходатайства земскаго собранія, обратиться пока къ временнымъ мѣрамъ. Такими временными мѣрами были признаны способъ и размѣры вознагражденія законоучительскихъ трудовъ духовенства. Принимая въ основаніе, докладывала с.-петербургская губернская управа земскому собранію 1880 года [1]), что преподаваніе закона Божія составляетъ нравственную обязанность каждаго законоучителя, не требующую особой платы, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду недостаточное преподаваніе этого предмета священниками губерніи, слѣдуетъ поощрять ихъ вознагражденіемъ за труды, смотря по ихъ результатамъ, т. е. по количеству учениковъ, удовлетворительно выдерживающихъ годичное испытаніе. Въ виду невозможности въ настоящее время улучшить земскими средствами бытъ священниковъ-законоучителей, что, безъ сомнѣнія, повліяло бы на улучшеніе преподаванія закона Божія, представляется желательнымъ возвысить плату за каждый урокъ до размѣра, указаннаго въ 1877-мъ году с.-петербургскимъ

---

[1]) Журналъ с.-петербургскаго губ. земск. собранія 1880 г. 71.

съѣздомъ законоучителей, и кромѣ того ассигновать въ распоряженіе училищнаго совѣта дополнительныя суммы для выдачи наградныхъ денегъ законоучителямъ, оказавшимъ наибольшіе успѣхи въ преподаваніи. Мѣры, проэктированныя губернской управой и членами училищнаго совѣта, были предложены на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній с.-петербургской губерніи, большинство которыхъ и высказалось противъ измѣненія какъ способа, такъ и размѣра законоучительскаго вознагражденія, замѣтивъ, что улучшеніе преподаванія закона Божія въ начальныхъ училищахъ можетъ быть достигнуто въ настоящее время только допущеніемъ учителей народныхъ школъ къ преподаванію этого предмета въ объемѣ программы, опредѣленной для экзаменующихся на льготу по воинской повинности, вслѣдствіе чего и губернское земское собраніе 1880 года ограничило свои заботы объ улучшеніи преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ повтореніемъ ходатайства о разрѣшеніи поручить преподаваніе закона Божія свѣтскимъ лицамъ.

Нужно замѣтить, что не всѣ земства, находившія неудовлетворительнымъ преподаваніе закона Божія въ сельскихъ народныхъ школахъ, считали необходимымъ, въ видахъ поднятія уровня познаній учениковъ по закону Божію, поручать преподаваніе его свѣтскимъ учителямъ. Нѣкоторыя земства разсчитывали побудить само духовенство къ болѣе ревностному исполненію законоучительскихъ обязанностей посредствомъ архіерейскихъ распоряженій, для чего и обращались къ мѣстнымъ преосвященнымъ съ просьбою о понужденіи священниковъ къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ. Верхнеднѣпровское уѣздное земское собраніе, подъ вліяніемъ предложенія училищнаго совѣта, постановило просить мѣстнаго преосвященнаго о побужденіи священниковъ къ усердному преподаванію закона Божія и о предложеніи благочиннымъ составить съѣздъ законоучителей и обсудить вопросъ о мѣрахъ къ улуч-

шенію преподаванія закона Божія [1]). Бѣлозерское уѣздное земское собраніе 1877 года постановило ходатайствовать, чтобы мѣстные священники, признанные училищнымъ совѣтомъ способными къ отправленію законоучительской должности, были обязаны преподавать законъ Божій. Кинешемское уѣздное земское собраніе поручило управѣ просить епархіальное начальство чрезъ училищный совѣтъ объ учрежденіи особаго надзора за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ школахъ для того, чтобы онѣ въ дѣлѣ преподаванія дѣйствовали солидарно съ училищнымъ совѣтомъ [2]). Екатеринославское уѣздное земское собраніе опредѣлило обратиться къ мѣстному преосвященному съ ходатайствомъ о назначеніи низшихъ членовъ причта изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы они могли заниматься преподаваніемъ закона Божія въ тѣхъ училищахъ, гдѣ мѣстные священники не пожелаютъ принять на себя этой обязанности [3]). Преосвященные въ большинствѣ случаевъ исполняли подобныя просьбы и дѣлали распоряженія, чтобы священники не уклонялись отъ пастырской обязанности обучать закону Божію дѣтей своихъ прихожанъ.

Находились даже и такія земства, которыя, пользуясь подобнымъ средствомъ, т. е. распоряженіями епархіальнаго начальства, высказывали намѣренія обязать священниковъ къ исправленію законоучительскихъ обязанностей безмездно. Такъ, одна изъ уѣздныхъ земскихъ управъ таврической губерніи отнеслась въ мѣстную духовную консисторію съ предложеніемъ вмѣнить въ обязанность священникамъ, обезпеченнымъ общественнымъ содержаніемъ, преподавать законъ Божій въ мѣстныхъ сельскихъ школахъ безплатно, но мѣстное

---

[1]) Постановленія XI очередн. верхнеднѣпровскаго уѣзд. зем. собранія 1876 г. 60 стр.

[2]) Сборникъ постановленій кинешемскаго уѣзд. зем. собранія 1878 г. 27.

[3]) Журналы екатеринославскаго уѣз. зем. собранія 1877 г. 41,

епархіальное начальство не нашло основаній къ обязательству безплатнаго преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, заявивъ, что „хотя священникъ, по своему званію, и есть прямой законоучитель въ своемъ приходѣ, но обязывать его преподавать законъ Божій въ школѣ—безмездно, по меньшей мѣрѣ, несправедливо“ [1]).

Въ то время, какъ большинство земствъ не находило другихъ средствъ къ улучшенію преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ кромѣ привлеченія къ законоучительской дѣятельности свѣтскихъ учителей или распоряженій епархіальныхъ начальствъ, имѣвшихъ цѣлью побудить духовенство болѣе ревностно относиться къ исполненію своихъ законоучительскихъ обязанностей, московское земство поставило вопросъ объ улучшеніи преподаванія закона Божія въ связь съ вопросомъ объ увеличеніи вознагражденія законоучителей и обезпеченіи духовенства, высказавшись, что главная причина уклоненія священниковъ отъ исполненія законоучительскихъ обязанностей заключается въ недостаткѣ вознагражденія за ихъ школьные труды. „Чтобы требовать отъ духовенства исполненія его святыхъ обязанностей“, заявляли гласные на московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1879 года [2]), „необходимо высвободить духовенство изъ его нищенскаго положенія“. „Мы привыкли смотрѣть на священниковъ, какъ на тружениковъ, которые даромъ должны служить обществу, вслѣдствіе того высокаго положенія, которое они приняли на себя. Но такой взглядъ не вѣренъ. Если общество не вознаграждаетъ священника за труды, то и не имѣетъ права укорять его въ неисполненіи имъ своей обязанности. Общество должно снять съ себя упрекъ въ этомъ“. Разсчитывая привлечь священниковъ къ законоучительству увеличеніемъ вознагра-

---

[1]) Руков. для сельск. паст. 1880 г. 3 т. № 195—196 стр.

[2]) «Москов. Вѣдом.» 1879 г. №№ 313, 315 и 321.

жденія за ихъ школьные труды и считая не только излишнимъ, но и не желательнымъ поручать преподаваніе закона Божія свѣтскимъ учителямъ, земство выразило желаніе, чтобы епархіальныя власти приняли подъ свой ближайшій надзоръ дѣло обученія закону Божію и сообщили ему плодотворное направленіе.

Московское земство не было единственнымъ земствомъ, вѣрно опредѣлившимъ одну изъ главныхъ причинъ уклоненія священниковъ отъ преподаванія закона Божія и неудовлетворительнаго состоянія этого предмета въ сельскихъ народныхъ школахъ. Херсонская уѣздная управа въ своемъ отчетѣ о народномъ образованіи за 1876 и 1877 учебный годъ заявляла земскому собранію, что большинство законоучителей уклоняется отъ преподавательскихъ обязанностей вслѣдствіе неопредѣленной системы вознагражденія [1]). Белебеевское уѣздное земское собраніе признало главною причиной нерадѣнія священниковъ къ преподаванію закона Божія въ начальныхъ школахъ уѣзда неназначеніе жалованья за законоучительскіе труды. Зеньковское уѣздное земское собраніе, считая главною причиной неудовлетворительнаго состоянія преподаванія закона Божія недостаточное вознагражденіе законоучителей и не имѣя средствъ, необходимыхъ для его увеличенія, постановило ходатайствовать предъ духовнымъ начальствомъ о назначеніи изъ суммъ духовнаго вѣдомства приличнаго вознагражденія священникамъ за ихъ законоучительскіе труды [2]). Павловское уѣздное земское собраніе, послѣ заявленія гласнаго священника, что дѣло преподаванія закона Божія можетъ быть поставлено удовлетворительно только по назначеніи отъ земства опредѣленнаго содержанія законоучителямъ, постановило оплачивать законоучительскій трудъ постояннымъ жало-

---

[1]) Постановленія херсонскаго уѣздн. земск. собранія 1877 г. Отч. 65.

[2]) Постановленія зеньковскаго уѣзди. земск. собранія 1876 г. 99.

ваньемъ [1]). Переяславское уѣздное земское собраніе свидѣтельствовало, что назначеніе священникамъ вознагражденія по 1 рублю за каждый дѣйствительный урокъ содѣйствовало улучшенію преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ, такъ какъ преподаватели стали ревностно и аккуратно посѣщать школы [2]). Уѣздныя земскія собранія казанской губерніи: мамадышское [3]), чистопольское [4]) и ядринское [5]) даже приняли на счетъ земства расходы по поѣздкамъ благочинныхъ для наблюденія за состояніемъ преподаванія закона Божія въ сельскихъ народныхъ школахъ.—Но такихъ земствъ, вѣрно понимавшихъ причины уклоненія священниковъ отъ исполненія законоучительскихъ обязанностей, было немного; большинство же земскихъ собраній, когда въ нихъ подъ вліяніемъ-ли предложеній училищныхъ совѣтовъ, или отдѣльныхъ личностей поднимался вопросъ объ увеличеніи вознагражденія законоучителей, уклонялись отъ рѣшенія его въ смыслѣ благопріятномъ для духовенства. Свіяжское уѣздное земское собраніе постановило отклонить предложеніе губернскаго училищнаго совѣта, который, въ видахъ улучшенія преподаванія закона Божія, проэктировалъ сравнить законоучителей съ учителями въ отношеніи размѣра и порядка выдачи вознагражденія [6]). „Что касается до прибавки жалованья законоучителямъ, высказывала свои соображенія острогожская уѣздная управа въ докладѣ мѣстному земскому собранію, то подобная прибавка не повліяетъ на улучшеніе преподаванія закона

---

[1]) Журналы павловскаго уѣздн. земск. собранія 1876 г. 7 стр.

[2]) Сборникъ постановленій переяславскаго уѣздн. земск. собр. 1878 г. 149.

[3]) Постановленія мамадышскаго уѣздн. земск. собр. 1876 г. 61.

[4]) Постановленія чистопольскаго уѣздн. земск. собр. 1876 г. 22.

[5]) Журналы ядринскаго уѣздн. земск. собранія 1876 г. 16.

[6]) Отчетъ и постановленія свіяжскаго уѣздн. земск. собранія 1877 г. 188.

Божія, такъ какъ сельскіе священники, за немногими исключеніями, вообще неисправные преподаватели закона Божія, потому что одни изъ нихъ слишкомъ заняты исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, а другіе по своимъ недостаткамъ не въ состоянія порядочно заниматься“ [1]). Нѣкоторыя же земства не только не заботились о привлеченіи священниковъ къ отправленію законоучительскихъ обязанностей увеличеніемъ ихъ вознагражденія, но нерѣдко и то незначительное жалованье, которое ассигновалось въ пользу законоучителей, передавали въ распоряженіе учителей. Землянское уѣздное земское собраніе постановило: въ виду того, что нѣкоторые законоучители-священники очень рѣдко посѣщаютъ училища, почему преподаваніемъ закона Божія занимаются учителя, выдавать жалованье, причитающееся законоучителямъ, вмѣсто нихъ учителямъ училищъ [2]).

Вопросъ о преподавателяхъ закона Божія для сельскихъ школъ, оффиціально разработывавшійся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и поднимавшійся во многихъ земскихъ собраніяхъ, въ то же время подвергался и разнообразнымъ обсужденіямъ свѣтской и духовной періодической печати. Одни свѣтскія и духовныя изданія, признавая окончательно установившимся тотъ фактъ, что число законоучителей не соотвѣтствуетъ количеству народныхъ школъ, и находя, что вынужденное преподаваніе закона Божія не можетъ имѣть благодѣтельнаго вліянія на учениковъ, считали необходимымъ допустить свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ.

Въ пользу предоставленія свѣтскимъ лицамъ права преподаванія закона Божія приводилось множество всевозможныхъ аргументовъ: указывалось на необходимость обезпечить въ сельскихъ школахъ правильное

---

[1]) Журналы острогожскаго уѣздн. земск. собр. 1878 г. 251.

[2]) Журналы землянскаго уѣзд. земск. собранія 1877 г.

преподаваніе этого важнаго предмета, на существованіе школъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ по отдаленности отъ приходскихъ церквей невозможно имѣть законоучителей-священниковъ, на частые отказы священниковъ отъ законоучительства, на необходимость не оставлять ни одной школы безъ преподаванія закона Божія и т. п., причемъ опасенія враждебнаго отношенія къ религіи свѣтскихъ преподавателей закона Божія считались опасеніями совершенно безосновательными. „Враждебное религіи преподаваніе закона Божія свѣтскихъ учителей“, писали въ „Русской Рѣчи“ [1]), „есть безсмыслица, способная поразить своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ даже малоопытныхъ дѣтей; кромѣ того, это ложь такая осязательная и наглядная, что въ ней удостовѣриться легче, чѣмъ въ чемъ либо другомъ“. „Личное преподаваніе священника въ школѣ“, писалось въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ [2]), „не въ состояніи предохранить народъ отъ религіозныхъ и другихъ заблужденій, равно какъ и участіе въ этомъ преподаваніи лицъ свѣтскихъ не измѣнитъ ничего ни въ религіозныхъ, ни въ патріотическихъ воззрѣніяхъ нашего народа“.

Другая часть свѣтскихъ и большинство духовныхъ изданій признавали необходимымъ, чтобы законоучителями въ народныхъ школахъ были исключительно священники или, за недостаткомъ ихъ, діаконы, псаломщики съ полнымъ богословскимъ образованіемъ и окончившіе курсъ семинаристы, указывая на то, что только священники, или лица съ богословскимъ образованіемъ обладаютъ тѣми познаніями, которыя даютъ имъ возможность быть хорошими преподавателями закона Божія, такъ какъ хорошій законоучитель долженъ имѣть такое подробное и точное знаніе догматическихъ истинъ и богослуженія, какимъ довольно трудно обладать лицу, не получившему богословскаго образованія. Кромѣ того,

---

[1]) 1881 годъ. 1 кн. Религія въ народной школѣ, 216—217 стр.

[2]) 1881 годъ. №№ 46—48.

народная школа въ лицѣ священника-законоучителя должна имѣть живую связь съ церковью; чрезъ удаленіе же священниковъ изъ школъ живая связь училища съ церковью неизбѣжно будетъ ослабляться, а съ теченіемъ времени можетъ и совершенно порваться.

Недостатокъ въ законоучителяхъ изъ духовенства, который имѣлъ мѣсто во многихъ народныхъ школахъ и который главнымъ образомъ и обусловливалъ собою появленіе проэктовъ о допущеніи свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія, по мнѣнію изданій, высказывавшихся въ пользу законоучителей-священниковъ, легко могъ быть устраненъ распоряженіями мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и назначеніемъ приличнаго вознагражденія за законоучительскіе труды. Нѣкоторыя же изъ изданій, неблагопріятно расположенныхъ къ свѣтскимъ преподавателямъ закона Божія, даже высказывались, что лучше оставить тѣ народныя школы, въ которыхъ нѣтъ законоучителей-священниковъ, безъ преподаванія закона Божія, чѣмъ предоставить это право лицамъ свѣтскимъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ можно рисковать чистотою христіанскаго воспитанія.

Въ то время, какъ въ литературѣ, земскихъ собраніяхъ и въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія неоднократно поднимался и обсуждался вопросъ о необходимости отнятія у духовенства права на исключительное преподаваніе закона Божія въ сельскихъ народныхъ школахъ, въ правительственныхъ сферахъ былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи духовенству преобладающаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1879 году въ комитетѣ министровъ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе, причемъ „комитетъ выразилъ единогласное убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія

въ завѣдываніи народными школами, и если достиженіе сего нынѣ на практикѣ затруднительно, то оно, въ возможно близкомъ будущемъ, должно быть поставлено цѣлью согласованныхъ къ сему стараній министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства [1]).

Въ томъ же 1879 году и министръ народнаго просвѣщенія высказался въ своемъ циркулярѣ [2]), что успѣхи нашей народной школы, по самой задачѣ ея, состоящей въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій среди народа, въ значительной степени обусловливаются степенью участія, какое въ веденіи ея принимаетъ наше православное духовенство, посредствомъ-ли открытія своихъ, такъ называемыхъ, церковно-приходскихъ школъ, путемъ-ли обученія закону Божію въ школахъ, устрояемыхъ на средства другихъ вѣдомствъ и сословій, или иными, предоставленными духовенству, способами. Сознавая, что духовенство, по своему умственному развитію и по своей близости къ народу, можетъ оказать учебному вѣдомству чрезвычайно важныя услуги, особенно при благопріятныхъ условіяхъ для народно-образовательной дѣятельности самого духовенства и при полной готовности помогать ему на указанномъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учрежденій, министръ народнаго просвѣщенія считалъ непремѣнною обязанностію ввѣреннаго ему вѣдомства всѣми мѣрами содѣйствовать духовенству въ его школьной дѣятельности и обѣщалъ, что труды, подлежащіе духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія, не останутся на будущее время безъ матеріальнаго въ соотвѣтствующей мѣрѣ постояннаго вознагражденія изъ суммъ государственнаго казначейства.

---

[1]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода, за 1883 г., 57—58 стр.

[2]) Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія о содѣйствіи участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ виду подобныхъ соображеній министръ народнаго просвѣщенія своимъ циркуляромъ приглашалъ управленія учебныхъ округовъ, а также училищные совѣты, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, чтобы они во всѣхъ случаяхъ, касающихся православнаго духовенства по народнымъ школамъ, неуклонно обращались къ нему по исполненію лежащихъ на немъ обязанностей и заботились о томъ, чтобы мѣстныя епархіальныя начальства и находящееся въ ихъ вѣдѣніи приходское духовенство имѣли ближайшее участіе и пользовались подобающимъ имъ значеніемъ въ школьномъ образованіи и развитіи народа. Но такъ какъ при томъ положеніи, въ какомъ находилось сельское православное духовенство, нѣкоторые виды его народно-образовательной дѣятельности, а именно устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и обученіе закону Божію въ школахъ, содержащихся на мѣстныя средства, встрѣчали почти повсемѣстно препятствія въ бѣдности самого духовенства и въ скудости полагаемаго ему вознагражденія за преподаваніе закона Божія, сношенія же, дѣлаемыя мѣстными органами учебнаго вѣдомства съ подлежащими учрежденіями и лицами, въ видахъ устраненія подобныхъ препятствій, почти никогда не приводили къ желательнымъ результатамъ, то министръ народнаго просвѣщенія обѣщалъ принять на себя, по мѣрѣ средствъ, заботы о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ ходатайствомъ о назначеніи имъ постоянныхъ пособій отъ казны и объ установленіи опредѣленнаго вознагражденія законоучительскаго труда въ народныхъ школахъ, содержимыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ.

Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія не имѣло существенно-важнаго значенія для духовенства. Училищные совѣты, директора и инспектора народныхъ училищъ, которымъ министръ народнаго просвѣщенія предлагалъ въ своемъ циркулярѣ неуклонно заботиться, чтобы приходское духовенство имѣло ближайшее участіе и пользовалось подобающимъ

ему значеніемъ въ школьномъ образованіи и развитіи народа, въ общемъ нисколько не измѣнили своихъ отношеній къ духовенству. Училищные совѣты находили возможнымъ даже въ своихъ постановленіяхъ, состоявшихся по поводу министерскаго циркуляра о содѣйствіи участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, высказываться, что они и на будущее время намѣрены руководиться въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству тѣми соображеніями, какими руководились прежде, хотя при этомъ и старались показать видъ, что они относятся съ глубокимъ уваженіемъ къ распоряженію министра народнаго просвѣщенія. Тульскій уѣздный училищный совѣтъ, читаемъ въ его отчетѣ о состояніи начальныхъ училищъ за 1879—80 учебный годъ [1]), относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ распоряженію министра народнаго просвѣщенія отъ 20 іюля 1879 года, чтобы мѣстныя учебныя власти всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствовали дѣятельному участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, постановилъ: на будущее время, какъ было и прежде, неуклонно поручать приходскимъ священникамъ преподаваніе закона Божія въ училищахъ, если къ аккуратному посѣщенію ими классовъ и успѣшности ихъ занятій въ училищахъ не встрѣтится препятствій въ дальности разстоянія ихъ мѣстожительства, преклонности лѣтъ и другихъ причинахъ; но если мѣстныя условія, начинаетъ дѣлать обычныя оговорки училищный совѣтъ, состояніе здоровья священника и другія причины не дозволяютъ ему принять на себя должность законоучителя съ увѣренностью въ успѣшности веденія дѣла, то приглашать его имѣть неослабное наблюденіе за преподаваніемъ этого предмета въ училищѣ, а самое преподаваніе поручать учителю или учительницѣ, имѣющимъ на то право, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Повидимому, и самъ училищный совѣтъ созна-

[1]) Отчетъ тульскаго уѣзднаго училищнаго совѣта за 1879—80 г. 154—155 стр.

валъ, что его постановленіе, не смотря на заявленное имъ сочувствіе къ предложенію министра народнаго просвѣщенія, очень мало согласуется съ министерскимъ циркуляромъ, почему совѣтъ и нашелъ нужнымъ, въ объясненіе своего постановленія, сослаться на распоряженія и мнѣнія министра народнаго просвѣщенія прежнихъ лѣтъ, замѣтивъ, что онъ руководился какъ распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 22 мая 1871 года объ условіяхъ допущенія къ преподаванію закона Божія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, окончившихъ полный семинарскій курсъ, но не получившихъ посвященія, такъ и словами министерскаго отчета за 1875 годъ о дозволеніи преподаванія закона Божія лицамъ, хотя не получившимъ богословскаго образованія, но одобреннымъ епархіальнымъ начальствомъ, съ тѣмъ, чтобы они ограничивались въ преподаваніи начатками христіанскаго ученія.

Въ видахъ распиренія вліянія духовенства на народное образованіе правительство признало полезнымъ снова поднять вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, позаботиться объ увеличеніи количества подобныхъ школъ и дать духовенству необходимыя для того средства изъ суммъ государственнаго казначейства.

Съ принципіальной стороны вопросъ о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ былъ рѣшенъ въ комитетѣ министровъ въ 1881 году. Комитетъ министровъ предоставилъ „оберъ-прокурору Св. Синода, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, представить, въ установленномъ порядкѣ, ближайшія соображенія о распиреніи круга дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, съ цѣлью лучшей организаціи надзора за начальными училищами разныхъ вѣдомствъ, а также, косвенно, и въ видахъ улучшенія крайне бѣдственнаго въ матеріальномъ отношеніи положенія духовенства, особенно сельскаго".

Такое рѣшеніе комитета министровъ было вызвано тѣмъ, что, при существовавшемъ въ то время порядкѣ вещей, православное духовенство стояло въ сторонѣ

отъ народныхъ училищъ, подчиненныхъ надзору училищныхъ совѣтовъ и мѣстныхъ инспекторовъ, церковно-приходскія же школы, состоявшія въ распоряженіи духовенства, съ каждымъ годомъ сокращались въ своемъ числѣ, такъ что къ 1881 году ихъ оставалось уже не болѣе 4,000 [1]), между тѣмъ какъ правительство, изъ сопоставленія результатовъ дѣятельности церковно-приходскихъ школъ и народныхъ училищъ, пришло къ тому заключенію, что первыя представляютъ собою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе гарантій для правильнаго образованія, чѣмъ послѣднія.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему комитетомъ министровъ, образовалъ особую коммиссію изъ членовъ отъ Св. Синода и отъ министерства народнаго просвѣщенія, которая съ 1882 года и открыла свои дѣйствія при Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ синодальнаго члена, архіепископа варшавскаго, Леонтія. Коммиссія, имѣвшая цѣлью выработать окончательный проэктъ церковно-приходскихъ школъ, исполнила свое назначеніе. Результатомъ

---

[1]) Въ виду предположенныхъ правительствомъ мѣропріятій къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ и поощренію дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ (отъ 7 апрѣля 1881 года) къ епархіальнымъ преосвященнымъ, прося ихъ доставить вѣдомости о церковно-приходскихъ школахъ съ подробнымъ сообщеніемъ всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ нимъ. Представленныя свѣдѣнія показали, что церковно-приходскія школы сохранились только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ юго-западнаго края, гдѣ не существовало земскихъ училищъ (въ кіевской губ. за первую половину 1881 года было 1.063 церковно-приходскихъ школы съ 26.762 м. и 3.213 д. (канцелярія об.-прокур. Св. Синода 1881 г. Отд. II, ст. III, № 94. Часть I, 407—439 стр.) и въ подольской—733 школы [тамъ же, 60—177 стр.]), въ губерніяхъ же съ земскими учрежденіями такихъ школъ осталось самое ограниченное число. Воронежскій (тамъ же, 14 стр.) и псковскій (тамъ же, 39 стр.) преосвященные, напр., донесли, что въ ихъ епархіяхъ существуетъ только по одной церковно-приходской школѣ, а симбирскій (тамъ же, 41 стр.) даже сообщилъ, что въ его епархіи нѣтъ ни одной церковно-приходской школы.

дѣятельности коммиссіи явился „проэктъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ“ съ объяснительною запискою и выработанныя, согласно съ проэктомъ, „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, со времени Высочайшаго утвержденія которыхъ (13 іюня 1884 года) начался новый періодъ въ исторіи народно-образовательной дѣятельности духовенства.

ГЛАВА IV.

Внѣшнее и внутреннее состояніе церковно-приходскихъ и свѣтскихъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Помѣщенія и средства содержанія начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства, министерства государственныхъ имуществъ и духовнаго вѣдомства.—Отсутствіе школьныхъ приспособленій и недостатокъ учебныхъ пособій въ церковно-приходскихъ школахъ.—Заботы приходскихъ попечительствъ о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.—Программа обученія и учительскій персоналъ въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ.—Характеръ дѣятельности духовенства въ свѣтскихъ народныхъ училищахъ.—Программа обученія и учительскій персоналъ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Организація надзора за церковно-приходскими школами.—Пріемы и методы обученія, господствовавшіе въ церковно-приходскихъ школахъ.—Значеніе церковно-приходскихъ школъ.—Земскія начальныя народныя училища.—Помѣщенія земскихъ школъ.—Учебники и учебныя пособія въ земскихъ училищахъ.—Учительскій персоналъ земскихъ школъ.—Характеръ преподаванія въ земскихъ училищахъ.—Постепенное улучшеніе состоянія земскихъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

До времени открытія земскихъ учрежденій и училищныхъ совѣтовъ народныя школы находились въ вѣдѣніи различныхъ вѣдомствъ. Министерство народнаго просвѣщенія, удѣльное вѣдомство, министерство государственныхъ имуществъ и духовное вѣдомство открывали и содержали народныя училища, неимѣвшія между собой ничего общаго по управленію.

Большею благоустроенностью отличались училища, находившіяся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; но министерскихъ школъ было очень ограниченное количество. Министерство народнаго просвѣ-

щенія въ началѣ 60-хъ годовъ имѣло свои училища преимущественно по городамъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ находило возможнымъ открывать ихъ въ наиболѣе многолюдныхъ селеніяхъ. Помѣщеніями для училищъ министерства народнаго просвѣщенія служили обыкновенно особыя зданія, въ которыхъ, по возможности, дѣлались всѣ необходимыя приспособленія для учебныхъ занятій; помѣщенія давались городскими обществами, содержаніе же школъ производилось изъ суммъ самого министерства.

Народныя школы удѣльнаго вѣдомства подраздѣлялись на три разряда: волостныя или приказныя училища, открывавшіяся и помѣщавшіяся при волостныхъ правленіяхъ, приходскія школы, помѣщавшіяся или въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ, или даже въ церковныхъ сторожкахъ и квартирахъ священно-служителей, и простыя школы грамотности, находившіяся въ крестьянскихъ избахъ. Всѣ необходимыя учебныя принадлежности для школъ удѣльнаго вѣдомства: книги, бумага, перья, чернила и пр. получались на казенныя средства; изъ нихъ-же выдавалось и жалованье учителямъ; только отопленіе и освѣщеніе школьныхъ помѣщеній назначалось отъ сельскихъ обществъ. Учебныхъ пособій на каждую школу, принадлежавшую къ двумъ первымъ разрядамъ, гдѣ обученіе производилось по программѣ народныхъ училищъ, по соображеніямъ удѣльнаго вѣдомства, требовалось не болѣе, какъ на 12 руб. въ годъ, для тѣхъ-же школъ, гдѣ обучали только чтенію и молитвамъ, ассигновались еще болѣе ограниченныя суммы, не превышавшія и 3-хъ рублей въ годъ [1]).

Съ школами удѣльнаго вѣдомства имѣли много общаго школы министерства государственныхъ имуществъ; онѣ также, какъ и удѣльныя училища, раздѣлялись на волостныя училища, помѣщавшіяся при во-

---

[1]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 1861 г. 8 кн. II отд. 93—128 стр.

лостныхъ правленіяхъ и въ особо устроенныхъ для нихъ зданіяхъ и содержавшіяся на установленный министерствомъ общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, и сельскія школы, открывавшіяся преимущественно при содѣйствіи приходскаго духовенства или въ зданіяхъ, отводившихся крестьянами, или въ собственныхъ домахъ духовенства и содержавшіяся на мірскіе сборы съ небольшимъ пособіемъ отъ министерства. Циркуляромъ министра государственныхъ имуществъ 1861 года волостнымъ правленіямъ было предписано дѣлать ежегодные сборы съ селеній, имѣющихъ школы, открытыя духовенствомъ, въ количествѣ 2 руб. на каждаго обучающагося мальчика; но установленный министерствомъ сборъ производился волостными правленіями по собственному произволу, причемъ въ однихъ волостяхъ собиралась сумма, соотвѣтствующая количеству учениковъ, а въ другихъ—размѣры училищныхъ сборовъ зависѣли отъ усмотрѣнія самихъ правленій, которыя иногда даже и собранныя деньги употребляли не по ихъ прямому назначенію [1]).

Только одни церковно-приходскія училища, открывавшіяся духовенствомъ, не имѣли никакихъ опредѣленныхъ и постоянныхъ средствъ для своего существованія; громадное большинство ихъ, по выраженію духовенства, помѣщалось „кое-гдѣ“ и содержалось „чѣмъ Богъ пошлетъ“.

Часть церковно-приходскихъ школъ была первоначально открыта въ церковныхъ сторожкахъ, часть въ крестьянскихъ и помѣщичьихъ домахъ, большинство же помѣщалось въ домахъ священниковъ и причетниковъ, такъ какъ, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церковныя сторожки, хотя и съ большими неудобствами, могли еще служить помѣщеніями для школъ, то въ другихъ—были рѣшительно непригодны для подобной цѣли. Напр. въ волынской епархіи къ декабрю 1861 года существовало 1210 церковно-приходскихъ школъ;

---

[1]) Воронежскія губерн. вѣдом. 1863 г. №№ 41—44.

изъ нихъ 646 помѣщалось въ домахъ священниковъ, 338 — въ домахъ причетниковъ, 26 — въ казенныхъ церковныхъ домахъ, остальныя 200—въ домахъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ [1]); въ черниговской епархіи изъ 759 церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, 645 помѣщалось въ домахъ и квартирахъ священно-церковно-служителей, 42—въ церковныхъ караулкахъ, 14—въ зданіяхъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, и 58—въ домахъ, отведенныхъ крестьянскими обществами [2]); въ кіевской губерніи изъ 1236 церковно-приходскихъ школъ, существовавшихъ къ 1-му числу ноября 1861 года, 970 помѣщалось въ домахъ священно-служителей, 30—въ церковныхъ караулкахъ, 168—въ домахъ прихожанъ, 53 — въ зданіяхъ, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ, 7 — въ зданіяхъ, уступленныхъ палатой государственныхъ имуществъ, и 8—въ домахъ, подаренныхъ для школъ [3]); изъ 201-й школы, открытой въ теченіи сентября 1861 года въ тульской епархіи, 146 было помѣщено въ домахъ священно-служителей, 19—въ церковныхъ караулкахъ, 2—въ приходскихъ домахъ, а остальныя помѣщались въ зданіяхъ, отведенныхъ для школъ или обществами, или частными лицами изъ числа прихожанъ [4]).

Общественныхъ свободныхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ не существовало; правда, при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ были отведены особыя помѣщенія для школъ, но во 1-хъ, — далеко не вездѣ и при волостныхъ правленіяхъ школы могли пользоваться удобнымъ помѣщеніемъ, а во 2-хъ, подобныя помѣщенія часто находились на значительномъ

[1]) Донесенія волынскаго архіеп. Св. Синоду отъ 5 декабря 1861 г. за № 12179 и отъ 3 января 1862 г. за № 3-мъ.

[2]) Черниговскія Епарх. Вѣдом. 1861 г. № 10.

[3]) Канцелярія об.-прок. Св. Синода. 1861 г. II отд., 1 ст., по архиву № 3. Часть I, 44 стр.

[4]) Тамъ же, 37 стр.

разстояніи отъ церквей и духовенства. Исключеніе составляли только нѣкоторые приходы, состоявшіе изъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ были выстроены особыя помѣщенія для школъ [1]), и тѣ немногія села, гдѣ помѣщики вмѣстѣ съ крестьянами приняли участіе въ церковно-приходскихъ школахъ; въ послѣднихъ, по большей части близь церквей, были выстроены особыя зданія, обыкновенно раздѣлявшіяся на двѣ половины, изъ которыхъ одна служила классною комнатой, а другая—квартирой для дѣтей, жившихъ въ отдаленныхъ приходскихъ деревняхъ; комнаты были просторны, чисты и свѣтлы [2]). Но въ такихъ счастливыхъ условіяхъ находилось самое незначительное количество церковно-приходскихъ школъ, представлявшихъ собою только утѣшительное исключеніе; всѣ же остальныя школьныя помѣщенія были въ высшей степени неудобны для занятій съ учениками.

Общественныя избы, отводившіяся сельскимъ начальствомъ для училищъ въ приходахъ, состоявшихъ изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ громадномъ большинствѣ селъ были въ высшей степени неудобны для школьныхъ помѣщеній. „Тѣсная и темная комната, вмѣщавшая не болѣе трехъ столовъ, худыя рамы для оконъ съ разбитыми стеклами, дурно сложенная печь, отапливаемая самими учениками, земляные полы, покрывавшіеся грязью въ дождливое и сырое время, всякій соръ и нечистота, не выметавшіеся по нѣсколькимъ днямъ, за неимѣніемъ сторожа,—таковы по большей части были сельскія училищныя избы“ [3]).—„Если церковно-приходская школа помѣщалась въ общественномъ домѣ, то этотъ домъ въ большинствѣ случаевъ былъ нестерпимо холодный, съ разбитыми въ окнахъ стеклами и зіяющими по стѣнамъ щелями, сквозь

---

[1]) Тульскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 23, 680 стр.

[2]) Руководство для сел. пастырей. 1861 г. № 46.

[3]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ присутствіе по дѣламъ прав. дух. 1865 г. 135 стр.

которыя свободно валилъ въ комнаты и снѣгъ и холодъ; въ школахъ всегда стояла нестерпимая, удушающая, зловонная атмосфера; вездѣ была грязь, пыль и всякая нечистота, до которой никому не было никакого дѣла“ [1]). —„Представьте себѣ маленькую избушку съ ободранной крышей, разбитыми дверями и окнами, съ чрезвычайно грязнымъ и изрытымъ поломъ, да къ тому-же безъ всякихъ лавокъ и столовъ, и въ вашемъ воображеніи живо нарисуется церковно-приходская школа“ [2]).

„Помѣщенія при волостныхъ правленіяхъ были болѣе просторны и чисты, но за то здѣсь существовали другія неудобства, препятствовавшія занятіямъ дѣтей, такъ какъ послѣднія часто развлекались здѣсь разговорами постороннихъ лицъ, приходившихъ по своимъ дѣламъ въ волостныя правленія“ [3]). „Какъ ни стѣснительны помѣщенія въ домахъ священно-служителей, все-же они были пріютнѣе волостныхъ избъ, потому что устраняли дѣтей отъ необходимости быть свидѣтелями происшествій, которыя бываютъ неизбѣжны при крестьянскихъ сходахъ“ [4]).

Дома и квартиры священно-церковно-служителей, въ которыхъ помѣщалась большая часть церковно-приходскихъ школъ, доставляли очень мало мѣста и очень немного удобствъ для помѣщенія учениковъ и для учебныхъ занятій съ ними. Не говоря уже о домахъ причетниковъ, многіе и изъ домовъ священниковъ были такъ малы, что въ нихъ съ великою нуждою, тѣснотой и неудобствами жили члены собственныхъ семействъ священниковъ [5]). Понятно, что при такихъ условіяхъ помѣщеніе школьниковъ въ своихъ домахъ въ высшей

---

[1]) Воронежскія Губер. Вѣдом. 1863 г. №№ 41—44.

[2]) Кіевскій Телеграфъ. 1862 г. № 32, 136 стр.

[3]) Православное Обозрѣніе. 1863 г. 8 кн. Замѣтки. 222 стр.

[4]) Могилевскія Губер. Вѣдом. 1865 г. №№ 19—25. Неоффиц. часть.

[5]) Тульскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 23, 681 стр.

степени стѣсняло духовенство. „Нужно имѣть много терпѣнія духовенству“, писалось въ отзывѣ симбирской консисторіи въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства [1]), „чтобы не стѣсняться помѣщеніемъ школъ въ своихъ домахъ, обыкновенно небольшихъ, устроенныхъ для одного семейства и хозяйства. Стѣсненіе по хозяйству, шумъ, безпрестанные входы и выходы учащихся, соръ, грязь отъ лаптей, очевидно, никому не могутъ быть пріятны“.

Наконецъ, церковныя сторожки во многихъ мѣстахъ были такъ тѣсны, что часто не могли вмѣстить въ себѣ значительную часть желавшихъ обучаться [2]).

Находясь въ тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ, многія церковно-приходскія школы были лишены даже самой необходимой классной мебели, почему ученики часто принуждены были усаживаться кое-гдѣ на простыхъ лавочкахъ и скамьяхъ, лишенныхъ всякихъ приспособленій къ учебнымъ занятіямъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники находили возможнымъ или на собственный счетъ, или на пожертвованія прихожанъ снабжать свои школы учебными скамьями и столами.

Полная необезпеченность церковно-приходскихъ школъ была причиною того, что многія изъ нихъ были лишены учебныхъ пособій и не имѣли въ достаточномъ количествѣ книгъ не только для чтенія, но и для первоначальнаго обученія дѣтей. Св. Синодъ отпускалъ учебныя книги въ духовныя консисторіи (напр. въ 1860 году такихъ книгъ было отправлено въ епархіи 2.285,304 экземпляра) [3]); консисторіи въ свою очередь разсылали ихъ благочиннымъ и священникамъ, послѣдніе-же должны были раздавать полученныя книги уча-

---

[1]) 134—135 стр.

[2]) Руководство для сел. пастырей. 1861 г. № 46. Школы при церквахъ смоленской епархіи.

[3]) Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству правосл. исповѣд. за 1860 г.

щимся, но со взысканіемъ платы за нихъ, что было причиною многихъ неудовольствій между священниками и крестьянами, для устраненія которыхъ нѣкоторые священники принуждены были пріобрѣтать учебники на свой собственный счетъ. Только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстными преосвященными было позволено пріобрѣтать необходимыя книги для самыхъ бѣднѣйшихъ учениковъ на церковныя деньги; смоленскій преосвященный дозволилъ (октября 1860 года) священникамъ своей епархіи брать изъ кошельковой суммы до 5 рублей и снабжать книгами, пріобрѣтенными на эти деньги, бѣднѣйшихъ учениковъ своихъ школъ: въ кіевской епархіи опредѣленіемъ мѣстной д. консисторіи, утвержденнымъ митрополитомъ Арсеніемъ 10-го мая 1863 года, было постановлено: изъ имѣющихся въ распоряженіи епархіальнаго начальства суммъ употребить 3000 рублей на выписку учебныхъ книгъ для продажи и для безплатной раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ. Составъ учебныхъ книгъ, которыми принуждены были довольствоваться многія церковно-приходскія школы, очень часто ограничивался одними букварями, часословами и псалтирями, да и такихъ книгъ нерѣдко далеко не доставало на всѣхъ учениковъ; недостатокъ въ учебникахъ въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ былъ настолько великъ, что заставлялъ дѣтей дѣлить ихъ по листамъ, или читать по-очередно, переписка же объ учебныхъ принадлежностяхъ съ подлежащими начальствами велась обыкновенно чрезвычайно долго и рѣдко оканчивалась какимъ-либо успѣхомъ [1]).

Съ 1864 года, когда при многихъ церквахъ были открыты приходскія попечительства, послѣднія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приняли на себя заботы о пріобрѣтеніи необходимыхъ учебныхъ принадлежностей для церковно-приходскихъ школъ. Приходскія же попечительства иногда изыскивали средства и на постройку

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе по дѣламъ прав. дух. 137 стр.

особыхъ зданій подъ церковно-приходскія школы, на устройство столовъ, скамей и другихъ училищныхъ принадлежностей, а также на отопленіе помѣщеній и на содержаніе училищныхъ сторожей; въ нѣкоторыхъ же приходахъ были найдены средства и для вознагражденія учителей. Наибольшую заботливость о благоустройствѣ и матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ обнаружили въ первое время послѣ своего открытія приходскія попечительства полтавской епархіи. Попечительство села Галки, полтавской губерніи, устроивши домъ, въ которомъ была помѣщена церковно-приходская школа, побудило прихожанъ принять на себя содержаніе школы; общественнымъ приговоромъ прихожанъ было положено: деньги, получаемыя за право открытія шинковыхъ заведеній, сполна пожертвовать на содержаніе училища съ тѣмъ, чтобы часть ихъ въ количествѣ 100 рублей была выдаваема наставнику, а остальныя деньги были употреблены на устройство классной мебели, на книги для учащихся и на другія потребности [1]).—По вліянію приходскаго попечительства, учрежденнаго въ селѣ Попелюхахъ, могилевскаго уѣзда, прихожане составили приговоръ, по которому деньги, получавшіяся отъ сдачи въ арендное содержаніе питейнаго дома, положено было отдать навсегда въ распоряженіе попечительства съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно выстроило на эти деньги домъ подъ школу, содержало учителя, а также позаботилось о снабженіи школы всѣми необходимыми принадлежностями [2]).—Но не однѣ только деньги, получаемыя отъ сдачи въ арендное содержаніе питейныхъ заведеній, находили возможнымъ употреблять на содержаніе церковно-приходскихъ школъ крестьянскія общества, дѣйствовавшія подъ вліяніемъ приходскихъ попечительствъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане облагали каждаго

---

[1]) Православное Обозрѣніе. 1867 г. IX кн. Дѣятельность приход. попечит., 24—25 стр.

[2]) Тамъ же, 43 стр.

домохозяина опредѣленнымъ взносомъ въ пользу мѣстныхъ приходскихъ училищъ. Такъ, прихожане села Гавриловки, роменскаго уѣзда, полтавской губерніи, опредѣлили: каждогодно взимать на обезпеченіе церковно-приходской школы съ каждаго домохозяина, у котораго находилась мельница на общественной землѣ, по 1 рублю, на своей же собственной—по 25 коп., и за каждую десятину удобной и неудобной земли по 3 коп., а также отдавать въ пользу попечительства для той же цѣли половину штрафныхъ денегъ [1]).

Благодаря такому характеру дѣятельности приходскихъ попечительствъ по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, послѣднія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попечительства принимали живое участіе въ ихъ содержаніи, получали характеръ болѣе или менѣе благоустроенныхъ училищъ. Но громадное большинство церковно-приходскихъ школъ и послѣ изданія положенія о приходскихъ попечительствахъ 1864 года или весьма мало, или даже совсѣмъ не было обезпечено со стороны прихожанъ и оставалось почти на полномъ содержаніи тѣхъ лицъ изъ духовенства, которыя открыли ихъ, а эта необезпеченность въ содержаніи попрежнему не давала возможности духовенству привести свои школы въ благоустроенный видъ.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ внѣшней обстановкой и матеріальными средствами народныхъ школъ различныхъ вѣдомствъ въ началѣ 60-хъ годовъ, перейдемъ теперь къ внутреннему состоянію начальныхъ училищъ.

Въ громадномъ большинствѣ школъ министерства народнаго просвѣщенія программа учебныхъ занятій ограничивалась преподаваніемъ закона Божія и обученіемъ чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, и только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, гдѣ было открыто 2 класса, преподавались предметы низшихъ классовъ уѣздныхъ училищъ. Преподаваніе закона Бо-

[1]) Тамъ же, 36—37 стр.

жія поручалось обыкновенно приходскимъ священникамъ, получавшимъ за свой трудъ опредѣленное вознагражденіе, а по всѣмъ прочимъ предметамъ занимались особые учителя.

Такая же программа обученія и такой же составъ преподавателей существовалъ въ первое время и въ школахъ удѣльнаго вѣдомства. Удѣльное вѣдомство, открывая свои училища, имѣло въ виду двоякую цѣль. Во 1-хъ, оно желало приготовить изъ учениковъ своихъ школъ писарей въ удѣльные конторы и приказы, а во 2-хъ, озабочивалось и распространеніемъ среди своихъ крестьянъ необходимыхъ для каждаго христіанина понятій о вѣрѣ и нравственности и первоначальныхъ полезныхъ знаній. Въ видахъ достиженія подобныхъ цѣлей въ училищахъ удѣльнаго вѣдомства обучали дѣтей чтенію книгъ церковной и гражданской печати, а также чтенію рукописей, краткому катихизису, св. исторіи, чистописанію и 4-мъ правиламъ ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ. Въ многолюдныхъ селеніяхъ при школахъ удѣльнаго вѣдомства открывался даже высшій классъ, гдѣ преподавался пространный катихизисъ и болѣе обширный курсъ ариѳметики. Закону Божію обучали школьниковъ мѣстные священники, а всѣ прочіе предметы преподавались особыми учителями, которымъ въ школахъ съ высшимъ классомъ даже назначались и помощники. Приходскимъ священникамъ въ удѣльныхъ училищахъ предоставлялось право избирать для преподаванія закона Божія тѣ часы въ недѣлѣ, какіе они находили для себя болѣе удобными; но если дѣла по приходу не давали имъ возможности заниматься по своему предмету въ назначенные часы, то они должны были извѣщать о томъ учителей, которые и занимались съ учениками въ отсутствіи законоучителей, а для преподаванія закона Божія уступали священникамъ свои часы.— Съ 1859 года, когда послѣдовало (30-го мая) распоряженіе Департамента Удѣловъ о приглашеніи священниковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ не существовало школъ,

обучать грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, въ нѣкоторыхъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства преподаваніе всѣхъ предметовъ лежало на обязанности однихъ приходскихъ священниковъ. Приглашая священниковъ къ обученію крестьянскихъ дѣтей, Департаментъ Удѣловъ предоставилъ имъ право заводить школы не только съ программой сельскихъ училищъ, но и ограничиваться въ своей преподавательской дѣятельности наученіемъ школьниковъ одному чтенію и церковнымъ молитвамъ. Священникамъ, принявшимъ на себя обязанность обучать дѣтей по программѣ сельскихъ училищъ, было назначено жалованье въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ, а тѣмъ, которые изъявили желаніе обучать чтенію и молитвамъ, — 30 руб., хотя въ тоже время было признано необходимымъ и соразмѣрять вознагражденіе съ успѣхами учениковъ. На приглашеніе Департамента Удѣловъ отозвались многіе изъ священниковъ удѣльныхъ селеній; въ саратовской губерніи напр. въ томъ же 1859 году, когда послѣдовало распоряженіе Департамента, 30 священниковъ взялись обучать, каждый отъ 5 до 20 мальчиковъ, по программѣ сельскихъ училищъ, и 18 священниковъ, каждый отъ 4 до 20 человѣкъ, только молитвамъ и чтенію гражданской и церковной печати [1]. въ удѣльныхъ же имѣніяхъ тверской губерніи, подъ вліяніемъ предложенія Департамента, было заявлено о желаніи открыть школы въ количествѣ, далеко превышавшемъ число приходскихъ церквей, вслѣдствіе чего сверхъ священнослужителей удѣльнымъ вѣдомствомъ были приглашены къ преподаванію вольные учителя и учительницы, составъ которыхъ оказался въ высшей степени разнообразнымъ; сюда вошли церковные причетники—штатные и отставные, ихъ жены, вдовы и дочери, непріискавшіе себѣ мѣстъ воспитанники семинаріи и духовныхъ училищъ, отставные офицеры и чиновники, от-

[1]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 1861 г. 8 кн. II отд. 93—128 стр.

ставные и безсрочно-отпускные солдаты, грамотные крестьяне, крестьянскія дѣвушки, обучавшіяся въ монастыряхъ, и наконецъ даже нѣсколько грамотныхъ калѣкъ и нищихъ, которые до того времени питались мірскимъ подаяніемъ, священники же были назначены инспекторами деревенскихъ школъ своихъ приходовъ съ обязательствомъ осматривать ихъ при каждомъ своемъ посѣщеніи приходскихъ деревень и наблюдать въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ какъ за учащимися, такъ и за самими учителями. Обязательная программа обученія въ такихъ школахъ ограничивалась чтеніемъ церковной и гражданской печати и знаніемъ наиболѣе употребительныхъ молитвъ; за выполненіе подобной программы учителю, если только въ его школѣ обучалось не менѣе 10 человѣкъ, было положено выдавать изъ общественнаго магазина ржи отъ одного до двухъ четвериковъ въ мѣсяцъ и отъ родителей учениковъ по 50 коп. въ годъ за каждаго обучающагося мальчика и дѣвочку; если же ученики, сверхъ молитвъ и чтенія церковной и гражданской печати, умѣли еще писать и перекладывать на счетахъ денежное сложеніе и вычитаніе, а дѣвочки были обучены свойственнымъ въ ихъ быту рукодѣльямъ, то учителя имѣли право на полученіе при выпускѣ дѣтей изъ школы отъ 1 до 2 руб. за каждаго ученика и ученицу [1]). — Въ общемъ числѣ 484 учителей, занимавшихся преподаваніемъ въ приказныхъ или волостныхъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства за 1860 годъ, состояло 226 священниковъ, 66 церковно-служителей, 116 удѣльныхъ крестьянъ и 76 лицъ изъ другихъ сословій; въ тоже время въ приходскихъ школахъ удѣльнаго вѣдомства занимались преподаваніемъ 827 священно-церковно-служителей и 56 учительницъ изъ числа ихъ женъ и родственницъ, и только въ 842-хъ сельскихъ школахъ преподаваніе было поручено преиму-

---

[1]) Канцелярія об-прокур. Св. Синода. 1861 г. II отд. I ст. по архиву № 125, 58—64 стр.

щественно грамотнымъ крестьянамъ и лицамъ другихъ свѣтскихъ сословій [1]).

Въ начальныхъ народныхъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ программа занятій обыкновенно ограничивалась обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ молитвамъ, чтенію, письму и счету, а дѣвочекъ, сверхъ того, и свойственнымъ въ крестьянскомъ быту рукодѣльямъ, хотя министерство государственныхъ имуществъ, устраивая свои школы, и преслѣдовало, повидимому, весьма широкія цѣли, достиженіе которыхъ и въ настоящее время составляетъ еще pia desideria нашихъ народныхъ училищъ, насколько можно судить объ этомъ по циркуляру 1862-го года, въ которомъ министръ государственныхъ имуществъ предписывалъ, чтобы, въ видахъ ознакомленія учащихся съ предметами, относящимися до сельскаго быта, каждая школа была снабжена небольшимъ участкомъ земли для практическаго упражненія учениковъ въ садоводствѣ, огородничествѣ, земледѣліи и разведеніи кормовыхъ и лекарственныхъ растеній.

Учительскій персоналъ въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ состоялъ преимущественно изъ членовъ приходскаго духовенства и окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. „Преподаватели для сельскихъ училищъ“, читаемъ „въ наставленіи для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ“ [2]), „опредѣляются мѣстными палатами государственныхъ имуществъ, по избранію епархіальныхъ архіереевъ, а) изъ мѣстныхъ священниковъ, если въ приходѣ ихъ будетъ болѣе одного, или когда назначеніе священника учителемъ представится удобнымъ по обстоятельствамъ самаго прихода, б) изъ дьяконовъ и причетниковъ, когда они

---

[1]) Дѣло Департамента нар. просв. № 139930. Кар. 758. Часть I, 77 стр.

[2]) Дѣло Департамента народ. просвѣщенія. № 139930. Кар. 758. Часть I. 108—116 стр. Глава III.

будутъ признаны способными къ отправленію учительскихъ обязанностей и в) изъ достойныхъ учениковъ, уволенныхъ изъ семинарій, но не получившихъ еще мѣста, подъ наблюденіемъ священниковъ. О каждомъ случаѣ избранія достойнаго наставника изъ мѣстнаго духовенства управляющій палатой государственныхъ имуществъ входитъ съ представленіемъ къ епархіальному архіерею, равно какъ и при увольненіи наставника предварительно доноситъ о томъ мѣстному преосвященному". Въ 1860 году министръ государственныхъ имуществъ въ своемъ циркулярѣ, разосланномъ управляющимъ палатами, приказалъ, въ видахъ развитія образованія среди крестьянъ своего вѣдомства, „пригласить священниковъ, діаконовъ, причетниковъ и ихъ женъ производить обученіе крестьянскихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, молитвамъ, чтенію, письму и счету, а дѣвочекъ, сверхъ того, и свойственнымъ въ крестьянскомъ быту рукодѣльямъ" [1]). Каковы были результаты министерскаго циркуляра, можно судить по тѣмъ донесеніямъ, какія были представлены управляющими палатами государственныхъ имуществъ; изъ этихъ донесеній можно видѣть, что приходское духовенство сочувственно отнеслось къ приглашенію министра государственныхъ имуществъ и охотно приняло на себя учительскія и законоучительскія обязанности во вновь открытыхъ народныхъ училищахъ, слѣдствіемъ чего было то, что въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ, появлявшихся со времени изданія циркуляра 1860 года, весь курсъ обученія находился въ вѣдѣніи духовенства. „Результатомъ сдѣланнаго по самарской губерніи распоряженія", доносилъ, напримѣръ, управляющій самарской палатой государственныхъ имуществъ отъ 24 октября 1860 года, „оказалось то, что, по приглашенію епархіальнаго начальства, 40 священно-церковно-служителей изъявили желаніе обу-

[1]) Журналъ министерства государственныхъ имуществъ, LXXIV т. Отд. I, 53—55 стр.

чать крестьянскихъ дѣтей, не требуя отвода квартиръ, и 42, если общества отведутъ квартиры для учениковъ. Кромѣ означеннаго числа, по приглашенію окружнаго начальника и по личнымъ предложеніямъ управляющаго палатой, изъявили готовность обучать дѣтей 39 священно-служителей. Вслѣдствіе этого священно-служителямъ, изъявившимъ желаніе обучать, препровождены азбуки и прописи и предписано волостнымъ правленіямъ отвести квартиры для тѣхъ священниковъ, которые требуютъ ихъ".—„По настоящее время", писалъ управляющій владимірской палатой государственныхъ имуществъ отъ 25 октября 1860 года, „изъявили готовность быть безмездными наставниками и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, уже открыли въ своихъ домахъ училища 60 священниковъ, 7 дьяконовъ и 3 причетника. Сверхъ того 11 священническимъ женамъ разрѣшено, согласно ихъ желанію, безмездно обучать крестьянскихъ дѣвочекъ рукодѣльямъ, свойственнымъ ихъ быту. Нѣкоторыя училища уже осмотрѣны управляющимъ палатою и замѣчена готовность духовенства содѣйствовать видамъ министерства къ распространенію грамотности среди крестьянскаго населенія" [1]).

Въ большинствѣ школъ священники, принявшіе на себя обязанности учителей, выполняли ту программу, которая въ общихъ чертахъ была намѣчена въ циркулярѣ министра государственныхъ имуществъ 1860 года. Псковскій преосвященный сообщалъ напр. въ своемъ донесеніи Высочайше учрежденному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства [2]), что въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ крестьянскія дѣти обучаются духовенствомъ чтенію славянскому и русскому, чистописанію, краткому катихизису и св. исторіи, церковному пѣнію, первой части ариѳметики

[1]) Журналъ министер. госуд. имущ. 1861 г. 3 кн. IV отд. 95—99 стр.

[2]) Начальныя нар. училища и участіе въ нихъ прав. духов. 44 стр.

и счисленію на счетахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ труды духовенства раздѣляются ихъ женами и дочерьми, которыя обучаютъ дѣвочекъ рукодѣлью, тогда какъ въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ, гдѣ не участвуетъ духовенство, обученіе не только не обнимаетъ перечисленныхъ предметовъ, но по мѣстамъ не восходитъ далѣе умѣнія читать и кое-какъ писать, или даже ограничивается однимъ чтеніемъ. Конечно, были и среди священниковъ личности, которыя, принявъ на себя учительскую должность, не особенно ревностно относились къ исполненію своихъ обязанностей. Въ школахъ съ большимъ числомъ учениковъ занятія для нѣкоторыхъ священниковъ казались тяжелыми, почему они и обращались съ ходатайствомъ о назначеніи помощниковъ въ болѣе многолюдныя училища, но такъ какъ подобныя ходатайства въ большинствѣ случаевъ оставлялись безъ удовлетворенія, то священники, состоявшіе учителями въ такихъ школахъ, или неаккуратно являлись въ классы, предоставляя ученикамъ заниматься подъ надзоромъ старшихъ воспитанниковъ, или же нанимали за себя своихъ причетниковъ и, полагаясь на ихъ усердіе, сами уже рѣдко посѣщали школы. Иногда священники даже назначались одновременно учителями двухъ школъ—мужской и женской. Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно было ожидать и хорошихъ результатовъ отъ ихъ дѣятельности. Министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе на это обстоятельство и въ своемъ циркулярѣ отъ 16 ноября 1863 года предписало палатамъ: при замѣщеніи наставническихъ должностей не предоставлять исполненіе обязанностей преподавателей въ обоихъ училищахъ—мужскомъ и женскомъ—одному лицу, такъ какъ поступающіе на эту должность священники, отвлекаясь отъ школьныхъ занятій своими прямыми обязанностями, не рѣдко обвиняются въ упущеніяхъ по обученію дѣтей.

Духовенство, состоявшее въ качествѣ учителей и законоучителей во всѣхъ казенныхъ школахъ, откры-

тыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, удѣльнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ служебномъ отношеніи находилось въ полной зависимости отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли училища. Даже вліяніе епархіальнаго начальства на казенныя школы ограничивалось только тѣмъ, что оно, по представленію свѣтскаго начальства, опредѣляло въ нихъ законоучителей и учителей изъ своего вѣдомства и назначало избранныхъ духовныхъ лицъ, въ качествѣ депутатовъ, для присутствованія при годичныхъ испытаніяхъ по закону Божію. „Въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ“, читаемъ въ сообщеніи присутствію по дѣламъ православнаго духовенства изъ костромской епархіи [1]), „мѣстное духовенство никакого участія по управленію не имѣетъ; законо-учителя и учителя духовнаго званія въ служебномъ отношеніи находятся въ полной зависимости отъ свѣтскихъ начальствъ, подъ вѣдомствомъ которыхъ состоятъ училища“.—„По управленію школами, открытыми удѣльнымъ вѣдомствомъ“, писали изъ симбирской епархіи [2]), „духовенство не принимаетъ никакого участія; выборъ дѣтей въ училища, наблюденіе за ихъ обученіемъ и выпускъ ихъ изъ школъ вполнѣ зависятъ отъ воли мѣстнаго удѣльнаго начальства“.—„Мѣстное духовенство“, сообщалось изъ астраханской епархіи [3]), „никакого участія въ школахъ по управленію не принимаетъ, а напротивъ священники и другіе члены причта, въ качествѣ школьныхъ учителей, подлежатъ ревизіямъ, требованіямъ, замѣчаніямъ, взысканіямъ и отчетностямъ всякаго рода предъ мѣстными властями, чиновниками палатъ государственныхъ имуществъ и министерства народнаго просвѣщенія, равно

---

[1]) Тамъ же, 38 стр.

[2]) Тамъ же, 39 стр.

[3]) Тамъ же, 38 стр.

какъ и предъ благочинными и другими лицами, командируемыми отъ епархіальнаго начальства для періодическихъ или экстренныхъ обозрѣній. Всѣ эти начальства разныхъ вѣдомствъ дѣйствуютъ по отношенію къ школамъ и школьнымъ учителямъ другъ отъ друга совершенно независимо и безъ всякаго взаимнаго соглашенія".

Только въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ нѣкоторыхъ губерній священники вмѣстѣ съ чиновниками отъ министерства имѣли надзоръ за дѣтьми и принимали незначительное участіе въ управленіи школами. Въ калужской губерніи напр. духовенство принимало участіе въ управленіи училищами министерства государственныхъ имуществъ, состоя, въ лицѣ приходскихъ священниковъ, смотрителями нѣкоторыхъ школъ и наблюдая за прочими училищами въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Кромѣ приходскихъ священниковъ наблюденіе за народными школами лежало еще на обязанности благочинныхъ, которые представляли епархіальному начальству свѣдѣнія о состояніи начальныхъ училищъ [1]). Наблюдая за школами министерства государственныхъ имуществъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, епархіальное начальство пользовалось правомъ избирать наставниковъ въ училища изъ духовнаго сословія, хотя окончательное утвержденіе въ должности учителей принадлежало палатамъ государственныхъ имуществъ. Когда открывалась вакансія учителя въ школѣ министерства государственныхъ имуществъ, мѣстная палата обращалась въ духовную консисторію съ просьбою предложить занять преподавательскую должность кому либо изъ приходскихъ священно-служителей или изъ воспитанниковъ духовной семинаріи и, получивъ изъ консисторіи увѣдомленіе объ опредѣленіи желающаго занять учительское мѣсто съ отзывомъ о его способностяхъ къ педагогической дѣятельности, утверждала представленнаго

[1]) Тамъ же, 40 стр.

кандидата въ должности наставника училища. Иногда же сами палаты предлагали епархіальному начальству кандидатовъ въ наставники для своихъ школъ. Изъ дѣлъ палатъ можно видѣть, что управляющіе палатами предпочитали иногда окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій приходскимъ священнослужителямъ, тогда какъ епархіальныя начальства наоборотъ отдавали преимущество служащему духовенству предъ воспитанниками семинарій; управляющій вятской палатой государственныхъ имуществъ въ своемъ отношеніи на имя епархіальнаго преосвященнаго отъ 5-го ноября 1863 года предлагалъ назначить въ наставники одной изъ школъ окончившаго курсъ воспитанника духовной семинаріи, на что однако-же не послѣдовало согласія преосвященнаго, заявившаго въ своей резолюціи, что онъ находитъ болѣе приличнымъ быть наставникомъ училища священнику, чѣмъ ученику семинаріи, такъ какъ первый своимъ пастырскимъ вліяніемъ можетъ болѣе способствовать къ утвержденію въ дѣтяхъ религіознаго духа, чѣмъ послѣдній [1]).

Съ отношеніемъ духовенства къ училищамъ министерства государственныхъ имуществъ имѣло нѣкоторое сходство отношеніе приходскихъ священниковъ къ казеннымъ школамъ министерства народнаго просвѣщенія въ западномъ краѣ — въ виленскомъ учебномъ округѣ; здѣсь обязанности наставниковъ сельскихъ народныхъ училищъ, открытыхъ министерствомъ просвѣщенія въ началѣ 60 годовъ, были возложены на мѣстныхъ священниковъ, которые пользовались правомъ нанимать для себя особыхъ помощниковъ. На должность наставниковъ были приглашаемы и воспитанники духовныхъ семинарій, но подобными лицами замѣщались только тѣ учительскія вакансіи, отъ которыхъ отказывались приходскіе священники. Духовенству предоставлено было даже право участвовать въ учрежденной въ ви-

---

[1]) Народное образованіе въ вятской губерніи за 10 лѣтъ, 1864—1874 г.

ленскомъ округѣ дирекціи народныхъ училищъ; „временными правилами“ объ устройствѣ сельскихъ народныхъ школъ въ виленскомъ учебномъ округѣ духовенство вводилось въ совѣты, заправлявшіе ходомъ народнаго образованія; лица изъ среды духовенства могли даже быть избираемы въ инспектора народныхъ училищъ, ближайшій же надзоръ за мѣстными начальными училищами вездѣ былъ ввѣренъ священникамъ [1]).

Служа дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ законоучителей и учителей, въ казенныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ, духовенство въ то же время занималось обученіемъ дѣтей въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ. Программа занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, по большей части, ограничивалась обученіемъ дѣтей чтенію книгъ церковной и гражданской печати, закону Божію, св. исторіи, чистописанію и начальнымъ правиламъ ариѳметики, и только въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ преподавались начатки грамматики и читались книги, относившіяся къ сельскому хозяйству, естественной исторіи и географіи; въ кругъ предметовъ обученія входило также во многихъ школахъ церковное пѣніе, преподававшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько удачно, что изъ учащихся мальчиковъ составлялись довольно порядочные хоры при мѣстныхъ приходскихъ церквахъ [2]). Дѣтей обучали чтенію или по одному букварю, или при помощи подвижныхъ буквъ [3]) (что впрочемъ бывало очень рѣдко) и, послѣ усвоенія механизма чтенія, заставляли твердо заучивать наизусть первоначальныя молитвы; затѣмъ переходили къ часослову и псалтири и въ то же время упражняли учениковъ въ письмѣ и въ чтеніи гражданской печати. Послѣ обученія

---

[1]) Сѣверная Почта. 1863 г. № 74.

[2]) Извлеченіе изъ оберъ-прокурорскаго отчета за 1866 г. 110—119 стр.

[3]) Подольскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 4, 170 стр.

чтенію и письму, учениковъ знакомили съ св. исторіей, начальными ариѳметическими дѣйствіями и пріучали къ чтенію, а способныхъ и къ пѣнію въ церкви на клиросѣ. Но опредѣленной программы, одинаково обязательной для каждой церковно-приходской школы, не существовало, отчего и въ преподаваніи не было единства и строгаго порядка. Одни преподаватели обращали особенное вниманіе на одинъ извѣстный предметъ, другіе на другой, вслѣдствіе чего одно преподавалось слишкомъ кратко, а другое болѣе надлежащаго обширно съ ущербомъ для другихъ предметовъ знанія [1]).

Только въ кіевской епархіи, гдѣ началось и получило наибольшее развитіе дѣло церковно-приходскихъ школъ, позаботились выработать опредѣленную программу занятій для мѣстныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Согласно съ программой, въ составъ обученія церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи должны были входить слѣдующіе предметы: 1) чтеніе по славянской и гражданской печати въ соединеніи съ письмомъ, 2) законъ Божій, 3) ариѳметика, 4) русская исторія, 5) русскій языкъ и 6) церковное пѣніе. 1) Обученіе чтенію рекомендовалось начинать съ славянскаго букваря по изданію Кіевской Печерской Лавры [2]); по изученіи церковно-славянскаго букваря школьники пере-

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе по дѣламъ прав. дух. 65 стр.

[2]) Рекомендуя начинать обученіе чтенію съ славянскаго букваря, составители программы нашли нужнымъ замѣтить, что хотя въ послѣднее время и появилось много различныхъ способовъ къ легчайшему обученію грамотѣ, между которыми особенно славятся таблицы и пріемы Золотова, но для церковно-приходскихъ школъ должно быть признано болѣе пригоднымъ обученіе по церковно-славянскому букварю, потому что, съ одной стороны, и методъ обученія по системѣ Золотова не составляетъ еще метода совершеннаго, по сознанію самой русской журналистики, а съ другой— образованіе въ приходскихъ школахъ должно быть, по преимуществу, церковно-религіознымъ, да и самъ народъ почитаетъ славянскій языкъ языкомъ священнымъ для себя.

ходили къ чтенію псалтири, послѣ чего уже признавалось возможнымъ пріучать дѣтей и къ чтенію книгъ гражданской печати, давая имъ для упражненій въ гражданскомъ чтеніи Евангеліе въ русскомъ переводѣ съ славянскимъ текстомъ; одновременно съ чтеніемъ церковной и гражданской печати происходило и обученіе дѣтей письму. 2) По закону Божію требовалось преподать ученикамъ священную исторію ветхаго и новаго завѣта, катихизисъ, объясненіе церковнаго богослуженія и преимущественно литургіи, а также молитвъ вечернихъ и утреннихъ. 3) Ограничивая курсъ ариѳметики знакомствомъ учениковъ съ четырьмя простыми дѣйствіями надъ именованными числами, программа рекомендовала преподавателямъ обращать преимущественное вниманіе на умственныя соображенія учащихся, а не на одни только механическія упражненія школьниковъ на доскѣ или бумагѣ, придерживаясь, по возможности, при своихъ занятіяхъ по ариѳметикѣ методъ Груббе, Золотова и Рубисова. 4) Съ русской исторіей всего удобнѣе признавалось знакомить дѣтей посредствомъ живыхъ изустныхъ разсказовъ, употребляя, въ качествѣ пособій по этому предмету, исторію Россіи въ картинахъ Золотова, русскую исторію Щебальскаго, разсказы изъ русской исторіи Водовозова и исторію Иловайскаго. 5) Преподаваніе русскаго языка должно было состоять въ пріученіи школьниковъ къ правильному, раздѣльному и внятному чтенію и ознакомленіи ихъ съ предложеніями и періодами, ихъ составомъ и значеніемъ, а также съ правилами, относящимися къ орѳографіи. Наконецъ, 6) на классахъ церковнаго пѣнія преподаватели обязывались пріучать учениковъ къ умѣнію пѣть церковныя службы [1]).

Обученіе дѣтей по всѣмъ предметамъ школьнаго курса въ громадномъ большинствѣ церковно-приходскихъ училищъ лежало непосредственно на обязан-

---

[1]) Программа обученія въ цер.-прих. школахъ кіевской епархіи. Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 12, 384—391 стр.

ности приходскаго духовенства, т. е. священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ; преимущественно же трудъ обученія принадлежалъ священникамъ. Причина уклоненія дьяконовъ и причетниковъ отъ школьныхъ занятій заключалась не столько въ ихъ равнодушіи и неспособности къ школьному дѣлу, сколько въ невозможности безъ явнаго ущерба для себя оторваться отъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ и занятій. Но такъ какъ и священники по нуждамъ прихожанъ часто должны были отлучаться изъ училищъ, то со школьниками не рѣдко занимались жены и дочери священниковъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ занятія въ церковно-приходскихъ школахъ раздѣлялись, по возможности, равномѣрно между всѣми наличными членами причтовъ; напр. въ кіевской епархіи первые три дня каждой учебной недѣли посѣщалъ школу дьячекъ, а послѣднія 3 дня занимался съ учениками пономарь, самъ же священникъ посѣщалъ школу два раза въ недѣлю и въ это время повѣрялъ занятія своихъ причетниковъ, выслушивалъ уроки, слѣдилъ за правильностью славянскаго и русскаго чтенія, разсказывалъ ученикамъ содержаніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ, св. исторію ветхаго и новаго завѣта, объяснялъ краткій катихизисъ, заставлялъ учениковъ писать, задавалъ ариѳметическія задачи на 4 дѣйствія, сопровождая свои занятія удобопонятными объясненіями и нравоученіями [1]). Только въ рѣдкихъ случаяхъ священники нанимали, въ качествѣ учителей для своихъ церковно-приходскихъ школъ, или исключенныхъ воспитанниковъ семинарій и духовныхъ училищъ, или даже какихъ либо отставныхъ солдатъ и грамотныхъ крестьянъ.

Церковно-приходскія школы, открытыя духовенствомъ, не только по обученію, но и по управленію были поставлены въ полную зависимость отъ него. Принимая непосредственное участіе въ устройствѣ и поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, духовенство

---

[1]) Кіевскій Телеграфъ. 1865 г. № 141.

само уговаривало прихожанъ къ отдачѣ своихъ дѣтей въ школы, распредѣляло часы учебныхъ занятій съ дѣтьми, примѣняясь къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, совершало пріемъ и выпускъ учениковъ, заботилось о пріобрѣтеніи книгъ и другихъ учебныхъ пособій, наблюдало за поддержаніемъ школьнаго порядка и ежемѣсячно (со времени изданія указа Св. Синода отъ 26 іюля 1861 года) доносило епархіальному начальству о состояніи своихъ школъ.

Наблюденіе за состояніемъ церковно-приходскихъ школъ было поручено епархіальными преосвященными мѣстнымъ благочиннымъ, которые при своихъ полугодичныхъ ревизіяхъ приходскихъ церквей должны были осматривать существовавшія при церквахъ приходскія школы и о результатахъ своихъ наблюденій доносить епархіальному начальству. Но такъ какъ надзоръ за церковно-приходскими школами однихъ благочинныхъ, имѣвшихъ уже, кромѣ обязанности наблюденія за состояніемъ училищъ, свои собственныя довольно сложныя обязанности, не могъ принести существенной пользы дѣлу народнаго образованія, то въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстные преосвященные нашли нужнымъ учредить особую должность наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. Кіевскій митрополитъ, заботясь объ открытіи и усовершенствованіи церковно-приходскихъ училищъ, призналъ невозможнымъ ограничиваться однимъ благочинническимъ надзоромъ за состояніемъ школъ и резолюціей отъ 4-го ноября 1860 года учредилъ особую должность наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, обязавъ ихъ: 1) своими совѣтами и убѣжденіями содѣйствовать священникамъ въ заведеніи и содержаніи училищъ, знакомить учителей съ лучшими методами и пріемами обученія, надзирать за успѣхами обученія и изыскивать средства къ содержанію училищъ, 2) обозрѣвать по третямъ года всѣ школы своего округа, составлять журналы о своемъ обозрѣніи и вмѣстѣ съ перечневою вѣдомостью объ училищахъ и учащихся представлять

ихъ въ консисторію; духовной же консисторіи было предписано снабдить наблюдателей особыми инструкціями и формами для вѣдомостей, а для завѣдыванія этимъ дѣломъ учредить особый училищный столъ [1]). Въ видахъ болѣе успѣшнаго содѣйствія приходскому духовенству въ желательной постановкѣ учебнаго дѣла церковно-приходскихъ школъ наблюдателямъ предписывалось самимъ, если только была какая либо возможность, образовать свое или другое въ своемъ округѣ сельское училище въ возможно лучшемъ видѣ и подробное описаніе своего образцоваго заведенія представить въ консисторію, гдѣ оно, вмѣстѣ съ другими подобными описаніями, должно было разсматриваться и отсюда разсылаться въ духовныя правленія для примѣненія уже ко всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ. Въ первое время въ вѣдѣніи каждаго наблюдателя состояли всѣ школы цѣлаго уѣзда, но такъ какъ обязанность осматривать всѣ училища цѣлаго уѣзда для одного лица была очень трудна и тяжела, то епархіальное начальство предоставило наблюдателямъ право избирать себѣ помощниковъ изъ числа благонадежныхъ священниковъ; наблюдатели и ихъ помощники по-очередно объѣзжали села и осматривали школы, описывая то состояніе, въ какомъ они находили училища, въ особыхъ шнурованныхъ, перенумерованныхъ и скрѣпленныхъ книгахъ, разосланныхъ съ этою цѣлью во всѣ церковно-приходскія школы. Существованіе особыхъ наблюдателей не освобождало однако же и мѣстныхъ благочинныхъ отъ обязательнаго надзора за сельскими школами; въ кіевской епархіи благочинные и послѣ учрежденія особой должности наблюдателей должны были ежемѣсячно осматривать школы и, отбирая отъ каждаго подчиненнаго имъ причта письменные отзывы о состояніи училищъ, представлять ежемѣсячный же общій отчетъ о положеніи школъ своихъ благочиній. Правила о надзорѣ за церковно-приходскими школами,

[1]) Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1861 г. № 2.

по свидѣтельству лицъ, слѣдившихъ за ходомъ образованія въ губерніи, исполнялись какъ наблюдателями, такъ и благочинными самымъ аккуратнымъ и добросовѣстнымъ образомъ [1]). Кромѣ кіевской губерніи особая должность наблюдателей церковно-приходскихъ школъ была учреждена въ тульской (въ 1862 г.) и подольской (въ 1865 г.) губерніяхъ, гдѣ было назначено на каждое благочиніе по одному наблюдателю изъ числа священниковъ, извѣстныхъ своею образованностью и педагогическою опытностью [2]).

Въ своихъ отчетахъ наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, особенно тѣ, которые приняли на себя эту должность съ знаніемъ дѣла и съ искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу подчиненнымъ имъ школамъ, довольно обстоятельно знакомили епархіальное начальство съ внутреннею и внѣшнею жизнью сельскихъ школъ, съ ихъ обстановкой, съ успѣхами и способностями учениковъ, съ ихъ охотою къ ученію, со взглядами родителей на обученіе дѣтей и педагогическими пріемами самихъ учителей и представляли состояніе училищъ далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Съ своей стороны наблюдатели во многихъ мѣстахъ употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства къ возможному устраненію препятствій, мѣшавшихъ успѣхамъ народнаго образованія; вмѣстѣ съ благочинными они побуждали прихожанъ къ отводу помѣщеній подъ церковно-приходскія школы, къ назначенію вознагражденія учителямъ, къ покупкѣ книгъ, писчихъ матеріаловъ и другихъ школьныхъ принадлежностей и, если не рѣдко не достигали удовлетворительныхъ результатовъ, то уже не по своей винѣ, а по недостатку сочувствія и поддержки своему дѣлу со стороны обществъ и мѣстныхъ властей.

---

[1]) Кіевскій Телеграфъ. 1862 г. № 32, 135—136 стр.

[2]) Тульскія Епарх. Вѣд. 1865 г. № 3 и Подольскія Епарх. Вѣд. 1866 г. №№ 18, 20—21.

Публицистика и земскіе дѣятели съ недовѣріемъ и презрѣніемъ относились къ дѣятельности духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ и смѣялись надъ его пріемами обученія. Дѣло обученія, часто писалось въ различныхъ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ, начиналось и велось духовенствомъ чрезвычайно просто: ни у кого не спрашивали разрѣшеній на открытіе учебныхъ заведеній, не заглядывали въ каталоги, „какія книги разрѣшены, одобрены и рекомендованы“ къ употребленію, и въ методахъ то же не мудрили; дѣти съ указками въ рукахъ дружно твердили склады; не было тутъ ни „объяснительныхъ чтеній“, ни „наглядныхъ бесѣдъ“ о предметахъ уроковъ и т. п.—До принятія школъ въ вѣдѣніе земства, читаемъ въ журналахъ одного изъ земскихъ собраній [1]), наставники поставляли себѣ, какъ крайнюю цѣль обученія, три задачи: сдѣлать ученика 1) церковнымъ пѣвчимъ, 2) чтецомъ въ церкви и 3) каллиграфомъ, хотя выборъ такой именно программы послѣдовалъ не по одному только вліянію завѣдывавшаго школьнымъ преподаваніемъ духовенства, такъ какъ отдѣлъ каллиграфіи установился по приказанію начальства, нуждавшагося въ пополненіи волостныхъ писарей; одиночному вліянію духовенства можно приписать лишь признаніе первыхъ двухъ отдѣловъ школьной программы. На выполненіе трехъ указанныхъ отдѣловъ программы учителями употреблялись всевозможныя мѣры, не говоря уже объ ужасныхъ педагогическихъ пріемахъ обученія; буквари и книги, въ особенности церковно-славянскія, изучаемыя по методѣ: азъ, буки, были въ изобиліи въ подобныхъ школахъ, что однакоже не мѣшало нѣкоторымъ изъ ихъ учениковъ не знать и такихъ основныхъ молитвъ, какъ „Отче нашъ“...; что же касается до истолкованія смысла послѣднихъ, то въ этомъ отношеніи самые лучшіе ученики, да и самые лучшіе помощники учителей уступали

[1]) Журналы 5-го очереднаго купянскаго уѣзд. земск. собр. 1869 г. 334—353 стр.

всякому малограмотному старовѣру. Только почти геніальныя способности могли не заглохнуть въ такихъ школахъ.—При открытіи земскихъ учрежденій, докладывала уржумская уѣздная управа мѣстному земскому собранію [1]), учителями въ сельскихъ школахъ были священники и дьячки. Нечего и говорить, что такія лица были не въ состояніи удовлетворить своему назначенію; священники не могли быть удовлетворительными учителями потому, что, по своимъ обязанностямъ, не имѣли возможности посвящать школамъ должное время, а остальныя лица не могли быть хорошими преподавателями просто потому, что сами получили слишкомъ ничтожное образованіе. Результатомъ плохаго состава педагогическаго персонала дореформенныхъ школъ было то, что преподаваніе въ нихъ велось самымъ старинным, допотопнымъ способомъ по складамъ, на изученіе грамоты ученики убивали по нѣскольку лѣтъ и послѣ такого продолжительнаго ученія обыкновенно едва могли читать псалтирь; все ученіе заключалось въ безсмысленномъ зазубриваніи пройденнаго на память, отчего ученики не воспринимали ничего сознательно и не умѣли даже разсказать прочитаннаго.

Правда, сознаніе неудовлетворительной постановки учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ, зависящей отъ самихъ учителей, не было чуждо и духовенству, но исключительно механическіе пріемы обученія и, какъ неизбѣжное слѣдствіе ихъ, способность учениковъ къ одному безсмысленному чтенію, господствовали преимущественно только въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподаваніемъ занимались причетники или наемные учителя. Такъ курскій преосвященный въ своемъ донесеніи Высочайше учрежденному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства писалъ по этому поводу слѣдующее: „У причетниковъ составъ преподаваемыхъ предметовъ не простирается далѣе часослова и псалтиря, съ присовокупленіемъ письма; немного обширнѣе

[1]) Докладъ уржумской управы по нар. образ. уржумскому уѣз. зем. собр. X-ой очер. сессіи, 15 стр.

кругъ преподаванія у наставниковъ священно-служителей. Но за то у послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, способъ обученія лучше: они возбуждаютъ любознательность учениковъ, дѣлая вопросы, относящіеся къ преподаваемымъ предметамъ и, предлагая объясненія, доступныя дѣтскому разуму, помогаютъ надлежащему усвоенію уроковъ. Въ большей же части тѣхъ училищъ, гдѣ преподаваніемъ руководятъ причетники, ходъ обученія ограничивается только внѣшнею дѣятельностью: учащіе понуждаютъ учениковъ къ прилежанію и постоянному занятію дѣломъ, а учащіеся пишутъ безъ увѣренности, хорошо ли и почему не хорошо, и громко читаютъ, заглушая другъ друга и не понимая себя“ [1]). Невозможность совмѣстить въ одно время обязанности пастыря и школьнаго учителя, особенно въ большихъ и многолюдныхъ приходахъ, побуждала нѣкоторыхъ священниковъ нанимать себѣ помощниковъ для занятій съ учениками; не получая же никакого жалованья, или же получая самое ограниченное вознагражденіе за свои учительскіе труды, священникъ, естественно, только и имѣлъ возможность нанять себѣ въ помощники какого нибудь заштатнаго дьячка, или даже недоученаго дворового крестьянина и т. п. личностей, словомъ—такихъ людей, которые сами дальше букваря ничего не видали. „Вмѣсто учителей въ школахъ дореформеннаго періода“, писала херсонская земская управа [2]), „часто оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду и проживавшіе на счетъ своего умѣнія съ грѣхомъ по поламъ разбирать печатное и посредствомъ того же умѣнья эксплоатировавшіе сельское населеніе къ достиженію своихъ существенныхъ и весьма несложныхъ цѣлей—добыть на полушгофъ, да на табачекъ“.

Понятно, что въ такихъ школахъ, гдѣ вмѣсто священниковъ занимались подобные учителя, въ боль-

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе... 62—63 стр.

[2]) Сборникъ херсонскаго земства. 1875 г. № 12. Отд. IV. 503 стр.

шинствѣ случаевъ господствовали только механическіе пріемы обученія, и преподаваніе сопровождалось очень жалкими результатами. „Въ такихъ школахъ“, писалось въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [1]), „поднимите отборнаго мальчика, проучившагося два—три года, и вы удивитесь его неразвитости. Онъ прочтетъ все, что училъ, бойко, твердо, но безсознательно, и кромѣ буквы отъ него ничего нельзя добиться“. Сами же священники, руководившіе обученіемъ дѣтей, далеко не всегда и не вездѣ были совершенно незнакомы съ новыми педагогическими пріемами и способами преподаванія. Духовенство костромской епархіи въ своемъ отзывѣ присутствію по дѣламъ православнаго духовенства [2]) считало возможнымъ, въ опроверженіе предубѣжденій противъ способности духовенства съ успѣхомъ вести дѣло народнаго образованія, привести не мало доказательствъ въ пользу той мысли, что оно старалось ознакомиться съ методами Золотова, Паульсона и другихъ педагоговъ и по возможности примѣняло ихъ къ дѣлу въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ. И не одно только духовенство свидѣтельствовало о своемъ знакомствѣ съ новыми усовершенствованными методами обученія. Одинъ изъ педагоговъ того времени, В. Золотовъ, командированный въ 1863-мъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ народнаго образованія, писалъ въ своей запискѣ: „всѣ жолчныя статьи вообще противъ церковно-служителей въ наше время являются грубымъ анахронизмомъ; свѣжестью и современностью понятій повѣяло уже на всѣхъ. Многіе изъ церковнослужителей открыто перешли на сторону новаго образованія; они словомъ и дѣломъ стараются показать несостоятельность прежней грамоты“ [3]).

---

[1]) 1869 г. № 5.

[2]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе... 63—64 стр.

[3]) Журналъ мин. нар. просв. 1863 г. 12 кн. III отд. 193 стр.

Правда, что во многихъ церковно-приходскихъ школахъ и при учителяхъ-священникахъ обученіе дѣтей производилось по церковно-гражданскимъ букварямъ и по старинному методу, но это зависѣло не столько отъ рутиннаго предпочтенія духовенствомъ стариннаго способа обученія, сколько отъ другихъ причинъ. Извѣстно, что церковно-приходскія школы открывались безъ всякаго матеріальнаго обезпеченія, и книги для дѣтей большею частью покупались самими крестьянами, которые преимущественно и запасались азбуками церковно-славянской печати, какъ болѣе доступными и по цѣнѣ и по удобству пріобрѣтенія, чѣмъ новѣйшіе усовершенствованные буквари; кромѣ того при открытіи приходскихъ школъ духовенство имѣло уже въ наличности церковно-гражданскіе буквари, такъ какъ въ 60-хъ годахъ они были разосланы по епархіямъ изъ синодальной типографіи, а по такимъ букварямъ только и можно было заниматься, придерживаясь стариннаго метода.

Несовершенство пріемовъ обученія и отсутствіе правильной организаціи въ церковно-приходскихъ школахъ не мѣшали однако же ихъ ученикамъ выучиваться чтенію, письму и первоначальнымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, усвоять необходимыя молитвы и знакомиться съ истинами христіанской вѣры и нравственности, а это и было цѣлью не только церковно-приходскихъ, но и свѣтскихъ народныхъ школъ [1]). Содѣйствуя распространенію первоначальной грамотности среди крестьянскаго населенія, церковно-приходскія школы своимъ появленіемъ ставили обществу вопросъ о необходимости народнаго образованія, пріучали народъ къ обученію своихъ дѣтей и тѣмъ самымъ дѣлали возможнымъ появленіе новыхъ благоустроенныхъ

---

[1]) Начальныя народныя училища, по Высочайше утвержденному Положенію 14-го іюля 1864 года, имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія. (Ст. I).

школъ [1]). И даже земскіе дѣятели, обрисовывавшіе положеніе народнаго образованія въ дореформенный періодъ самыми мрачными красками, сознавались, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ школы, руководимыя духовенствомъ, принесли свою долю пользы, такъ какъ посредствомъ ихъ народъ, хотя нѣсколько, познакомился съ книгой и пересталъ опасаться за своихъ дѣтей, обучающихся въ школахъ, и что земство, при всемъ своемъ желаніи, не сдѣлало бы впослѣдствіи многаго, если бы ему пришлось начинать дѣло народнаго образованія совсѣмъ съ начала [2]).

Тѣ неприглядныя стороны учебнаго дѣла въ школахъ дореформеннаго періода, на которыя такъ часто указывалось въ докладахъ земскихъ управъ и въ преніяхъ, происходившихъ на земскихъ собраніяхъ, и въ которыхъ не рѣдко обвинялось духовенство, заправлявшее дѣломъ народнаго образованія, во многихъ мѣстахъ продолжали существовать еще долгое время и послѣ того, какъ школы перешли въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій.

Одной изъ трудныхъ и сложныхъ задачъ земства, принявшаго на себя заботы о народномъ образованіи, было устройство сносныхъ помѣщеній для школъ, ютившихся въ прежнее время въ домахъ и квартирахъ священно-служителей, въ церковныхъ караулкахъ, волостныхъ правленіяхъ и наемныхъ крестьянскихъ избахъ; естественно, что въ первое время, при незначительности собственныхъ средствъ, земство могло достигнуть подобной цѣли только при сочувствіи и

---

[1]) Циркуляръ мин. нар. просв. къ попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24-го іюля 1884 года за № 10.370; въ немъ министръ народнаго просвѣщенія свидѣтельствуетъ, что сотни образцовыхъ училищъ открыты только потому, что прежде священнослужители обучали у себя дѣтей на дому и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе.

[2]) Народное образованіе въ вятской губерніи за 10 лѣтъ. 1864—1874 г. 97 стр.

матеріальномъ содѣйствіи своему дѣлу со стороны мѣстныхъ обществъ. А такъ какъ послѣднія не особенно сочувственно относились къ намѣреніямъ земства, то земству только кое-гдѣ удалось вывести школы изъ антигигіеническихъ конуръ въ болѣе удобныя помѣщенія и освободить училища отъ воспитальнаго вліянія волостныхъ правленій, такъ что министръ народнаго просвѣщенія въ своемъ отчетѣ за 1871-й годъ писалъ, что „самая значительная часть сельскихъ училищъ помѣщается въ тѣсныхъ комнатахъ при волостныхъ правленіяхъ, въ церковныхъ сторожкахъ или крестьянскихъ избушкахъ, холодныхъ, угарныхъ, въ которыхъ ученье, во время зимнихъ морозовъ, почти невозможно“, т. е. писалъ рѣшительно тоже самое, что писалось и о помѣщеніяхъ школъ дореформеннаго періода. Неблагопріятные отзывы о помѣщеніяхъ земскихъ школъ встрѣчаются и въ болѣе позднее время. Коммиссія предварительнаго обсужденія вопросовъ въ своемъ докладѣ сызранскому уѣздному земскому собранію 1875 года [1]) сообщала, что во многихъ мѣстахъ школьники обучаются въ церковныхъ караулкахъ и на кухняхъ священниковъ, а изъ прочихъ училищныхъ помѣщеній одни настолько тѣсны, что спертымъ воздухомъ угрожаютъ здоровью учащихся, а другія страдаютъ отъ недостаточнаго отопленія по зимамъ; всѣ же вообще школы заставляютъ желать очень многаго относительно помѣщенія.—„Тѣснота помѣщеній и при этомъ, конечно, недостатокъ воздуха“, читаемъ въ отчетѣ инспектора народныхъ училищъ осинскаго уѣзда пермской губерніи за $18^{73}/_{74}$ учебный годъ [2]), „отсутствіе надлежащаго числа оконъ, холодъ или угаръ послѣ топки печей—вотъ главнѣйшіе и довольно существенные недостатки, присущіе почти всѣмъ школьнымъ помѣщеніямъ. Затѣмъ неуклюжія парты разной величины и рисунковъ или,

[1]) Журналы (литографированные) сызранскаго уѣз. зем. собр. 1875 г. 200 стр.

[2]) 238 стр.

правильнѣе назвать, подобіе партъ, изъ которыхъ многія отъ давняго употребленія, или отъ дурной работы едва удерживаются на мѣстахъ, представляютъ глазамъ посѣтителей довольно непріятную картину".— „Отсутствіе хотя бы сносныхъ помѣщеній—эта слабая сторона всѣхъ земскихъ школъ—въ осинскомъ уѣздѣ доходило до апогея, и человѣкъ, даже мало знакомый съ требованіями гигіены, съ удивленіемъ останавливался предъ вопросомъ, какъ могутъ учить и учиться при такой обстановкѣ" [1])? Земства, увлекаясь желаніемъ сдѣлать школы достояніемъ, по возможности, большаго числа людей, во многихъ мѣстахъ совершенно упускали изъ виду ихъ гигіеническую обстановку, вслѣдствіе чего полная неприспособленность зданій доходила до невѣроятныхъ размѣровъ, и дѣтямъ приходилось мерзнуть, угорать и испытывать всевозможныя неудобства [2]). Нѣкоторыя земства даже не признавали никакой необходимости заботиться объ улучшеніи помѣщеній для своихъ училищъ, находя удовлетворительными и тѣ помѣщенія, которыя унаслѣдовали ихъ школы отъ дореформеннаго періода; тотемская уѣздная земская управа въ своемъ докладѣ мѣстному собранію 3-го созыва заявляла, что помѣщенія для земскихъ училищъ должны остаться тѣже, что были и у церковно-приходскихъ школъ [3]).

Справедливость однако же требуетъ сказать, что деревенскія помѣщенія земскихъ школъ отличались крайнимъ разнообразіемъ, и что если во многихъ земствахъ громадное большинство школьныхъ помѣщеній не выдерживало и самой снисходительной критики, то въ другихъ, благодаря заботливости земствъ, значительная часть училищъ пользовалась, сравнительно съ

---

[1]) Сборникъ пермскаго земства. 1886 г. №№ 8—10. Народ. образ. въ осинск. уѣздѣ съ 1870 по 1885 г. 241 стр.

[2]) Тамъ же, 247 стр.

[3]) Журналы тотемскаго уѣз зем. собр. 3-го созыва 1871 г. 81 стр.

прежнимъ временемъ, болѣе удобными помѣщеніями, имѣвшими уже всѣ необходимыя школьныя приспособленія. Земства, довольствовавшіяся въ началѣ своей дѣятельности тѣми помѣщеніями для народныхъ школъ, какія отводились сельскими обществами, со временемъ (преимущественно уже со второй половины 70-хъ годовъ) стали строить свои собственныя зданія, исключительно приспособленныя къ учебнымъ занятіямъ, или же выдавали возвратныя и безвозвратныя субсидіи сельскимъ обществамъ, изъявлявшимъ согласіе на постройку училищъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ заботясь о томъ, чтобы училищныя зданія, насколько возможно, удовлетворяли своему назначенію, совмѣщая въ себѣ всѣ условія, необходимыя для ученья и для здоровья дѣтей. Благодаря такому характеру дѣятельности земствъ, во второй половинѣ 70-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ значительная часть школъ имѣла уже свои собственныя помѣщенія; въ сызранскомъ уѣздѣ (симбирской губ.) изъ 72-хъ земскихъ училищъ, существовавшихъ въ 1876 году, 50 школъ имѣли собственныя помѣщенія и только 10 училищъ находились въ церковныхъ сторожкахъ, 6—въ наемныхъ домахъ и 6—въ квартирахъ учредителей [1]); въ новосильскомъ уѣздѣ (тульской губ.) изъ 63-хъ школъ, существовавшихъ въ $18^{79}/_{80}$ учебномъ году, 44 имѣли свои собственныя помѣщенія [2]).

Школьныя помѣщенія не были единственнымъ больнымъ мѣстомъ земскихъ училищъ; недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ, бывшій обычнымъ явленіемъ въ школахъ дореформеннаго періода, имѣлъ мѣсто и во многихъ земскихъ школахъ не только въ первые годы дѣятельности земствъ, но даже и во второй половинѣ 70-хъ годовъ. Вотъ напр. какъ описывала состояніе земскихъ народныхъ школъ въ 1877 году во-

---

[1]) Журналы (литографированные) сызранскаго уѣз. зем. собр. 1876 г. 105 стр.

[2]) Отчетъ новосильскаго уѣз. училищ. совѣта за $18^{79}/_{80}$ уч. годъ.

ронежская губернская земская управа [1]): „Большая часть училищъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи; помѣщенія тѣсны, грязны и холодны, мебели недостаточно; вездѣ недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ; есть училища, гдѣ вовсе не обучаютъ дѣтей письму, потому что писать не чѣмъ и не на чемъ: нѣтъ ни перьевъ, ни бумаги, ни аспидныхъ досокъ". И такая бѣдность учебныхъ пособій имѣла мѣсто въ земскихъ школахъ уже въ то время, когда на народное образованіе расходовались довольно значительныя суммы; такъ въ томъ же 1877 году на 430 школъ воронежской губерніи отпускалось изъ государственнаго казначейства 766 руб., отъ городскихъ обществъ—13.494 р. 50 к., отъ земства—69.326 р. 10 к., отъ сельскихъ обществъ—29.700 р. 64 к., отъ частныхъ чицъ—28.121 р. 19 к., отъ частныхъ учредителей—850 р. и отъ попечителей—100 р., а всего 142.358 р. 23 к., изъ которыхъ собственно на сельскія народныя школы приходилось 111.073 р. 35 к., среднимъ же числомъ на каждую школу расходовалось около 300 рублей [2]).—„Всѣ училищныя библіотеки", читаемъ въ запискѣ члена отъ земства осинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта за $18^{78}/_{79}$ учебный годъ, „представляютъ весьма скудный и малопригодный матеріалъ для того, чтобы вызвать у учащихся охоту къ чтенію. Малопригодность для чтенія книгъ, находящихся въ библіотекахъ при школахъ, объясняется тѣмъ, что онѣ отличаются сухостью изложенія и даютъ такой матеріалъ, который не можетъ остановить на себѣ дѣтскаго вниманія, какъ не затрогивающій самаго сильнаго фактора умственной дѣятельности дѣтей — воображенія; книгъ беллетристическаго содержанія, этнографическихъ очерковъ, путешествій и біографій замѣчательныхъ людей

---

[1]) Журналы воронежскаго губ. зем. собр. и доклады управы 1877 года.

[2]) Тамъ же.

по разнымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности въ нашихъ библіотекахъ почти не имѣется".

Но если существовали не только уѣзды, но и цѣлыя земскія губерніи, гдѣ большинство школъ даже въ концѣ 70-хъ годовъ испытывало, не смотря на значительныя суммы, употреблявшіяся на народное образованіе, почти такой же недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ, какимъ страдали старыя церковно-приходскія школы, не имѣвшія никакихъ опредѣленныхъ средствъ къ своему существованію, то въ тоже время было не мало и такихъ земствъ, которыя обратили серьезное вниманіе на этотъ важный недостатокъ народныхъ школъ и достигли того, что количество книгъ и учебныхъ пособій, находившихся при начальныхъ народныхъ училищахъ, удовлетворяло существеннымъ потребностямъ учащихся и учащихъ [1]). Въ камышловскомъ уѣздѣ (пермской губ.) въ 1870 году—предъ временемъ открытія земскихъ учрежденій—училищныя библіотеки были крайне скудны, такъ что кромѣ часослововъ, букварей и псалтирей въ нихъ ничего невозможно было найти, между тѣмъ къ 1 сентября 1875 года земство уже имѣло разныхъ книгъ и брошюръ 3.836 экземпляровъ, учебныхъ книгъ и руководствъ 6.974, атласовъ, глобусовъ, историческихъ и географическихъ картъ—58, моделей и прописей 577; въ чердынскомъ уѣздѣ той же губерніи въ 1870 году училища не имѣли ни учебныхъ пособій, ни хорошихъ учебниковъ, не говоря уже о полномъ отсутствіи книгъ для чтенія, тогда какъ въ 1881 году въ учительскихъ библіотекахъ при земскихъ школахъ находилось книгъ 2.783 названія въ 5.704 томахъ на 6.526 р., въ ученическихъ—5.795 названій въ 9.748 томахъ на 3.528 р. и 4.030 учебныхъ пособій на сумму 8.020 рублей [2]).

---

[1]) Журналы XV очеред. крапивенскаго уѣз. зем. собр. 1879 г. Отчетъ учил. совѣта.

[2]) Сборникъ пермскаго земства за 1886 г. № 1, 5—6 стр.

Не имѣя существеннаго отличія отъ церковно-приходскихъ школъ ни по своимъ помѣщеніямъ, ни по количеству и качеству учебныхъ пособій, большинство земскихъ училищъ въ первое время своего существованія пользовалось тѣми же педагогическими силами, которыя служили дѣлу народнаго образованія и въ церковно-приходскихъ школахъ, что обусловливалось не только трудностью отысканія новыхъ удовлетворительныхъ преподавателей, но и наличными средствами содержанія земскихъ училищъ и преимущественно тѣми размѣрами вознагражденія, которыми земство могло оплачивать учительскій трудъ,—размѣрами, различіе въ которыхъ вездѣ обыкновенно сопровождалось и различіемъ въ наличномъ составѣ педагогическаго персонала. Съ уменьшеніемъ вознагражденія за учительскій трудъ для земствъ уменьшалась и возможность приглашать къ отправленію обязанностей наставниковъ сельскихъ школъ лицъ, получившихъ достаточное для того образованіе и имѣвшихъ возможность посвящать все свое время на занятія съ учениками, и начинало возрастать число учителей изъ членовъ приходскихъ причтовъ, изъ личностей, исключенныхъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній, и даже изъ среды доморощенныхъ грамотѣевъ. Въ первые годы существованія земскихъ учрежденій, не смотря на всѣ неблагопріятные отзывы о способностяхъ духовенства къ педагогической дѣятельности со стороны большинства земскихъ собраній, не находившихъ возможнымъ поручать ему занятія въ школахъ вслѣдствіе отсутствія педагогическаго образованія въ лицахъ духовнаго званія, а также и въ виду неудобствъ одновременнаго совмѣщенія въ одномъ лицѣ двухъ должностей, преобладающій элементъ учителей въ земскихъ народныхъ училищахъ составляли члены приходскаго духовенства. Вотъ напр. какое мѣсто въ общемъ числѣ учителей земскихъ школъ занимали члены приходскаго духовенства въ различныхъ уѣздахъ тульской губерніи въ началѣ $18^{68}/_{69}$ учебнаго года [1]).

[1]) Отчеты уѣзд. училищ. совѣтовъ тульской губерніи за $18^{68}/_{69}$ уч. годъ.

	Общее число учителей.	Число священниковъ, занимавшихся	дьяконовъ и обученіемъ	причетниковъ, въ школахъ.
Алексинскій уѣздъ .	27.	17.	1.	2.
Каширскій уѣздъ .	51.	22.	4.	1.
Новосильскій уѣздъ.	53.	20.	7.	1.
Веневскій уѣздъ . .	48.	17.	4.	5.
Епифанскій уѣздъ .	53.	22.	5.	4.
Одоевскій уѣздъ . .	45.	13.	6.	5.
Бѣлевскій уѣздъ [1]).	49.	20.	5.	6.

Тоже отношеніе числа учителей изъ служащаго духовенства къ остальнымъ преподавателямъ народныхъ школъ имѣло мѣсто въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ. Изъ 321 учителя, занимавшагося преподаваніемъ въ народныхъ школахъ пензенской губерніи къ концу 1868 года, было 225 священно-церковно-служителей [2]); въ крапивенскомъ уѣздѣ за $18^{70}/_{71}$ учебный годъ въ числѣ 57 учителей земскихъ школъ состояло 9 священниковъ, 5 дьяконовъ и 19 причетниковъ [3]); въ московскомъ уѣздѣ изъ 48 учителей, занимавшихся преподаваніемъ въ земскихъ школахъ за $18^{73}/_{73}$ учебный годъ, числилось 26 священниковъ, 8 дьяконовъ, 2 монаха, 1 послушникъ и только 13 свѣтскихъ учителей и 3 учительницы [4]); въ 1869 году, по составу преподавателей въ народныхъ училищахъ, всѣ уѣзды вятской губерніи можно было раздѣлить на двѣ категоріи: въ большинствѣ уѣздовъ занимались обученіемъ дѣтей священники, дьяконы и причетники, а въ меньшинствѣ (4-хъ)—значительная часть преподавателей состояла изъ „неслу-

---

[1]) 1870 г. Приложеніе къ журналамъ 3-го очер. бѣлевскаго у. з. собр. 1870 г. 17 стр.

[2]) Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1869 г. № 41.

[3]) Журналы VII-го очер. крапивенскаго уѣз. зем. собр. 1871 г. 105—115 стр.

[4]) Отчетъ членовъ отъ земства московскаго уѣз. учил. совѣта за $18^{73}/_{73}$ уч. годъ 70—74 стр.

жащаго духовенства"; однако уже на слѣдующій годъ число уѣздовъ, относившихся къ первой категоріи, уменьшилось на семь, а еще чрезъ два года и сравнительно значительное, но уже не преобладающее мѣсто между учителями служащія духовныя лица занимали только въ двухъ уѣздахъ губерніи [1]), во второй же половинѣ 70-хъ годовъ почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ происходятъ существенныя измѣненія въ наличномъ составѣ учительскаго персонала; члепамъ приходскаго духовенства и преимущественно только священникамъ поручается въ земскихъ народныхъ школахъ преподаваніе одного закона Божія, и существованіе учителей-священниковъ, а тѣмъ болѣе причетниковъ, является уже во многихъ земствахъ рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ. Въ $18^{78}/_{79}$ учебномъ году въ 30 училищахъ крапивенскаго уѣзда существовало только трое учителей-священниковъ [2]); въ ефремовскомъ уѣздѣ за $18^{78}/_{79}$ учебный годъ на 91 земскую школу приходился одинъ учитель-священникъ [3]), въ новосильскомъ же уѣздѣ за $18^{79}/_{80}$ учебный годъ въ числѣ учителей 63-хъ школъ не состояло ни одного лица изъ духовнаго званія [4]). Преобладающій элементъ педагогическаго персонала земскихъ школъ составляютъ уже лица, не отвлекаемыя отъ исполненія учительскихъ обязанностей постороннею службой, хотя и получившія образованіе въ тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ обучались и члены приходскаго духовенства. Напр. въ костромской губерніи за $18^{75}/_{76}$ учебный годъ лица, получившія образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, составляли 89% всего числа школьныхъ

---

[1]) Народное образованіе въ вятской губ. за 10 лѣтъ (1864—1874 гг.) 241—255 стр.

[2]) Журналы крапивенскаго уѣз. зем. собр. 1879 г. Отчетъ учил. совѣта.

[3]) Отчетъ ефремовскаго учил. совѣта за $18^{78}/_{79}$ уч. годъ.

[4]) Отчетъ новосильскому уѣз. зем. собранію о состояніи училищъ уѣзда за $18^{79}/_{80}$ уч. годъ.

учителей; въ томъ числѣ окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ составляли 40%, неокончившіе—23%, окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ—26% и только 11% приходилось на долю лицъ, получившихъ образованіе въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ [1]). Одновременно съ измѣненіемъ въ наличномъ составѣ преподавателей земскихъ школъ выступаетъ еще новая особенность;—не только учительскія должности переходятъ отъ служащаго духовенства къ особымъ учителямъ и учительницамъ, но уменьшается и число законоучителей изъ приходскаго духовенства, и законоучительскія обязанности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ переходить къ учителямъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Мы уже видѣли, насколько незначительно было въ 60-хъ, а отчасти и въ 70-хъ годахъ, отличіе земскихъ училищъ отъ старыхъ дореформенныхъ школъ въ отношеніи къ ихъ помѣщеніямъ, учебнымъ пособіямъ и педагогическому персоналу. Тоже самое нужно сказать о состояніи учебнаго дѣла и о характерѣ преподаванія въ большинствѣ земскихъ школъ за первые годы ихъ существованія. „Всѣ школы петровскаго уѣзда, читаемъ въ докладѣ петровской управы мѣстному уѣздному собранію 1868 года, весьма немного отличаются другъ отъ друга и носятъ болѣе или менѣе одинъ и тотъ же отличительный характеръ; во всѣхъ школахъ господствуетъ безсмысленное заучиваніе буквъ, слоговъ и словъ, списываніе прописей, не дающія никакой пищи для духовнаго организма дѣтей и оставляющія умъ и сердце ихъ въ убійственномъ оцѣпенѣніи и мертвомъ состояніи. Поступая въ школу, большею частью, тѣсную и душную, ребенокъ подвергается въ теченіи многихъ лѣтъ пыткѣ безсмысленнаго долбленія буквъ, слоговъ и словъ своего букваря, такъ какъ учитель не заставляетъ его ни думать, ни чувствовать, ни

[1]) Докладъ о состояніи начал. нар. училищъ въ костромской губ. за $18^{75}/_{76}$ уч. годъ.

соображать“ [1]).—Изъ всѣхъ земскихъ школъ, существовавшихъ въ 1871 году въ суздальскомъ уѣздѣ, только въ одной былъ принятъ звуковой методъ обученія; во всѣхъ-же остальныхъ школахъ учителя придерживались стараго буквосочетательнаго метода, отзываясь незнакомствомъ съ другими методами, неувѣренностью въ ихъ превосходствѣ и тѣмъ, что ученики поступаютъ въ училища (будто-бы) уже подготовленными дома по старинному методу. Чтеніе обыкновенно производилось безъ всякой системы; каждый читалъ то, что у него имѣлось подъ руками, стараясь перекричать другаго и тѣмъ высказать свое усердіе предъ учителемъ; понятно, что въ результатѣ отъ такой постановки дѣла получалась привычка къ механическому чтенію, и ученики только въ немногихъ школахъ могли разсказывать прочитанное. Тотъ же механизмъ преобладалъ и при письменныхъ занятіяхъ школьниковъ: заставляя учениковъ списывать съ прописей и книгъ, учителя не обращали никакого вниманія на пониманіе написаннаго, а равнымъ образомъ и на то, есть ли въ написанномъ какой либо смыслъ, не указывали и не исправляли ошибокъ, а только закрѣпляли письменныя работы учениковъ обычными подписями: „худо“, „хорошо“ и т. п. и тѣмъ заканчивали дѣло. Обученіе ариѳметикѣ обыкновенно ограничивалось письменными работами и только въ нѣкоторыхъ лучшихъ школахъ ученики пріучались къ употребленію счетъ и къ умственному счисленію. Не въ лучшемъ положеніи находилось и преподаваніе закона Божія; въ большей части училищъ ученики пріучались къ буквальнымъ заучиваньямъ уроковъ, отчего часто не понимали и того, что говорили сами, а, пропустивъ одно слово изъ разсказываемаго урока, останавливались и молчали. Вообще же программа ученія въ большей части земскихъ школъ исполнялась не вполнѣ, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не исполня-

[1]) Журналы 3-го очер. петровскаго уѣз. зем. собр. 1868 г. 51—52 стр.

лась [1]).—Изъ отчета инспектора народныхъ училищъ осинскаго уѣзда за $18^{73}/_{74}$ учебный годъ [2]) видно, что внутреннее состояніе всѣхъ земскихъ школъ уѣзда представляло довольно плачевную картину. Дисциплина вполнѣ игнорировалась учителями во всѣхъ школахъ уѣзда и обученіе производилось при шумѣ и безпорядкѣ. Журналы о занятіяхъ, которымъ инспекторъ придавалъ большое значеніе, такъ какъ все, вносимое въ нихъ, могло впослѣдствіи служить матеріаломъ для возбужденія и рѣшенія различныхъ вопросовъ педагогики, велись очень небрежно. Въ занятіяхъ по ариѳметикѣ отсутствовали сколько-нибудь разумные пріемы и все преподаваніе вращалось въ области отвлеченныхъ чиселъ безъ употребленія практическихъ задачъ. Обученіе закону Божію велось также механически и безсознательно. Для письменныхъ работъ дѣтямъ давались въ большинствѣ случаевъ непосильныя темы. И всѣ эти недостатки не были какими-либо частностями, замѣченными только въ нѣкоторыхъ школахъ, но относились, безъ исключенія, ко всѣмъ училищамъ уѣзда. — „Во всѣхъ начальныхъ училищахъ, назначенныхъ мнѣ для наблюденія и осмотра“, писалъ членъ уржумскаго училищнаго совѣта о состояніи школъ уѣзда за $18^{73}/_{74}$ учебный годъ [3]), „учебныя программы различны. Правда, что главнымъ основаніемъ программы во всѣхъ школахъ служило по русскому языку „Родное слово“ Ушинскаго съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ статеекъ то по Водовозову, то по Паульсону и Зобову, а по ариѳметикѣ въ большинствѣ случаевъ руководствомъ являлась ариѳметика Грубе, а также Евтушевскаго, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что наставники не придер-

[1]) Журналы очереднаго суздальскаго уѣз. зем. собр. 1871 г. Отчетъ члена учил. совѣта. 134—138 стр.

[2]) Сборникъ пермскаго земства. 1886 г. №№ 8—10, 237 стр.

[3]) Записка члена уржумскаго учил. совѣта отъ земства по наблюденію за нар. зем. школами $18^{73}/_{74}$ уч. года.

живались вполнѣ этихъ руководствъ, а только заимствовались отъ нихъ кое-чѣмъ, ограничиваясь напр. по ариѳметикѣ. большею частью, рѣшеніемъ нѣкоторыхъ задачекъ, помѣщенныхъ у Грубе и Евтушевскаго. Я не говорю уже о письмѣ. по которому не придерживались никакой методы. и о законѣ Божіемъ, по которому проходили, гдѣ что успѣвали".

Въ такомъ же непривлекательномъ видѣ представляется состояніе обученія почти во всѣхъ земскихъ школахъ за первые годы ихъ существованія. Замѣчательно, что, констатируя неудовлетворительное положеніе учебнаго дѣла въ большинствѣ земскихъ школъ, лица, наблюдавшія за состояніемъ преподаванія въ училищахъ, нерѣдко выдѣляли изъ общей массы училищъ тѣ школы, гдѣ мѣста учителей занимали приходскіе священники. отзываясь о послѣднихъ. какъ о безспорно лучшихъ преподавателяхъ. „Сельскихъ училищъ, писалъ министръ народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, вполнѣ удовлетворительныхъ встрѣчается сравнительно мало; значительная часть училищъ не выше посредственности и наконецъ самое большее число школъ совершенно плохи. Лучшіе между сельскими учителями безспорно священно-служители: священники и діаконы". — Большая часть земскихъ училищъ, докладывалъ членъ хвалынскаго уѣзднаго училищнаго совѣта мѣстному земскому собранію 1867 г. [1]). не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ современная педагогика; исключеніе составляютъ только школы, въ которыхъ мѣста учителей занимаютъ окончившіе курсъ семинаріи священники.— Веневскій уѣздный училищный совѣтъ въ своемъ отчетѣ за $18^{68}/_{69}$ учебный годъ замѣтилъ, что лучшими наставниками въ школахъ уѣзда, безъ всякаго сомнѣнія; должны быть признаны приходскіе священники. хотя, къ сожалѣнію, нерѣдко прямыя пастырскія обя-

---

[1]) Журналы 2-го очер. хвалынскаго уѣз. зем. собр. 1867 г. 106—114 стр.

занности, отвлекая священниковъ отъ училищъ, и парализуютъ успѣшный ходъ школьнаго образованія.— Инспекторъ народныхъ училищъ полтавской губерніи писалъ въ своемъ отчетѣ за 1870-й годъ: „главные и наиболѣе приготовленные, наиболѣе полезные и энергическіе дѣятели по народному образованію въ полтавской губерніи, въ дѣлѣ собственно учебномъ и воспитательномъ—это мѣстные священники. Многіе изъ нихъ, при своихъ отличныхъ способностяхъ, основательномъ образованіи и большомъ запасѣ самыхъ разнообразныхъ и многосторонніхъ познаній, несутъ долгъ преподаванія не одного только закона Божія, но и всѣхъ другихъ предметовъ съ отличнымъ усердіемъ и полнымъ знаніемъ дѣла... Отъ священно-служителей не отстаютъ въ этомъ дѣлѣ и церковно-служители, между которыми встрѣчается также не мало преподавателей весьма способныхъ, достаточно образованныхъ и въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей учителя въ высокой степени честныхъ и добросовѣстныхъ“ [1]).

Заботы земства о народномъ образованіи, не дававшія въ первое время особенно замѣтныхъ результатовъ, не остались однакоже безъ благопріятныхъ послѣдствій для начальныхъ училищъ. Снабженіе школъ необходимыми учебниками и учебными пособіями, ознакомленіе уже существовавшихъ учителей съ новѣйшими пріемами обученія посредствомъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и приглашеніе новыхъ учителей изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и изъ лицъ, получившихъ спеціальное педагогическое образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ,—все это, вмѣстѣ взятое, съ 70-хъ годовъ начинаетъ постепенно выводить земскія училища изъ того печальнаго состоянія, въ какомъ они находились въ прежнее время. Старый буквосочетательный методъ первоначальнаго обученія грамотѣ постепенно вытѣсняется звуковымъ методомъ, привычка къ механическому чтенію смѣняется созна-

[1]) Полтавскія Епарх. Вѣд. 1871 г. №№ 20—22, 24.

тельнымъ отношеніемъ къ книгѣ и общій умственный уровень учениковъ значительно возвышается. Лица, наблюдающія за состояніемъ учебнаго дѣла въ земскихъ народныхъ училищахъ, уже получаютъ возможность дѣлать благопріятные отзывы почти о всѣхъ школахъ данной мѣстности. „Ходъ учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ, читаемъ о земскихъ школахъ вятской губерніи за 1873 годъ [1]), вообще можно назвать удовлетворительнымъ. Обученіе чтенію ведется положительно во всѣхъ земскихъ училищахъ по звуковому способу, причемъ все болѣе входитъ въ употребленіе методъ письма—чтенія; въ лучшихъ же школахъ обученіе чтенію сопровождается предметными бесѣдами. Объяснительное чтеніе ведется почти во всѣхъ училищахъ, чтеніе же механическое, безъ объясненій, совершенно оставлено. Обученіе ариѳметикѣ идетъ по методу Грубе; весьма многія школы снабжены кубическими ящиками, а потому преподаваніе ведется наглядно. Слабѣе поставлено собственно объясненіе ариѳметическихъ дѣйствій, при ознакомленіи съ которыми допускается еще механизмъ. Обученіе письму производится довольно раціонально, хотя и стоитъ въ большинствѣ училищъ ниже другихъ предметовъ, такъ какъ тѣснота помѣщеній и неудобное устройство классныхъ столовъ всего сильнѣе и неблагопріятнѣе отражаются на преподаваніи именно этого предмета. Только методъ и способъ преподаванія закона Божія заставляютъ желать еще очень многаго, нѣкоторымъ извиненіемъ чему служитъ то, что методика преподаванія закона Божія недостаточно обработана въ нашей литературѣ“.—Съ того времени, какъ къ преподаванію въ начальныя училища стали приглашаться земствомъ воспитанники духовныхъ семинарій, докладывалось сызранскому уѣздному земскому собранію 1875 года [2]),

[1]) Народное образованіе въ вятской губ. за 10 лѣтъ (1864—1874 г.).

[2]) Журналы (литографиров.) сызранскаго уѣз. зем собр. 1875 г. 202 стр.

преподаваніе значительно улучшилось. Звуковая метода введена повсюду, съ весьма немногими исключеніями; при чтеніи ученикамъ сообщаются географическія и историческія свѣдѣнія; ариѳметика преподается удовлетворительно; общій умственный уровень учениковъ значительно поднялся сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ что многіе изъ воспитанниковъ сельскихъ школъ съ успѣхомъ выдерживаютъ экзаменъ въ мѣстное реальное училище и даже прямо во 2-й классъ.

Одновременно съ улучшеніемъ учебнаго дѣла въ земскихъ народныхъ училищахъ замѣчалось улучшеніе преподаванія и въ тѣхъ немногихъ церковно-приходскихъ школахъ, которыя сохранили свое существованіе и при земскихъ училищахъ. Пріобрѣтая путемъ практическихъ занятій съ учениками педагогическую опытность, духовенство постепенно вводило въ свои школы улучшенные методы и пріемы преподаванія, благодаря чему и ихъ занятія стали сопровождаться болѣе удовлетворительными результатами; во многихъ церковно-приходскихъ школахъ расширялся кругъ преподаваемыхъ предметовъ, и онѣ изъ школъ одной грамотности превращались въ начальныя училища, хотя съ ограниченнымъ, но довольно законченнымъ курсомъ ученія [1]). „При посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ“, доносилъ Св. Синоду кіевскій митрополитъ въ 1870 году, испытывая дѣтей въ чтеніи и знаніи начатковъ христіанскаго ученія, я убѣдился, что въ церковно-приходскихъ школахъ болѣе и болѣе совершенствуются самые способы обученія, чему, безъ сомнѣнія, много способствуютъ преподаваемые въ кіевской духовной семинаріи уроки педагогики съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ воскресной школѣ“. Вмѣстѣ съ расширеніемъ курса преподаваемыхъ предметовъ и улучшеніемъ пріемовъ обученія въ нѣкоторыхъ изъ сохранившихъ свое существованіе церковно-приходскихъ

[1]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокур. Св. Синода за 1868 г. 131 стр.

школъ замѣчается еще и новое явленіе: начинаютъ открываться, хотя и въ незначительномъ числѣ, новаго типа церковно-приходскія школы съ четырехъ-годичнымъ курсомъ, въ которыхъ преподаются тѣже учебные предметы, что и въ другихъ начальныхъ народныхъ училищахъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ нихъ обращается большое вниманіе на обученіе школьниковъ славянскому языку и церковному пѣнію. Родоначальницей новаго типа церковно-приходскихъ школъ была небезъизвѣстная ташевская школа С. Рачинскаго, послужившая образцомъ и для другихъ церковно-приходскихъ училищъ. Курсъ преподаваемыхъ предметовъ и характеръ обученія въ церковно-приходской школѣ, находившейся подъ руководствомъ Рачинскаго, были уже настолько удовлетворительны, что ея ученики. по окончаніи курса, оказывались достаточно подготовленными къ поступленію въ учительскую семинарію, духовное училище или какое-либо другое учебное заведеніе, или же послѣ предварительной подготовки выдерживали экзаменъ на званіе начальныхъ народныхъ учителей и поступали въ наставники сельскихъ школъ. Правда, что число церковно-приходскихъ училищъ. подобныхъ школѣ Рачинскаго, было очень ограничено, но во всякомъ случаѣ для насъ важенъ фактъ появленія такихъ церковно-приходскихъ училищъ, въ которыхъ уже не имѣли мѣста недостатки старыхъ церковно-приходскихъ школъ.

ГЛАВА V.

Отношеніе свѣтской и духовной печати къ вопросу о народномъ образованіи.

Характеръ отношеній свѣтской журналистики къ школьной дѣятельности духовенства — Взгляды духовной журналистики на роль духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и на участіе въ немъ лицъ свѣтскихъ вѣдомствъ.—Проэкты объ учителяхъ для начальныхъ народныхъ училищъ и отношеніе къ нимъ различныхъ органовъ свѣтской и духовной печати.—Вопросъ о завѣдываніи народными училищами —Недовѣріе органовъ свѣтской прессы къ оффиціальнымъ отчетамъ духовенства о своей школьной дѣятельности и разъясненія духовной журналистики, направленныя къ уничтоженію подобнаго недовѣрія. — Обвиненія духовенства въ неспособности къ разумной педагогической дѣятельности и опроверженіе обвиненій со стороны духовной журналистики. — Непослѣдовательность нѣкоторыхъ свѣтскихъ изданій въ сужденіяхъ о способностяхъ духовенства къ педагогической дѣятельности. — Фактическія доказательства неспособности духовенства къ желательной постановкѣ учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ, приводившіяся свѣтской журналистикой и ихъ опроверженіе.—Отношеніе «Ясной Поляны» къ вопросу о народномъ образованіи.—Прекращеніе оживленной полемики по вопросу о народномъ образованіи ко времени изданія положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года.—Отношеніе свѣтской журналистики къ школьной дѣятельности духовенства и къ учителямъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій послѣ изданія положенія 1864 года.—Объясненіе причинъ, обусловливавшихъ собою характеръ отношеній къ педагогической дѣятельности духовенства органовъ свѣтской журналистики.

Дѣятельность духовенства въ отношеніи къ начальному народному образованію въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ одной изъ предшествовавшихъ главъ, не только не встрѣтила сочувствія со стороны громаднаго большинства представителей свѣтской прессы своего времени, но даже возбудила въ свѣтской журналистикѣ оживленную по-

лемику съ духовенствомъ изъ-за вопроса о народномъ образованіи. Громадное большинство свѣтскихъ изданій, не довѣряя успѣхамъ дѣятельности духовенства въ отношеніи къ народному образованію, или же не желая его дѣятельности въ этомъ направленіи, въ своихъ статьяхъ, корреспонденціяхъ и извѣстіяхъ о церковно-приходскихъ школахъ представляло духовенство совершенно неспособнымъ къ обученію крестьянскихъ дѣтей, утверждая, что оно въ своихъ школахъ нисколько не развиваетъ ребятъ, учитъ ихъ по стариннымъ букварямъ славянской грамотѣ, совершенно излишней для простолюдина, не заботится о хорошихъ помѣщеніяхъ для своихъ школъ, не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ болѣе разумной постановкѣ школьнаго дѣла и т. п. Почти всѣ журналы, считая своимъ долгомъ разрѣшить такъ или иначе вопросъ о народныхъ школахъ, о характерѣ преподаванія, объ учителяхъ для школъ, предлагали собственные, отличные другъ отъ друга проэкты, но при этомъ всѣ они высказывались не въ пользу духовенства и церковно-приходскихъ школъ. Одни изъ нихъ желали, чтобы учителями простаго народа были лица, вышедшія изъ самого же народа [1]), другіе считали необходимымъ немедленное учрежденіе учительскихъ институтовъ для приготовленія учителей народныхъ школъ [2]), а нѣкоторые даже возлагали свои надежды на восполненіе недостатка въ учителяхъ на отставныхъ солдатъ [3]).

[1]) «Время».

[2]) «Учитель».

[3]) «Народная Бесѣда».

Изъ области свѣтскихъ изданій только «День» и «Русскій Вѣстникъ» съ его «Современною Лѣтописью», признавая необходимость *религіознаго характера народной школы*, высказывались *въ пользу предоставленія духовенству возможно большаго участія въ первоначальномъ народномъ образованіи*, но они оставались одинокими въ свѣтской журналистикѣ, и не вызывали сочувствія свѣтской періодической печати.

Органы же духовной періодической литературы, не оставляя безъ опроверженій различныхъ статей и замѣтокъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ, направленныхъ противъ духовенства и его способности съ успѣхомъ вести дѣло народнаго образованія, рѣшительно высказывались, что никто не можетъ лишить духовенство, которое уже по одному своему званію должно быть учителемъ народа, права на участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, что предположеніе объ устраненіи духовенства отъ участія въ этомъ дѣлѣ не имѣетъ за себя никакихъ серьезныхъ основаній, и что, напротивъ, лучшее рѣшеніе вопроса о народномъ образованіи— поручить воспитаніе и образованіе парода дѣятельности духовенства, какъ его главнаго и непосредственнаго учителя.

Заявляя о правахъ духовенства на завѣдываніе дѣломъ народнаго образованія и высказываясь, что только ложный взглядъ на него и предубѣжденіе противъ его образованія, противъ его умственной и нравственной дѣятельности заставляютъ оспаривать у духовенства подобное право, духовная журналистика выражала желанія, чтобы духовенству было предоставлено первенствующее и руководящее значеніе въ школьной дѣятельности, чтобы священники были первыми начальниками и руководителями народныхъ школъ, завѣдывали бы ходомъ преподаванія, наблюдали за порядкомъ и благоустройствомъ школъ и давали отчеты о ихъ состояніи [1]).

Но, считая необходимымъ поставить духовенство во главѣ народнаго образованія, духовные журналы не были расположены неблагопріятно и къ дѣятельному участію въ образованіи народа со стороны лицъ свѣтскихъ вѣдомствъ; нѣкоторые изъ нихъ даже проводили мысли о свободной конкурренціи въ дѣлѣ обученія народа со стороны лицъ различныхъ направленій. Вотъ,

---

[1]) Руков. для сел. паст, 62 г., № 45, стр. 390.

напримѣръ, что писалось въ началѣ 1862 года въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ [1]). „Пусть люди одного направленія, близко знающіе другъ друга, соберутся и устроятъ одну школу, а люди другаго направленія — другую. И каждый пусть дѣлаетъ свое дѣло, не стѣсняя другаго, но и не стѣсняясь другихъ..... А какая школа болѣе удовлетворитъ потребностямъ народнымъ, пусть рѣшитъ самъ народъ. Гдѣ преподаваніе будетъ болѣе соотвѣтствовать народнымъ потребностямъ, туда, конечно, народъ и пойдетъ".

Возставая противъ мысли объ устраненіи духовенства отъ народныхъ школъ, нѣкоторыя духовныя изданія считали своимъ долгомъ возвысить свой голосъ даже и въ томъ случаѣ, если бы кому либо вздумалось сдѣлать народное образованіе исключительною привилегіею духовенства съ явнымъ ущербомъ для народнаго образованія [2]). Впрочемъ, въ духовной журналистикѣ часто высказывались въ пользу свободной конкурренціи въ дѣлѣ народнаго образованія главнымъ образомъ потому, что были твердо увѣрены въ безопасности подобной кункурренціи для просвѣтительной дѣятельности духовенства. „Мы нисколько не говоримъ, писалось въ „Твореніяхъ св. отецъ" [3]), противъ предоставленія правъ народнаго образованія всякому желающему. Напротивъ, пусть и волостной писарь набираетъ учениковъ, если можетъ найти ихъ, пусть и солдатъ, и отставной приказный ищутъ питомцевъ; пусть даже исключенный студентъ свободно беретея за учительство. Словомъ, пускай право обучать народъ будетъ предоставлено желающему; но духовенству поставьте это въ непремѣнную обязанность и облегчите ему средства къ исполненію этой обязанности. Вѣрно, что тогда ни писарь, ни солдатъ, ниже студентъ не будетъ имѣть ни одного ученика".

---

[1]) «Правосл. Обозр.» 1862 г. 7-й томъ, замѣтки, 8 стр.

[2]) Тамъ же, 257 стр.

[3]) 1862 г. 2 кн.

„Духовенство, читаемъ въ Православномъ Обозрѣніи [1]), не желая монополіи въ народномъ образованіи, не боится и конкурренціи въ этомъ дѣлѣ. Оставляя въ сторонѣ учителей изъ учительскихъ институтовъ, которыхъ пока еще не существуетъ, спросимъ, кого-же мы имѣемъ, кому-бы, кромѣ духовенства, можно было вручить народное образованіе. Вѣдь на этотъ вопросъ только и можно отвѣчать неопредѣленно: „всякому желающему“. А много ли этихъ желающихъ и гдѣ они,— никто указать не можетъ; духовенство же, степень его образованія, его численность и повсюдная близость къ народу, довѣріе народа къ нему въ дѣлѣ обученія всѣмъ извѣстны. Ясно, что самый вопросъ: кому поручить народное образованіе—напрасенъ. Оно у духовенства и больше некому его отдать. Быть учителемъ народа— обязанность духовенства. Не парализируйте только дѣятельность духовенства въ этомъ священномъ его дѣлѣ, которое и народомъ признается за церковными пастырями, но облегчайте имъ средства къ этому высокому служенію, а затѣмъ предоставляйте право обучать народъ и всякому желающему. Мы говорили и говоримъ, что всякое постороннее соперничество съ приходскими школами, заводимыми духовенствомъ, скоро устранится, безъ всякихъ правительственныхъ вмѣшательствъ, фактическимъ рѣшеніемъ самого народа, который пойдетъ учиться къ церковнымъ служителямъ, мимо школъ, заводимыхъ противниками духовенства [2]).

---

[1]) 62 г. 6 к. 33 стр.

[2]) На сильно занимавшій русскую періодическую печать вопросъ о народномъ образованіи и въ частности объ учителяхъ для начальныхъ школъ отзывалась даже и иностранная печать. Аббатъ Гете въ 27 мъ № парижскаго журнала «L'Union Chrétienne» за 1863 г. писалъ: «почему-бы въ Россіи не употребить для первоначальнаго обученія дѣтей дьяконовъ и причетниковъ, состоящихъ въ приходахъ? Если многіе изъ нихъ не имѣютъ достаточнаго для того образованія, то зато другіе и притомъ большая половина по своему образованію достаточно приготовлены къ тому. Впрочемъ, во всякомъ дѣлѣ совершенства не достигаютъ вдругъ; прежде чѣмъ

Вся масса разнообразныхъ мнѣній, высказывавшихся въ то время относительно средствъ къ народному образованію въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ свѣтской и духовной журналистики, распадалась собственно на двѣ главныя группы. Одно мнѣніе состояло въ томъ, что образованіе народа должно быть ввѣрено духовенству, и что затѣмъ приготовленіе особыхъ народныхъ учителей совершенно излишне, тогда какъ сторонники другаго мнѣнія находили, что для совершенія великаго дѣла народнаго образованія далеко недостаточно одного участія духовенства, а необходимо еще приготовленіе особыхъ народныхъ учителей.

достигнуть совершенства, нужно положить основаніе и затѣмъ уже постепенно стремиться къ совершенству. Не думаете ли вы, что всѣ наши наставники во Франціи совершенства? Увы: много производятъ шума о развитіи первоначальнаго образованія у насъ, а между тѣмъ не только большая часть населенія лишена его, но многіе наставники даже сами должны бы были еще сидѣть въ рядахъ школьниковъ. Я часто размышлялъ о важныхъ и полезныхъ элементахъ, которыми обладаетъ русская церковь въ лицѣ дьяконовъ и дьячковъ, а также въ лицѣ женъ церковно-служителей.... Какое величественное зрѣлище представила бы русская *церковь съ ея учителями и учительницами*, іерархически поставленными подъ высокій надзоръ правительства и епископской власти.... Въ Россіи не имѣютъ такой антипатіи къ духовенству, какая господствуетъ на западѣ, такъ какъ знаютъ, что духовенство—другъ своей страны, что оно не противопоставитъ никакихъ препятствій ея развитію и прогрессу, но что напротивъ оно будетъ имъ содѣйствовать».

Въ изданныхъ въ Лейпцигѣ «Письмахъ о народномъ образованіи въ Россіи» предлагалось русскому министру народнаго просвѣщенія образовать особую корпорацію народныхъ учительницъ изъ женъ, дочерей и родственницъ священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ. По проэкту, эта община сестеръ-наставницъ съ дамою попечительницей во главѣ должна была подраздѣляться на дамъ смотрительницъ и сестеръ наставницъ. Если изъ 37,000 священническихъ семей, писалъ авторъ «Писемъ о народномъ образованіи въ Россіи», 13,000 дьяконскихъ и 63,000 причетническихъ, каждая семья дастъ двухъ «сестеръ-наставницъ», то уже составится почтенная цифра народныхъ учительницъ, и вопросъ объ учителяхъ будетъ разрѣшенъ.

Послѣднее мнѣніе выразилось въ оффиціально-разработывавшихся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проэктахъ объ устройствѣ учебныхъ заведеній. Въ 1856-мъ г. министерство народнаго просвѣщенія поручило ученому комитету главнаго управленія училищъ составить проэктъ новаго устава учебныхъ заведеній, сообразно съ современными взглядами на обученіе и воспитаніе. Результатомъ работъ ученаго комитета явился въ 1860 году проэктъ устава низшихъ и среднихъ училищъ. Министерство народнаго просвѣщенія обнародовало проэктъ и позаботилось сдѣлать его общеизвѣстнымъ, не только въ Россіи, но и за границей, желая тѣмъ самымъ вызвать мнѣнія спеціалистовъ и образованныхъ лицъ объ этомъ важномъ предметѣ и затѣмъ воспользоваться ихъ указаніями. Подъ вліяніемъ появившихся замѣчаній на проэктъ, послѣдній былъ переработанъ въ ученомъ комитетѣ въ проэктъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и въ этой второй редакціи былъ снова препровожденъ для обсужденія къ попечителямъ учебныхъ округовъ, совѣтамъ университетовъ и гимназій, а также и къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Въ тоже время былъ предложенъ для обсужденія съ тою же цѣлью и тѣмъ же учрежденіямъ и лицамъ „проэктъ общаго плана устройства народныхъ училищъ", составленный особымъ комитетомъ въ 1861 году.

По проэкту устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній дѣятельность духовенства въ народныхъ школахъ должна была ограничиваться преподаваніемъ одного только закона Божія. Въ народныхъ училищахъ, „имѣющихъ цѣлью нравственное и умственное образованіе народа въ такой степени, чтобы каждый могъ понимать свои права и исполнять свои обязанности разумно, какъ слѣдуетъ человѣку" [1]), для преподаванія: 1) закона Божія, 2) отечественнаго языка, 3) ариѳме-

[1]) § 13.

тики и 4) пѣнія [1]) должны были состоять одинъ законоучитель и учитель [2]). Преподаваніе закона Божія проэктировалось поручать въ каждомъ училищѣ одному изъ мѣстныхъ священно-служителей, за исключеніемъ тѣхъ сельскихъ школъ, гдѣ по отдаленности ихъ отъ приходской церкви, или по какой либо другой уважительной причинѣ окажется невозможнымъ имѣть законоучителя изъ духовныхъ лицъ; въ послѣднемъ случаѣ занятія по закону Божію возлагались на учителя, приходскому же священнику поручалось при каждомъ посѣщеніи такого училищнаго селенія, испытывать учениковъ въ законѣ Божіемъ, а въ случаѣ надобности дополнять ихъ знанія объясненіями и наставленіями [3]). Предоставляя духовенству преподаваніе одного закона Божія, проэктъ поручалъ занятія по всѣмъ остальнымъ предметамъ особымъ учителямъ, окончившимъ курсъ ученія въ учительскихъ институтахъ [4]), допуская только временно (пока не явится возможность имѣть для народныхъ школъ въ достаточномъ количествѣ учителей, окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ) къ отправленію преподавательскихъ обязанностей, окончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ, духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ, а также священниковъ и дьяконовъ приходскихъ церквей [5]).

Въ такомъ же смыслѣ рѣшалъ вопросъ объ учителяхъ для народныхъ школъ и „проэктъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“, также ограничивавшій дѣятельность духовенства преподаваніемъ одного закона Божія и обязанностью наблюденія за характеромъ преподаванія прочихъ предметовъ [6]) и только временно

---

[1]) § 15.
[2]) § 32.
[3]) § 34.
[4]) § 35.
[5]) § 36.
[6]) § 40.

допускавшій священно-служителей къ отправленію учительскихъ обязанностей—подъ условіемъ, если послѣдніе заявятъ, что ихъ непосредственныя обязанности и отлучки для исполненія требъ не могутъ препятствовать неопустительному исполненію обязанностей учителя [1]).

Въ объяснительной запискѣ къ проэкту общаго плана устройства народныхъ училищъ было замѣчено, что хотя священно-служители, какъ естественные учителя народа, и могли бы быть опредѣляемы преподавателями не только закона Божія, но и другихъ предметовъ начальныхъ училищъ, но, къ сожалѣнію, они по большей части такъ обременены своими непосредственными обязанностями и бываютъ принуждены такъ часто и далеко отлучаться для совершенія требъ, что только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ вполнѣ посвящать себя школьнымъ занятіямъ, такъ что, даже предполагая въ нихъ самыя лучшія нравственныя и педагогическія качества, не всегда можно ожидать пользы отъ ихъ учительской дѣятельности.

Мысль о необходимости спеціальной подготовки наставниковъ народныхъ школъ въ учительскихъ институтахъ и о порученіи членамъ приходскаго духовенства преподаванія одного закона Божія, проводившаяся въ оффиціальныхъ проэктахъ министерства народнаго просвѣщенія, была сочувственно принята громадньмъ большинствомъ свѣтскихъ изданій, но въ тоже время вызвала многочисленныя замѣчанія и возраженія со стороны духовной журналистики, а также и со стороны тѣхъ лицъ духовнаго вѣдомства, на обсужденіе которыхъ были предложены оффиціальные проэкты.—Профессора Московской духовной академіи въ своемъ отзывѣ на проэктъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній писали, что назначеніемъ учителей народныхъ училищъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ, въ дѣло народнаго образо-

[1]) § 45.

ванія вводится несправедливая монополія, и что первоначальное образованіе съ большею пользой для блага народа могло бы быть всецѣло ввѣрено духовенству. Такое предоставленіе народнаго образованія служителямъ церкви, по мнѣнію профессоровъ, имѣетъ за себя неоспоримое преимущество, такъ какъ оно 1) ручается за нравственный и православный характеръ образованія, 2) вручаетъ дѣло обученія людямъ, во всякомъ случаѣ болѣе образованнымъ, чѣмъ будущіе воспитанники учительскихъ институтовъ, 3) освобождаетъ правительство и общество отъ многочисленныхъ расходовъ на содержаніе учителей и ихъ инспекціи, такъ какъ духовенство, уже имѣющее нѣкоторыя средства къ существованію, можетъ быть удовлетворено пособіями отъ общества и правительства за свои преподавательскіе труды, а особымъ народнымъ учителямъ и ихъ начальству необходимо назначить полное и достаточное содержаніе, и наконецъ 4) требуется самимъ народомъ, который въ первоначальномъ обученіи ищетъ по преимуществу церковнаго направленія.

Возраженія, что для священника и вообще для членовъ причта, при ихъ приходскихъ обязанностяхъ, можетъ быть затруднительной обязанность—учить въ народныхъ школахъ, опровергается современнымъ опытомъ учрежденія духовенствомъ множества церковно-приходскихъ школъ. Если же дѣйствительно въ нѣкорыхъ многолюдныхъ приходахъ дѣло образованія народа будетъ затруднительно для причта, то для такихъ мѣстностей всегда найдутся особые учителя изъ духовнаго же сословія, такъ какъ духовныя семинаріи, особенно при ожидаемомъ уничтоженіи въ нихъ штатовъ, могутъ въ изобиліи доставлять образованныхъ учителей для народныхъ школъ. Отсутствіе спеціально-педагогической подготовки и незнакомство съ усовершенствованными методами и пріемами обученія лицъ, получившихъ семинарское образованіе, нисколько еще не говоритъ противъ передачи народнаго образованія въ руки духовенства, такъ какъ теоретическое изученіе

методовъ преподаванія не настолько важно, чтобы недостатокъ его (всегда замѣнимый здравымъ смысломъ, практикой и любовью къ дѣлу воспитанія) могъ превысить тѣ выгоды, которыхъ можно ожидать отъ порученія первоначальнаго образованія духовенству; при томъ же указанному недостатку можетъ легко помочь ознакомленіе учениковъ семинарій съ улучшенными пріемами обученія. Конечно предоставленіе духовенству преимущественныхъ правъ на народное образованіе не должно вести за собою запрещенія преподавать въ сельскихъ школахъ и способнымъ лицамъ свѣтскаго званія; дѣло не въ томъ, чтобы учителями были непремѣнно духовныя лица, а въ томъ, чтобы народныя школы, направленіе въ нихъ преподаванія и нравственность учителей находились подъ надзоромъ церкви [1]).

Въ томъ же духѣ отзывалось на оффиціальные проэкты министерства народнаго просвѣщенія и духовенство кіевской епархіи, писавшее, что „составители проэктовъ заботились не столько о лучшемъ устройствѣ управленія школами, сколько о сосредоточеніи его въ рукахъ лицъ одного министерства народнаго просвѣщенія, приложивъ еще особенное стараніе къ устраненію духовенства отъ управленія училищами". Проэкты, по словамъ духовенства кіевской епархіи, превращаютъ священника въ преподавателя одного только закона Божія; ему не предоставляется голоса въ выборѣ ни учителя, ни попечителя школы; отъ него не требуется никакихъ свѣдѣній о состояніи приходскаго училища, онъ не участвуетъ ни въ какихъ совѣщаніяхъ о средствахъ къ содержанію и улучшенію учебной, нравственной и хозяйственной части училищъ; однимъ словомъ—онъ не болѣе, какъ мертвый членъ училища. Если бы дѣло шло только о личности священника, замѣчало кіевское духовенство, то училище

[1]) Замѣчаніе на проэктъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проэктъ общаго плана устройства народныхъ училищъ. I часть, 262—270 стр.

чрезъ устраненіе его теряло бы еще не особенно много, но здѣсь дѣло идетъ объ образованіи милліоновъ сельскаго населѣнія, а оно безъ участія духовенства никогда и нигдѣ не принималось. Были у насъ и въ прежнее время проэкты народныхъ училищъ, составлявшіеся въ различныхъ министерствахъ, но народныхъ школъ не существовало, пока духовенство не пришло на помощь народному образованію, открывъ свои церковно-приходскія школы. Вмѣсто того, чтобы оспаривать у духовенства дѣло народнаго образованія, какъ какое нибудь наслѣдственное имѣніе съ хорошимъ доходомъ, министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало бы гораздо лучше, если бы подало ему руку и вмѣстѣ съ нимъ, помогая другъ другу, повело народъ по пути нравственно-религіознаго развитія [1]).

Но всего полнѣе и опредѣленнѣе мысль о необходимости поручить народное образованіе вѣдѣнію духовенства выразилась въ прибавленіи ко второй кн. „Твореній Св. Отецъ“ за 1862 г.—въ статьѣ „о первоначальномъ народномъ обученіи“, обратившей на себя вниманіе многихъ свѣтскихъ изданій и даже перепечатанной цѣликомъ Современною Лѣтописью [2]).

Изданіе Московской духовной академіи было убѣждено, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ вооружаться противъ предоставленія духовенству преимущественныхъ правъ на народное образованіе. Самъ народъ признаетъ духовенство своимъ законнымъ учителемъ; въ народѣ существуетъ особенное воззрѣніе на грамотность, такъ какъ грамота для него есть дѣло, въ нѣкоторой степени, священное. Понятіе о книжномъ обученіи у простолюдина неразрывно связывается съ понятіемъ объ истолкованіи слова Божія, и въ простомъ учителѣ

---

[1]) Тамъ же. Часть V, 495—505 стр.

[2]) 1862 г. № 30-й, 17 стр.

чтенія онъ уже ожидаетъ видѣть наставника въ законѣ Божіемъ.

Подобныя понятія простого народа „Творенія Св. Отецъ“ не считали простыми лишь предразсудками, а тѣмъ болѣе не осмѣливались противостать имъ какими-либо мѣропріятіями. Напротивъ, журналъ Московской духовной академіи ожидалъ чрезвычайно вредныхъ послѣдствій отъ такихъ мѣропріятій, какъ учрежденіе особыхъ учительскихъ институтовъ для приготовленія сельскихъ учителей. „Можно сказать“, писалось здѣсь, „составителямъ проэктовъ о народномъ образованіи: если хотите создать среди самого народа новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ, классъ людей, озлобленныхъ и завистливыхъ; если хотите имѣть новый элементъ государственнаго безпорядка, создайте особый классъ сельскихъ учителей“. Находя не только излишнимъ, но даже и очень опаснымъ приготовленіе особыхъ учителей для народныхъ школъ, „Творенія Св. Отецъ“ проэктировали вручить непосредственныя занятія обученіемъ діаконамъ (изъ окончившихъ семинарскій курсъ) и духовнымъ студентамъ, готовящимся къ священному сану и возведеннымъ въ санъ иподіакона, а священникамъ ввѣрить надзоръ за состояніемъ и характеромъ преподаванія.

Статья московскаго академическаго журнала не осталась незамѣченной свѣтской журналистикой. Органъ министерства народнаго просвѣщенія, не отрицая почтенныхъ заслугъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и даже выражая свое сочувствіе благому труду, предпринятому духовенствомъ, счелъ своимъ долгомъ высказаться, что трудная задача образованія народа еще далеко не разрѣшена, да и не можетъ быть окончательно рѣшена однимъ духовенствомъ. Не нужно забывать, писали въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ [1]), что жизнь стучится въ наши села съ

---

[1]) 1862 г. часть CXV, отд. 1-й, 294 стр.

новыми требованіями, что наступаетъ время, когда одно религіозное обученіе и грамота признаются уже недостаточными для просвѣщенія сельскаго населенія. Послѣднее обстоятельство и побуждаетъ позаботиться во́ время о приготовленіи такихъ дѣятелей, которые вмѣстѣ съ духовенствомъ были бы способны удовлетворить этимъ требованіямъ. А такими дѣятелями и должны быть особые, спеціально приготовленные, учителя, имѣющіе взять на себя обученіе тѣмъ предметамъ, на преподаваніе которыхъ у духовенства не хватило бы ни средствъ, ни времени; духовенство же и при существованіи особыхъ учителей, займетъ въ сельскихъ школахъ ту высокую и почетную роль, которую уже никто не имѣетъ права оспаривать у него; оно приметъ на себя важнѣйшую задачу религіознаго обученія подрастающаго поколѣнія, ту задачу, къ которой оно приготовляется спеціально и исполненіе которой составляетъ его прямое призваніе.

Хроникеръ „Отечественныхъ Записокъ“ [1]), познакомившись съ статьей „Твореній Св. Отецъ“, и подвергнувъ ее критическому разбору, нашелъ невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ автора о просвѣтительномъ вліяніи духовенства на русскій народъ. Онъ выражалъ свое удивленіе, что московскій духовный журналъ, при указаніи неблагопріятныхъ условій, препятствовавшихъ до настоящаго времени проявиться просвѣтительному вліянію духовенства въ той полной мѣрѣ, въ какой это было бы желательно, и въ какой оно обнаруживается въ другихъ странахъ, забылъ упомянуть о кастовомъ устройствѣ и схоластическомъ воспитаніи духовенства, т. е. о двухъ самыхъ главныхъ причинахъ, препятствующихъ, по мнѣнію хроникера „Отечественныхъ Записокъ“, его просвѣтительному вліянію на народъ. А между тѣмъ, эти „главныя язвы духовенства“, на которыя почтенный журналъ какъ бы умышленно закры-

[1]) 1862 г. CXLIII томъ. Современная хроника Россіи. 57—67 стр.

ваетъ глаза, и не даютъ возможности сочувственно отнестись къ проэктамъ о передачѣ народнаго образованія въ вѣдѣніе духовенства.

„Выражая наше теплое сочувствіе благому труду, предпринятому духовенствомъ въ отношеніи къ народному образованію, писали „С.-Петербургскія Вѣдомости“ [1]), и желая ему отъ всей души энергіи и постоянства, столь необходимаго для поддержанія этого важнаго дѣла, мы однако же не хотимъ быть оптимистами и никакъ не можемъ думать, что одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ—задача образованія народа—уже рѣшена этимъ путемъ окончательно, и что затѣмъ на всякую попытку рѣшить этотъ вопросъ иначе слѣдуетъ смотрѣть враждебно и осмѣливающихся не соглашаться съ такимъ воззрѣніемъ чуть ли не считать врагами отечества (какъ это дѣлаетъ московскій академическій журналъ)“. При рѣшеніи вопроса о способности духовенства быть народнымъ учителемъ, не нужно упускать изъ виду ту программу, осуществленіе которой желательно было бы видѣть въ начальныхъ училищахъ и которая, по мнѣнію С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, ни въ какомъ случаѣ не должна ограничиваться предметами, преподаваемыми въ церковно-приходскихъ школахъ. Законъ Божій, грамотность въ обширномъ смыслѣ, начала ариѳметики, геометріи, естествовѣдѣнія, отечественной исторіи и географіи, вотъ тѣ предметы, которые должны входить въ программу сельскихъ народныхъ училищъ. Теперь возникаетъ естественный вопросъ, дѣйствительно ли духовенство обладаетъ достаточными средствами для выполненія подобной программы? Къ сожалѣнію, замѣчали С.-Петербургскія Вѣдомости, на этотъ существенный вопросъ, отъ котораго зависитъ рѣшеніе спора, должно отвѣтить отрицательно во 1-хъ потому, что наше духовенство, понимая здѣсь даже окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, не приготовлено и не можетъ быть при-

[1]) 1862 г. №№ 172 и 173-й.

готовлено для надлежащаго выполненія предложенной программы, а во 2-хъ, оно не имѣетъ и не можетъ имѣть времени для ея выполненія. Наши духовныя семинаріи приготовляютъ учителей вѣры, пастырей въ религіозномъ образованіи народа, — это ихъ прямая цѣль, уклоненіе отъ которой немыслимо; исключительныя условія курса духовныхъ семинарій таковы, что съ нимъ невозможно соединить требованія того курса, который нуженъ народнымъ учителямъ для успѣшнаго выполненія своего назначенія; даже и со введеніемъ въ число преподаваемыхъ предметовъ педагогики и дидактики семинаріи не могутъ замѣнить спеціально—педагогическихъ заведеній, такъ какъ въ учительскихъ институтахъ, во вниманіе къ будущему назначенію ихъ воспитанниковъ, всѣ предметы должны проходиться совершенно иначе, чѣмъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Возраженіе, что спеціально приготовленныхъ учителей не нужно, что окончившій курсъ семинаріи, особенно если въ этотъ курсъ ввести педагогику и дидактику, знаетъ не меньше, а пожалуй и больше воспитанника, вышедшаго изъ учительскаго института, умѣнье же передавать свои знанія онъ пріобрѣтетъ практическимъ путемъ при обученіи дѣтей, не имѣетъ серьезнаго значенія: можетъ быть, окончившій курсъ духовной семинаріи и знаетъ много, но онъ знаетъ не то, что ему нужно знать больше всего, какъ учителю, и не обладаетъ искусствомъ пользоваться своимъ знаніемъ для развитія учащихся, при томъ же у духовенства не хватитъ и времени для выполненія училищной программы. Правда, духовная печать („Творенія Св. Отецъ"), предвидя такія возраженія, не считаетъ нужнымъ требовать, чтобы обученіе народа принимали непосредственно на себя священники, а находитъ болѣе удобнымъ поручать занятія съ учениками діаконамъ и духовнымъ студентамъ, но вѣдь и эти лица, какъ вышедшія изъ тѣхъ же духовныхъ семинарій, не имѣютъ достаточной подготовки къ учительской дѣятельности, да къ тому же они будутъ смотрѣть на исполненіе

учительскихъ обязанностей, какъ на временное и переходное состояніе.

Естественно, что считая воспитанниковъ духовныхъ семинарій людьми, неспособными удовлетворительно выполнять ту программу, которую желательно было бы ввести въ начальныя училища, С.-Петербургскія Вѣдомости признавали необходимымъ создать особыхъ народныхъ учителей. „Духовенство, писали С.-Петербургскія Вѣдомости, уже взялось за благородное дѣло обученія народа истинамъ религіи и первоначальной грамотѣ; пусть же оно продолжаетъ его неутомимо, насколько хватитъ силъ; глубокая благодарность за это духовенству отъ всей русской земли, а между тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что жизнь предъявляетъ новыя требованія; будемъ же предусмотрительны и позаботимся о приготовленіи такихъ дѣятелей, которые бы были способны удовлетворять и этимъ новымъ требованіямъ“.

Народныя школы, писалось и въ другихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, со времени своего возникновенія уже состоятъ въ вѣдѣніи духовенства, а дѣло народнаго образованія у насъ подвигается неуспѣшно, и школы до сихъ поръ находятся въ дурномъ положеніи. Ожидать отъ духовенства добрыхъ плодовъ въ дѣлѣ народнаго образованія невозможно, такъ какъ практика предшествовавшихъ годовъ уже показала, что оно, при полнѣйшемъ незнакомствѣ съ новѣйшими успѣхами педагогики, по своей малоразвитости и апатіи къ общественнымъ интересамъ, мало способно къ дѣлу народнаго образованія. Понятно, что такимъ малоспособнымъ учителямъ, какихъ представляетъ собою духовенство, невозможно вручать народное образованіе, а слѣдуетъ лучше позаботиться о созданіи особаго класса народныхъ учителей, спеціально подготовленныхъ къ школьному дѣлу.

Изъ области духовной журналистики только въ „Странникѣ“ [1]) была помѣщена одна статья, авторъ

[1]) 1861 г. 10 кн. прилож.

которой высказывалъ мысль, что священники, дьяконы и причетники, за многочисленностью своихъ прямыхъ обязанностей по приходу, не имѣютъ возможности принять на себя должности сельскихъ учителей, и что для успѣшнаго хода дѣла народнаго образованія необходимо поручить его особымъ учителямъ, устроивъ для этой цѣли спеціальныя педагогическія семинаріи. Священникъ, писалось здѣсь, имѣетъ массу прямыхъ обязанностей по приходу; когда же еще ему заниматься со школьниками? Обязывать одно и тоже лицо къ исправленію множества разнообразныхъ занятій, значитъ обязывать безъ надежды на вѣрный успѣхъ. Поручать должности учителей дьяконамъ, значитъ во 1-хъ, лишать священниковъ необходимыхъ помощниковъ, а во 2-хъ, поручая имъ, кромѣ собственной прямой, второстепенную и постороннюю обязанность, дать имъ право, въ случаѣ опущенія одной, оправдываться исправленіемъ другой. Что же касается причетниковъ, то хорошо еще, если они окажутся способными сами за себя пропѣть и прочитать стройно, чинно и благолѣпно! Эту крайнюю вопіющую нужду въ сельскихъ учителяхъ знаютъ особенно хорошо министерство государственныхъ имуществъ и удѣльное вѣдомство, почему они въ большинствѣ случаевъ, при существованіи въ школахъ учителей-священниковъ, и нанимаютъ для нихъ особыхъ помощниковъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ, что однако же не избавляетъ ихъ отъ необходимости постоянно жаловаться на недостатокъ учителей и предписывать палатамъ требовать отъ епархіальнаго начальства болѣе усердныхъ и благонадежныхъ наставниковъ. Причины неудовлетворительности учителей изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій понятны: каждый семинаристъ по окончаніи курса ищетъ себѣ священническаго мѣста и слѣдовательно принимаетъ на себя должность учителя только по нуждѣ—для пропитанія и на время — до открытія праздnаго священническаго мѣста, почему при первой же открывшейся вакансіи и

бросаетъ школу, испрашивая себѣ рукоположенія. Да если бы такого рода учитель и продолжалъ свою школьную дѣятельность, то развѣ можно было бы ожидать отъ него успѣха въ дѣлѣ, которое онъ принялъ на себя безъ всякаго сочувствія. При томъ же въ нашихъ семинаріяхъ не преподаютъ не только дидактики и педагогики, но даже не знакомятъ и съ новой, упрощенной методой обученія грамотности. Пора уже перестать намъ убивать съ дѣтьми драгоцѣнное время ихъ дѣтства, заставляя ихъ цѣлые годы сидѣть надъ букварями, притуплять ихъ способности зубреніемъ складовъ и словъ на память и охлаждать въ нихъ всякую охоту къ ученію. Что же нужно дѣлать, чтобы вывести народное образованіе изъ такого печальнаго состоянія? „Остается одно средство: основать образованіе крестьянъ не на зыбкомъ пескѣ вольно-наемныхъ учителей, а на твердомъ камнѣ спеціально для того приготовленныхъ наставниковъ, учредивъ особыя, такъ называемыя за границей, семинаріи для сельскихъ школъ".

Мысль о неудовлетворительномъ состояніи народныхъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи духовенства, не отрицалась и духовными журналами, но послѣдніе не объясняли подобнаго состоянія школъ одними недостатками духовенства. Напримѣръ, „Православное Обозрѣніе" считало чрезвычайно сомнительнымъ, чтобы школы, отнятыя у духовенства и переданныя въ вѣдѣніе особыхъ народныхъ учителей, пришли въ лучшее состояніе, когда всѣ другія обстоятельства, препятствующія успѣхамъ народнаго просвѣщенія (казенный характеръ школъ, контролированіе ихъ людьми неспособными къ такому дѣлу, плохое обезпеченіе наставниковъ, недостатокъ въ распространеніи хорошихъ методовъ преподаванія и пр.) останутся въ прежнемъ положеніи. Необходимо тщательно вникнуть въ дѣйствительныя причины неуспѣшности народнаго образованія и разсмотрѣть, устраняются ли недостатки прежняго порядка дѣлъ съ проэктируемою реформой, иначе мо-

жетъ случиться, что съ устраненіемъ духовенства отъ участія въ народномъ образованіи дѣло пойдетъ не только не лучше, но даже хуже прежняго. Правда, уровень умственнаго развитія въ духовномъ сословіи не высокъ, но онъ во всякомъ случаѣ нисколько не ниже, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ. Общее образованіе, получаемое въ нашихъ семинаріяхъ и академіяхъ, неудовлетворительно; но едвали семинаристы и академики уступятъ въ этомъ отношеніи гимназистамъ и студентамъ университета. Трудно съ точностью опредѣлить, гдѣ можно найти болѣе людей, способныхъ къ дѣлу народнаго образованія—въ духовномъ, или въ другихъ сословіяхъ; но если судить объ этомъ дѣлѣ по статистическимъ даннымъ, то едва ли не окажется преимущество на сторонѣ духовнаго сословія. Въ виду подобныхъ соображеній „Православное Обозрѣніе“ считало болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто отстраненія семинаристовъ отъ преподаванія въ народныхъ школахъ за ихъ малоспособность къ педагогической дѣятельности, позаботиться объ ихъ педагогическомъ образованіи, сдѣлавъ обязательнымъ для семинарій преподаваніе педагогики [1]). Введеніе педагогики въ курсъ семинарскихъ наукъ поведетъ за собою уничтоженіе тѣхъ недостатковъ, въ которыхъ обвиняютъ преподаваніе учителей, получившихъ семинарское образованіе, и сдѣлаетъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій вполнѣ удовлетворительныхъ учителей, при существованіи которыхъ будутъ уже совершенно излишни предполагаемые къ открытію особые учительскіе институты [2]).

Не такъ смотрѣли на значеніе введенія педагогики въ курсъ семинарскихъ наукъ органы свѣтской печати. „Наше Время“ [3]) указывало Православному Обозрѣнію,

[1]) «Православное Обозрѣніе» 1862 г. 7-й томъ. «Духовенство и народное образованіе», 237—269 стр.

[2]) Правосл. Обозр. 62 г. 6 кн. «Судьба русскаго народнаго образованія».

[3]) 62 г. №. 172, 687—688 стр.

что въ духовныхъ семинаріяхъ было уже введено преподаваніе медицины и сельскаго хозяйства, но что вслѣдствіе этого оканчивавшіе курсъ не дѣлались порядочными медиками и сельскими хозяевами. Тоже самое, утверждало „Наше Время", будетъ и съ педагогикой; собственная спеціальность учениковъ духовныхъ семинарій такъ важна, такъ обширна, что весьма неосновательно поступитъ тотъ, кто будетъ ожидать, что они кромѣ своей спеціальности, сдѣлаются еще спеціалистами въ другихъ родахъ. Неудовольствіе Православнаго Обозрѣнія противъ проэкта объ учрежденіи особыхъ учительскихъ институтовъ можно объяснить только тѣмъ, что учителями народныхъ школъ, по проэкту, должны быть лица свѣтскія, такъ какъ оно всюду съ какою то тревожностью ищетъ людей, которые, по его мнѣнію, готовы на отчаянную борьбу противъ духовенства, и даже изъ того пункта проэкта, по которому отъ каждаго свѣтскаго учителя требуется прослушать педагогическій курсъ, а отъ священника не требуется ничего подобнаго, потому что священникъ дѣлается учителемъ по одному только рѣшенію духовнаго начальства, выводитъ ни больше ни меньше, какъ то заключеніе, что проэктъ хочетъ устранить духовенство отъ участія въ народномъ образованіи.

Впрочемъ „Наше Время", признавая неудовлетворительной школьную дѣятельность духовенства и не считая возможнымъ приготовить изъ духовенства хорошихъ учителей посредствомъ введенія педагогики въ курсъ семинарскихъ наукъ, старалось быть безпристрастнымъ въ своихъ разсужденіяхъ по вопросу о народномъ образованіи. Воздавая честь и хвалу проэкту, который учрежденіемъ учительскихъ институтовъ имѣлъ въ виду доставить возможность каждому желающему образовать изъ себя хорошаго учителя, оно писало: „если духовенство съ своей стороны учредитъ такіе же разсадники педагогическихъ понятій, честь и хвала ему,—прочь отъ насъ эта сословная вражда! Откроетъ ли хорошее училище духовное лицо,—прекрасно! Хвалите

его, прославляйте, помогите ему, если чѣмъ-нибудь можете. Устроитъ ли „Ясную Поляну“ графъ Толстой, не негодуйте на то, что школа открывается не сыномъ діакона, а богатымъ и знатнымъ графомъ, содѣйствуйте ему, радуйтесь такому отрадному явленію; если видите какой-либо недостатокъ, то укажите его и дайте возможность исправить..... Лучше соединимся вмѣстѣ, не обвиняя другъ друга, не отталкивая другъ друга, но помогая другъ другу. Если увидимъ ошибку, будемъ указывать безъ вражды, безъ обвиненія, но съ чистымъ желаніемъ, чтобы дѣло, кѣмъ бы оно начато ни было,— духовнымъ лицомъ, или свѣтскимъ—пошло лучше“.

Проэкты о приготовленіи особыхъ народныхъ учителей и объ устраненіи духовенства отъ завѣдыванія народнымъ образованіемъ, поддерживавшіеся большинствомъ свѣтскихъ изданій, вызывали возраженія не однихъ только духовныхъ журналовъ. Напр. „Современная Лѣтопись“ также находила, что для Россіи нужны не новыя школы, за которыя никому нельзя впередъ поручиться, а улучшеніе уже существовавшихъ училищъ. Если существующія народныя училища не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ жизни и не пользуются сочувствіемъ общества, то нужно поправить, усовершенствовать ихъ, а не ломать и не уничтожать, такъ какъ невозможно поручиться, что и новыя народныя школы не будутъ также неудовлетворительны и плохи, какъ и тѣ, которыя уступятъ мѣсто новымъ. Если недостатки существующихъ школъ состоятъ не въ сущности дѣла, не въ принципѣ, а только въ отсутствіи тѣхъ или другихъ средствъ, въ неправильномъ или ошибочномъ выборѣ предметовъ преподаванія, то изъ за этого еще не стоитъ ломать и уничтожать эти училища, а слѣдуетъ только исправить недостатки; тогда цѣль будетъ достигнута, и старыя школы пойдутъ хорошо [1]).

[1]) «Современная Лѣтопись». 1862 г. №№ 23—24. «О народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ».

Даже нѣкоторыя изъ лицъ, командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ народнаго образованія, находили, что нужно стремиться не къ уничтоженію церковно-приходскихъ школъ, а къ осмысленію ихъ совѣтомъ и добрымъ примѣромъ. Неоспоримо, что духовенство уже оказало огромныя услуги дѣлу грамотности, такъ какъ, если считать численность открытыхъ имъ сельскихъ школъ и учащихся въ нихъ хотя наполовину вѣрною, то и въ такомъ случаѣ число будетъ очень значительно. Правда, въ большей части этихъ школъ грамотность—механическая, но едва ли можно укорять въ этомъ духовенство, которому пришлось сдѣлаться учителемъ грамотности безъ всякой подготовки къ подобному дѣлу и безъ всякихъ средствъ къ разумному обученію. Нужно сказать спасибо духовенству и за то, что имъ сдѣлано, а сдѣлано уже не мало. Пусть же недовольные состояніемъ церковно-приходскихъ школъ поставятъ возлѣ нихъ свои школы, и если послѣднія дѣйствительно будутъ разумнѣе первыхъ, то учащіеся сами собою перейдутъ въ новыя школы, и дальнѣйшимъ спорамъ о завѣдываніи народнымъ образованіемъ не будетъ уже мѣста [1]).

Впрочемъ, и признаніе за духовенствомъ немаловажныхъ заслугъ въ дѣлѣ народнаго образованія не мѣшало подобнымъ лицамъ рѣшать вопросъ о завѣдываніи народными школами въ смыслѣ, не вполнѣ благопріятномъ для духовенства. „Всѣ сельскія народныя училища", писалъ напр. В. Золотовъ, считавшій неразумнымъ уничтоженіе церковно-приходскихъ школъ и замѣненіе ихъ новыми свѣтскими народными школами, „кѣмъ бы онѣ ни были открыты, должны состоять въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, по самому смыслу словъ: министерство народнаго просвѣ-

[1]) «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія». 1863 г., часть CXX, отд. III. «Изслѣдованіе грамотности по деревнямъ», В. Золотовъ.

щенія [1]). Духовенству же, въ лицѣ приходскихъ священниковъ, можетъ быть поручено непосредственное наблюденіе за сельскими училищами; но такъ какъ священники не педагоги и по своему прежнему семинарскому образованію могутъ имѣть очень отсталые взгляды на народное образованіе, то въ педагогическомъ отношеніи ихъ самихъ слѣдуетъ подчинить наблюденію особыхъ инспекторовъ, избираемыхъ главнымъ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ [2]).

Однако же, считая нужнымъ подчинить всѣ существовавшія народныя школы министерству народнаго просвѣщенія, тотъ же Золотовъ признавалъ грамотность дѣломъ общенароднымъ и желалъ предоставить попеченія о ней не одному какому либо вѣдомству, а всему обществу; по его мнѣнію, ни одно вѣдомство не должно безусловно хозяйничать въ этомъ дѣлѣ, потому что именно соперничество въ подобномъ хозяйничествѣ и ведетъ къ самымъ непріятнымъ столкновеніямъ. Но насколько соперничество, имѣющее всегда своимъ основаніемъ какіе либо корыстные виды, вредитъ дѣлу, на столько же благородное соревнованіе въ дѣлѣ народнаго образованія различныхъ вѣдомствъ можетъ благопріятствовать его развитію [3]).

Мысль Золотова о передачѣ всѣхъ существовавшихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и о подчиненіи священниковъ, какъ наблюдателей школъ, особымъ инспекторамъ учебнаго вѣдомства вызвала замѣтку въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ [4]), которыя нашли, что авторъ въ своей статьѣ не свободенъ отъ противорѣчій самому себѣ.

---

[1]) «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія» 1863 г., часть CXVIII, отд. III, 442 стр.

[2]) Тамъ же, 434—435 стр.

[3]) «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія». 1863 г. Часть CXX. Отд. III, 192—193 стр.

[4]) 1863 г. № 19-й, 447—455 стр.

Въ самомъ дѣлѣ, авторъ вооружается противъ исключительнаго вліянія на образованіе народа какого бы то ни было вѣдомства (подразумѣвая подъ этимъ вѣдомствомъ духовенство), а между тѣмъ изъ всей его статьи и изъ ея послѣдняго вывода очень ясно можно видѣть, что вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія онъ желаетъ предоставить исключительное вліяніе на образованіе народа. Правда, Золотовъ допускаетъ духовенство къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія и священникамъ назначаетъ даже почетную должность инспекторовъ приходскихъ училищъ, но дѣло въ томъ, что, по смыслу проэкта, священники обращаются въ простыхъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія, подчиненныхъ другимъ высшимъ свѣтскимъ чиновникамъ, а при такомъ подчиненномъ положеніи духовенства невозможно и говорить о его вліяніи на характеръ школьнаго преподаванія.

Нужно замѣтить, что даже люди, признававшіе духовенство самымъ удобнымъ орудіемъ народнаго образованія и думавшіе, что желать его устраненія отъ школьнаго дѣла можетъ только умственное ослѣпленіе или злонамѣренность, не считали нужнымъ ввѣрять народныя школы административному вѣдѣнію духовенства. По ихъ мнѣнію, народнымъ школамъ необходимо находиться въ вѣдѣніи свѣтской власти, священники же ни въ какомъ случаѣ не должны изображать изъ себя начальниковъ школъ, а должны ограничиться, какъ наставники въ вѣрѣ и блюстители нравственности, однимъ преподаваніемъ закона Божія и наблюденіемъ за общимъ направленіемъ обученія, такъ какъ ихъ пастырскій авторитетъ всегда и вездѣ долженъ опираться на нравственное вліяніе, а не на оффиціальное право [1]).

Мы уже замѣтили, что не всѣ свѣтскія изданія вооружались противъ предоставленія духовенству воз-

---

[1]) «Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи», 1862 г., 1-й томъ, IV отд., 63—71 стр.

можно-большаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія; но даже изъ числа изданій послѣдней категоріи такія газеты, какъ напр. „День“, находили болѣе удобнымъ и болѣе полезнымъ для дѣла предоставить народное образованіе не существовавшему и уже занимавшемуся обученіемъ духовенству, а особымъ учителямъ, окончившимъ семинарскій курсъ и имѣющимъ соединить съ званіемъ учителей должность псаломщиковъ при мѣстныхъ церквахъ [1]).

Правда, по мнѣнію газеты „День“, всего ближе и вѣрнѣе было бы обратиться за учителями народныхъ школъ къ сельскимъ священникамъ и мѣстнымъ причтамъ, такъ какъ священникъ обыкновенно человѣкъ образованный, кончившій семинарскій курсъ, а члены причта тоже люди болѣе или менѣе грамотные, но первые, при своихъ прямыхъ обязанностяхъ, не рѣдко требующихъ отлучекъ изъ дома, не имѣютъ возможности вполнѣ успѣшно вести свои дѣла по школамъ, а вторые, не смотря на свою грамотность, не способны къ учительству, какъ лица, исключенныя изъ учебныхъ заведеній, по большей части, за неспособность къ продолженію своего собственнаго образованія. Впрочемъ, редакція газеты „День“, помѣщая на страницахъ своего изданія статью объ учителяхъ для сельскихъ школъ, не считала затронутаго въ ней вопроса окончательно разрѣшеннымъ, а просила всѣхъ желающихъ, въ видахъ болѣе правильнаго рѣшенія такого важнаго вопроса, высказать свои возраженія и замѣчанія.

На приглашеніе редакціи отозвались одинъ изъ провинціальныхъ епархіальныхъ органовъ [2]) и „Православное обозрѣніе“ [3]). Тульскія Епархіальныя Вѣдо-

---

[1]) «День» 1861 г. № 9-й. «Гдѣ взять учителей для сельскихъ школъ».

[2]) «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости», 1862 г. № 1-й, 54—62 стр.

[3]) 1862 г. 7-й томъ, 102 стр.

мости нашли предложенную мѣру — назначать въ псаломщики къ приходскимъ церквамъ окончившихъ семинарскій курсъ съ непремѣнною обязанностію быть учителями простаго народа—практически неудобоисполнимою, какъ мѣру принудительную, а потому и не обѣщающую добрыхъ послѣдствій, а мнѣніе газеты о неспособности существующихъ причетниковъ къ обученію крестьянскихъ дѣтей несправедливымъ, такъ какъ каждый и плохо образованный причетникъ, подъ руководствомъ священника, имѣетъ возможность научить дѣтей грамотѣ, письму и счету.

Въ свою очередь замѣтка Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не осталась безъ отвѣта со стороны автора статьи: „гдѣ взять учителей для сельскихъ школъ“?, помѣщенной въ газетѣ „День“. Отрицая характеръ принудительности предложенной мѣры къ восполненію недостатка въ учителяхъ для народныхъ школъ на томъ основаніи, что подобная мѣра вполнѣ согласна съ церковными правилами, авторъ довольно резонно замѣтилъ Тульскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, что отъ учителя сельскаго училища, кромѣ знанія грамоты и письма, требуется еще умѣнье учить, понимать и объяснять смыслъ того, что дѣти читаютъ, сдѣлать для дѣтей ученье занимательнымъ, а этого условія, по большей части, и не достаетъ въ причетникахъ, обыкновенно исключенныхъ за неспособность къ собственному обученію [1]). Но, считая низшихъ клириковъ людьми неспособными занять мѣсто учителей народныхъ школъ, „День“ въ рѣшеніи вопроса о народномъ образованіи расходился съ духовными журналами только въ частностяхъ, такъ какъ находилъ полезнымъ передать образованіе народа лицамъ изъ того же духовенства, которому желали вручить народное образованіе и духовные журналы.

---

[1]) «День» 1862 г. № 18-й, 8—11 стр.

Духовенство, по мнѣнію газеты „День“ [1]), есть ближайшій и лучшій учитель простонародья и при томъ такой учитель, котораго не нужно ни отыскивать, ни посылать и который уже находится на мѣстахъ, нуждающихся въ учителяхъ, почему и не представляется никакой надобности тратить деньги на заведеніе особыхъ учительскихъ институтовъ для приготовленія простонародныхъ учителей. Нѣтъ также никакой необходимости и въ приготовленіи особыхъ наблюдателей за сельскими школами и обученіемъ въ нихъ, такъ какъ подобныя личности всегда найдутся и среди духовенства. Духовенство въ этомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній отстранять отъ народнаго образованія, такъ какъ, по мнѣнію газеты, для народа прежде всего и преимущественнѣе всего нужно образованіе и воспитаніе религіозное, да и само простонародье охотнѣе всего занимается книгами религіознаго содержанія, а наше духовенство, безъ сомнѣнія, составляетъ одинъ изъ болѣе образованныхъ классовъ.

Неблагопріятное отношеніе къ духовенству громаднаго большинства органовъ свѣтской прессы въ рѣшеніи вопроса о народномъ образованіи обусловливалось не только предубѣжденіемъ противъ духовенства и его собственнаго образованія, но и недовѣріемъ къ той дѣятельности, какою уже успѣло заявить о себѣ духовенство въ дѣлѣ обученія народа.

При общераспространенныхъ и уже установившихся въ свѣтской литературѣ взглядахъ на духовенство, на его неспособность и неприготовленность къ педагогической дѣятельности, необыкновенно быстрые успѣхи духовенства въ дѣлѣ открытія школъ, насколько можно было судить о подобныхъ успѣхахъ по оффиціальнымъ донесеніямъ и отчетамъ, помѣщавшимся въ различныхъ свѣтскихъ и духовныхъ газетахъ и журналахъ, не могли не возбудить во многихъ лицахъ не только удивленія,

[1]) 1862 г. № 29-й. «По поводу оффиціальнаго проэкта общаго плана устройства народныхъ училищъ».

но даже и нескрываемаго недовѣрія къ отчетамъ духовенства о своей собственной школьной дѣятельности.

Оффиціальные отчеты о церковно-приходскихъ школахъ, писали Отечественныя Записки [1]), заставляютъ подозрѣвать точность извѣстій, даваемыхъ сельскимъ духовенствомъ относительно состоянія своихъ школъ. Такая неточность лежитъ въ обстоятельствахъ самаго дѣла; епархіальное начальство обязываетъ каждаго приходскаго священника учредить училище, требуетъ, чтобы ему оказывалось, какъ можно болѣе, вниманія и большимъ или меньшимъ процвѣтаніемъ церковно-приходской школы готово измѣрять ревность и способность церковно-служителей вообще къ своему дѣлу. Понятно, что при такихъ условіяхъ духовенство становится въ ложныя отношенія къ дѣлу народнаго образованія; оно старается только о томъ, чтобы показать свое усердіе къ школамъ, а, благодаря отсутствію просвѣщеннаго контроля, показать усердіе, конечно, гораздо легче, чѣмъ быть усерднымъ.....

Чтобы имѣть правильныя понятія о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ оффиціальнымъ отчетамъ духовенства о своихъ школахъ, нужно знать, какъ иногда составляются подобные отчеты. Священникъ открываетъ церковно-приходскую школу потому, что не открыть ее нельзя,—открываетъ часто на свой счетъ, помѣщаетъ ее въ своемъ домѣ, закупаетъ все необходимое для занятій, учитъ самъ, заставляетъ преподавать и дьячковъ. Понятно, что священникъ и дьячки при такихъ условіяхъ занимаются неохотно; ученики не оказываютъ успѣховъ, педагоги видятъ себя вынужденными прибѣгать къ самой неблаговидной строгости, но ничто не помогаетъ. Мальчики ничему не выучиваются, а между тѣмъ не сегодня-завтра нагрянетъ благочинный и наступитъ время ревизіи, экзамена и составленія отчета. Опасность получить выговоръ, а также испы-

[1]) 1863 г. CLI т. 487—509 стр.

тать на себѣ и другія непріятныя послѣдствія неудовольствія начальства заставляютъ священника обратиться къ самымъ крайнимъ мѣрамъ. Онъ выпрашиваетъ учениковъ для экзамена у мѣстнаго волостнаго писаря; штофъ водки рѣшаетъ дѣло. Ученики писаря парадируютъ на экзаменѣ и выручаютъ священника. Наконецъ, пишется отчетъ, по которому, конечно, оказывается, что все обстоитъ прекрасно и благополучно; учащихся числится много, всѣ они обнаруживаютъ блестящіе успѣхи и т. д. [1]).

Подобное недовѣріе высказывалось даже на страницахъ такихъ изданій, которыя не относились съ особеннымъ предубѣжденіемъ къ духовенству, причемъ лица, считавшія себя въ правѣ не довѣрять оффиціальнымъ отчетамъ, поступали такимъ образомъ не на основаніи неопровержимыхъ фактовъ, а на основаніи только своихъ собственныхъ предположеній. Такъ напр. газета „День“, или вѣрнѣе—одинъ изъ ея сотрудниковъ г. Бѣляевъ [2]), считая быстрое распространеніе церковныхъ школъ слѣдствіемъ недобровольнаго расположенія священниковъ, открывавшихъ школы, а какого то невѣдомаго для насъ административнаго распоряженія, сравнивалъ вновь открытыя многочисленныя школы съ тѣми знаменитыми городами и замками, которые, по приказанію Потемкина, были построены изъ лубняка и теса, на случай проѣзда императрицы Екатерины II-й въ Крымъ, категорически высказываясь, что „подобныя школы одного качества съ тѣми мертвыми и мертвящими цифрами, которыя выставляются въ иныхъ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ и отчетахъ: это школы, порожденныя принужденіемъ, къ явному отягощенію бѣдныхъ открывателей и безъ пользы для народнаго просвѣщенія“, но ничѣмъ фактически не доказывая справедливость своихъ словъ.

---

[1]) «Костромскія Губернскія Вѣдомости», 1864 г. №№ 4—5-й.

[2]) 1862 годъ № 18-й.

Подобныя сужденія о школьной дѣятельности духовенства не могли не вызвать возраженій и разъясненій со стороны духовной журналистики. Такъ, опровергая на основаніи многочисленныхъ фактовъ, преданныхъ гласности, сужденія Бѣляева о характерѣ церковно-приходскихъ школъ, „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ не оставили безъ разъясненій и тѣхъ неправильныхъ взглядовъ на причины быстраго возникновенія громаднаго количества церковно-приходскихъ школъ, которые были высказаны Бѣляевымъ, и которые не давали возможности не только ему, но и другимъ лицамъ отнестись безъ предубѣжденія и недовѣрія къ внезапно пробудившейся дѣятельности духовенства.

По мнѣнію Бѣляева, „лихорадочная поспѣшность въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ обусловливалась не добровольнымъ расположеніемъ священниковъ, открывавшихъ школы, а какимъ-то невѣдомымъ для насъ категорическимъ административнымъ распоряженіемъ“; такой взглядъ явился у него главнымъ образомъ вслѣдствіе того соображенія, что духовенство въ прежнее время будто-бы всегда относилось чрезвычайно холодно къ дѣлу народнаго образованія.

„Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ [1]), находя исторически невѣрною послѣднюю мысль Бѣляева, такъ какъ многія школы, содержавшіяся лицами духовнаго званія и въ прежнее время при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, прямо говорили за то, что духовное сословіе никогда не относилось холодно къ дѣлу народнаго образованія, старались доказать, что духовенство принялось за народное образованіе не по одному только внѣшнему побужденію, вслѣдствіе простаго административнаго распоряженія, а главнымъ образомъ вслѣдствіе наступленія условій, благопріятствовавшихъ его просвѣтительной дѣятельности. Въ числѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ въ прежнее время успѣхамъ школьной дѣятельности духовенства, по мнѣ-

[1]) 1862 годъ. № 5-й, стр. 271—287.

нію „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, особенное значеніе имѣла зависимость духовенства въ дѣлѣ народнаго обученія отъ гражданскаго начальства, не всегда умѣвшаго оцѣнить его заслуги въ дѣлѣ народнаго образованія. Вотъ почему, какъ скоро духовенство почувствовало, что его дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія теперь уже избавлена отъ контроля свѣтскаго начальства, и ему безопасно можно брать на себя дѣло обученія и оглашать свою дѣятельность, въ сравнительно короткое время появилось огромное количество новыхъ школъ и было заявлено о многихъ школахъ, скрываемыхъ въ прежнее время. Правда, можетъ быть, нѣкоторые изъ священниковъ взялись за дѣло обученія собственно только изъ желанія исполнить волю начальства, но громадное большинство ихъ вполнѣ свободно и охотно воспользовалось наступленіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ для удовлетворенія сдерживаемой въ предшествующее время потребности служить дѣлу обученія народа [1]).

Епархіальное начальство не употребляло никакихъ принудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ открытія сельскихъ школъ. Правда, оно предписывало заводить школы и доносить о нихъ ежемѣсячно, но ни духовенство не понимало предписанія своего начальства въ смыслѣ безусловнаго, категорическаго приказанія, ни начальство никому не грозило и никого не требовало къ отвѣту за неисполненіе своего предписанія. Безъ сомнѣнія, предписаніе начальства объ открытіи школъ, при недостаткѣ собственнаго добровольнаго усердія священниковъ, исполнялось бы оффиціально и въ томъ случаѣ, если бы въ каждой изъ этихъ школъ было самое ограниченное количество учениковъ, а между тѣмъ многіе священники помѣщаютъ у себя отъ 20 до 50 и даже болѣе учениковъ, что уже едва ли можетъ оставить мѣсто сомнѣніямъ въ добровольномъ расположе-

---

[1]) Тамъ же, 279 стр.

ніи подобныхъ личностей къ дѣлу народнаго образованія [1]).

Мысль о принудительномъ характерѣ открытія церковно-приходскихъ школъ подъ вліяніемъ административныхъ распоряженій епархіальнаго начальства раздѣлялась громаднымъ большинствомъ свѣтскихъ изданій, объяснявшихъ и неудовлетворительное состояніе церковно-приходскихъ школъ отсутствіемъ добровольнаго расположенія сельскаго духовенства къ дѣлу народнаго образованія. „Намъ положительно извѣстно, писали въ Сынѣ Отечества [2]), что высшее духовное начальство — заводить школы безъ средствъ и учить безмездно крестьянскихъ дѣтей грамотѣ — принудило сельскихъ священниковъ. А это случилось такъ: изъ кіевской губерніи, гдѣ прежде всѣхъ сразу выросли школы, подобныя мѣры, какъ эпидемическая болѣзнь, быстро перенеслись и въ другія губерніи, и вотъ во всѣхъ концахъ Россіи появились школы, которыя до того времени существовали только кое-гдѣ“.—Честь учрежденія церковно-приходскихъ училищъ, читаемъ въ Отечественныхъ Запискахъ [3]), вездѣ нужно приписать распоряженіямъ епархіальнаго начальства и неутомимой заботливости, съ какою оно поддерживало и поддерживаетъ свои распоряженія строжайшими предписаніями и подтвержденіями; участіе же сельскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія имѣло болѣе пассивный, чѣмъ дѣятельный характеръ. Приходское духовенство старалось исполнять предписанія своего начальства, занимаясь такъ или иначе школами, составляло о нихъ въ опредѣленное время отчеты и вездѣ его заботы увѣнчивались одинаково неудовлетворительными результатами. Вездѣ оно жаловалось на недостатокъ помѣ-

---

[1]) «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862 г. № 7-й, 385 и пр. стр.

[2]) 62 г. № 294.

[3]) 63 годъ, CLI ч., 487—509 стр.

щеній и средствъ и на равнодушіе крестьянъ; вездѣ показывало себя ревностнымъ исполнителемъ предписаній начальства, посильнымъ труженикомъ на поприщѣ народнаго образованія и вездѣ обѣщало принести громадную пользу, если только дадутъ ему матеріальныя средства. — Учрежденіе церковно-приходскихъ школъ было актомъ общественной несправедливости, писалъ Барсовъ въ своей брошюрѣ „Школы на Волыни и Подоліи въ 1862 г.“ [1]); такою же несправедливостью характеризуется ихъ теперешнее существованіе на плечахъ бѣднаго сельскаго духовенства. Ихъ будущее не обѣщаетъ развитія; онѣ не имѣютъ для того ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ средствъ и задатковъ. Онѣ созданы не для того, чтобы удовлетворять потребности народа въ образованіи, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ничего образующаго, а только для того, чтобы не сказали, что школъ не существуетъ.

Конечно, и духовная журналистика не могла отрицать громаднаго значенія административныхъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ, не становясь въ противорѣчіе съ дѣйствительностію. Но признавая важное значеніе за административными распоряженіями въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ, духовная журналистика не видѣла въ этомъ обстоятельствѣ ничего унижающаго важность заслугъ приходскаго духовенства по отношенію къ народному образованію, а напротивъ находила подобныя предписанія вполнѣ естественнымъ и необходимымъ явленіемъ [2]). „Предписанія епархіальнаго начальства объ открытіи церковно-приходскихъ школъ, читаемъ напримѣръ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ [3]), были необходимы и потому, что духовенство давно уже

[1]) 40 стр.

[2]) Прибавленіе къ «Кіевскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» за 61 г., 278—279 стр.; «Христіанское Чтеніе» 62 г. II ч., 654 стр.

[3]) 62 г. II ч., 654 стр.

привыкло дѣйствовать только по предписаніямъ и безъ нихъ не рѣшаться ничего предпринимать, чтобы не попасть въ бѣду съ непрошеннымъ усердіемъ въ пользу общую, и потому, что дѣло распространенія грамотности въ народѣ долго встрѣчало препятствія въ крѣпостномъ правѣ, по которому время взрослыхъ и малолѣтнихъ крестьянъ считалось собственностью помѣщиковъ, тогда какъ школы отнимали бы у нихъ нѣсколько черноробочихъ, хоть молодыхъ и слабыхъ, рукъ, да пожалуй могли бы еще научить эти руки писать просьбы и искать правды у власти противъ притѣсненій помѣщика".

Если одни изъ представителей свѣтской прессы, не довѣряя добровольному расположенію духовенства къ открытію церковно-приходскихъ школъ, считали послѣднія, какъ школы, порожденныя принужденіемъ, безполезными для народнаго просвѣщенія, то другіе, находя невозможнымъ объяснить естественнымъ путемъ необыкновенно быстрое возникновеніе громаднаго количества училищъ, заподозривали самое существованіе приходскихъ школъ, намекая на то, что работа духовенства по отношенію къ народному образованію въ большинствѣ случаевъ ограничивается только составленіемъ отчетовъ о несуществующихъ школахъ.

Видимо не довѣряя дѣйствительному существованію оффиціально открытыхъ церковно-приходскихъ училищъ и указывая въ доказательство невозможности открытія въ короткое время громаднаго количества школъ на заботы министерства народнаго просвѣщенія, употреблявшаго всевозможныя средства къ развитію школьнаго дѣла и однакоже не достигшаго и незначительной части такихъ блестящихъ результатовъ, какихъ достигло въ короткое время духовное вѣдомство, „Сынъ Отечества" [1]) обращался къ духовенству за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣній, которыя невольно являлись у читавшихъ отчеты о церковно-приходскихъ

[1]) 1862 г. № 161-й и 29-й воскресный.

школахъ. „Гдѣ и какъ епархіи отыскали матеріальныя средства для открытія школъ“, скептически спрашивалъ „Сынъ Отечества“, „и откуда получаютъ ихъ теперь“?. „Гдѣ нашлось столько учителей, на скудость которыхъ всѣ жалуются? Какъ съумѣли обойтись съ народомъ, заставивъ его полюбить школы, на которыя онъ вообще смотритъ не очень ласково? Гдѣ духовенство взяло для своихъ школъ учебники?“.

Вопросы, предложенные „Сыномъ Отечества“ въ видахъ оправданія своего недовѣрія къ отчетамъ духовенства о его школьной дѣятельности, не остались безъ отвѣта со стороны духовной печати [1]). Въ объясненіе факта неуспѣшности дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія сравнительно съ дѣйствіями духовенства, въ рукахъ котораго школьное дѣло, безъ всякихъ средствъ и особенныхъ пособій отъ правительства, получило огромное развитіе, „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ [2]), обращали вниманіе на то, что министерство народнаго просвѣщенія не имѣетъ въ своемъ распоряженіи и сотой доли свободныхъ лицъ, способныхъ взяться за обученіе народа, сравнительно съ числомъ ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, а тѣ немногія лица, которымъ оно могло бы поручить это дѣло, не живутъ вмѣстѣ съ народомъ, они новы для народа, мало его знаютъ и не пользуются его довѣріемъ, между тѣмъ какъ духовенство при своей многочисленности живетъ во всѣхъ мѣстахъ губерній среди самого народа, постоянно обращается среди него, соприкасаясь съ нимъ во всѣхъ случаяхъ его семейной жизни, почему и пользуется среди народа несравненно большимъ вліяніемъ, чѣмъ учителя министерства народнаго просвѣщенія.

---

[1]) «Кіевскія Епарх. Вѣдомости» 1862 г. № 18-й, 606 стр. «Тульскія Епарх. Вѣдомости» 1862 г. № 17-й, 275 стр. «Христ. Чтеніе» 1863 г. 1-я книга, 118 стр. и др.

[2]) 1862 г. № 18-й.

„Намъ кажется, писалось въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ [1]), что „Сынъ Отечества“ по вопросу о народныхъ школахъ впалъ въ такія недоумѣнія, которыхъ легко могъ бы избѣжать, если бы внимательнѣе слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлается въ нашемъ отечествѣ, или что, по крайней мѣрѣ, о немъ пишется“. Открытіе школъ совершалось не тайно; духовенство, дѣлая свое дѣло, постоянно заявляло о немъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ журналахъ. Недовѣріе къ дѣйствительнымъ успѣхамъ въ этомъ дѣлѣ не имѣетъ за себя серьезныхъ основаній, такъ какъ „Сѣверная Почта“, публикуя извѣстія о церковно-приходскихъ школахъ, имѣетъ подъ рукою не одни только епархіальныя извѣстія, а статистическія данныя,—представляемыя губернаторами министру внутреннихъ дѣлъ, взаимно провѣренныя,—не оставляютъ мѣста никакому сомнѣнію.

Всѣ недоумѣнные вопросы, предложенные „Сыномъ Отечества“, разрѣшаются вполнѣ удовлетворительно при болѣе близкомъ знакомствѣ со школьною дѣятельностію духовенства и нисколько не могутъ подорвать довѣрія къ оффиціальнымъ отчетамъ о церковно-приходскихъ школахъ. Отсутствіе особыхъ матеріальныхъ средствъ, составляющихъ необходимое условіе для открытія школъ во всякомъ вѣдомствѣ, не помѣшало духовенству завести церковно-приходскія училища, такъ какъ оно помѣстило свои школы въ своихъ собственныхъ домахъ, или же въ церковныхъ сторожкахъ и въ домахъ, безплатно отведенныхъ крестьянами. Что же касается денежныхъ средствъ, необходимыхъ для вознагражденія учителей, то духовенство, какъ извѣстно, не получало и не получаетъ никакого вознагражденія за свои учительскіе труды, часто даже соединяемыя для него съ значительными пожертвованіями. Повсемѣстныя жалобы на скудость учителей не могутъ имѣть мѣста въ духовномъ вѣдомствѣ, такъ какъ ни въ одномъ сословіи невозможно указать такой цифры лицъ, спо-

[1]) Тамъ же.

собныхъ къ народному обученію, какъ въ сословіи духовномъ, среди котораго почти въ каждой епархіи находится до 1,000 человѣкъ, окончившихъ полный курсъ средняго учебнаго заведенія.—Нѣтъ также ничего удивительнаго и невѣроятнаго и въ томъ, что духовенство съумѣло расположить прихожанъ къ грамотности, заставивъ народъ полюбить школы, на которыя онъ въ прежнее время смотрѣлъ не очень ласково. Убѣжденія приходскаго духовенства, находящагося въ самой ближайшей связи съ народомъ, всегда имѣли и будутъ имѣть, несравненно большее вліяніе, чѣмъ слово всякаго другаго лица, берущагося за дѣло народнаго образованія. Впрочемъ ошибочно было бы думать, что первоначальное заведеніе школъ далось и духовенству безъ труда и очень легко; напротивъ, нужно было много стараній и трудовъ, чтобы внушить народу пользу грамотности, а въ другихъ мѣстахъ побѣдить и тѣ препятствія, которыя были поставлены духовенству нѣкоторыми мѣстными властями, не желавшими почему-либо распространенія грамотности. Наконецъ, недоумѣнія „Сына Отечества“ относительно учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ,—недоумѣнія, явившіяся вслѣдствіе того, что „Сынъ Отечества“ не видѣлъ усиленнаго изданія учебныхъ пособій со времени открытія церковно-приходскихъ школъ, разрѣшались указаніемъ на усиленную дѣятельность синодальныхъ типографій и типографіи Кіево-печерской Лавры, снабжавшихъ всю Россію церковно-славянскими книгами, которыя попреимуществу любитъ русскій народъ, букварями, которые отправлялись Св. Синодомъ въ каждую епархію въ количествѣ десятковъ тысячъ экземпляровъ, и другими учебными пособіями [1]).

Количество букварей, разсылавшихся Св. Синодомъ по епархіямъ для церковно-приходскихъ школъ, было

---

[1]) «Кіевск. Епарх. Вѣдом.» 1862 г. № 18-й. «Тульскія Епарх. Вѣдомости» 1862 г. № 17-й, 277 стр.; «Христіанское Чтеніе», 120—121 стр. 1863 г. 1 кн.

такъ велико, что даже обратило на себя вниманіе нѣкоторыхъ ревнителей народнаго просвѣщенія, увидѣвшихъ и въ этомъ обстоятельствѣ признаки нежелательной постановки учебнаго дѣла въ приходскихъ школахъ. Такъ „Ясная Поляна", основываясь на томъ, что синодальная типографія не можетъ наготовиться букварей, разошедшихся, напримѣръ, въ одной Тульской епархіи въ количествѣ 20.000 экземпляровъ, пришла къ тому убѣжденію, что ни одинъ изъ мальчиковъ, обучавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ, ничего не будетъ читать, кромѣ букваря, такъ какъ священники и діаконы (будто бы) обучаютъ въ упомянутыхъ школахъ только одному букварю.

Такіе взгляды на характеръ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ удерживались въ свѣтской журналистикѣ не только въ первое время существованія приходскихъ школъ, но даже и тогда, когда уже явилась возможность судить о результатахъ школьной дѣятельности духовенства. Если въ первое время существованія школъ не довѣряли успѣхамъ школьной дѣятельности духовенства, то теперь уже на основаніи знакомства съ результатами этой дѣятельности прямо и рѣшительно заявляли о его неспособности быть народнымъ учителемъ.

Разсматривая школу, писали въ „Отечественныхъ Запискахъ" [1]), какъ фактъ педагогическій, какъ учрежденіе, цѣль котораго воспитать дѣтей, образовать въ нихъ понятія, дать имъ необходимыя для жизни свѣдѣнія, нѣтъ никакой возможности признать за церковно-приходскими школами какой бы то ни было педагогической заслуги; церковно-приходскія школы—это не болѣе какъ слабые разсадники народной грамотности, довольно плохой и преподаваемой въ высшей степени неудовлетворительно и рутинно. Въ глазахъ образованныхъ людей не могутъ имѣть никакого педагогическаго значенія сборища нѣсколькихъ мальчиковъ въ хатѣ дьячка,

[1]) 1863 г. CLI т., 487—509 стр.

или въ кухнѣ священника, составляющіяся случайно въ свободное для причта время изъ дѣтей, которыя также безнаказанно могутъ не придти, какъ и безполезно просидѣть надъ букваремъ, или неопрятнымъ лоскуткомъ прописи, такъ какъ мальчики, даже регулярно посѣщающіе эти школы въ продолженіе двухъ лѣтъ (явленіе, впрочемъ, весьма рѣдкое), выносятъ изъ нихъ не болѣе, какъ умѣнье бѣгло прочитать выученныя страницы изъ Псалтиря и Часослова и ничего не понять изъ прочитаннаго. Немногіе изъ учениковъ такихъ школъ умѣютъ писать, еще меньше знаютъ счетъ; о другихъ же свѣдѣніяхъ не стоитъ и упоминать, такъ что является даже вопросъ, можно ли назвать училищами эти слабыя учрежденія, существующія безъ средствъ, безъ учителей, безъ вознагражденія и, наконецъ, безъ участія въ ихъ существованіи крестьянскихъ обществъ, для дѣтей которыхъ они учреждаются. Церковно-приходскія школы не принесли существенной пользы народному образованію, да и не могутъ принести ея при существующихъ условіяхъ. Никто, конечно, не въ правѣ отвергать заслугу церковно-приходскихъ училищъ, какъ перваго опыта въ повсемѣстныхъ заботахъ о народномъ образованіи; никто не въ правѣ не видѣть въ нихъ болѣе или менѣе искренняго желанія духовенства быть полезнымъ народу, но точно также справедливо и то, что этотъ опытъ оказался весьма неудаченъ, и что это желаніе не осуществилось.

Неизвѣстный корреспондентъ южно-русскаго вѣстника „Основы“ [1]), заявляя на основаніи знакомства съ состояніемъ одной сельской школы, произведшей на него непріятное впечатлѣніе, что духовенство совершенно неспособно принять участіе въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія, такъ какъ „для всякаго человѣка необходимо первоначально общее образованіе, спеціальное же послѣ,—между тѣмъ какъ всѣ народныя

[1]) 1862 г. май.

школы, находясь въ вѣдѣніи духовенства, болѣе или менѣе носятъ слѣды семинарщины, что не только излишне, но и очень вредно," находилъ необходимымъ, чтобы всѣ народныя школы, въ виду не только безполезной, но и вредной школьной дѣятельности духовенства, перешли въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Особенно не нравился корреспонденту „общій недостатокъ почти всѣхъ школъ, открытыхъ при церквахъ"—употребленіе церковно-славянской грамоты, какъ неимѣющей никакого значенія въ обыденной жизни. Къ чему дитяти всѣ эти титла, азы, буки и т. п.? Не въ дьячки же приготовляютъ всѣхъ деревенскихъ мальчиковъ, а встрѣтится ли надобность въ церковно-славянской грамотѣ въ обыденной жизни, чрезвычайно сомнительно; между тѣмъ священники, дьяконы и дьячки набиваютъ головы ребятъ совершенно непонятными для нихъ словами и названіями, пріучаютъ ихъ къ машинальному зубренію, безъ всякаго участія ума и воображенія, вслѣдствіе чего не развиваютъ, а только останавливаютъ развитіе дѣтей. „Прости имъ Господи", восклицаетъ корреспондентъ, „не вѣдятъ бо, что творятъ".

Такъ какъ авторъ корреспонденціи, проникнутый негодованіемъ къ духовенству, все, что только замѣтилъ въ школѣ, произведшей на него невыгодное впечатлѣніе, и что было дурнаго вообще въ приходскихъ школахъ, приписывалъ духовенству, то духовная журналистика не могла оставить безъ опроверженій подобныхъ отзывовъ, неблагопріятныхъ для чести духовенства. „Руководство для сельскихъ пастырей", „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости" и „Христіанское Чтеніе" сочли своею обязанностью подробно разобрать сужденія автора и выяснить, такъ ли на самомъ дѣлѣ виновато во всемъ духовенство, какъ это представлялось автору писемъ [1]).

[1]) «Руководство для сельскихъ пастырей» 1862 г. №№ 36 (22—35 стр.), 38 (80—97 стр.), 40 (159—172 стр.); «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862 г. № 17-й, 383 стр., «Христіанское Чтеніе» 1863 г. 1 кн., 130 стр.

Кіевскій журналъ въ объясненіе преобладанія церковно-славянской грамоты въ приходскихъ школахъ указывалъ на духъ того народа, объ образованіи котораго такъ много писали свѣтскіе журналы, обращая вниманіе автора писемъ на то, что простой народъ всегда считалъ и считаетъ дѣло обученія грамотѣ дѣломъ Божіимъ, начинаетъ его съ крестомъ и молитвою, и и потому прежде всего желаетъ грамоты церковной, т. е. желаетъ видѣть дѣтей своихъ умѣющими прежде всего читать молитвы и церковныя книги. А если такъ, если дѣйствительно въ народѣ существуетъ особенное возрѣніе на грамоту, какъ на дѣло, въ нѣкоторой степени, священное, то должно не насмѣшками надъ церковно-славянскимъ обученіемъ съ азами и титлами, которое будто бы останавливаетъ развитіе школьниковъ, а самымъ дѣломъ показать несостоятельность этого обученія, не глумленіемъ надъ неспособностью духовенства къ школьной дѣятельности, а хорошимъ обученіемъ по новымъ методамъ доказать народу превосходство новаго образованія и новыхъ учителей предъ старыми школами и старыми руководителями школъ. „Пусть, замѣчаетъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ [1]), бранящій сдѣлаетъ лучше, чѣмъ тотъ, кого онъ бранитъ: тогда онъ будетъ правъ; иначе брань безполезна и только унижаетъ бранящаго и возбуждаетъ недовѣріе къ нему“.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что даже въ тѣхъ самыхъ журналахъ и газетахъ, гдѣ писали лица, расположенныя въ высшей степени неблагопріятно къ духовенству, а иногда и въ однѣхъ и тѣхъ же статьяхъ, рядомъ съ выраженіемъ недовѣрія и несочувствія къ духовенству и религіозному образованію народа, встрѣчались и сочувственные отзывы о томъ и о другомъ.

„Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ своей замѣткѣ на письма корреспондента „Осповы“ [2]) справед-

---

[1]) 1862 годъ № 36-й.

[2]) 1862 г. № 17-й, 385 стр.

ливо обратили вниманіе на собственную непослѣдовательность „Основы“, помѣстившей эти письма въ одной книгѣ съ статьей Костомарова, высказавшаго по вопросу о народномъ образованіи въ южно-русскомъ краѣ мысли совершенно противоположнаго характера. „Чтобы ни говорили модные прогрессисты, писалъ Н. Костомаровъ въ майской книгѣ „Основы“, которымъ кажется удобнымъ навязать народу матеріализмъ, народъ съ омерзѣніемъ отвернется отъ ихъ ученія, какъ скоро замѣтитъ, что прежде всего, подъ видомъ этого ученія, хотятъ посягать на святыню его сердца. Народъ южнорусскій способенъ съ любовію принимать образованіе, если оно будетъ даваться ему въ православно-христіанскомъ духѣ. Православное духовенство въ продолженіи многихъ вѣковъ было основою его нравственной силы,.... православіе слилось съ его существомъ“.....

„Кіевскій Телеграфъ“, полемизируя съ „Вѣстникомъ юго-западной и западной Россіи“, писалъ: „никто не устраняетъ духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія, тѣмъ болѣе, что оно уже трудилось на этомъ поприщѣ; пусть оно обучаетъ крестьянъ закону Божію, какъ то дѣлаетъ при обученіи другихъ сословій; но поощрятъ его стремленія удержать обученіе народа исключительно въ своихъ рукахъ, чтобы сдѣлаться такимъ образомъ распорядителемъ судьбы цѣлаго будущаго поколѣнія, —на это друзья крестьянъ и правды согласиться не могутъ“ [1]). Между тѣмъ тотъ же „Кіевскій Телеграфъ“ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ [2]) далъ мѣсто замѣткѣ, представляющей собою полное опроверженіе только что высказанныхъ мыслей. „Друзья крестьянъ и правды, писалось здѣсь, нисколько не должны пугаться, если духовенство удержитъ обученіе народа исключительно въ своихъ рукахъ и сдѣлается распорядителемъ судьбы цѣлаго будущаго

---

[1]) «Кіевскій Телеграфъ» 1863 г. № 62-й.

[2]) № 64-й.

поколѣнія. Пока распорядителемъ судьбы поколеній будетъ духовенство, до тѣхъ поръ нельзя предвидѣть въ быту народа ничего, кромѣ порядка, нормальныхъ отношеній къ другимъ и счастья".—„Масса духовенства", писалось въ „Отечественныхъ Запискахъ" [1]) на основаніи изслѣдованій лицъ, спеціально командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ народнаго образованія, „оказывается до крайности плохими учителями, хотя есть, разумѣется, и между священниками такія личности, которыя, не смотря на неудовлетворительное образованіе и бѣдность, съ охотою занимаются обученіемъ крестьянскихъ дѣтей", но непосредственно вслѣдъ затѣмъ, не смотря на признаніе неудовлетворительности образованія даже самыхъ лучшихъ священниковъ, высказывалось сожалѣніе, что эти, хотя и лучшія, не все же плохо образованныя личности изъ духовенства, не только не встрѣчаютъ содѣйствія въ своихъ трудахъ по дѣлу народнаго образованія со стороны помѣщиковъ и мировыхъ посредниковъ, но иногда за свои старанія навлекаютъ еще на себя неудовольствіе власти [2]).

Признавая лицъ духовнаго званія, трудившихся на поприщѣ народнаго образованія, до крайности плохими учителями и выражая опасенія, что народное образованіе въ рукахъ духовенства получитъ односторонній религіозный характеръ, годный только для тѣхъ, которые готовятся къ жизни въ монастыряхъ, а не для тѣхъ, кто имѣетъ жить въ мірѣ, гдѣ ему на каждомъ шагу потребуется знаніе мірскихъ, свѣтскихъ дѣлъ, тѣ же „Отечественныя Записки" [3]) высказывались, что съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣли на участіе

---

[1]) 1864 г. май, 152 стр.

[2]) Тамъ же, 152—153 стр.

[3]) 1862 г. CXLIV томъ. «По поводу нашихъ толковъ: кому принадлежитъ право на народное образованіе», 206 стр.

духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, нельзя не признать и существованія положительно хорошихъ сторонъ этого участія. „Въ народномъ образованіи“, писалось здѣсь, „религіозный элементъ всегда долженъ занимать весьма видное и весьма широкое мѣсто: народное образованіе должно быть религіознымъ, нравственнымъ. Этимъ объясняется, для чего необходимо, чтобы въ народной школѣ было мѣсто духовенству“ [1]).

Но не отрицая пользы, которую могло бы принести духовенство въ первоначальномъ обученіи народа, и соглашаясь, что сельское духовенство ближе и сподручнѣе всякихъ другихъ учителей для крестьянъ, „Отечественныя Записки“ [2]) считали чрезвычайно сомнительною пользу, ожидаемую отъ просвѣтительной дѣятельности духовенства, при его современномъ замкнутомъ и угнетенномъ положеніи. По мнѣнію этого журнала, духовенство не имѣло права даже и говорить о своемъ просвѣтительномъ вліяніи, такъ какъ оно само обязано своимъ просвѣщеніемъ свѣтской власти и свѣтской наукѣ, а равнымъ образомъ не имѣло никакихъ основаній считать себя въ правѣ возставать противъ свѣтскаго образованія и ревниво охранять отъ него православный народъ. Всѣ труды духовенства по отношенію къ народному образованію, о которыхъ оно такъ усердно публиковало въ различныхъ газетахъ и журналахъ, не даютъ еще ему права говорить о своихъ заслугахъ народному образованію, такъ какъ, по убѣжденію „Отечественныхъ Записокъ“, „громкая цифра училищъ, выставляемая духовенствомъ, еще ничего не доказываетъ: количество не есть качество, и одну школу въ Ясной Полянѣ можно предпочесть многимъ тысячамъ школъ, учрежденныхъ по указу епархіальныхъ начальствъ“ [3]). Поручать народное образованіе одному

---

[1]) Тамъ же, 206 стр.

[2]) 1862 г. CXLIII томъ, 8 кн. Современная хроника Россіи, 62 стр.

[3]) Тамъ же, 67 стр.

духовенству значитъ задерживать въ народѣ развитіе тѣхъ знаній, которыя, по устройству общества и по духу времени, необходимѣе всего для народа.

Въ доказательство справедливости своихъ взглядовъ на просвѣтительную дѣятельность духовенства, лица, не ожидавшія ничего хорошаго отъ его дѣятельности, не останавливались и предъ указаніемъ фактовъ изъ практики церковно-приходскихъ школъ, побуждавшихъ ихъ опасаться за успѣхи народнаго образованія при учителяхъ изъ духовнаго званія. На основаніи собственнаго опыта, а также и на основаніи показаній лицъ, производившихъ неоффиціальнымъ образомъ испытанія учениковъ церковно-приходскихъ школъ, свѣтскіе публицисты увѣряли, что въ церковно-приходскихъ школахъ очень часто дѣти, отлично читающія часословъ и даже знающія его наизустъ, не могутъ прочесть ни одного слова въ другой славянской книгѣ, по которой они не учились, а ученики, быстро читающіе всякую славянскую книгу и поющіе цѣлую обѣдню, не могутъ понять и объяснить изъ прочитаннаго ни одного слова и даже чрезвычайно удивляются, если ихъ спрашиваютъ о чемъ-либо подобномъ [1]).

Въ виду подобныхъ фактовъ, доказывающихъ полнѣйшую неспособность духовенства къ желательной постановкѣ школьнаго образованія, считались совершенно напрасными и всѣ распоряженія епархіальныхъ начальствъ, имѣвшія цѣлью побудить духовенство къ трудамъ на пользу народнаго образованія, а само духовенство рѣшительно непригоднымъ къ учительской дѣятельности. „Духовенство наше, въ особенности сельское“, писалось напр. въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ [2]), „не можетъ быть учителемъ народнымъ, какъ по принципамъ, которые лежатъ въ основаніи его собственнаго воспитанія, такъ и по своему положенію

---

[1]) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1862 г. № 238.

[2]) 1863 г. № 76-й.

въ обществѣ, въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Какія особенныя гарантіи представляетъ оно для нравственно-религіознаго направленія народнаго воспитанія? Дѣйствительно ли такъ нравственно наше сельское духовенство, если подъ нравственностью и религіозностью не понимать одну ихъ внѣшнюю и формальную сторону.—Результаты дѣятельности духовенства у насъ на лицо. Но возможно ли быть довольными подобными результатами? Много ли у насъ грамотныхъ крестьянъ, не смотря на тысячныя цифры учениковъ въ приходскихъ школахъ? Они грамотны на двухъ или трехъ страницахъ своего часослова, умѣютъ пробормотать нѣсколько молитвъ, но дальше этого не пошли и вѣроятно не пойдутъ. Можетъ ли такая полуграмотность принести какую нибудь пользу въ дѣйствительной жизни? О результатахъ существованія этихъ школъ невозможно говорить серьезно, ибо они не выдерживаютъ самой снисходительной критики".

Объединеніе самыхъ крайнихъ и даже случайныхъ недостатковъ церковно-приходскихъ школъ въ одно общее представленіе, выдаваемое за выраженіе самой сущности приходскихъ школъ, не могло остаться незамѣченнымъ и не вызвать замѣчаній и возраженій на несправедливые упреки духовенству. „Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи" [1]) замѣтилъ обличителю духовенства, что если бы онъ писалъ о народномъ образованіи изъ дѣйствительной ревности къ нему и желалъ бы оказать поддержку лицамъ, трудящимся на этомъ поприщѣ, то не сталъ бы, безъ достаточныхъ основаній, чернить подобныхъ лицъ и не рѣшился бы бросать въ нихъ насмѣшками и колкостями. Всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ согласиться, что духовенство взялось за доброе дѣло, когда начало открывать и заводить школы при своихъ церквахъ. Можетъ быть, здѣсь, на первыхъ порахъ, были такіе или другіе недостатки. Можетъ быть, методы обученія,

[1]) 1863 годъ, III томъ, 7 кн., 20—19 стр.

господствующіе въ церковно-приходскихъ школахъ, не отвѣчали и не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ педагогики, но къ чему же люди, которые считаютъ себя умнѣе духовенства, вмѣсто того, чтобы помочь ему своими совѣтами и научить его лучшимъ и усовершенствованнымъ методамъ преподаванія, ограничиваются одними укорами духовенству и выраженіемъ своей антипатіи и оскорбительнаго недовѣрія къ его дѣятельности. Духовенство, по мѣрѣ своихъ силъ, трудится надъ дѣломъ народнаго образованія и только скорбитъ о томъ, что не встрѣчаетъ со стороны людей, владѣющихъ и умственными, и матеріальными средствами, ни поддержки, ни одобренія своему дѣлу. Если же кому-либо не нравится дѣло, добросовѣстно начатое духовенствомъ, то тотъ, по долгу честнаго уваженія къ чужой личности и чужому труду, не долженъ разрушать чужой работы, а если считаетъ нужнымъ, долженъ строить новое зданіе, независимо отъ того, которое строится другими. И свѣтскимъ не мѣшаетъ никто заводить свои школы, но пусть же они не мѣшаютъ и духовенству продолжать начатое дѣло, тѣмъ болѣе, что оно правительству не стоитъ никакихъ издержекъ. Наша привычка обращаться съ народомъ слишкомъ безцеремонно и не полагаться на его разсудительность въ дѣлахъ, касающихся его собственной пользы, едва ли можетъ имѣть разумныя основанія; народъ и самъ знаетъ, къ кому ему лучше обратиться за удовлетвореніемъ пробуждающейся въ немъ потребности къ просвѣщенію.

Само духовенство никогда не считало народнаго образованія своею исключительною привиллегіей; оно только стояло за мысль, что первоначальное образованіе должно начинаться и сопровождаться религіознымъ духомъ, а если настаивало и настаиваетъ на томъ, что народное образованіе нужно поручить ему, то это потому, что не считаетъ учебное вѣдомство способнымъ при настоящемъ положеніи дѣлъ дать народнымъ школамъ своихъ хорошихъ учителей. Недовѣріе же духовенства къ учителямъ министерскихъ школъ обусловли-

валось не тѣмъ, что оно считало свѣтскую науку — „заморскою мудростью, не вѣрующею въ Бога", какъ увѣряли „С.-Петербургскія Вѣдомости", а тѣмъ, что сельскія школы министерства народнаго просвѣщенія въ началѣ 60-хъ годовъ, по словамъ „Вѣстника юго-западной и западной Россіи", были дѣйствительно дурны, по неразвитости своихъ учителей, по насилію народной воли и, наконецъ, по враждебности къ духовенству, какою было проникнуто все ихъ устройство [1]).

Въ своемъ краткомъ очеркѣ мы не намѣрены разсматривать отдѣльно всѣ мнѣнія, проэкты, предположенія и соображенія, какія появлялись въ началѣ 60-хъ годовъ въ свѣтской и духовной журналистикѣ по вопросу о народномъ образованіи. Вопросъ о народномъ образованіи, сильно занимавшій журналистику въ началѣ 60-хъ годовъ, вызвалъ собою массу разнообразныхъ теорій и системъ и послужилъ поводомъ къ такимъ же распрямъ и спорамъ, какими обыкновенно сопровождается у насъ начало всякаго важнаго дѣла, осуществленіе каждой коренной реформы. Одни журналы и газеты считали необходимымъ возложить всѣ заботы объ обученіи народа на правительство, другіе признавали нужнымъ вручить первоначальное образованіе вѣдѣнію духовенства, а нѣкоторые находили возможнымъ ограничиться частною инціативой и считали вреднымъ для дѣла всякое оффиціальное вмѣшательство въ народное образованіе. Почти каждое изданіе, державшееся извѣстныхъ взглядовъ на народное образованіе, помѣщая на своихъ страницахъ разнообразныя мнѣнія и соображенія по данному вопросу, вступало въ полемику съ органами противоположнаго направленія. Полемика приняла довольно оживленный характеръ.

Въ ряду всевозможныхъ толковъ, споровъ и заявленій всякаго рода мнѣній о народномъ образованіи рѣзко выдѣлялись взгляды одного литературнаго органа, исключительно посвященнаго народному образованію;

[1]) «Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи», 68—69 стр.

мы разумѣемъ „Ясную Поляну“, – педагогическій журналъ, издававшійся Л. Толстымъ.

Живымъ воплощеніемъ, олицетвореніемъ и результатомъ мыслей, излагавшихся въ журналѣ, была его Яснополянская школа, открытая еще прежде изданія журнала. Въ основу школы была положена безусловная свобода учениковъ и учителей. Свободные отъ обязанности приготовлять дома какіе бы то ни было уроки, ученики и въ школѣ не были стѣснены никакими формальностями. Въ школѣ имъ была предоставлена полная свобода дѣлать, что угодно: хотѣли они учиться,— учились, хотѣли драться, или возиться, могли безпрепятственно дѣлать и то и другое, и ихъ никто не считалъ нужнымъ унимать и удерживать; каждый ученикъ могъ уходить изъ школы, когда ему вздумается. „Школьники, писалъ Толстой въ объясненіи такого характера отношеній къ поведенію школьниковъ, тѣ же люди, хотя маленькіе, но люди, имѣющіе тѣ же потребности, что и мы, и тѣми же путями мыслящіе. Всѣ они хотятъ учиться, затѣмъ только ходятъ въ школу, и потому имъ весьма легко будетъ дойти до заключенія, что нужно подчиняться извѣстнымъ условіямъ, чтобы учиться“.

Тотъ же принципъ безусловной свободы имѣлъ мѣсто и въ области преподаванія; при обученіи чтенію напр. не руководились никакой опредѣленной методой на томъ основаніи, что для каждаго ученика и для каждаго учителя должна существовать своя болѣе удобная метода, для каждаго нужно изобрѣтать особенный способъ, болѣе соотвѣтствующій индивидуальнымъ способностямъ какъ учителя, такъ и ученика.

Въ передовой статьѣ своего журнала, обратившей на себя преимущественное вниманіе періодической прессы, Толстой писалъ, что „существующія школы справедливо представляются ученикамъ учрежденіями, гдѣ ихъ учатъ тому, чего никто не понимаетъ, гдѣ ихъ большею частью заставляютъ говорить не на родномъ, а на чужомъ языкѣ, гдѣ учителя въ большинствѣ слу-

часть видятъ въ ученикахъ своихъ прирожденныхъ враговъ, по своей злобѣ и злобѣ родителей не хотящихъ выучить того, что они сами выучили, и гдѣ ученики наоборотъ смотрятъ на учителей, какъ на своихъ враговъ, которые только по личной злобѣ заставляютъ ихъ учить столь трудныя вещи" [1]). Современная школа не даетъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые возбуждаются жизнью; она постоянно отвѣчаетъ на одни и тѣже вопросы, нѣсколько вѣковъ тому назадъ поставленные человѣчествомъ, а не дѣтскимъ возрастомъ, до которыхъ еще нѣтъ дѣла ребенку. Это вопросы о томъ, какъ сотворенъ міръ? Какую форму имѣетъ земля? Кто былъ первый человѣкъ? Что было 2,000 лѣтъ тому назадъ? Какимъ образомъ помножать сотни на тысячи? Что будетъ послѣ смерти? и т. п. На вопросы же, предлагаемые жизнью, ученики не получаютъ никакого отвѣта [2]).

Отыскивая критеріумъ педагогики, т. е. знаніе того, чему и какъ должно учить, Толстой ничего не нашелъ, кромѣ самыхъ разнорѣчивыхъ мнѣній по этому вопросу, и пришелъ къ тому убѣжденію, что критеріумомъ педагогики можетъ быть только одна свобода, что мы не только не знаемъ, но и не можемъ знать того, въ чемъ должно состоять образованіе народа, что не только не существуетъ никакой науки образованія и воспитанія—педагогики, но что и первое основаніе ея еще не положено и что опредѣленіе педагогики и ея цѣли въ философскомъ смыслѣ невозможно, безполезно и вредно.

Понятно, что такое оригинальное явленіе, какъ Ясно-полянская школа, и такіе своеобразные взгляды на цѣли и задачи народнаго образованія не могли не обратить на себя вниманіе журналистики. И, дѣйствительно, въ „Современникѣ", „Отечественныхъ Запи-

---

[1]) «Ясная Поляна» 1862 г., 1 кн., 15 стр.

[2]) Тамъ же, 17 стр.

скахъ“ [1]), „Библіотекѣ для Чтенія“, „Времени“ [2]), „Русскомъ Вѣстникѣ“ [3]), „Воспитаніи“ [4]), „Свѣточѣ“ [5]) и другихъ періодическихъ изданіяхъ появились статьи по поводу Ясной Поляны, въ большинствѣ которыхъ по вопросу о народномъ образованіи высказывались взгляды, далеко несогласные со взглядами Ясной Поляны. И даже журналы, высказывавшіе свое сочувствіе Ясно-полянской школѣ, замѣчали, что они слишкомъ далеки отъ мысли видѣть размноженіе такихъ школъ, и что Ясно-полянская школа не можетъ и не должна служить образцомъ для подражанія, такъ какъ подражаніе всему оригинальному и самобытному всегда выходитъ не болѣе, какъ плохой карикатурой, а желали бы только, чтобы и другіе учителя, по примѣру Толстаго, положили въ основу своихъ школъ мысль о необходимости любви между учителемъ и учениками [6]).

Но если одни періодическія изданія не находили возможнымъ желать развитія и распространенія народныхъ училищъ, подобныхъ Ясно-полянской школѣ, только потому, что не надѣялись на удачное подражаніе такому оригинальному и самобытному явленію, какимъ представлялась имъ Ясно-полянская школа, то другія не только не признавали за ней никакихъ особенныхъ достоинствъ, недоступныхъ для подражанія, но даже затруднялись назвать ее и обыкновенною школой. „Ясно-полянская школа, писало напр. „Воспитаніе“ [7]), представляетъ собою такую оригинальную картину, что не только смотрѣть на нее, но и читать ея описаніе нельзя безъ особеннаго рода привычки,

---

[1]) 1862 г., 6 кн., 226—236 стр.

[2]) 62 г., 3 кн., 65—78 стр.

[3]) 62 г., 5 кн., 149—189 стр.

[4]) 62 г., 8 кн., 69—79 стр. и 12 кн., 169—177 стр.

[5]) 62 г., 7 кн., 27—58 стр.

[6]) «Отечественныя Записки» 1862 г., 6 кн., 226 и 236 стр.

[7]) 1862 годъ, 8 кн., 73 стр.

иначе легко можно школу принять за какую то жидовскую синагогу, или цыганскій таборъ, гдѣ крику и движеніямъ каждаго мальчика данъ полный разгулъ..... Въ этомъ бурунѣ неопедагогическаго института нетолько ученики не знаютъ, чему ихъ будутъ учить завтра, или даже чему учатъ сегодня, но и самый учитель въ одинъ и тотъ же урокъ начинаетъ одно, сбивается на другое и нерѣдко оканчиваетъ третьимъ. Ясно-полянская школа, какъ можно судить изъ ея описанія, только по названію школа, а по всему, что въ ней происходитъ, ее школой назвать почти невозможно".

Въ хаотической разноголосицѣ мнѣній, какой сопровождались журнальные и газетные споры о народномъ образованіи, было высказано много мыслей, справедливыхъ и ложныхъ, а иногда и просто вздорныхъ; нерѣдко самыя серьезныя статьи рядомъ съ здравыми мыслями, заслуживающими полнаго вниманія, заключали въ себѣ положенія, совершенно ложныя, непригодныя и непримѣнимыя къ дѣлу. Впрочемъ, оживленныя споры о народномъ образованіи продолжались не особенно долго. Уже ко времени изданія „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ" 1864 года увлеченіе вопросомъ о народномъ образованіи значительно ослабѣло; только въ отдѣльныхъ органахъ иногда продолжали еще раздаваться голоса за ту или другую систему народнаго образованія.

„С.-Петербургскія Вѣдомости" и нѣкоторые другіе органы и послѣ изданія „Положенія" 1864 года изрѣдка продолжали надѣлять своихъ читателей статьями, въ которыхъ затрогивался вопросъ о народномъ образованіи, рѣшавшійся обыкновенно не въ пользу духовенства. Взглядъ свѣтскихъ публицистовъ на характеръ преподаванія въ школахъ, руководимыхъ духовенствомъ, и теперь остался тотъ же самый, что былъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. И теперь, напримѣръ, „С.-Петербургскія Вѣдомости" считали духовенство совершенно неспособнымъ къ разумной учительской дѣятельности, увѣряя, что ученики церковно-приходскихъ школъ обучаются

духовенствомъ только тупому, механическому чтенію, нисколько не развивающему ихъ способностей и не заставляющему ихъ ни думать, ни разсуждать, и выходятъ изъ школъ съ самыми ограниченными познаніями, читая немного по славянски и столько же понимая прочитанное, какъ классическій Петрушка Гоголя [1]).

Но и тѣ ничтожные и жалкіе результаты, какими сопровождается пребываніе крестьянскихъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, по большей части, оказываются недолговѣчными, такъ какъ дѣти, вскорѣ по выходѣ изъ подобныхъ школъ, оставляютъ грамоту и забываютъ почти все пройденное. „Чему же слѣдуетъ приписать причину этихъ горькихъ явленій, спрашивали „С.-Петербургскія Вѣдомости“ [2]),—глупости ли русскаго человѣка, или плохому устройству школъ и плохой системѣ преподаванія? Такъ какъ вопросъ можетъ колебаться только между этими двумя положеніями, то, разумѣется, приходится остановиться на послѣднемъ“.

Отношеніе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ къ духовенству въ вопросѣ о народномъ образованіи было въ свое время охарактеризовано однимъ изъ органовъ духовной журналистики. „Современный Листокъ“ [3]) считалъ фактомъ, доказаннымъ тысячью примѣровъ, что газета Корша съ особенною любовью, съ кропотливостью, достойной лучшей цѣли, разыскивала и публиковала въ общее свѣдѣніе всѣ извѣстія, всѣ факты, всѣ случаи, показывающіе духовенство съ невыгодной стороны, и благоразумно умалчивала о другой противоположной сторонѣ. „Въ какой степени подобный образъ дѣйствій“, писалось въ „Современномъ Листкѣ“, отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя читающая публика

---

[1]) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1865 г., № 160-й.

[2]) 1865 г., № 184-й.

[3]) 1865 г., № 61-й. «Антагонизмъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» къ участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія».

въ правѣ предъявить серьезному, уважающему се и себя органу, мы предоставимъ судить каждому; но не можемъ не сказать со своей стороны, что мы находимъ такой образъ дѣйствій не вполнѣ.... безпристрастнымъ". Соглашаясь съ подобной характеристикой отношеній „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" къ духовенству въ вопросѣ о народномъ образованіи, мы едва ли допустимъ несправедливость, если скажемъ, что она можетъ быть отнесена не къ однимъ только „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ", но и ко многимъ другимъ органамъ свѣтской журналистики начала 60-хъ годовъ.

Вопросъ о приходскомъ духовенствѣ, какъ народномъ учителѣ, подвергавшійся въ началѣ 60-хъ годовъ всесторонннмъ обсужденіямъ свѣтской и духовной періодической печати, и послѣ прекращенія оживленной журнальной и газетной полемики о народномъ образованіи остался вопросомъ открытымъ. И свѣтская и духовная періодическая печать не пришла ни къ какому опредѣленному соглашенію по занимавшему ихъ вопросу, а каждая осталась при прежнихъ своихъ взглядахъ и воззрѣніяхъ на способность духовенства къ учительской дѣятельности.

Когда земства, принявшія на себя заботы о народномъ образованіи, не удовлетворялись въ большинствѣ случаевъ школьною дѣятельностью духовенства, вновь возбудили вопросъ о народныхъ учителяхъ, свѣтская журналистика снова стала приводить въ доказательство непригодности и неспособности духовенства къ учительской дѣятельности тѣ доводы и возраженія, какія уже въ прошломъ разбирались и опровергались духовною печатью. „Часто случается", писали въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей [1]), „что извѣстный вопросъ кажется положительно рѣшеннымъ и со всѣмъ своимъ процессомъ и окончательнымъ рѣшеніемъ сданнымъ, такъ сказать, въ архивъ, а между тѣмъ по тому же самому предмету часто поднимаются споры

[1]) 66 г., № 26, 329 стр.

съ представленіемъ тѣхъ же недоумѣній и доказательствъ, какія уже фигурировали въ прошломъ. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ и вопросъ о томъ, кто можетъ и долженъ быть наставникомъ и руководителемъ въ дѣлѣ народнаго образованія. При рѣшеніи этого вопроса многіе признавали духовенство и неспособнымъ и несподручнымъ для дѣла народнаго образованія. Съ недоумѣніемъ относились мы къ такому униженію нашей личности, нашей корпораціи, заявляли и свой голосъ въ повременныхъ изданіяхъ духовной литературы. Можно думать, что доходили же и до нашихъ возражателей подобныя заявленія, наши защищенія себя. Послѣ этого для насъ совершенно непонятно, почему нѣкоторые даже изъ солидныхъ литературныхъ дѣятелей не знаютъ того, что, кажется, должно быть извѣстно всѣмъ слѣдящимъ за рѣшеніемъ извѣстнаго вопроса". Какъ на образчикъ такой упорной невнимательности свѣтской прессы къ тому, что уже не разъ разбиралось и обсуждалось духовной печатью, „Руководство для сельскихъ пастырей" указывало на внутреннюю хронику педагогическаго журнала „Учитель" [1]), авторъ которой никакъ не могъ понять, какимъ образомъ священникъ можетъ быть учителемъ въ народной школѣ, такъ какъ, по мнѣнію автора, добросовѣстное исполненіе духовенствомъ требъ своихъ прихожанъ должно поглотить все свободное время членовъ причта, стремленіе же посвятить себя народному образованію является сознательнымъ ущербомъ ихъ настоящему призванію.

Различіе въ рѣшеніи вопроса объ учителяхъ для народныхъ школъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій въ свою очередь сопровождалось такимъ же различіемъ и во взглядахъ на цѣли и задачи народнаго образованія, какое уже имѣло мѣсто въ прошломъ. Одни изъ нихъ довольно широко понимали задачу народной школы, другіе ограничивали все школьное обра-

[1]) 66 г., № 5—6, 205 стр.

зованіе русской грамотой и письмомъ, а третьи придавали большое значеніе въ обученіи крестьянскихъ дѣтей церковно-славянскому элементу, „желая“, какъ пронизировали Отечественныя Записки [1]), „обратить весь рабочій классъ народа въ дьяконовъ, дьячковъ и пономарей, хотя очень сомнительно, чтобы въ случаѣ исполненія ихъ желанія, не погибли голодною смертью даже и тѣ дьяконы, дьячки и пономари, которые существуютъ въ настоящее время, или же превратить всю массу народа въ наемныхъ читальщиковъ псалтыря надъ покойниками, не расчитывая на то, что въ такомъ случаѣ далеко не на всѣхъ хватило бы покойниковъ“.

Конечно, новыя обстоятельства и новыя условія, въ которыя было поставлено народное образованіе введеніемъ въ дѣйствіе „положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ и передачею школъ въ вѣдѣніе земства, не могли не вызывать и новыхъ вопросовъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ духовенству. Когда земства, пришедшія къ убѣжденію въ необходимости замѣщать учительскія должности лицами, имѣющими возможность посвящать все свое время школьнымъ занятіямъ, стали предпринимать разнообразныя мѣры къ приготовленію учителей для своихъ школъ, министерство народнаго просвѣщенія въ своемъ оффиціальномъ органѣ [2]) высказалось, что „забота объ учителяхъ для начальныхъ народныхъ училищъ должна быть предоставлена вѣдомству православнаго духовенства, располагающему въ этомъ отношеніи такими силами, которымъ могла бы позавидовать любая изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы“, разумѣя подъ этими силами оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, какъ лицъ, уже подготовленныхъ и теоретически и практически къ педагогической дѣятельности, благо-

---

[1]) 69 годъ, 7 кн., 111 стр.

[2]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1867 г., 133 т., 1 кн.—Соврем. Лѣтоп. 1—24 стр.

даря разумнымъ мѣрамъ духовнаго вѣдомства, введшаго во всѣ семинаріи преподаваніе педагогики и дидактики, и учредившаго при нихъ, для практическихъ упражненій воспитанниковъ семинарій въ преподаваніи, воскресныя школы.

Мѣра, рекомендованная министерствомъ народнаго просвѣщенія къ восполненію недостатка въ учителяхъ для народныхъ школъ, не вызвала сочувственныхъ отзывовъ въ свѣтской періодической литературѣ: большинство свѣтскихъ изданій, признавая недостаточность педагогической подготовки воспитанниковъ духовныхъ семинарій, находило невозможнымъ удовлетвориться подобными учителями, указывая въ качествѣ недостатковъ такихъ преподавателей еще и на то, что воспитанники духовныхъ семинарій, какъ лица, готовящіяся къ духовному званію и имѣющія право на полученіе священства, будутъ смотрѣть на отправленіе учительской должности, какъ на исполненіе только временной обязанности, и станутъ покидать учительскія мѣста при первой представившейся возможности. „Воспитанники духовныхъ семинарій, писалъ, напримѣръ, „Голосъ“ [1]), не могутъ образовать сколько нибудь надежный элементъ въ народномъ учительствѣ. Земство, болѣе всего заинтересованное въ дѣлѣ народнаго образованія, поняло это и отвергло предложенія объ учителяхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, не потому, чтобы оно, какъ нѣкоторые полагаютъ, неохотно принимало учителей изъ духовнаго званія, но потому, что наше земство, серьезно относясь къ важному для него вопросу о народномъ образованіи, не желаетъ повторять ошибку прежняго времени, когда народными учителями были лица, которыя видѣли въ своей учительской обязанности лишь временное занятіе и изъ за школы высматривали и выжидали лучшаго положенія, покидая ее при первой представившейся возможности“.

---

[1]) 69 годъ, № 101-й.

Только нѣкоторыя свѣтскія періодическія изданія находили возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія объ учителяхъ для сельскихъ школъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. „Мы ничего не имѣемъ сказать противъ предполагаемой мѣры (объ учителяхъ для народныхъ школъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій) писали, напримѣръ, „Биржевыя Вѣдомости“ [1]); она казалось бы скорѣе всего можетъ вывести насъ изъ безвыходнаго положенія по занимающему насъ вопросу и скорѣе всего привести къ практическимъ результатамъ, при наличномъ составѣ нашихъ финансовыхъ и учебно-воспитательныхъ средствъ, какими располагаетъ правительство и земство. Правда, въ духовныхъ семинаріяхъ каждогодно оканчиваетъ курсъ множество молодыхъ людей; правда, ученикъ духовной семинаріи, обучающійся 12 лѣтъ, имѣетъ за собою, повидимому, больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ ученикъ учительской семинаріи, такъ что нельзя даже и сравнивать перваго съ послѣднимъ по ихъ развитію и образованію; правда, во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ введена педагогика и открыты воскресныя школы для практическаго ознакомленія учениковъ съ новѣйшими пріемами преподаванія; правда, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обращается самое серьезное вниманіе начальства на педагогическую практику воспитанниковъ и даже теоретическій курсъ проходится весьма подробно. Но тѣмъ не менѣе земства какъ будто не хотя и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ обращаются къ этой мѣрѣ. Повидимому, существуютъ какіе то мотивы, удерживающіе наши земскія собранія отъ того, чтобы воспользоваться этими готовыми многочисленными учебно-воспитательными молодыми силами“.

Признавая воспитанниковъ духовныхъ семинарій людьми вполнѣ подготовленными къ разумной педагогической дѣятельности, свѣтскія періодическія изданія послѣдней категоріи находили возможнымъ поручать

[1]) 69 годъ, № 122-й.

отправленіе учительскихъ обязанностей даже и членамъ приходскаго духовенства, увѣряя, что неудовлетворительное состояніе собственныхъ школъ духовенства зависѣло не столько отъ него самого, сколько отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, въ какихъ находились сельскія школы, и что при назначеніи достаточнаго вознагражденія за учительскій трудъ священники поставятъ учебное дѣло совсѣмъ иначе, чѣмъ въ прежнее время. Было бы въ высшей степени несправедливо, такъ разсуждала „Москва“ [1]), судить о способности или неспособности духовенства къ педагогической дѣятельности, разсматривая только результаты, достигавшіеся церковно-приходскими школами, и оставляя безъ всякаго вниманія тѣ условія, при которыхъ вынуждено было дѣйствовать духовенство. Школы, заводимыя духовенствомъ при сельскихъ церквахъ, падали до сихъ поръ тяжелымъ бременемъ на духовенство; ничѣмъ необезпеченныя, онѣ нерѣдко гнѣздились въ самомъ жильѣ священно-служителей и не только не приносили имъ никакого вознагражденія за трудъ, но даже сами, большею частью, вынуждали ихъ на значительные расходы. Поэтому, какъ ни скудны успѣхи церковно-приходскихъ школъ и какъ ни плохо преподаваніе въ нихъ, несправедливо бы было при условіяхъ столь стѣснительныхъ и требовать большаго отъ сельскаго духовенства. Какъ бы мало ни сдѣлало оно въ пользу народнаго образованія, однако до сихъ поръ только оно одно и сдѣлало хотя что нибудь. Теперь, когда земство проэктируетъ расходы на сельскія школы въ размѣрахъ довольно значительныхъ, когда оно намѣревается обезпечить учителей вознагражденіемъ вполнѣ достаточнымъ, едва ли будетъ справедливо съ его стороны отклонить духовенство отъ этого дѣла, которое по существу своему наиболѣе соприкасается съ обязанностями сельскихъ пастырей. Возражать противъ подобныхъ разсужденій можно было бы только въ томъ-

[1]) 1867 годъ, № 32-й.

случаѣ, если бы самъ народъ положительно заявилъ о своемъ нежеланіи обучаться грамотѣ у священниковъ. Но факты говорятъ совершенно противное; въ русскомъ народѣ замѣчается рѣшительная наклонность дѣло грамотности пріурочивать къ церкви. При достаточномъ вознагражденіи за учительскій трудъ сельскіе священники, безъ сомнѣнія, поведутъ дѣло обученія совсѣмъ иначе, чѣмъ оно ведется теперь; тогда между ними перестанутъ встрѣчаться даже и единичные примѣры нынѣшней вполнѣ естественной нерадивости, и только тогда будетъ простительно ставить имъ въ упрекъ самые примѣры нерадивости, если они повторятся. А дѣлать спѣшныя и общія заключенія о неудовлетворительности учителей изъ духовенства при современныхъ стѣснительныхъ, а часто и вовсе невыносимыхъ условіяхъ, въ которыя они поставлены, по меньшей мѣрѣ, опрометчиво.—„Заслуги духовенства, по части народнаго образованія, читаемъ и въ другомъ свѣтскомъ періодическомъ изданіи [1]), какъ ни старались часто умалить ихъ, огромныя; многія и многія ихъ училища содержались и содержатся на счетъ сельскихъ священниковъ, по личному ихъ усердію къ дѣлу, во многихъ они занимаются чисто изъ любви къ дѣлу. Если же изъ числа этихъ школъ во многихъ дѣло не живетъ, а прозябаетъ, чего мы не видимъ нужды скрывать, — такъ развѣ неумѣнье взяться за дѣло, недостатокъ времени, трудность выбора руководствъ и недоступность ихъ въ уѣздахъ, отсутствіе всякаго указанія и образца, — развѣ все это не обстоятельства, заслуживающія духовенству болѣе, чѣмъ снисхожденія? Долго еще въ средѣ сельскаго причта и его семействъ придется намъ искать дѣятелей для народныхъ училищъ“.

Неблагопріятное отношеніе большинства земствъ къ учителямъ изъ членовъ приходскаго духовенства побуждало иногда говорить о способности духовенства къ учительской дѣятельности не одни только консерва-

---

[1]) Бесѣда 1871 г., 10 кн., 244 стр.

тивные органы свѣтской журналистики. Даже такое изданіе, какъ „Отечественныя Записки“, находило возможнымъ объяснять отношеніе земствъ къ учителямъ изъ духовнаго званія только антипатіей земцевъ къ духовенству. Земство, писалъ Л. Толстой въ Отечественныхъ Запискахъ [1]), не должно имѣть пристрастій и антипатій къ извѣстнымъ типамъ учителей, какъ это дѣлается теперь. Теперь, напримѣръ, въ тульскомъ земствѣ существуетъ пристрастіе къ типу учительницъ изъ гимназій и женскихъ духовныхъ училищъ, и большая часть училищъ завѣдуется имп. Въ крапивинскомъ уѣздѣ замѣчается странная антипатія къ учителямъ изъ духовенства, такъ что на уѣздъ, въ которомъ находится до 50 приходовъ, нѣтъ ни одного учителя изъ церковно-служителей. Земство, при избраніи учителей, должно руководствоваться двумя главными соображеніями: во 1-хъ, чтобы учитель былъ, какъ можно, дешевле, во 2-хъ, чтобы онъ по своему воспитанію стоялъ, какъ можно, ближе къ народу. Только совершенно противоположными взглядами на дѣло можно объяснить себѣ то непонятное явленіе, что, напримѣръ, въ крапивинскомъ уѣздѣ (да почти тоже во всей тульской и даже въ большинствѣ губерній) существуютъ 50 приходовъ и 20 школъ, и на всѣ 20 школъ нѣтъ ни одного учителя изъ священнослужителей, тогда какъ нѣтъ прихода, гдѣ бы не нашлось священника, дьякона, дьячка, ихъ дочери или жены, которые бы не взяли на себя охотно исправленіе учительской обязанности за меньшую плату, чѣмъ учителя посторонніе. Учителя же эти совсѣмъ не такъ совершенно дурны, какъ обыкновенно думаютъ. Въ школьной практикѣ часто приходится имѣть дѣло съ учениками этихъ школъ, и мы всѣ знаемъ грамотныхъ крестьянъ, учившихся въ такихъ школахъ, и нельзя сказать, чтобы грамота эта была безполезна или вредна.

По не лишенному нѣкоторой доли вѣроятности объясненію одной изъ свѣтскихъ газетъ, характеръ

---

[1]) 1874 года, 9 кн., 198—199 стр.

отношеній большинства свѣтскихъ изданій къ духовенству и его школьной дѣятельности въ значительной степени обусловливался опасеніями публицистовъ усиленія того вліянія на народную жизнь, какое могло пріобрѣсти духовенство путемъ обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ. Одно изъ созданій нашей публицистической фантазіи, писали „Биржевыя Вѣдомости“ [1]), составляетъ русскій клерикализмъ. Когда за рѣшительнымъ отсутствіемъ всякаго рода учителей для простого народа, наше приходское духовенство, по предписанію епархіальныхъ начальствъ, стало открывать школы для крестьянскихъ дѣтей, которыя, какъ вынужденныя, значились иногда только на бумагѣ, и обученіе въ которыхъ, какъ принудительное и даровое, почти безъ учебниковъ и учебныхъ пособій, шло нерѣдко неудовлетворительно, наша публицистика не на шутку встревожилась, потому что именно воспитаніе юношества доставило прочную опору могуществу западно-европейскаго духовенства. Опасенія прямо высказывались рѣдко: напирали главнымъ образомъ на неспособность духовенства къ первоначальному обученію крестьянскихъ дѣтей, на незнаніе имъ педагогическихъ упрощенныхъ пріемовъ, на отсутствіе у священниковъ свободнаго времени для школьныхъ занятій, на дурное состояніе церковно-приходскихъ школъ, на недостатокъ въ нихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, и на всѣ лады пѣли, что нужно особое сословіе учителей, вышедшихъ изъ среды самого народа. Подозрѣніе и опасеніе клерикализма и вытекавшая отсюда заботливость отнять изъ рукъ духовенства первоначальное образованіе народа (съ рискомъ даже оставить его безъ всякаго обученія) составляло довольно прочно установившуюся тенденцію свѣтской журналистики. Даже самые трезвые и умѣренные органы печати и тѣ съ крайнимъ недовѣріемъ относились къ церковно-приходскимъ школамъ и къ

[1]) 1869 г., № 238-й.

учителямъ изъ духовенства и воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Конечно, было бы не справедливо отрицать, что на характеръ отношеній большинства свѣтскихъ изданій къ церковно-приходскимъ школамъ и къ учителямъ изъ духовенства имѣли значительное вліяніе и дѣйствительные недостатки школъ и ихъ учителей, такъ какъ церковно-приходскія училища и на самомъ дѣлѣ были не особенно блестящи, а педагоги ихъ въ большинствѣ случаевъ употребляли при обученіи методы, далеко не отличавшіеся совершенствомъ, но и духовная журналистика была слишкомъ далека отъ того, чтобы признавать церковно-приходскія школы, открытыя и руководимыя духовенствомъ, вполнѣ удовлетворяющими цѣлямъ и задачамъ народнаго образованія; она не скрывала и не отрицала того факта, что успѣхи обученія въ церковно-приходскихъ школахъ шли вообще довольно слабо и неудовлетворительно, но не находила возможнымъ обвинять въ этомъ духовенство, совершенно расходясь съ свѣтской журналистикой въ объясненіи причинъ незавиднаго положенія народнаго образованія въ церковно-приходскихъ школахъ. Изъ всѣхъ причинъ, въ зависимость отъ которыхъ ставилась малоуспѣшность церковно-приходскихъ школъ большинствомъ свѣтскихъ изданій, обвинявшихъ духовенство въ отсутствіи надлежащаго, искренняго сочувствія къ народному образованію, какъ перваго и необходимаго условія успѣшности всякаго дѣла, и доказывавшихъ, что духовенство, какъ само слабо развитое и къ тому-же еще постоянно отвлекаемое отъ школьныхъ занятій исполненіемъ приходскихъ обязанностей, не можетъ съ успѣхомъ выполнять задачу народнаго образованія, только за послѣдней духовная журналистика находила возможнымъ признать нѣкоторую долю справедливости. Но и соглашаясь съ тѣмъ, что исполненіе приходскихъ обязанностей ставитъ духовенство, особенно священниковъ, въ совершенную невозможность свободно располагать своимъ временемъ,

духовная печать не придавала этому обстоятельству особенно важнаго значенія, указывая на то, что, во 1-хъ, случаи, отвлекающіе духовенство отъ школьныхъ занятій, говоря вообще, не часты и не настолько продолжительны, чтобы могли повредить успѣхамъ школъ, а во 2-хъ, они не всегда и не вездѣ прерывали текущія занятія учениковъ, такъ какъ священника, за время его отсутствія, могъ замѣнить кто-либо изъ членовъ причта, или семьи.

Еще меньшее значеніе придавала духовная журналистика обвиненіямъ духовенства въ недостаткѣ собственнаго образованія и въ отсутствіи искренняго сочувствія къ дѣлу обученія народа, какъ въ главныхъ причинахъ неудовлетворительнаго состоянія церковно-приходскихъ школъ; подобныя обвиненія она считала не только голословными, но и находившимися въ прямомъ противорѣчіи съ положительными фактами. Духовенство всегда стояло во главѣ дѣла народнаго образованія, и громадное большинство школъ вездѣ было обязано своимъ открытіемъ духовенству; правда, не имѣя возможности, по недостатку матеріальныхъ средствъ, привести свои школы въ благоустроенное состояніе, оно не всегда вполнѣ удовлетворительно выполняло принятую на себя обязанность, но въ этомъ едва-ли было-бы справедливо обвинять одно только духовенство. Духовенство, которое такъ часто упрекали въ апатичномъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, въ дѣйствительности обнаружило въ этомъ отношеніи такую дѣятельность, какую только могло обнаружить при существовавшихъ условіяхъ и, не смотря на свои въ высшей степени ограниченныя средства, сдѣлало несравненно больше тѣхъ, которые имѣли полную возможность оказать громадныя услуги народному образованію и однакоже сдѣлали или очень немногое или даже ничего не сдѣлали. Въ самомъ дѣлѣ, многіе ли изъ числа помѣщиковъ, имѣвшихъ въ своихъ имѣніяхъ обширныя, часто никѣмъ не занимаемыя палаты, согласились удѣлить хотя бы скромные уголки для

крестьянскихъ школъ не только въ своихъ домахъ, а даже въ пустовавшихъ при нихъ службахъ, что легко и удобно могъ бы сдѣлать почти каждый изъ помѣщиковъ, нисколько не стѣсняя себя. Много ли изъ среды общества можно указать такихъ личностей, которыя бы приняли на себя даровой трудъ занятій въ сельскихъ школахъ? Что же касается духовенства, то оно почти повсемѣстно, безъ всякаго вознагражденія, приняло на себя этотъ нелегкій трудъ, во многихъ мѣстахъ пожертвовавъ для школъ своими собственными помѣщеніями, и если школы, открытыя духовенствомъ, не могли похвалиться своими успѣхами, то это зависѣло не отъ апатичнаго отношенія духовенства къ дѣлу народнаго образованія и не отъ его собственной неразвитости, а отъ полнѣйшей необезпеченности церковно-приходскихъ училищъ и отъ той возмутительно жалкой внѣшней обстановки почти всѣхъ этихъ школъ, при которой и самый добросовѣстный преподаватель, при всей своей опытности, едва ли бы былъ въ состояніи оказать особенно блестящіе успѣхи. Но органы свѣтской періодической печати, неблагопріятно расположенные къ церковно-приходскимъ школамъ и къ учительской дѣятельности духовенства, какъ будто не хотѣли знать причинъ неудовлетворительнаго состоянія школъ и не желали отыскивать ихъ въ совокупности неблагопріятныхъ условій, со всѣхъ сторонъ облегавшихъ церковно-приходскія школы, а останавливались только на самомъ фактѣ неудовлетворительности школъ, руководимыхъ духовенствомъ, и изъ этой посылки дѣлали заключенія о его неспособности къ учительской дѣятельности.

ГЛАВА VI.

Воскресныя школы.

Открытіе первыхъ воскресныхъ школъ въ Кіевѣ и ихъ быстрое распространеніе.—Преподаваніе въ воскресныхъ школахъ.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го марта 1860 года.—Правила для воскресныхъ школъ.—Ограниченія правилъ.—Упадокъ и закрытіе воскресныхъ школъ.—Открытіе первыхъ церковныхъ воскресныхъ школъ въ самарской епархіи.—Характеръ преподаванія въ церковныхъ воскресныхъ школахъ.—Учрежденіе воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.—Характеръ занятій въ семинарскихъ воскресныхъ школахъ.—Значеніе воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.—Ненормальныя условія существованія семинарскихъ воскресныхъ школъ.—Распространеніе церковныхъ воскресныхъ школъ или внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій.—Религіозно-нравственныя чтенія.—Лекціи богословскаго характера.

Дѣятельность духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ разсматриваемый нами періодъ времени не ограничивалась одними занятіями священниковъ и другихъ членовъ причтовъ въ церковно-приходскихъ и свѣтскихъ народныхъ училищахъ съ дѣтьми своихъ прихожанъ. Участвуя въ обученіи подростающихъ поколѣній, духовенство старалось оказывать посильное содѣйствіе и просвѣщенію взрослыхъ крестьянъ, открывая для нихъ воскресныя школы при своихъ приходскихъ церквахъ.

Идеей учрежденія воскресныхъ школъ для просвѣщенія взрослаго населенія духовенство было обязано интеллигентной части свѣтскаго общества, которая въ началѣ 60-хъ годовъ открыла воскресныя школы почти по всѣмъ русскимъ городамъ.

Начало 60-хъ годовъ было временемъ всеобщаго увлеченія дѣломъ народнаго образованія.

Въ предшествовавшихъ главахъ мы уже видѣли, какую дѣятельность проявило въ этомъ отношеніи приходское духовенство, открывшее въ короткое время десятки тысячъ церковно-приходскихъ школъ съ сотнями тысячъ обучавшихся въ нихъ. Но въ это время не одно только приходское духовенство, а также и учебное вѣдомство, литература и даже само общество довольно усердно работали надъ дѣломъ народнаго образованія.

Учебное вѣдомство было занято предварительными работами; оно занималось составленіемъ проэктовъ устава народныхъ училищъ, которые были затѣмъ представлены на обсужденіе оффиціальнымъ педагогамъ и публикѣ, результатомъ чего явилось нѣсколько томовъ „Замѣчаній на проэктъ устава среднихъ и низшихъ училищъ“. Въ то же время учебное вѣдомство позаботилось отправить нѣсколько лицъ для ознакомленія съ положеніемъ народнаго образованія въ Россіи и для изученія организаціи народнаго образованія и способовъ обученія въ Европѣ.

Въ своихъ предварительныхъ работахъ по дѣлу народнаго образованія учебное вѣдомство находило себѣ поддержку въ различныхъ журналахъ того времени, усердно занимавшихся разработкой вопросовъ, относившихся къ народному образованію. Не говоря уже объ оффиціальномъ органѣ министерства народнаго просвѣщенія и педагогическихъ журналахъ, изъ которыхъ особенно выдавались „Учитель“ и „Воспитаніе“, часто наполнявшіеся статьями и отчетами лицъ, спеціально занимавшихся вопросомъ о народномъ образованіи, и всѣ остальные органы свѣтской и духовной журналистики принимали довольно живое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ объ устройствѣ первоначальнаго народнаго образованія.

Но въ то время, какъ учебное вѣдомство при содѣйствіи журналистики занималось еще только подго-

товительными работами, образованные классы общества принялись на практикѣ за народное образованіе. Мысль, что наше образованное общество, во многомъ обязанное своимъ просвѣщеніемъ простому народу, на счетъ прямыхъ и косвенныхъ податей котораго организовано все наше учебное вѣдомство, должно хотя отчасти отплатить народу за свое высшее образованіе его низшимъ образованіемъ, — мысль, бывшая въ большомъ ходу въ образованныхъ классахъ общества начала 60-хъ годовъ, побудила представителей интеллигентнаго общества перенести вопросъ объ общественномъ починѣ въ народномъ образованіи на практическую почву, слѣдствіемъ чего было учрежденіе особаго типа народныхъ школъ, извѣстныхъ подъ именемъ воскресныхъ.

Первыя воскресныя школы были открыты въ Кіевѣ въ 1859 году. Мысль объ открытіи воскресныхъ школъ принадлежала профессору кіевскаго университета Павлову и студенту Воронову, встрѣтившимъ горячее сочувствіе задуманному дѣлу въ лицѣ попечителя кіевскаго округа Н. Пирогова [1]). Благодаря энергическому содѣйствію послѣдняго [2]), 11-го октября 1859 года была открыта первая воскресная школа на Подолѣ въ зданіи дворянскаго училища.

Уже въ день открытія школы явилось для обученія до 50 человѣкъ, въ слѣдующіе же воскресные дни число учениковъ возросло до 100 человѣкъ. Въ первое время, по новости дѣла, воскресная школа не могла быть правильно организована: всѣ формы и пріемы школьной жизни выработывались постепенно. Каждая новая мѣра, каждое улучшеніе предварительно обсуждались въ педагогическомъ совѣтѣ новой школы и уже послѣ обсужденія дѣла, раскрывавшаго различныя стороны предмета, большинствомъ голосовъ принималось опредѣленное рѣшеніе.

---

[1]) «Воспитаніе», 1860 г., VII т., V отд. Внутреннія извѣстія, 137 стр.

[2]) Сочиненія Пирогова, II т., 219 стр.

Такъ какъ посѣтителями школы были не только безграмотныя дѣти, но и взрослые (отъ 16 до 20 лѣтъ), уже обученные чтенію и письму, то школу пришлось раздѣлить на два класса: низшій и высшій; первый классъ въ свою очередь распадался на два отдѣленія, изъ которыхъ въ одно поступали совершенно безграмотные, а въ другое — кое какъ разбиравшіе буквы. Занятія происходили отъ 11 до 2 часовъ пополудни каждый праздничный и воскресный день; одинъ часъ посвящался занятіямъ по закону Божію, при чемъ каждому уроку предпосылалось объясненіе дневнаго евангелія, остальные же два часа въ низшемъ классѣ занимались обученіемъ грамотѣ, а въ высшемъ—обученіемъ чтенію, письму и ариѳметикѣ [1]).

Успѣхъ подольской воскресной школы и сочувствіе того класса горожанъ, для котораго она назначалась, опровергли недовѣріе. предшествовавшее осуществленію мысли о новыхъ школахъ, и побудили къ открытію подобныхъ же школъ и въ другихъ мѣстахъ. Уже чрезъ нѣсколько дней послѣ открытія подольской школы въ Кіевѣ была открыта другая воскресная школа на Новомъ Строеніи, а въ началѣ 1860 года, по примѣру и на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ уже были открыты мужскія воскресныя школы, была учреждена и первая женская воскресная школа.

1860 годъ былъ временемъ учрежденія воскресныхъ школъ почти по всѣмъ городамъ Россіи. Въ началѣ 60-го года были открыты воскресныя школы въ С.-Петербургѣ. Первымъ лицомъ, подавшимъ мысль объ открытіи воскресныхъ школъ въ С.-Петербургѣ, явился и здѣсь профессоръ Павловъ, который, пріѣхавъ изъ Кіева, гдѣ, при содѣйствіи Пирогова, уже были открыты воскресныя школы, сталъ пропагандировать ихъ и среди петербургскихъ интеллигентныхъ круговъ. Первая воскресная школа была открыта въ залахъ фехтовально-

[1]) «Воспитаніе», 1860 г., VII т., 8 отд., 137—140 стр.

учебно-гимнастическаго кадра стрѣлковаго Его Величества батальона, а ея первыми распорядителями и наставниками были офицеры различныхъ полковъ [1]). Въ другихъ же воскресныхъ школахъ, вскорѣ затѣмъ открытыхъ въ различныхъ концахъ Петербурга, трудъ занятій съ учениками приняли на себя, кромѣ военной и университетской молодежи, и многія свѣтскія дамы.

Характеръ учебныхъ занятій въ петербургскихъ воскресныхъ школахъ ничѣмъ существенно не отличался отъ занятій въ кіевской подольской школѣ. Ихъ ученики обыкновенно раздѣлялись на три главные разряда: въ первомъ разрядѣ находились совершенно безграмотные, которыхъ обучали первоначальному чтенію и письму; во второмъ—малограмотные, совершенствовавшіеся въ механическомъ чтеніи; въ третьемъ—грамотные, съ которыми занимались объяснительнымъ чтеніемъ, ариѳметикой и чистописаніемъ. Кромѣ того, всѣмъ тремъ группамъ одинаково преподавали законъ Божій съ объяснительнымъ чтеніемъ праздничныхъ евангелій [2]).

Съ такимъ же характеромъ были открыты въ началѣ 1860 г. воскресныя школы и въ другихъ городахъ;—только въ нѣкоторыя московскія воскресныя школы постоянно являлось довольно значительное количество мальчиковъ, свѣдѣнія которыхъ далеко превышали объемъ преподаванія учебныхъ предметовъ воскресныхъ школъ. Многіе бѣдные родители ожидали отъ новыхъ школъ безплатнаго приготовленія дѣтей въ низшія и среднія учебныя заведенія, почему дѣти часто являлись въ школы съ просьбою научить ихъ иностраннымъ языкамъ, или какимъ-либо другимъ наукамъ, не входившимъ въ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, чтобы имѣть возможность поступить въ какое-либо среднее учебное заведеніе. Нѣкоторые изъ преподавателей воскресныхъ школъ въ первое время занимались съ такими учениками внѣ урочнаго времени, но впослѣдствіи, желая

---

[1]) «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1861 г., 1 кн., IV отд., 6 стр.

[2]) «Воспитаніе», 1860 г., VII томъ, V отд., 111—112 стр.

освободить воскресные классы отъ учениковъ, свѣдѣнія которыхъ дѣлали излишнимъ ихъ пребываніе въ воскресныхъ школахъ, учредители московскихъ воскресныхъ школъ положили выдѣлить ихъ въ особую безплатную школу [1]).

Считая, что учрежденіе по городамъ воскресныхъ школъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ, и что устройство такихъ школъ, какъ показывалъ опытъ, можетъ быть сдѣлано съ весьма незначительными издержками, министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, 22 марта 1860 года обратился съ циркуляромъ къ начальникамъ губерній, прося ихъ обратить вниманіе на воскресныя школы съ тѣмъ, чтобы они, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ представится возможнымъ завести въ городахъ воскресныя школы, сообщали свои соображенія по этому предмету въ министерство для дальнѣйшихъ распоряженій. Но, озабочиваясь распространеніемъ воскресныхъ школъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ то же время высказался въ своемъ циркулярѣ, что „при начертаніи соображеній объ учрежденіи воскресныхъ школъ необходимо принять во вниманіе, что школы эти должны состоять въ вѣдѣніи мѣстныхъ училищныхъ начальствъ, и что самыя предположенія объ устройствѣ школъ надлежитъ предварительно сообщать на заключеніе губернскихъ директоровъ училищъ, коимъ, по уставу училищъ, подчинены всѣ училища въ губерніяхъ, и которымъ ближе всего извѣстны потребности учебныхъ заведеній по части учебной и воспитательной и общее направленіе ихъ къ одной цѣли“ [2]).

Такимъ образомъ воскресныя школы, въ открытіи и содержаніи которыхъ принимало участіе исключительно только одно общество, по мысли циркуляра

---

[1]) «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1861 г., 1 кн., IV отд., 6 стр.

[2]) «Воспитаніе», 1860 г., VII томъ, V отд., 111—112 стр.

министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22 марта 1860 года, должны были быть подчинены контролю мѣстнаго учебнаго начальства. Эта мысль циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ была впослѣдствіи (въ началѣ 1861 года) подробно развита въ „правилахъ для воскресныхъ школъ“, составленныхъ на основаніи главныхъ началъ, высказанныхъ министромъ народнаго просвѣщенія и одобренныхъ совѣтомъ при попечителѣ с.-петербургскаго учебнаго округа [1]).

Въ силу вновь составленныхъ правилъ воскресныя школы (въ с.-петербургскомъ учебномъ округѣ) могли быть открываемы только съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, по спошенію его съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ [2]), при чемъ для полученія разрѣшенія на открытіе школы требовалась подача прошенія мѣстному директору училищъ съ обозначеніемъ зданія, гдѣ будетъ помѣщена школа, званія и мѣста жительства лица, принимавшаго на себя обязанности распорядителя [3]). Самыя школы должны были состоять въ вѣдѣніи директора училищъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ лицъ учебнаго вѣдомства, назначаемыхъ начальствомъ округа [4]); послѣднія должны были наблюдать, чтобы классныя занятія въ воскресной школѣ, не лишая учениковъ возможности исполнять религіозныя обязанности, начинались послѣ поздней обѣдни и не вредили ихъ физическому развитію [5]). Распорядитель школы былъ обязанъ немедленно извѣщать директора училищъ о всѣхъ выбывающихъ и вновь принимаемыхъ преподавателяхъ, а также по окончаніи каждаго мѣсяца сообщать ему о всѣхъ измѣненіяхъ и

---

[1]) «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1861 г., 1 кн., IV отд., 6 стр.

[2]) Тамъ же, «Правила для воскр. школъ с.-петербургскаго учебнаго округа» § 1-й.

[3]) Тамъ же, «Правила для воскр. школъ с.-петербургскаго учебнаго округа» § 2-й.

[4]) Тамъ же, § 3-й. [5]) § 4-й.

дополненіяхъ, какія дѣлались во времени и порядкѣ школьныхъ занятій [1]).

По курсу и объему ученія воскресныя школы были отнесены къ одному разряду съ приходскими училищами вѣдомства народнаго просвѣщенія [2]); въ нихъ должны были преподаваться: законъ Божій, чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ, ариѳметика и, по мѣрѣ надобности, рисованіе и черченіе [3]). Преподаваніе закона Божія вручалось священно-служителямъ и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, студентамъ духовныхъ академій и воспитанникамъ семинарій [4]); при обученіи чтенію рекомендовалось не ограничиваться книгами гражданской печати, а знакомить учениковъ православнаго исповѣданія и съ церковно-славянскою грамотой [5]). Что же касается книгъ, по которымъ должно было происходить обученіе въ воскресныхъ школахъ, то изъ нихъ дозволялось употреблять только тѣ, какія были признаны начальствомъ округа полезными для приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія [6]).

Принимая на себя наблюденіе за характеромъ и направленіемъ обученія въ воскресныхъ школахъ, учебное вѣдомство обязывало содержаніемъ воскресныхъ школъ или цѣлыя общества, по желанію которыхъ были открыты школы, или частныхъ учредителей, рѣшительно заявляя, что издержки по содержанію воскресныхъ школъ ни въ какомъ случаѣ не должны падать на училищное вѣдомство [7]); послѣднее съ своей стороны обѣщало только отводить для воскресныхъ школъ безплатныя помѣщенія въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія [8]).

Въ скоромъ времени послѣ публикаціи „правилъ для воскресныхъ школъ“ уже найдено было нужнымъ дополнить ихъ нѣкоторыми ограниченіями. Воскресныя школы были признаны только пособіемъ приходскимъ

---

[1]) Тамъ же, § 6-й. [2]) § 8-й. [3]) § 9-й. [4]) § 10-й. [5]) § 11-й. [6]) § 14-й. [7]) § 16-й. [8]) § 17-й.

училищамъ, а такъ какъ министерствомъ народнаго просвѣщенія было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усердіе учредителей или распорядителей иногда завлекало ихъ далѣе границъ, указанныхъ школамъ ихъ прямымъ назначеніемъ (такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ начали обучать исторіи, французскому и нѣмецкому языкамъ), то на мѣстныя учебныя начальства было возложено наблюденіе, чтобы въ воскресныхъ школахъ ни въ какомъ случаѣ не преподавались предметы, не входящіе въ программу приходскихъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано, при выдачѣ разрѣшеній на открытіе школъ, обращать особенное вниманіе на то, чтобы учредители и руководители школъ были люди вполнѣ благонадежные, и если бы со стороны ихъ были замѣчены дѣйствія, несогласныя съ началами, высказанными министерствомъ, а тѣмъ болѣе направленіе, противное религіознымъ истинамъ, государственному управленію и правиламъ нравственности, то такія неблагонадежныя лица должны быть немедленно отстранены отъ завѣдыванія воскресными школами.

Усиливая надзоръ за учредителями и распорядителями воскресныхъ школъ и за характеромъ ихъ направленія, министръ народнаго просвѣщенія въ тоже время высказывалъ надежду, что тѣ лица, которымъ ввѣрено наблюденіе за воскресными школами, будутъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами содѣйствовать ему въ направленіи школъ согласно съ видами правительства, допускающаго содѣйствіе частныхъ лицъ къ распространенію грамотности въ увѣренности, что подобное содѣйствіе будетъ вполнѣ благотворно, а не вредно. А для того, чтобы доставить распорядителямъ возможность пользоваться наставленіями и указаніями учебнаго вѣдомства для направленія школъ къ предназначенной имъ цѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ для облегченія наблюденія за воскресными школами со стороны учебнаго начальства, 6-мъ циркуляромъ по с.-петербургскому учебному округу 1861 года было дозволено распо-

рядителямъ воскресныхъ школъ собираться разъ или два въ мѣсяцъ въ присутствіи директора училищъ или другаго лица по назначенію начальства учебнаго округа.

Дѣятельность нѣкоторыхъ учредителей и распорядителей воскресныхъ школъ, несогласная съ видами правительства, обратила на себя и вниманіе Государя, который нашелъ нужнымъ присоединить къ мѣрамъ, уже принятымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ видахъ усиленія надзора за характеромъ и направленіемъ дѣятельности воскресныхъ школъ, еще новую мѣру—назначеніе въ каждую воскресную школу священника, обязаннаго, кромѣ преподаванія закона Божія, слѣдить за благонадежностью школы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Во исполненіе Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 14 февраля 1861 года предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о назначеніи въ каждую воскресную школу священника, который сверхъ обязанности преподаванія закона Божія наблюдалъ бы вмѣстѣ съ училищнымъ начальствомъ и при его содѣйствіи, чтобы на урокахъ не допускалось ничего противнаго правиламъ вѣры и началамъ нравственности.

Установленныя администраціей правила для воскресныхъ школъ, показавшіяся чрезвычайно стѣснительными для ихъ учредителей и распорядителей, значительно охладили рвеніе общества къ дѣлу народнаго образованія, вслѣдствіе чего начался быстрый упадокъ воскресныхъ школъ. Такъ Водовозовъ въ своей статьѣ „Неужели упадутъ воскресныя школы?“, помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за февраль 1862 года, писалъ: „мы опасаемся, чтобы по прошествіи настоящаго года не спросили: существуютъ-ли у насъ воскресныя школы? Такъ тихо и бѣдно ихъ существованіе“ [1]). Упрекая въ недостаткѣ энергіи и постоянства тѣхъ лицъ, которые взявшись за обученіе народа, затѣмъ

[1]) 314 стр.

отказались отъ него, Водовозовъ въ тоже время указывалъ, какъ на главную причину упадка воскресныхъ школъ, на стѣсненія со стороны администраціи, которыя, по его мнѣнію, чрезвычайно вредили успѣху воскресныхъ школъ. Послѣднее мнѣніе Водовозова раздѣлялось въ то время очень многими лицами; такъ, напримѣръ, въ 4 книгѣ „Современника“ за 1862 годъ писалось: „воскресныя школы подозрѣваются, стѣсняются, пеленаются, такъ что у людей, самыхъ преданныхъ дѣлу преподаванія въ школахъ, отбивается охота преподавать“ [1]).

Но если правила о воскресныхъ школахъ, установленныя администраціей, въ глазахъ общества были чрезвычайно стѣснительны для общественнаго почина въ дѣлѣ народнаго образованія и тѣмъ самымъ вредили успѣху воскресныхъ школъ, то, по мнѣнію администраціи, тѣже самыя правила въ скоромъ времени были признаны недостигающими цѣли именно потому, что они оставляли очень мало мѣста вліянію учебнаго вѣдомства на характеръ и направленіе преподаванія въ воскресныхъ школахъ.

При такомъ взглядѣ на правила для воскресныхъ школъ было признано невозможнымъ и дальнѣйшее существованіе самыхъ школъ, слѣдствіемъ чего было ихъ временное закрытіе. Причиной такого отношенія администраціи къ воскреснымъ школамъ было открытіе въ двухъ петербургскихъ воскресныхъ школахъ слѣдовъ соціалистической пропаганды: „въ послѣднихъ, по словамъ фабричныхъ рабочихъ, посѣщавшихъ школы, преподавалось ученіе, направленное къ потрясенію религіозныхъ вѣрованій, къ распространенію соціалистическихъ понятій о правѣ собственности и къ возмущенію противъ правительства“ [2]). Понятно, что слѣдствіемъ подобнаго открытія было немедленное закрытіе

[1]) 346 стр.

[2]) «Сѣверная Пчела» 1862-й г., № 147-й.

тѣхъ воскресныхъ школъ, въ которыхъ были найдены слѣды соціалистической пропаганды, но этимъ дѣло не ограничилось и уже чрезъ нѣсколько дней на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ люди злоумышленные старались развить вредныя ученія, возмутительныя идеи, превратныя понятія о правѣ собственности и безвѣріе, было приказано закрыть всѣ учрежденныя при войскахъ воскресныя школы [1]). Свѣдѣнія о вредномъ направленіи нѣкоторыхъ воскресныхъ школъ были сообщены для обсужденія въ совѣтъ министровъ, послѣ чего (10-го іюня 1862 года) послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ, а впредь до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ закрыть всѣ нынѣ существующія воскресныя школы".

Всѣ считали закрытіе воскресныхъ школъ дѣломъ временнымъ; въ такомъ смыслѣ выражались и всѣ органы свѣтской печати. Но временно закрытыя воскресныя школы, вопреки ожиданіямъ, не были уже возстановлены вновь, а вмѣсто нихъ, и то уже по прошествіи двухъ лѣтъ, общимъ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, утвержденнымъ 14 іюля 1864 года, между прочимъ, было дозволено для образованія лицъ, не имѣющихъ возможности посѣщать школы ежедневно, открывать воскресныя школы, причемъ право надзора за занятіями въ новыхъ воскресныхъ школахъ было предоставлено исключительно только одному духовенству.

Но духовенство, которому положеніемъ 14 іюля 1864 года было предоставлено право не только наблюдать за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ воскресныхъ школахъ, но и самому открывать школы для взрослыхъ прихожанъ, занятое своими церковно-приходскими училищами, не спѣшило открытіемъ

---

[1]) «Сынъ Отечества» 1862 г., № 138-й. Приказъ военнаго министра отъ 7-го іюня.

новыхъ школъ; прошло 3 года, прежде чѣмъ оно въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приступило къ открытію воскресныхъ школъ при своихъ церквахъ. Правда, въ самарской епархіи воскресныя школы стали возникать еще съ половины 1865 года, но такихъ школъ, до времени предложенія самарскимъ епископомъ вопроса о воскресныхъ школахъ на обсужденіе мѣстной консисторіи и съѣзду епархіальнаго духовенства отъ 28 іюня 1867 года, было открыто очень ограниченное количество. Первопачальнымъ поводомъ къ открытію подобнаго типа школъ было желаніе духовенства найти средства противодѣйствовать вліянію раскольниковъ-начетчиковъ, которые привлекали къ себѣ народъ объясненіемъ, конечно, въ своемъ духѣ книгъ духовнаго содержанія. Опытъ заведенія первыхъ воскресныхъ школъ привелъ къ желаннымъ результатамъ: народъ отнесся къ нимъ съ замѣтнымъ сочувствіемъ: оставлялъ проповѣдниковъ-начетчиковъ и съ большою охотою шелъ въ воскресныя школы, слушалъ тамъ объясненія дневныхъ евангелій, молитвъ, чтенія изъ житій святыхъ, учился чтенію и пѣнію церковному и т. п.

Успѣхъ первыхъ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ самарской губерніи, побудилъ мѣстнаго преосвященнаго обратить особенное вниманіе духовенства своей епархіи на новое дѣло.

28 іюня 1867 года самарскій епископъ Герасимъ предложилъ мѣстной консисторіи и съѣзду епархіальнаго духовенства совмѣстно обсудить вопросъ о воскресныхъ школахъ, результатомъ чего явилось рѣшеніе: открыть воскресныя школы при всѣхъ церквахъ самарской епархіи, хотя не вдругъ, а постепенно: сначала при двухъ-и-трехъ-штатныхъ церквахъ, при церквахъ, гдѣ есть помѣщеніе для церковно-приходскихъ и казенныхъ школъ, гдѣ бываютъ по праздникамъ частыя собранія прихожанъ для чтенія и собесѣдованій о религіозныхъ предметахъ, а потомъ, по мѣрѣ надобности и возможности, и во всѣхъ прочихъ приходахъ [1]).

[1]) «Самарскія Епарх. Вѣд.» 1867 г., № 15. Оффиц. часть.

Вопросъ о помѣщеніяхъ для воскресныхъ школъ былъ рѣшенъ самарскимъ духовенствомъ въ томъ смыслѣ, что было положено производить воскресныя занятія съ посѣтителями школъ въ самыхъ храмахъ, въ церковныхъ сторожкахъ, въ домахъ членовъ причта, а такъ же въ частныхъ и общественныхъ домахъ. Опредѣленіе времени занятій было предоставлено свободѣ каждаго священника съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы время, назначенное однажды для занятій, было одно и тоже для всѣхъ воскресныхъ дней и продолжалось не менѣе часу и не болѣе $2^1/_2$ часовъ. Программа занятій назначалась таже самая, что была и въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но при этомъ было признано необходимымъ обращать главное вниманіе на законъ Божій и на чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, съ объясненіемъ прочитаннаго. Главнымъ учителемъ въ воскресной школѣ назначался мѣстный священникъ, но по своему усмотрѣнію и подъ своей отвѣтственностью могъ приглашать и прочихъ членовъ причта и даже мѣстныхъ начетчиковъ, которые впрочемъ могли заниматься только въ его присутствіи [1]).

Въ силу рѣшенія съѣзда самарскаго епархіальнаго духовенства, съ 1867 года при многихъ церквахъ самарской епархіи начинаютъ открываться воскресныя школы, поставившія себѣ задачей собирать въ воскресные дни сельскихъ жителей и объяснять имъ воскресныя евангелія и богослуженіе, читать выдержки изъ житій святыхъ, учить съ голоса молитвамъ, преподавать истины христіанской вѣры и нравственности и обучать народъ грамотѣ. Дѣятельность духовенства въ воскресныхъ школахъ служила какъ бы необходимымъ дополненіемъ его церковной дѣятельности; священнодѣйствуя и проповѣдуя въ церкви, священникъ въ воскресной школѣ могъ ближе ознакомить своихъ прихожанъ и съ значеніемъ священнодѣйствія и съ сущностью проповѣдуемыхъ съ каѳедры истинъ; здѣсь онъ

[1]) Тамъ же.

имѣлъ несравненно болѣе средствъ лучше и полнѣе, чѣмъ съ церковной каѳедры, раскрыть слушателямъ важнѣйшія истины христіанской вѣры и нравственности и узнать, насколько слушатели поняли и усвоили то, что имъ было преподано и объяснено. Обучая же народъ грамотѣ, священникъ имѣлъ возможность дать ему почувствовать собственнымъ опытомъ пользу образованія и тѣмъ самымъ возбудить въ немъ сознаніе необходимости содѣйствовать и поддерживать развитіе правильно-организованныхъ школъ для своихъ дѣтей. Добрый примѣръ самарскаго духовенства, положившаго начало открытію церковныхъ воскресныхъ школъ, нашелъ себѣ подражателей и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ также стали открываться воскресныя школы.

Почти всѣ воскресныя школы, открывшіяся при церквахъ различныхъ епархій, находились въ одинаковыхъ условіяхъ и отличались одинаковымъ характеромъ преподаванія. Нигдѣ онѣ не имѣли характера правильно-организованныхъ школъ; не было у нихъ ни опредѣленныхъ, спеціально назначенныхъ для нихъ помѣщеній съ обычными школьными при[illegible]особленіями, ни постоянныхъ посѣтителей. Мѣстомъ для воскресныхъ занятій служили по большей части церковь, или училищное зданіе, церковная сторожка, или собственный домъ священника; иногда же, при хорошей погодѣ, занятія происходили и подъ открытымъ небомъ въ церковной оградѣ. Преподаваніе во всѣхъ воскресныхъ школахъ сосредоточивалось главнымъ образомъ на предметахъ религіозно-нравственныхъ; здѣсь читалось и толковалось Св. Писаніе, изучались и объяснялись необходимыя молитвы, разсказывались важнѣйшія событія изъ свящ. исторіи, объяснялось богослуженіе и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалось обученіе грамотѣ и счету и объяснительное чтеніе историческихъ и другихъ полезныхъ для народа книгъ. Но понятно само собою, что подобное преподаваніе не представляло собою выполненія какой-либо опредѣленной программы, одинаково обязательной для всѣхъ воскресныхъ школъ; предметы

преподаванія видоизмѣнялись здѣсь примѣнительно къ потребностямъ слушателей.

Высшее духовное начальство въ лицѣ оберъ-прокурора Св. Синода сочувственно отнеслось къ мысли объ открытіи воскресныхъ школъ для взрослыхъ прихожанъ и нашло нужнымъ содѣйствовать своимъ вліяніемъ распространенію подобныхъ школъ. Въ настоящее время, писалъ Синодальный оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи кіевскому, волынскому и подольскому преосвященнымъ [1]), распространенію грамотности въ средѣ русскаго народа служатъ начальныя сельскія училища. При всѣхъ несомнѣнныхъ своихъ успѣхахъ, достигнутыхъ въ послѣдіе годы, однѣ эти школы далеко не достаточны для полнаго упроченія дѣла народнаго просвѣщенія и для развитія его до желанныхъ размѣровъ. Онѣ назначаются исключительно для дѣтей, изъ которыхъ одни оставляютъ школу, не окончивъ ученія, а изъ окончившихъ курсъ многіе забываютъ со временемъ, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, и то немногое, чему научились въ школѣ. Взрослые же поселяне, большинство которыхъ совершенно неграмотны, при всемъ своемъ желаніи вовсе лишены возможности получить школьное образованіе вслѣдствіе отсутствія спеціально для того назначенныхъ заведеній. Отсюда сама собою возникаетъ потребность въ устройствѣ такихъ учебныхъ заведеній, гдѣ учившіеся въ первоначальныхъ школахъ могли бы повторять и дополнять свои познанія, а взрослые, по крайней мѣрѣ, научиться грамотѣ. Потребность эта давно уже сознана въ образованнѣйшихъ государствахъ Европы; классы для взрослыхъ, или особыя воскресныя школы учреждены тамъ во множествѣ и, благодаря общему сочувствію и поддержкѣ, достигли значительнаго развитія. Тѣмъ нужнѣе подобныя заведенія въ нашемъ отечествѣ, если принять во вниманіе число лицъ, не имѣющихъ у насъ даже элементарнаго образованія и нерѣдко самыхъ необходимыхъ

[1]) Отъ 20 іюля 1867 г. за №№ 3767—3769-мъ.

религіозно-нравственныхъ понятій. Въ виду подобныхъ соображеній оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился къ кіевскому, волынскому и подольскому просвященнымъ съ предложеніемъ оказать свое просвѣщенное содѣйствіе дѣлу народнаго образованія постепеннымъ открытіемъ классовъ для взрослыхъ прихожанъ въ ввѣренныхъ имъ епархіяхъ.

Полезная дѣятельность священниковъ, открывшихъ въ своихъ приходахъ воскресныя школы, уже въ первые годы существованія новыхъ школъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обращала на себя вниманіе не только духовнаго, но и свѣтскаго начальства, завѣдывавшаго дѣломъ народнаго образованія. Такъ, напр., попечитель виленскаго учебнаго округа, вслѣдствіе представленія гродненскаго директора училищъ, напедшаго дѣятельность нѣкоторыхъ священниковъ въ открытыхъ ими въ своихъ приходахъ воскресныхъ школахъ заслуживающею поощренія, распорядился (въ концѣ 1867 года) выдать представленнымъ священникамъ за ихъ полезную дѣятельность денежное вознагражденіе [1]).

---

[1]) Современный Листокъ 1868 года, № 75-й, 2—3 стр. Замѣчательно, что открытіе православнымъ духовенствомъ воскресныхъ школъ при своихъ приходскихъ церквахъ не вездѣ вызывало вполнѣ искреннее и сочувственное отношеніе къ себѣ со стороны мѣстнаго учебнаго начальства, которое, хотя принципіально и одобряло дѣятельность духовенства въ подобнаго рода школахъ, но высказывало свое неудовольствіе по поводу того обстоятельства, что открытіе воскресныхъ школъ совершалось безъ всякаго участія съ его стороны. Попечитель виленскаго учебнаго округа, по поводу открытія церковныхъ воскресныхъ школъ въ югозападномъ краѣ, потребовалъ отъ одного изъ мѣстныхъ преосвященныхъ свѣдѣній, какими постановленіями руководилось приходское духовенство при учрежденіи подобнаго рода школъ и, неудовлетворившись полученными отъ преосвященнаго объясненіями, нашелъ даже нужнымъ обратиться къ министру народнаго просвѣщенія за разрѣшеніемъ вопроса, можно ли допустить открытіе воскресныхъ школъ безъ участія училищнаго начальства. «Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверо-западныхъ губерній, писалъ попечитель виленскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія (отъ

Конечно, и въ новыхъ воскресныхъ школахъ дѣло народнаго просвѣщенія не вездѣ шло вполнѣ успѣшно; и здѣсь по мѣстамъ обнаруживались недостатки, неопытность, нѣкоторое неумѣніе взяться за дѣло, но подобные недостатки, неизбѣжные во всякомъ новомъ дѣлѣ, теперь, повидимому, не могли уже имѣть мѣста въ дѣятельности молодаго образованнаго духовенства, такъ какъ духовно-учебное вѣдомство позаботилось принять мѣры къ теоретическому и практическому ознакомленію будущихъ пастырей и учителей народа съ педагогическими пріемами обученія, распорядившись ввести въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогики и учредить при семинаріяхъ воскресныя школы.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обративъ вниманіе на отношеніе духовенства къ дѣлу народнаго образованія, какъ извѣстно уже, потребовало отъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣній о состояніи народныхъ училищъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, могли бы содѣйствовать улучшенію школьнаго дѣла и усиленію вліянія духовенства на народное образованіе. Въ числѣ

9 марта 1869 г. за № 1508-мъ. Дѣло Департ. нар. просв. № 156071. Кар. 3913. 1—2 стр.), открыты мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ воскресныя школы для взрослыхъ обоего пола; предметомъ занятій служатъ: обученіе молитвамъ, объясненіе молитвъ, догматовъ вѣры, праздниковъ, богослуженія, св. исторіи, чтеніе нравственно-назидательныхъ статей и кромѣ того обученіе желающихъ чтенію церковному и гражданскому, ариѳметикѣ и чистописанію; школы эти весьма охотно посѣщаются какъ православными, такъ и католиками». Сообщивъ объ открытіи воскресныхъ школъ и упомянувъ о томъ, что онъ уже обращался съ запросомъ къ минскому преосвященному, но не встрѣтилъ въ его отзывѣ «положительныхъ данныхъ, на которыхъ учрежденіе воскресныхъ школъ было бы предоставлено приходскому духовенству безъ участія училищнаго начальства», попечитель просилъ министра народнаго просвѣщенія почтить его указаніемъ, «какія существуютъ для православнаго духовенства постановленія по предмету открытія воскресныхъ школъ и можетъ ли быть допущено такое открытіе безъ участія училищнаго начальства».

разнообразныхъ мѣръ, на которые указывали епархіальныя начальства въ своихъ донесеніяхъ Высочайше учрежденному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства, послѣднее, между прочимъ, остановилось на сдѣланномъ нѣкоторыми епархіальными начальствами заявленіи о необходимости для духовенства изученія педагогики. Находя, что для священно-служителей, совершенно незнакомыхъ съ педагогическими пріемами, обученіе дѣтей является предметомъ болѣе затруднительнымъ, чѣмъ для людей, усвоившихъ упрощенные пріемы преподаванія, почему и отнимаетъ у нихъ много лишняго времени и трудовъ, и что съ другой стороны преподаваніе учителей изъ лицъ духовнаго званія, неполучившихъ педагогическаго образованія, не можетъ имѣть той стройности и успѣшности, какія были бы возможны при примѣненіи новѣйшихъ методовъ обученія, присутствіе признало полезнымъ, чтобы само духовенство предварительно изучало подобные методы подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, постановивъ взамѣнъ преподаванія медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи ввести въ семинарскій курсъ педагогику, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа [1]). А для того, чтобы не ограничиваться одною теоріей, недостаточной для практическихъ цѣлей, было рѣшено учредить при семинаріяхъ воскресныя школы, „дабы ученики семинаріи, готовящіеся быть преподавателями народныхъ школъ, могли знакомиться на самой практикѣ съ порядкомъ и пріемами народнаго преподаванія и пріобрѣтать необходимый для успѣшнаго веденія дѣла навыкъ“ [2]). Св. Синодъ, сдѣлавъ распоряженіе о заведеніи воскресныхъ школъ при семинаріяхъ, въ тоже время поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ обратить особен-

---

[1]) Журналъ присутствія по дѣламъ прав. духов. отъ 2 февр. 1866 г.

[2]) Тамъ же, п. 10-й.

пое вниманіе на преподаваніе педагогики въ семинаріяхъ и оказать все зависящее отъ нихъ содѣйствіе, чтобы вновь принимаемая мѣра, отъ которой ожидается существенная польза для народнаго образованія, сопровождалась надлежащимъ успѣхомъ.

Въ силу состоявшагося рѣшенія въ 1866 — 67 учебномъ году при большинствѣ семинарій были открыты воскресныя школы и начались теоретическія и практическія занятія по педагогикѣ. Занятія въ воскресныхъ школахъ должны были происходить, по опредѣленію Св. Синода, по воскреснымъ днямъ, и хотя время занятій въ такихъ школахъ не было опредѣлено, но самособою понятно, что оно не могло продолжаться долѣе 3-хъ часовъ каждый воскресный день, что было очень недостаточно не только для посѣтителей воскресныхъ школъ, но и для воспитанниковъ семинарій. Краткость времени для занятій была сознана Св. Синодомъ вскорѣ же послѣ открытія въ строгомъ смыслѣ воскресныхъ школъ, почему онъ особымъ указомъ и предписалъ семинарскимъ правленіямъ завести при семинаріяхъ не только воскресное, но и праздничное обученіе, чрезъ что прибавлялось нѣсколько лишнихъ учебныхъ часовъ въ году. Но и эта мѣра оказалась не вполнѣ достаточной, почему въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ воскресныя школы обратились не только въ воскресно-праздничныя, но даже и въ ежедневныя. Такъ въ Черниговѣ въ 1867 г. въ зданіяхъ семинаріи была открыта праздничная и ежедневная школа въ виду тѣхъ соображеній, что воскресныхъ дней, если принять во вниманіе разные каникулярные отпуски учениковъ семинаріи, слишкомъ недостаточно для успѣшнаго хода дѣла [1]). Впрочемъ нужно замѣтить, что занятія въ такихъ ежедневныхъ школахъ не представляли, да и не могли представлять чего либо правильно-организованнаго, заслуживающаго названія школы, въ строгомъ смыслѣ этого

---

[1]) Православное обозрѣніе, 1867 г., X кн. Замѣтки, 109 стр.

слова. Изъ отчетовъ о такихъ школахъ можно видѣть, что здѣсь все основывалось на ревности и усердіи нѣкоторыхъ учениковъ семинарій, которые обыкновенно въ послѣ-обѣденное время занимались съ приходившими къ нимъ мальчиками.

Всѣ воскресныя школы, открытыя при семинаріяхъ, состояли подъ наблюденіемъ ректоровъ семинарій, а обученіе производилось въ нихъ подъ руководствомъ преподавателей педагогики воспитанниками старшихъ классовъ. Предметы преподаванія во всѣхъ школахъ были одинаковы, они опредѣлялись программой начальныхъ народныхъ училищъ. Что же касается порядка и пріемовъ обученія въ воскресныхъ школахъ, то они были настолько же разнообразны, насколько были разнообразны по степенямъ своихъ познаній и по своему развитію ученики, посѣщавшіе эти школы. Въ то время, какъ въ однихъ школахъ, послѣ объясненія воскреснаго евангелія одновременно для всѣхъ учениковъ, воспитанники семинаріи начинали заниматься съ каждымъ мальчикомъ отдѣльно: одного обучали чтенію, другаго — письму, третьяго—ариѳметикѣ и т. п., въ другихъ—всѣ учащіеся, сообразно съ своимъ развитіемъ, раздѣлялись на нѣсколько классовъ, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ производились занятія по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ нуждалась извѣстная группа учениковъ. Въ такихъ школахъ послѣ катихизической бесѣды по закону Божію въ общемъ собраніи учениковъ, каждая группа дѣтей, съ назначенными для нихъ предварительно учителями, отправлялась по отдѣльнымъ класснымъ комнатамъ, гдѣ и начинались спеціальныя занятія по предметамъ, какими каждый изъ нихъ желалъ заниматься.

Пріемы обученія въ воскресныхъ школахъ въ первые годы ихъ существованія были также очень разнообразны: учителями школъ испытывались всѣ возможные методы и способы обученія. Хотя по общепризнанному превосходству звуковаго метода предъ буквосочетательнымъ, при обученіи чтенію, имѣлся въ виду

преимущественно первый способъ, и обученіе грамотѣ производилось при помощи разрѣзныхъ буквъ и складовъ, но по недостаточности практическаго знакомства съ новымъ способомъ, обученіе чтенію въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ въ первое время производилось и по улучшеннымъ пріемамъ способа буквосочетательнаго. Умѣвшихъ читать по гражданской печати, но незнакомыхъ съ церковно-славянской, обучали церковнославянскому чтенію, предварительно знакомя ихъ съ тѣмъ, что затруднительно при чтеніи церковныхъ книгъ, т. е. съ титлами и нѣкоторыми буквами, исключительно употребляющимися въ славянской грамотѣ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ обученіе производились не по букварямъ, а по часослову и псалтири. Одновременно съ обученіемъ чтенію въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ происходило и обученіе чистописанію, что дѣлалось первоначально въ тѣхъ видахъ, чтобы узнать, что удобнѣе и успѣшнѣе, раздѣльное ли обученіе чтенію и письму, или же совмѣстное, хотя обыкновенно упражненія въ чистописаніи производились съ лицами, уже обученными чтенію. — На классахъ Св. Исторіи учащіеся слушали большею частію уроки, содержавшіе въ себѣ первоначальныя библейскія повѣствованія и евангельскіе разсказы; катихизическое же ученіе о предметахъ вѣры и нравственности преподавалось обыкновенно въ формѣ общихъ бесѣдъ одновременно предъ всѣмъ собраніемъ учениковъ.—Обученіе русскому языку состояло преимущественно изъ объяснительнаго чтенія, анализа состава рѣчи и этимологическаго разбора словъ; при чтеніи книгъ наставники объясняли дѣтямъ все непонятное и заставляли ихъ передавать прочитанное, по возможности, простымъ языкомъ, обыденною рѣчью, постепенно исправляя неправильности обыденной рѣчи. Предметами чтенія служили разсказы изъ исторіи православной церкви и русскаго государства, а также книги, передающія общепонятныя свѣдѣнія о землѣ, о небѣ, о явленіяхъ природы и т. п.—Преподаваніе ариѳметики во всѣхъ воскресныхъ школахъ производилось

главнымъ образомъ по методу Грубе; кромѣ рѣшенія практическихъ задачъ на бумагѣ или на доскѣ, ученики обучались еще счисленію на счетахъ по первымъ четыремъ дѣйствіямъ. Въ нѣкоторыхъ семинарскихъ воскресныхъ школахъ сообщались свѣдѣнія по географіи и исторіи. Наконецъ, почти всдѣ уроки воскресныхъ школъ начинались, сопровождались и заканчивались пѣніемъ употребительныхъ церковныхъ молитвъ, при участіи всѣхъ присутствовавшихъ. Общественное церковное пѣніе учителей и учениковъ, вполнѣ умѣстное въ школѣ, гдѣ преобладающій характеръ занятій былъ религіозно-нравственный, употреблялось, какъ практическое средство научить мальчиковъ церковному пѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ возможность освѣжить и оживить свое вниманіе и сдѣлать самое занятіе легкимъ и пріятнымъ.

Вотъ, напримѣръ, какъ происходили занятія въ вологодской семинарской воскресной школѣ, по отчету осматривавшаго ее ревизора. „Мальчики собираются для ученія въ большой актовой семинарской залѣ, писалъ ревизоръ [1]), а дѣвочки помѣщаются отдѣльно отъ мальчиковъ въ одной изъ классныхъ комнатъ. Классъ начинается пѣніемъ молитвы: „Царю небесный“. Послѣ пѣнія одинъ изъ преподавателей, по предварительномъ приготовленіи, объясняетъ всѣмъ ученикамъ читанное въ тотъ день евангеліе. Затѣмъ учащіеся распредѣляются по небольшимъ группамъ и для каждой группы назначается особый преподаватель, обучающій одному изъ предметовъ элементарнаго образованія. Занятія заключаются пѣніемъ: „Достойно есть“ или другаго какого-либо церковнаго пѣснопѣнія. Кромѣ пѣнія, дѣти обучаются въ воскресной школѣ закону Божію, чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ, отечественному языку, отечественной исторіи и географіи. Св. исторія преподается дѣтямъ въ изустныхъ разсказахъ“.

---

[1]) Дѣло Департ. нар. просв. $\frac{\text{№ 156111.}}{\text{Кар. 3915.}}$ 3 стр.

Такъ какъ въ первое время для обзаведенія и содержанія воскресныхъ школъ, открывавшихся при семинаріяхъ, правительствомъ не было ассигновано особой суммы, и школы получали средства для себя главнымъ образомъ изъ семинарскихъ суммъ, частію же изъ случайныхъ пожертвованій, то воскресныя школы въ первые годы своего существованія не могли еще обзавестись всѣми необходимыми учебными руководствами и пособіями, что особенно нужно сказать относительно пособій, необходимыхъ для введенія въ преподаваніе наглядnаго обученія, какъ самостоятельnаго рода упражненій. Отсутствіе же опредѣленныхъ и достаточныхъ средствъ содержанія не могло не отражаться неблагопріятно и на успѣшности дѣятельности воскресныхъ школъ, такъ какъ подобныя школы не имѣли возможности пріобрѣсти необходимыя учебныя пособія для учениковъ и руководства для самихъ учителей. „Посѣтивъ существующую при тульской д. семинаріи школу для приходящихъ мальчиковъ, цѣлъ, напримѣръ, осматривавшій ее ревизоръ [1]), я нашелъ ее въ положеніи далеко неудовлетворительномъ. У дѣтей нѣтъ необходимыхъ учебниковъ, не существуетъ и учебныхъ руководствъ или пособій для самихъ учителей; перебиваются кое-чѣмъ: такъ, напримѣръ, по неимѣнію другихъ книгъ, ученики читаютъ оставшіяся послѣ упраздненнаго военнаго училища никуда негодныя книжки какого то военнаго журнала 50-хъ годовъ; читаютъ порядочно, но ограничиваются однимъ механическимъ процессомъ чтенія, безъ всякаго пониманія прочитаннаго, поелику содержаніе онаго совершенно недоступно сознанію ребенка. По неимѣнію учебныхъ руководствъ и у преподавателей нѣтъ современныхъ дидактическихъ пріемовъ. Къ снабженію школы необходимыми учебными пособіями семинарія не имѣетъ никакихъ средствъ“.

---

[1]) Дѣло Департ. нар. просв. $\frac{\text{№ 154280.}}{\text{Кар. 3816.}}$ 56 стр.

Такое печальное положеніе семинарскихъ воскресныхъ школъ, являвшееся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ полнѣйшаго отсутствія какихъ бы то ни было опредѣленныхъ средствъ для содержанія новоучрежденныхъ школъ, побудило придти къ нимъ на помощь министерство народнаго просвѣщенія, которое обнаружило готовность оказать съ своей стороны возможное, по мѣрѣ денежныхъ средствъ министерства, содѣйствіе развитію дѣятельности воскресныхъ школъ, учрежденныхъ при семинаріяхъ, благодаря чему въ 1867 году были ассигнованы субсидіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія на обзаведеніе нѣкоторыхъ воскресныхъ школъ, въ размѣрѣ ста рублей на каждую школу [1]). Въ 33-хъ губерніяхъ, писалъ министръ народнаго просвѣщенія въ 1867 году, при мѣстныхъ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ учреждены воскресныя школы съ цѣлью во 1-хъ предоставить дѣтямъ бѣднаго класса городскихъ жителей, преимущественно рабочихъ и ремесленниковъ, возможность научиться грамотѣ и сверхъ того пріобрѣсть нѣкоторыя необходимыя и полезныя начальныя свѣдѣнія, а во 2-хъ, дать способы воспитанникамъ семинарій, желающимъ посвятить себя званію учителей сельскихъ народныхъ училищъ, практически познакомиться съ дѣломъ преподаванія и пріобрѣсти нѣкоторую опытность въ немъ подъ руководствомъ свѣдущихъ педагоговъ. Многія изъ воскресныхъ школъ хорошо привились и дѣйствительно способствуютъ народному образованію, почему и желательно ихъ поддержать, а между тѣмъ „Св. Синодъ не отпускаетъ на нихъ ни гроша, потому что не изъ чего". Желая съ своей стороны, въ интересахъ распространенія народнаго образованія и практической подготовки учителей для начальныхъ народныхъ училищъ, оказать содѣйствіе къ развитію семинарскихъ воскресныхъ школъ, я призналъ необходимымъ назначить по

[1]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 152995.}}{\text{Кар. 343.}}$

100 рублей на каждую воскресную школу [1]). Съ начала 70 годовъ министерство народнаго просвѣщенія нашло возможнымъ увеличить размѣры пособій семинарскимъ воскреснымъ школамъ съ 100 рублей до 200 [2]). и даже до 300 рублей въ годъ на каждую школу [3]). Деньги, получаемыя семинарскими воскресными школами въ качествѣ единовременнаго пособія отъ министерства, обыкновенно употреблялись на пріобрѣтеніе для учащихъ и учащихся необходимыхъ пособій и руководствъ по предметамъ обученія закону Божію, чтенію, чистописанію, русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, а также полезныхъ для чтенія книгъ и брошюръ, приспособленныхъ къ пониманію дѣтей и на вознагражденіе наиболѣе усердныхъ воспитанниковъ семинарій за ихъ учительскіе труды.

Какъ ни ничтожны были и теперь средства содержанія семинарскихъ воскресныхъ школъ, въ большинствѣ случаевъ ограничивавшіяся однимъ пособіемъ отъ министерства, не превышавшимъ 300 рублей въ годъ, однакоже назначеніе субсидій отъ министерства значительно улучшило состояніе воскресныхъ школъ и дало возможность нѣкоторымъ изъ нихъ пріобрѣсти достаточное количество необходимыхъ учебныхъ пособій, что, конечно, не могло не отразиться благопріятно на характерѣ и на результатахъ школьныхъ занятій. „Благодаря средствамъ, отпускаемымъ отъ министерства, писалъ вологодскій преосвященный министру народнаго просвѣщенія [4]), въ семинарской воскресной школѣ находится достаточное количество лучшихъ

---

[1]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 152995.}}{\text{Кар. 343.}}$ 11 и 13—14 стр.

[2]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 156425.}}{\text{Кар. 3937.}}$ 1 стр.

[3]) Дѣло Департамента нар. просв. $\frac{\text{№ 156655.}}{\text{Кар. 3949.}}$ 1 стр.

[4]) Отъ 12 марта 1873 г. за № 1551. Дѣло Департ. народ. просв. $\frac{\text{№ 156655}}{3949.}$ 28—29 стр.

учебниковъ, учебныхъ пособій, книгъ и брошюръ для чтенія, и завѣдующіе школой имѣютъ возможность удовлетворять требованіямъ въ этомъ отношеніи значительнаго числа посѣщающихъ школу, доходящаго иногда до 220 человѣкъ; что же касается результатовъ, достигаемыхъ воскресной школой, то занятія воспитанниковъ высшихъ классовъ семинаріи, сопровождающіяся подъ руководствомъ преподавателя педагогики критическимъ разборомъ и оцѣнкою самими учениками уроковъ своихъ товарищей, значительно способствуютъ къ основательному усвоенію ими лучшихъ пріемовъ преподаванія".

Незначительные размѣры опредѣленныхъ и постоянныхъ средствъ содержанія, не дававшіе возможности устроить семинарскія воскресныя школы по образцу правильно организованныхъ учебныхъ заведеній, не были единственнымъ препятствіемъ къ вполнѣ успѣшному выполненію воскресными школами своего прямого назначенія. Правда, воскресныя школы, располагая незначительнымъ количествомъ времени для учебныхъ занятій, при которомъ было бы несправедливостью требовать особенно блестящихъ результатовъ отъ ихъ дѣятельности въ отношеніи къ народному просвѣщенію, оказывали извѣстную долю содѣйствія распространенію образованія въ низшихъ классахъ городскаго населенія, доставляя возможность дѣтямъ бѣдныхъ ремесленниковъ и рабочихъ, занятымъ въ рабочее, непраздничное время, безплатно научиться чтенію, письму и другимъ элементарнымъ наукамъ, а лицамъ, уже получившимъ первоначальное образованіе въ школѣ, или дома, развивать и совершенствовать свои познанія, но не нужно забывать, что главною цѣлью семинарскихъ воскресныхъ школъ было доставленіе будущимъ пастырямъ и учителямъ народа общихъ педагогическихъ свѣдѣній и общаго педагогическаго навыка въ тѣхъ видахъ, чтобы они имѣли возможность болѣе раціонально вести дѣло народнаго образованія въ школахъ своихъ приходовъ, а вполнѣ

успѣшному достиженію этой цѣли встрѣчалось не мало препятствій въ самомъ устройствѣ воскресныхъ школъ. Къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что тѣ условія, въ которыя были поставлены воскресныя школы, оказались во многихъ отношеніяхъ неблагопріятными для правильной педагогической дѣятельности воспитанниковъ духовныхъ семинарій: частыя перемѣны личнаго состава учениковъ воскресныхъ школъ и чрезвычайное разнообразіе въ возрастѣ и умственномъ развитіи мальчиковъ нерѣдко обусловливали собою не вполнѣ удовлетворительное достиженіе воскресными школами той задачи, выполненіе которой „объяснительная записка къ программѣ педагогики въ духовныхъ семинаріяхъ“ считала даже ихъ главною цѣлью.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ педагогики въ духовныхъ семинаріяхъ были высказаны требованія, чтобы воспитанники были упражняемы, по возможности, и въ одиночномъ, и въ совмѣстномъ обученіи. Упражненіе въ первомъ дастъ навыкъ сообщать знанія такъ, чтобы они непремѣнно были усвоены учащимися [1]). Упражненіе же въ совмѣстномъ обученіи необходимо для пріобрѣтенія навыка наблюдать во время преподаванія за теченіемъ своихъ мыслей, за приложеніемъ къ дѣлу пригодныхъ въ данномъ случаѣ пріемовъ обученія, съ одной стороны, и за дисциплиной и степенью внимательности и усвоенія каждаго ученика, съ другой,—что весьма трудно и получается только чрезъ упражненіе [2]). Требуя, чтобы воскресныя школы служили для воспитанниковъ семинарій средствомъ къ упражненію въ одиночномъ и совмѣстномъ обученіи, объяснительная записка считала цѣль занятій воскресныхъ школъ достигнутой, если преподаватели педагогики пріучатъ своихъ воспитанниковъ руководить классомъ, подѣленнымъ на группы, занимающіяся

---

[1]) Объяснительная записка... 9 стр.

[2]) Тамъ же, 10 стр.

различными предметами, что въ практикѣ нашего народнаго учителя составляетъ неизбѣжное явленіе [1]).

Личный составъ учениковъ воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, по происхожденію и степени развитія мальчиковъ, былъ чрезвычайно разнообразенъ, что представляло собою большія удобства для упражненій воспитанниковъ семинарій въ одиночномъ обученіи; но тоже самое разнообразіе учащихся имѣло и свои невыгодныя стороны. Разнообразіе обучающихся въ воскресныхъ школахъ, неисправность посѣщеній школъ, и частыя перемѣны личнаго состава учениковъ дѣлали чрезвычайно затруднительнымъ для преподавателей основательное знакомство съ учениками, что въ свою очередь часто не давало возможности установить правильно организованныя группы для совмѣстнаго обученія. Послѣднее же обстоятельство нерѣдко ставило воскресныя школы при семинаріяхъ въ неизбѣжную необходимость не вполнѣ удовлетворительно выполнять то назначеніе, которое „объяснительная записка къ программѣ педагогики“ считала главною цѣлью занятій въ воскресныхъ школахъ, что и было признано, какъ фактъ, большинствомъ ревизоровъ, осматривавшихъ духовныя семинаріи и познакомившихся съ положеніемъ дѣла въ семинарскихъ воскресныхъ школахъ. „Разнохарактерныя личныя свойства учащихся часто обусловливали собой малую сообразность и приспособленность преподаваемыхъ уроковъ къ возрасту и умственному развитію дѣтей“ [2]).

Впрочемъ условія, неблагопріятныя удовлетворительному веденію совмѣстнаго обученія въ воскресныхъ школахъ, не представляли собою непреодолимыхъ препятствій, дѣлавшихъ малополезною дѣятельность семинарскихъ воскресныхъ школъ. Напротивъ,

---

[1]) Тамъ же, 11 стр.

[2]) Отчетъ Керскаго за 1869-й г., 35—36 стр.

многія изъ воскресныхъ школъ своей полезною дѣятельностью успѣли разрушить то недовѣріе, съ которымъ въ началѣ многіе отнеслись къ нимъ, считая ихъ если не совсѣмъ пустымъ, то, по крайней мѣрѣ, почти безполезнымъ дѣломъ, или же видя въ нихъ нѣчто въ родѣ тѣхъ учрежденій, которыя появились въ началѣ 60-хъ годовъ и такъ скоро кончили свое существованіе.

Такое, напр., недовѣріе встрѣтила въ первые годы своего существованія пермская семинарская воскресная школа въ значительной части мѣстнаго общества [1]). Разрушить подобное недовѣріе можно было, конечно, только путемъ ознакомленія публики съ пріемами и характеромъ преподаванія, а также и съ результатами дѣятельности воскресныхъ школъ, о чемъ и позаботилась пермская духовная семинарія, учредивъ публичныя испытанія учениковъ воскресной школы, на которыхъ всѣ желающіе имѣли возможность ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ воскресной школѣ. Результатомъ такихъ публичныхъ испытаній было то, что многіе изъ присутствовавшихъ на нихъ выносили пріятное впечатлѣніе изъ всего видѣннаго и даже дѣлали денежныя пожертвованія въ пользу школы [2]).

Публичныя испытанія учениковъ воскресныхъ школъ, производившіяся въ видахъ ознакомленія общества съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ семинарскихъ воскресныхъ школахъ, имѣли мѣсто не въ одной только пермской семинаріи. Самыя испытанія, по большей части, заключались въ публичномъ преподаваніи воспитанниками семинарій уроковъ по закону Божію, обученію грамотѣ, объяснительному чтенію, ариѳметикѣ, географіи и письму, заканчивавшимися обращенными къ мальчикамъ вопросами, какъ самихъ

---

[1]) Журналъ мин. нар. просв. 1867 г. CXXXV т., 46 стр.

[2]) Тамъ же, 47 стр.

преподавателей, такъ и присутствовавшихъ на испытаніяхъ лицъ. Такой, напр., характеръ носило испытаніе учениковъ воскресной школы вологодской семинаріи, убѣдившее посѣтителей въ хорошей постановкѣ мѣстной воскресной школы, такъ какъ отвѣты учениковъ на всѣ предлагавшіеся вопросы въ предѣлахъ преподаваемыхъ имъ предметовъ оказывались вполнѣ удовлетворительными и заслуживали полное одобреніе посѣтителей [1]).

Нѣкоторыя воскресныя школы производили пріятное впечатлѣніе даже на ревизоровъ духовныхъ семинарій, которые о большинствѣ семинарскихъ воскресныхъ школъ дѣлали не вполнѣ благопріятные отзывы, высказываясь, что ненормальность условій, при какихъ должны были дѣйствовать воскресныя школы, дѣлаетъ невозможнымъ и нормальную постановку учебнаго дѣла въ подобныхъ школахъ. Въ 1868-мъ году, по случаю полнаго преобразованія, харьковская духовная семинарія была ревизована однимъ изъ членовъ учебнаго комитета, осмотрѣвшимъ и семинарскую воскресную школу. Для послѣдней ревизія имѣла особенную важность, такъ какъ мѣстное общество нѣсколько пессимистически относилось къ успѣхамъ воскресной школы и плохо довѣряло оффиціальнымъ отчетамъ о ея дѣятельности, почему для школы и было очень важно, чтобы дѣйствительная достовѣрность отчетовъ была провѣрена и подтверждена на мѣстѣ. Ревизоръ основательно ознакомился съ наставниками и преподаваніемъ школы, лично спрашивалъ и учителей и учениковъ, слѣдилъ за способомъ и характеромъ обученія и послѣ осмотра школы высказалъ одобрительный отзывъ, подавшій надежду трудившимся, что ихъ дѣятельность небезполезна, и что ихъ школьныя занятія производятся раціонально.

Дѣятельность харьковской семинарской воскресной школы обратила на себя вниманіе министра на-

[1]) Вологодскія Епарх. Вѣд. 1870 г., № 13.

роднаго просвѣщенія, который выразилъ свое одобреніе преподаванію, успѣхамъ и развитію школы и, признавъ ее заслуживающею особаго поощренія и поддержки, ассигновалъ 300 рублей на ея годовое содержаніе. Результатомъ такой прекрасной постановки воскресной школы при харьковской духовной семинаріи было то, что многія земства даже отдаленныхъ губерній и нѣкоторые училищные совѣты высказали желаніе имѣть наставниковъ для своихъ народныхъ школъ изъ числа лицъ, получившихъ образованіе въ педагогическомъ курсѣ харьковской семинаріи и занимавшихся преподаваніемъ въ мѣстной воскресной школѣ, къ которой они высказывали свое особенное довѣріе [1]). Мѣстная же уѣздная земская управа, представляя земскому собранію харьковскаго уѣзда (въ маѣ 1869 года) докладъ о заслугахъ нѣкоторыхъ лицъ, содѣйствовавшихъ народному образованію, съ особеннымъ довѣріемъ и одобреніемъ заявила о дѣятельности харьковской воскресной семинарской школы, объ успѣхахъ обученія и о томъ увлеченіи, съ какимъ въ ней происходили занятія. Земское собраніе, принявъ во вниманіе, что воскресная школа пользуется прекрасною репутаціей, что въ теченіе 3-хъ лѣтъ своего существованія она дала уже нѣсколько сотъ грамотныхъ мальчиковъ и взрослыхъ рабочихъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій, что въ будущемъ она также обѣщаетъ успѣхи и добрые плоды, — постановило выразить благодарность руководителю школы за его примѣрную дѣятельность въ пользу народнаго образованія [2]).

Но въ то время, какъ нѣкоторыя воскресныя школы даже при тѣхъ непормальныхъ условіяхъ, въ какія были поставлены всѣ вообще семинарскія воскресныя школы съ своимъ разнообразнымъ и часто мѣняющимся личнымъ составомъ учениковъ, успѣли

---

[1]) Журналъ мин. нар. просв. 1870 г., CL ч., 227—228 стр.

[2]) Тамъ же, 252—253 стр.

пріобрѣсти прекрасную репутацію раціональною постановкой школьнаго дѣла, существовали и такія школы, которыя, не смотря на довольно продолжительную дѣятельность, не пользовались популярностью въ мѣстномъ обществѣ и не могли похвалиться хорошимъ веденіемъ дѣла. Вотъ, напр., какъ происходили занятія въ воскресной школѣ воронежской духовной семинаріи, по отзыву мѣстнаго Листка. Всѣ ученики школы распредѣлялись въ двухъ классахъ: въ одномъ помѣщались умѣвшіе читать и писать, а въ другомъ—безграмотные. Приходили учителя, и каждый изъ нихъ начиналъ заниматься съ первыми попавшимися на глаза учениками: въ слѣдующій урокъ съ учениками занимался уже другой учитель, очень часто даже и не интересовавшійся узнать о томъ, что имъ было говорено первымъ учителемъ. Правда, въ воскресной школѣ было нѣчто подобное раздѣленію учениковъ на группы, было и назначеніе для каждой группы особыхъ учителей, но этотъ порядокъ почти вовсе не соблюдался, такъ какъ каждый учитель могъ заниматься съ любымъ ученикомъ. Понятно, что отъ такихъ занятій было мало пользы какъ ученикамъ воскресной школы, такъ и самимъ воспитанникамъ семинаріи [1]).

Справедливость однакоже требуетъ замѣтить, что такая плохая постановка учебнаго дѣла въ воскресныхъ школахъ встрѣчалась очень рѣдко. Но при всемъ томъ даже и наиболѣе хорошо постановленныя семинарскія воскресныя школы испытывали много неудобствъ отъ тѣхъ непормальныхъ условій, въ которыхъ находились всѣ вообще семинарскія воскресныя школы. Желаніе освободиться отъ ненормальныхъ условій, а вмѣстѣ съ ними и отъ необходимости не вполнѣ удовлетворительно подготовлять воспитанниковъ семинаріи къ совмѣстному обученію, неизбѣжной при существованіи только воскресныхъ школъ, побуждало нѣкоторыя семинаріи превра-

---

[1]) Журналъ мин. нар. просв. 1870 г., CXLIX т., 76—77 стр.

щать свои воскресныя школы въ ежедневныя. Такъ, напримѣръ, поступила тульская семинарія, превративъ свою воскресную школу въ ежедневную, гдѣ воспитанники семинаріи практиковались въ преподаваніи ежедневно около двухъ часовъ послѣ окончанія своихъ собственныхъ уроковъ и при томъ уже съ постояннымъ составомъ учениковъ, что было особенно важно въ дѣлѣ успѣшнаго подготовленія семинаристовъ къ совмѣстному обученію. И хотя въ 1869-мъ году занятія въ ежедневной школѣ были признаны ревизоромъ, осматривавшимъ тульскую семинарію, дѣломъ труднымъ для воспитанниковъ и обременительнымъ для наставника педагогики [1]), а самая школа запрещена оффиціально, однако же мысль о преобразованіи воскресныхъ школъ въ ежедневныя, какъ о единственномъ средствѣ освободиться отъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя не давали возможности семинарскимъ школамъ вполнѣ удовлетворительно выполнять свое главное назначеніе, не была оставлена совершенно. По временамъ она высказывалась въ духовной періодической литературѣ; такъ, напримѣръ, въ православномъ обозрѣніи [2]) писали, что для практики воспитанниковъ семинарій въ дѣлѣ народнаго обученія было бы полезнѣе, вмѣсто воскресныхъ, завести при семинаріяхъ правильныя постоянныя начальныя школы. Но осуществленіе мысли о преобразованіи семинарскихъ воскресныхъ школъ въ постоянныя ежедневныя школы совершилось уже въ 80-хъ годахъ.

Воскресныя школы, существовавшія при духовныхъ семинаріяхъ, имѣли значеніе главнымъ образомъ для самихъ воспитанниковъ семинарій; для народнаго же образованія онѣ были важны не столько сами по себѣ, сколько по тому вліянію, какое оказывали практическія занятія въ воскресныхъ школахъ подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ на будущихъ дѣятелей по народ-

---

[1]) Отчетъ ревизора 1869 г., 9 стр.

[2]) 1876-й г., II т., 344 стр.

ному образованію. Болѣе важное и непосредственное значеніе для народнаго образованія имѣли церковныя воскресныя школы, или внѣ-богослужебныя собесѣдованія.

Мы уже говорили, что добрый примѣръ самарскаго духовенства, открывшаго при многихъ церквахъ воскресныя школы, не остался безъ подражанія. Мысль о необходимости оказывать посильное содѣйствіе просвѣщенію не только подростающаго поколѣнія, но и взрослыхъ, пожилыхъ и уже состарившихся прихожанъ обоего пола занимала многихъ изъ среды духовенства. Очень только жаль, какъ писало „Православное Обозрѣніе“, что наши священники и діаконы, при всемъ своемъ желаніи служить общественной пользѣ, были слишкомъ робки въ своихъ добрыхъ предпріятіяхъ, слишкомъ стѣснены и запуганы разными формальностями, такъ что, напримѣръ, нѣкоторые изъ нихъ удерживались отъ желанія завести внѣ-богослужебныя собесѣдованія съ прихожанами, или воскресныя школы—изъ опасенія, какъ-бы это не надѣлало имъ много хлопотъ у благочиннаго, или какъ-бы начальство не увидѣло здѣсь одного желанія похвастаться и выказаться.

Отъ мысли о необходимости устройства воскресныхъ школъ для взрослыхъ прихожанъ наиболѣе энергичныя личности изъ среды духовенства перешли и къ самому дѣлу. Во многихъ мѣстахъ духовенство должно было бороться съ равнодушіемъ прихожанъ къ воскреснымъ собесѣдованіямъ и съ другими препятствіями, неизбѣжными въ началѣ каждаго дѣла. Но всѣ эти препятствія не могли остановить развитія новаго дѣла, такъ какъ главное изъ нихъ—равнодушіе исчезало обыкновенно въ скоромъ времени послѣ открытія школы, развивавшей въ прихожанахъ охоту къ собесѣдованіямъ.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что не вездѣ инициатива открытія воскресныхъ школъ принадлежала самому духовенству. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ воскресныя школы открывались вслѣдствіе распоряженій епар-

хіальныхъ начальствъ, а иногда и вслѣдствіе желаній самихъ прихожанъ. Такъ, напр., крестьяне Бугушковой слободы, золотоношскаго уѣзда, полтавской губерніи, опредѣлили учредить воскресную школу, предназначенную исключительно для взрослыхъ, при чемъ высказали и опредѣленныя требованія отъ подобной школы. Согласно желанію крестьянъ въ два или три часа пополудни, по звуку колокола, взрослые должны были собираться въ домъ, гдѣ вниманію ихъ предлагались, по выбору наставника, а иногда и по просьбѣ слушателей, разсказы объ историческомъ происхожденіи и значеніи извѣстнаго праздника, изъясненіе прочитанныхъ на литургіи Апостола и Евангелія, объясненіе повседневныхъ молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, а главнымъ образомъ литургіи, поучительные разсказы изъ исторіи священной и русской, общедоступныя свѣдѣнія о явленіяхъ природы и разныя чтенія историческаго, догматическаго и нравственнаго содержанія. Рѣшеніе бугушковскихъ крестьянъ учредить воскресную школу было одобрено мѣстнымъ преосвященнымъ, который въ тоже время пригласилъ священно-служителей и прочихъ приходовъ открывать подобныя школы при своихъ церквахъ „въ видахъ пастырскаго назиданія своихъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и христіанской нравственности, направленныхъ къ тому чтеніемъ и собесѣдованіемъ“ [1]).

Открывались воскресныя школы и вслѣдствіе распоряженій епархіальнаго начальства, что, напр., имѣло мѣсто въ подольской губерніи, гдѣ школы возникли подъ вліяніемъ отношенія оберъ-прокурора Св. Синода къ мѣстному преосвященному, который, по полученіи отношенія, распорядился предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они обязали подвѣдомыхъ имъ священниковъ въ первый же воскресный день объявить своимъ прихожанамъ, что правительство открываетъ имъ новыя средства къ ихъ собственному благосостоянію пригла-

[1]). **Журналъ мин. нар. просв. 1867 г., 134 и 212 стр.**

шеніемъ не только дѣтей, но и ихъ самихъ къ обученію грамотѣ. Самыя школы, по мысли преосвященнаго, должны были носить характеръ, нѣсколько отличный отъ обычнаго типа воскресныхъ школъ, открывавшихся при церквахъ другихъ епархій. Обученіе взрослыхъ должно было производиться не только въ воскресные и праздничные дни, послѣ литургіи, но и по вечерамъ три раза въ недѣлю и притомъ въ тѣхъ же самыхъ школахъ и по тѣмъ же книгамъ, по которымъ обучались дѣти. Наблюдателямъ школъ было поручено принять возможное участіе въ устройствѣ школъ для взрослыхъ, а благочиннымъ и приходскимъ священникамъ объявлено, что ихъ труды въ воскресныхъ школахъ не будутъ оставлены безъ вниманія.

Мѣстное духовенство сочувственно отнеслось къ предложенію объ устройствѣ школъ для взрослыхъ прихожанъ, а по мѣстамъ и сами прихожане охотно отозвались на приглашеніе духовенства. Въ селѣ Новой Мечетиѣ прихожане даже постановили на мірскомъ сходѣ, чтобы въ открытую тамъ школу для взрослыхъ обязательно являлись по одному члену изъ каждаго семейства, а на неявляющихся опредѣлили наложить денежный штрафъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ архіерейскаго распоряженія, и школы для взрослыхъ, по донесеніямъ благочинныхъ, начали открываться священниками во многихъ приходахъ подольской епархіи [1]).

Нужно замѣтить, что не всегда и не вездѣ духовенство относилось съ полнымъ сочувствіемъ къ предложеніямъ своихъ архипастырей объ открытіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, или воскресныхъ школъ; но подобное отношеніе духовенства къ внѣ-богослужебнымъ собесѣдованіямъ обыкновенно продолжалось не долго, такъ какъ удачные опыты священниковъ, отзывавшихся первыми на предложеніе своихъ архипастырей, скоро измѣняли взгляды на воскресныя собесѣдованія и тѣхъ священниковъ, которые въ на-

[1]) Подольскія Епарх. Вѣд. 1868-й г., № 17.

чалѣ не довѣряли успѣхамъ новаго дѣла. Вотъ, напр., что писали, на основаніи пастырскихъ отчетовъ о первыхъ опытахъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій въ пензенской епархіи, въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: „не скроемъ, что предложеніе нашего архипастыря первоначально встрѣчено было нѣкоторыми священниками не съ полнымъ сочувствіемъ и даже съ сомнѣніемъ въ возможности осуществленія предложенной имъ мѣры къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа. Но возраженія, представленныя этими священниками, говорили не столько о положительной невозможности вести внѣ-церковное собесѣдованіе съ прихожанами, сколько о нѣкоторыхъ случайныхъ затрудненіяхъ, могущихъ встрѣтиться при осуществленіи этого дѣла: указывали, напр., на требы, бывающія въ воскресные и праздничные дни между утреней и литургіей, когда было предположено вести собесѣдованія, опасались, что прихожане не охотно будутъ посѣщать ихъ“ и т. п.

Отсутствіе полнаго сочувствія, соединенное даже съ недовѣріемъ къ новому дѣлу, не помѣшало однакоже мѣстному преосвященному достигнуть того, что многіе священники его епархіи съ большою охотою стали вести собесѣдованія съ своими прихожанами и успѣли практически убѣдиться въ пользѣ подобныхъ бесѣдъ [1]).—Нельзя сказать, писалось въ отчетѣ о внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ владимірской епархіи, чтобы священники безъ боязни взялись за внѣ-богослужебныя собесѣдованія. Многіе изъ нихъ съ сердечною откровенностью высказывались въ своихъ отзывахъ объ опасеніяхъ и сомнѣніяхъ, которыя смущали ихъ прежде, чѣмъ они рѣшились вести собесѣдованія. Одни опасались отяготить рабочій народъ своими бесѣдами и возбудить ропотъ и неудовольствіе прихо-

[1]) Воскресныя и праздничныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Мавринкій, 50—51 стр.

жанъ своимъ нововведеніемъ, другіе не надѣялись встрѣтить сочувствіе въ прихожанахъ къ своимъ собесѣдованіямъ и т. п. Но проходило не болѣе года, и тѣже самые священники, которые высказывали подобныя сомнѣнія и недоумѣнія, приходили, какъ можно видѣть изъ ихъ отчетовъ, къ тому заключенію, что всѣ ихъ сомнѣнія и недоумѣнія были напрасны и неосновательны [1]).

Но не одни только священники принимали участіе въ открытіи воскресныхъ школъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живое участіе приняли въ этомъ дѣлѣ и низшіе члены клира. Такъ, напримѣръ, псаломщикъ села Коваленки, полтавскаго уѣзда, просилъ у мѣстнаго преосвященнаго разрѣшить ему по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ объяснять взрослымъ прихожанамъ воскресное евангеліе, молитвы, символъ вѣры, заповѣди, священную исторію ветхаго и новаго завѣта и, наконецъ, различныя церковныя и домашнія обрядности. Преосвященный съ удовольствіемъ и признательностью изъявилъ свое согласіе на просьбу псаломщика и даже высказался, что „если бы и другіе псаломщики или учители народныхъ школъ, изъ воспитанниковъ семинарій, каждый на своемъ мѣстѣ, захотѣли принять на себя такой же трудъ, то это было бы принято со вниманіемъ и вмѣнено имъ въ особую заслугу“ [2]).

Примѣры наиболѣе энергичныхъ личностей изъ среды духовенства, открывавшихъ въ своихъ приходахъ воскресныя школы для взрослыхъ, не оставались безъ подражанія, что въ связи съ распоряженіями нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ относительно веденія внѣ-церковныхъ собесѣдованій произвело то, что дѣло внѣ-церковныхъ собесѣдованій или воскресныхъ школъ, въ началѣ малое и незамѣтное, въ теченіе нѣ-

---

[1]) Тамъ же, 166—169 стр.

[2]) Журналъ мин. нар. просв. 1870 г., CL ч., 134 стр.

сколькихъ лѣтъ развилось и сдѣлалось настолько замѣтнымъ, что о немъ явилась необходимость упоминать въ оффиціальныхъ отчетахъ по духовному вѣдомству.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ своемъ отчетѣ за 1873-й годъ писалъ, что, кромѣ проповѣдыванія слова Божія въ храмахъ при богослуженіяхъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ получаетъ большое развитіе, а въ другихъ возникаетъ вновь внѣ-богослужебное назиданіе паствы въ воскресные и праздничные дни, въ видѣ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности и въ видѣ публичныхъ популярныхъ чтеній духовнаго содержанія. По отзывамъ преосвященныхъ, внѣ-богослужебныя собесѣдованія, нося характеръ непринужденнаго, чуждаго всякой оффиціальности, разговора пастыря и пасомыхъ, въ которомъ свободно выражались всякаго рода недоумѣнія и предлагались вопросы со стороны поучаемыхъ, приносили существенную пользу народу; народъ былъ очень расположенъ къ собесѣдованіямъ, какъ можно судить по тому, что собесѣдованія посѣщались съ большимъ усердіемъ прихожанами всѣхъ возрастовъ и сословій, и что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ были открыты они, священники пользовались особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ прихожанъ [1]).

Въ своихъ отчетахъ за слѣдующіе годы оберъ-прокуроръ Св. Синода постоянно долженъ былъ указывать на новыя епархіи, гдѣ постепенно входили въ практику внѣ-богослужебныя собесѣдованія. Въ отчетѣ за 1876-й годъ писалось, что во многихъ епархіяхъ вмѣстѣ съ усиленіемъ и оживленіемъ церковной проповѣди продолжало распространяться и назиданіе паствы не съ церковной каѳедры, а въ видѣ особыхъ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, преимущественно въ

[1]) Изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1873-й г.

воскресные и праздничные дни. Собесѣдованія, по словамъ отчета, пользовались полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ народа, который собирался на нихъ весьма охотно и въ значительномъ числѣ. Внѣ-богослужебныя собесѣдованія, какъ показалъ опытъ, оказались самою удобною и ничѣмъ не замѣнимою формою церковнаго учительства въ сельскихъ приходахъ; въ умѣлыхъ и усердныхъ рукахъ такой способъ учительства приносилъ громадную пользу для простыхъ и необразованныхъ слушателей. Въ виду значительной пользы для прихожанъ отъ воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій, многіе преосвященные старались содѣйствовать развитію собесѣдованій, преподавая духовенству необходимыя наставленія въ этомъ новомъ для него видѣ пастырской дѣятельности [1]).

Въ отчетахъ за 1877 и 1878-й годы оберъ-прокуроръ Св. Синода долженъ былъ констатировать продолжающееся развитіе дѣла внѣ-церковныхъ собесѣдованій, которыя во многихъ епархіяхъ стали входить уже въ обычай. Оживленію воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій и возбужденію къ нимъ интереса въ прихожанахъ въ послѣдніе годы, по словамъ оберъ-прокурора, весьма много способствовало то обстоятельство, что многіе священники, особенно сельскихъ приходовъ, на подобныхъ собесѣдованіяхъ между прочимъ сообщали свѣдѣнія о событіяхъ, совершавшихся въ то время на полѣ брани.

Такимъ образомъ дѣло внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ прихожанами, начавшееся въ 1867 году по почину духовенства самарской епархіи, къ концу прошлаго царствованія успѣло получить значительное развитіе, и внѣ-богослужебныя собесѣдованія сдѣлались обычнымъ явленіемъ во многихъ приходахъ значительнаго числа епархій.

Въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ мѣстное духовенство позаботилось даже сдѣлать обязательнымъ ве-

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета об.-прок. Св. Синода за 1876 г.

деніе внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій при каждой приходской церкви. Такъ, напр., обще-епархіальный съѣздъ духовенства тобольской епархіи, собравшійся въ началѣ 1881-го года, озабочиваясь лучшею постановкою религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ прихожанъ, журналомъ 13 февраля за № 3-мъ постановилъ просить мѣстнаго преосвященнаго ввести во всѣхъ церквахъ тобольской епархіи церковныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности, поставивъ дѣло такъ, чтобы въ отсутствіе священника могъ что либо прочитать, по указанію его, и псаломщикъ. Заботы депутатовъ обще-епархіальнаго съѣзда объ усиленіи и лучшей постановкѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ были приняты съ особеннымъ удовольствіемъ и совершенно одобрены преосвященнымъ, а мѣстная консисторія позаботилась осуществить желанія съѣзда, предписавъ настоятелямъ церквей учредить въ каждомъ сельскомъ, а по удобству и въ городскихъ приходахъ, пастырскія собесѣдованія съ прихожанами. Въ собесѣдованіяхъ рекомендовалось объяснять краткія и общеупотребительныя молитвы съ изложеніемъ ученія относительно ихъ необходимости для спасенія, догматическія истины по символу вѣры, правила христіанской нравственности и благочинія и наконецъ христіанское богослуженіе и его важнѣйшіе обряды. А для того, чтобы приблизить истины вѣры и правила жизни къ уму и сердцу прихожанъ, предписывалось избѣгать при собесѣдованіяхъ отвлеченныхъ разсужденій и стараться уяснять и подтверждать тѣ и другія событіями, опытами и примѣрами изъ священной исторіи и изъ житій святыхъ. Но такъ какъ для успѣшнаго выполненія подобныхъ требованій священникамъ было необходимо подготовлять себя къ веденію внѣ-богослужебныхъ себесѣдованій чтеніемъ и изученіемъ Св. Писанія, догматическихъ, нравоучительныхъ, священно-и церковно-историческихъ и другихъ душеполезныхъ книгъ, то консисторія распорядилась, чтобы благочинные, при первомъ обозрѣніи церквей, осмотрѣли церковныя биб-

ліотеки и, по предварительномъ совѣщаніи съ приходскими священниками, сообразили и донесли, въ какія церкви и какія именно книги необходимо пріобрѣсти на первое время [1]).

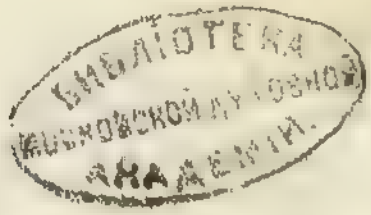
Почти одновременно съ внѣ-богослужебными и праздничными собесѣдованіями развивалась и другая, близкая къ собесѣдованіямъ, форма религіозно-нравственнаго учительства—это, такъ называемыя, религіозно-нравственныя чтенія. По своей общей и главной задачѣ послѣднія совершенно совпадали съ внѣ-богослужебными собесѣдованіями, различіе же между ними было болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее: внѣ-богослужебныя собесѣдованія, по большей части, принимали или форму разговора, или форму классныхъ объясненій учителя съ учениками, тогда какъ религіозно-нравственныя чтенія состояли обыкновенно изъ непрерывнаго чтенія по печатной книгѣ, или рукописной тетради. Задачей религіозно-нравственныхъ чтеній служило въ большинствѣ случаевъ сообщеніе слушателямъ обыкновенныхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ области православнаго христіанскаго вѣроученія, нравоученія, библейской и церковной исторіи, православнаго богослуженія и т. п. Религіозно-нравственныя чтенія почти исключительно имѣли мѣсто въ городахъ и велись обыкновенно городскими священниками, но не рѣдко въ организаціи чтеній, кромѣ городскаго духовенства, принимали участіе члены различныхъ обществъ, братствъ, попечительствъ и тому подобныхъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Чтенія обыкновенно производились по заранѣе опредѣленной программѣ въ воскресные и праздничные дни.

Болѣе случайнымъ и временнымъ характеромъ отличались, такъ называемыя, публичныя богословскія чтенія, или публичныя лекціи богословскаго характера, имѣвшія мѣсто въ столицахъ и большихъ губерн-

---

[1]) Пермскія Епарх. Вѣд. 1883 г. Отд. неофф., 661—664 стр.

скихъ городахъ. Предметами публичныхъ лекцій служили различные богословскіе вопросы, вызванные обстоятельствами времени и представлявшіе интересъ для образованной публики, какую преимущественно и имѣли въ виду лекторы богословскихъ чтеній. Публичныя богословскія лекціи не были уже дѣломъ одного духовенства, такъ какъ лекторами часто являлись и свѣтскія лица, получившія спеціальное богословское образованіе. Понятно, что подобныя лекціи были недоступны для пониманія необразованныхъ слушателей, почему онѣ никогда и не посвящались простымъ народомъ.


БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Оглавленіе.

Стран.

ГЛАВА I.

Дѣятельность духовенства въ отношеніи къ народному образованію до начала 60-хъ годовъ.—Открытіе первыхъ церковно-приходскихъ школъ въ Кіевской епархіи. — Отношеніе мѣстной гражданской власти, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Св. Синода къ новооткрывшимся церковно-приходскимъ школамъ. — Быстрое распространеніе церковно-приходскихъ школъ въ началѣ 60-хъ годовъ въ Кіевской и другихъ губерніяхъ юго-западнаго края.—Вліяніе указа Св. Синода о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній по народному образованію на развитіе школьнаго дѣла въ губерніяхъ юго-западной и средней Россіи.—Отношеніе къ народно-образовательной дѣятельности духовенства свѣтской журналистики и общественнаго мнѣнія.— Учрежденіе центральнаго комитета для обсужденія вопроса о начальномъ народномъ образованіи. — Отношеніе къ проэкту общаго плана устройства народныхъ училищъ, выработанному комитетомъ Св. Синода и министровъ народнаго просвѣщенія: Путятина и Головнина.—Высочайшій указъ отъ 18 января 1862 г. о завѣдываніи народными училищами. — Недостатки указа и, какъ слѣдствіе ихъ, недоразумѣнія между духовнымъ и учебнымъ вѣдомствами въ Кіевскомъ учебномъ округѣ—по поводу открытія особыхъ отъ церковно-приходскихъ народныхъ школъ.—Противодѣйствіе мировыхъ посредниковъ заботамъ духовенства о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.—Обжалованіе дѣйствій мировыхъ посредниковъ епархіальнымъ начальствомъ предъ гражданскою властью и Св. Синодомъ.—Взаимныя отношенія представителей духовнаго и учебнаго вѣдомствъ въ Виленскомъ округѣ.—Проэктъ литовскаго митрополита о соединеніи церковно-приходскихъ и народныхъ школъ и передача его на обсужденіе преосвященныхъ юго-западнаго края.—Взглядъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на школьную дѣятельность духовенства. — Отношеніе къ школьной дѣятельности духовенства Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. — Обращеніе Оберъ-прокурора Св. Синода къ предсѣдателямъ земскихъ управъ съ предложеніемъ оказать пособіе церковно-приходскимъ школамъ.—Результаты предложенія Оберъ-прокурора къ предсѣдателямъ земскихъ управъ . . . . . 3—79.

Стран.

ГЛАВА II.

Изданіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года. — Слѣдствія изданія «Положенія» для церковно-приходскихъ школъ. Начало передачи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе земства и превращенія ихъ въ земскія училища.—Стремленіе земскихъ собраній къ ограниченію учительской дѣятельности духовенства и къ приготовленію особыхъ народныхъ учителей.—Недовѣріе земствъ къ существованію церковно-приходскихъ школъ и къ успѣхамъ учительской дѣятельности духовенства. — Благосклонное отношеніе нѣкоторыхъ земствъ къ школьной дѣятельности духовенства.—Сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ. — Мѣры, принимавшіяся къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ Высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, Св. Синодомъ и епархіальными преосвященными, и ихъ результаты.—Значеніе дѣятельности приходскихъ попечительствъ для церковно-приходскихъ школъ.—Отношеніе министерства народнаго просвѣщенія къ духовному вѣдомству въ вопросѣ объ учителяхъ для начальныхъ школъ. — Отношеніе земствъ къ учителямъ народныхъ школъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. — Дѣятельность гласныхъ отъ духовенства въ земскихъ собраніяхъ въ пользу церковно-приходскихъ училищъ.—Характеръ отношеній къ духовенству училищныхъ совѣтовъ. — Неблагопріятные отзывы духовенства о состояніи церковно-приходскихъ школъ.—Ограниченіе преподавательской дѣятельности духовенства въ земскихъ народныхъ училищахъ.—Отношеніе инспекторовъ начальныхъ училищъ къ духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія. Учрежденіе учительскихъ семинарій и слѣдствія открытія спеціально-педагогическихъ заведеній для школьной дѣятельности духовенства.—Состояніе церковно-приходскихъ школъ въ юго-западномъ краѣ.—Причины закрытія и перехода церковно-приходскихъ школъ въ земскія училища . . . . . 80—162.

ГЛАВА III.

Предположенія о преобразованіи училищныхъ совѣтовъ.—Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 25 декабря 1873 г. —Предположенія объ устраненіи епархіальныхъ архіереевъ отъ предсѣдательства въ училищныхъ совѣтахъ.—Изданіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года.—Разъясненіе Положенія Св. Синодомъ и епархіальными преосвященными.—Отношеніе къ участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія директоровъ народныхъ училищъ и предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ.—Опасенія за сохраненіе духовенствомъ почетнаго мѣста въ дѣлѣ народнаго образованія.—Законоучительскіе съѣзды.—Вопросъ о предоставленіи лицамъ свѣтскаго званія права преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ.—Оффиціальная разработка проэкта о свѣтскихъ преподавателяхъ закона Божія. — Обсужденіе проэкта на земскихъ собраніяхъ и въ періодической печати.—Возбужденіе въ правительственныхъ сферахъ вопроса о предоставленіи духовенству преобладающаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. — Разработка вопроса о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ . . . . . 163—215.

Стран.

ГЛАВА IV.

Внѣшнее и внутреннее состояніе церковно-приходскихъ и свѣтскихъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Помѣщенія и средства содержанія начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства, министерства государственныхъ имуществъ и духовнаго вѣдомства.—Отсутствіе школьныхъ приспособленій и недостатокъ учебныхъ пособій въ церковно-приходскихъ школахъ. — Заботы приходскихъ попечительствъ о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.—Программа обученія и учительскій персоналъ въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ. — Характеръ дѣятельности духовенства въ свѣтскихъ народныхъ училищахъ. — Программа обученія и учительскій персоналъ въ церковно-приходскихъ школахъ.— Организація надзора за церковно-приходскими школами.—Пріемы и методы обученія, господствовавшіе въ церковно-приходскихъ школахъ.—Значеніе церковно-приходскихъ школъ.—Земскія начальныя народныя училища. — Помѣщенія земскихъ школъ.—Учебники и учебныя пособія въ земскихъ училищахъ.— Учительскій персоналъ земскихъ школъ. — Характеръ преподаванія въ земскихъ училищахъ.—Постепенное улучшеніе состоянія земскихъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ . . . . . 216—264.

ГЛАВА V.

Отношеніе свѣтской и духовной печати къ вопросу о народномъ образованіи.

Характеръ отношеній свѣтской журналистики къ школьной дѣятельности духовенства. — Взгляды духовной журналистики на роль духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и на участіе въ немъ лицъ свѣтскихъ вѣдомствъ. — Проэкты объ учителяхъ для начальныхъ народныхъ училищъ и отношеніе къ нимъ различныхъ органовъ свѣтской и духовной печати.—Вопросъ о завѣдываніи народными училищами.—Недовѣріе органовъ свѣтской прессы къ оффиціальнымъ отчетамъ духовенства о своей школьной дѣятельности и разъясненія духовной журналистики, направленныя къ уничтоженію подобнаго недовѣрія. — Обвиненія духовенства въ неспособности къ разумной педагогической дѣятельности и опроверженіе обвиненій со стороны духовной журналистики. — Непослѣдовательность нѣкоторыхъ свѣтскихъ изданій въ сужденіяхъ о способностяхъ духовенства въ педагогической дѣятельности.—Фактическія доказательства неспособности духовенства къ желательной постановкѣ учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ, приводившіяся свѣтской журналистикой и ихъ опроверженіе. — Отношеніе «Ясной Поляны» къ вопросу о народномъ образованіи.—Прекращеніе оживленной полемики по вопросу о народномъ образованіи ко времени изданія положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года. —

Стран.

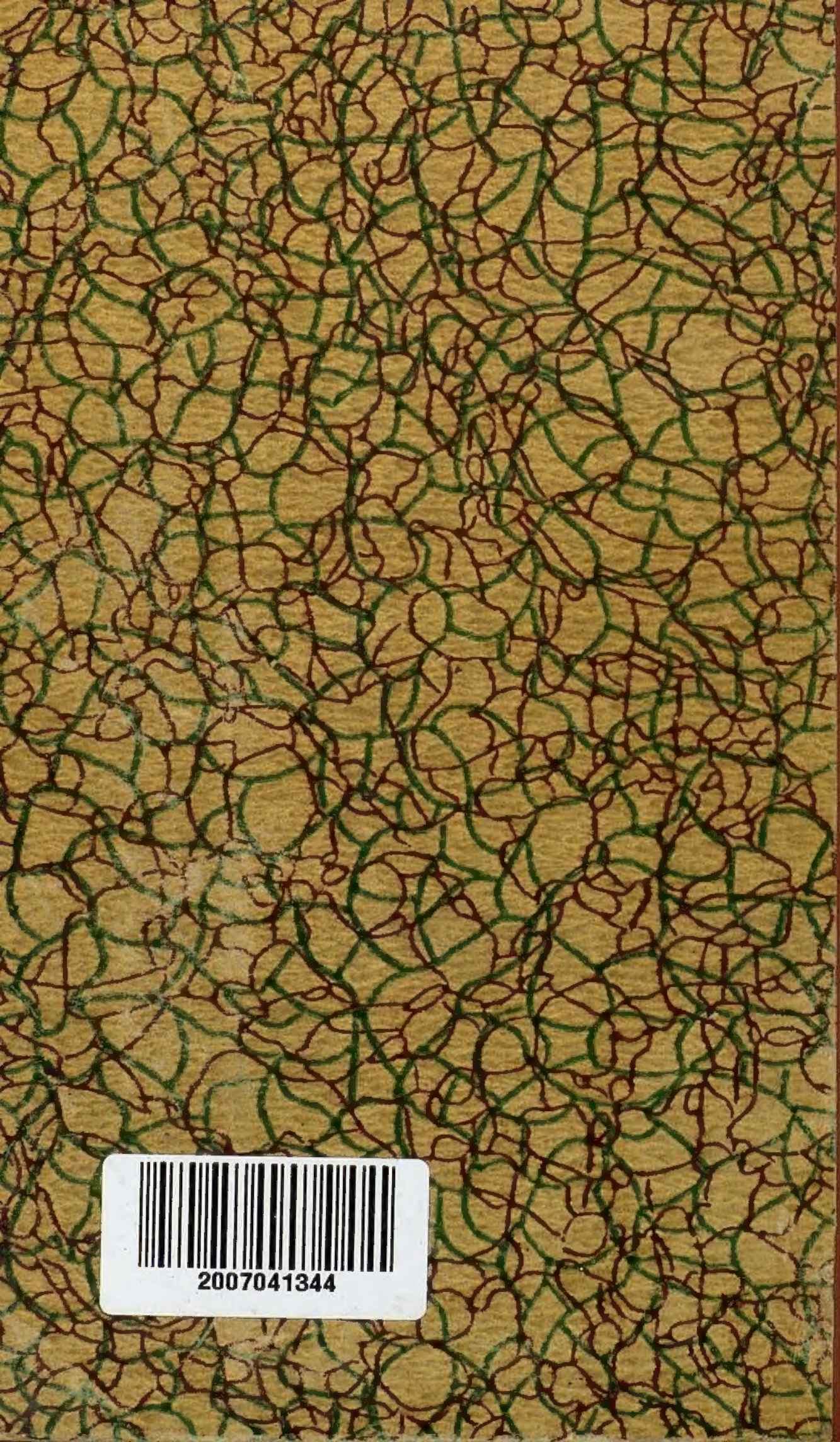
Отношеніе свѣтской журналистики къ школьной дѣятельности духовенства и къ учителямъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій послѣ изданія положенія 1864 года.—Объясненіе причинъ, обусловливавшихъ собою характеръ отношеній къ педагогической дѣятельности духовенства органовъ свѣтской журналистики . . . . . 265—330.

ГЛАВА VI.

Воскресныя школы.

Открытіе первыхъ воскресныхъ школъ въ Кіевѣ и ихъ быстрое распространеніе. — Преподаваніе въ воскресныхъ школахъ.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го марта 1860 года. — Правила для воскресныхъ школъ. — Ограниченія правилъ. — Упадокъ и закрытіе воскресныхъ школъ.—Открытіе первыхъ церковныхъ воскресныхъ школъ въ самарской епархіи.—Характеръ преподаванія въ церковныхъ воскресныхъ школахъ.—Учрежденіе воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.—Характеръ занятій въ семинарскихъ воскресныхъ школахъ. — Значеніе воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. — Ненормальныя условія существованія семинарскихъ воскресныхъ школъ.—Распространеніе церковныхъ воскресныхъ школъ или внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. — Религіозно-нравственныя чтенія.—Лекціи богословскаго характера . . . 331—374.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ


2007041344